

ПЕШЕХОДНАЯ ОПИСЬ

ЧАСТИ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЙ

ВЪ АМЕРИКѢ.

ПРОИЗВЕДЕННАЯ

Лейтенантомъ Л. Загоскинымъ

ВЪ 1842, 1843 и 1844 ГОДАХЪ.

СЪ МЕРКАТОРСКОЮ КАРТОЮ ГРАВИРОВАННОЮ НА МѢДИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙЯ.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 8 сентября 1847 года.

Цензоръ А. Никитенко.

Цензоръ И. Ивановскій.

ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

—

Цѣль частныхъ обществъ, существовавшихъ до составленія нынѣшней Россійско-Американской Компаніи, не была основана исключительно на обогащеніи. Духъ завоеваній, не угаснувшій въ потомкахъ спутниковъ Ермака, управлялъ дѣйствіями первыхъ обрѣтателей Алеутскихъ Острововъ: казаки не умѣли, не были свычны, не чувствовали себя сродными пользоваться тѣмъ, что не было пріобрѣтено ихъ кровью и пòтомъ. Полагала ли компанія Лебедева-Ласточкина, учреждая заселенія на островѣ Нучекъ, въ Кенаѣ, на озерѣ Илямнѣ, дѣлая посылки къ верховью Кускоквима, что по истребленіи пушнаго звѣря въ тѣхъ мѣстахъ, она оставитъ всѣ свои заведенія? Конечно нѣтъ. Самое приволье пунктовъ, ею избранныхъ, служитъ тому явнымъ доказательствомъ. Эта компанія была сильна, цвѣтуща, но въ пору образованія общей Россійско-Американской Компаніи у нея не случилось человѣка съ гибкимъ, изворотливымъ умомъ Шелихова и твердымъ, предпріимчивымъ характеромъ Баранова: иначе весь материкъ сѣверо-западной части Америки, принадлежащей нынѣ Россіи былъ бы давно открытъ, описанъ и заселенъ.

Барановъ, предоставленный самому себѣ, не имѣлъ людей, чтобъ дѣйствовать въ одно и то же время на западѣ, югѣ и сѣверѣ;

во все время своего управленія колоніями, онъ ни разу не посѣщалъ Алеутскихъ Острововъ,—исключая однажды Уналашку. Николаевскій редутъ въ Кенайскомъ Заливѣ, оставался въ управленіи того же передовщика Малахова, который основалъ это заселеніе, служа въ компаніи Лебедева-Ласточкина.

Давыдовъ, сохранилъ намъ экстрактъ записокъ, одной изъ многихъ партій, посыланныхъ отъ компаніи Лебедева внутрь материка, для развѣдываній. Доселѣ кускоквимскіе старожилы помнятъ военное хозяйничество Косяковъ *, приходившихъ къ нимъ съ Илямны. Въ верховьѣ этого озера, близъ нынѣшней одиночкѣ ** Слатинъ и теперь, по разсказамъ туземцевъ, видны срубы избъ, построенныхъ въ тѣ времена промышлениками. Но собственно съ основанія александровскаго редута, въ 1820 году, мы стали знакомиться съ внутренними жителями материка. Неусыпный, дѣятельный, съ духомъ временъ Барановскихъ и его сподвижникъ Ѳ. Колмаковъ распространилъ торговыя операціи редута, утвердилъ вліяніе наше надъ окружными племенами, обратилъ многихъ туземцевъ въ христіянство, но не могъ сообщить колоніяльному начальству вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи мѣстъ. Въ 1829 году бывшимъ главнымъ правителемъ колоніи, капитаномъ перваго ранга П. Е. Чистяковымъ (нынѣ контръ-адмиралъ, военный губернаторъ въ Астрахани), снаряжена была экспедиція подъ начальствомъ корпуса флотскихъ штурмановъ, прапорщика Васильева, которому порученъ былъ обзоръ страны между Александровскимъ редутомъ и заливомъ Нортона. Васильевъ, проведя два лѣта въ изъисканіяхъ, успѣлъ выполнить только половину того, что̀ на него было возложено: въ первое лѣто онъ описалъ астрономически рѣку и озеро Нушагакъ и другія ближайшія къ Александровскому редуту; во второе, перейдя съ вершины Ильгаяка на Хулитну, вышелъ по ней на Кускоквимъ, которымъ спустился до устья и возвратился въ редутъ по приморью.

* Испорченное слово казакъ, подъ которымъ Русскіе извѣстны вообще всѣмъ дикимъ народамъ Сѣверо-Западной Америки.

** Боясь быть не поняту въ колоніяхъ, удерживаю это и нѣкоторыя другія вовсе несообразныя названія, а пора бы, кажется, и тамъ исключить изъ употребленія слова, въ настоящее время вовсе невыражающія смыслу, какъ то: байдарщикъ, одиночка, кекуръ, креолъ и прочая. Собственно одиночкой называютъ въ колоніяхъ артель, состоящую изъ пяти, семи и десяти человѣкъ служителей, которыхъ староста по управленію и кругу торговыхъ операцій, зависитъ отъ ближайшаго редута.

Обозрѣніе Васильевымъ Кускоквима не точно: по журналу его видно, что постоянные дожди не дозволяли ему опредѣлить ни одного пункта астрономически. Будучи часто въ опасности быть убитымъ туземцами, онъ плылъ по Кускоквиму какъ на почтовыхъ, не означая даже главнѣйшаго ея направленія. Свѣдѣнія, собранныя имъ о бытѣ и обычаяхъ жителей—поверхностны, смѣшаны и во многомъ не вѣрны, но въ ту пору они были достаточны *. описаніе нѣкоторыхъ мѣстностей въ топографическомъ отношеніи весьма опредѣлительны, а собранныя имъ данныя о богатствѣ страны пушными промыслами и торговыхъ сношеніяхъ туземцевъ послужили колоніяльному начальству краеугольнымъ камнемъ для основанія другихъ заселеній. Васильевъ первый предложилъ мысль объ основаніи редута въ заливѣ Нортонъ, близъ острова Стюартъ.

Свѣдѣнія относительно дѣйствій экспедиціи Васильева извлечены мною здѣсь, въ Санктпетербургѣ, изъ копіи его журнала, находящейся въ гидрографическомъ департаментѣ морскаго министерства. Весьма жаль, что въ архивахъ Новоархангельскаго порта, не находится ни журнала изслѣдованій Васильева, ни нѣкоторыхъ другихъ частныхъ обозрѣній внутренности материка, какъ со стороны Нортонова Залива, такъ изъ Кеная, рѣки Мѣдной и прочая. Такіе документы, какъ бы они ни были несовершенны и поверхностны, часто могутъ быть полезны другимъ изыскателямъ. Самая карта общности осмотрѣнныхъ мѣстъ различ-

* Нѣкоторые этнографическіе матеріялы, о туземцахъ рѣки Кускоквимъ и обитающихъ по прибрежью залива Бристоль, помѣщены въ «Сынѣ Отечества» 1839 года, въ статьѣ, составленной адмираломъ Ф. П. фонъ-Врангелемъ. Весьма было бы полезно, если бъ изслѣдователи народныхъ обычаевъ означали мѣсто или селеніе, на которомъ замѣчено ими что-либо особенное въ туземномъ бытѣ. Васильевъ въ своихъ этнографическихъ замѣткахъ смѣшиваетъ два совершенно различныя племена. Канг-юлитъ,—одноязычныхъ,—и Ттынай'евъ или Ттынайцевъ. Въ своемъ журналѣ онъ отзывается, что ничего не слыхалъ о племени Югъ-ельнутъ, которое, какъ видно указано ему было инструкціей главнаго правителя колоній. Однако жъ Васильевъ имѣлъ сношенія съ этимъ племенемъ. Оно принадлежитъ къ великому семейству народа Ттынай, занимающему внутренность материка нашихъ колоній и извѣстному намъ подъ различными прозваніями,—Югъельнутъ, Тутна, Голцанѣ или Кылчанѣ, — по выговору промышленниковъ—Кенайцевъ, Инкалитовъ, Инкалихлюатовъ и прочая, — прозваніями придаваемыми ему смежнымъ съ нимъ приморскимъ народомъ, какъ о томъ показано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

*

ными партіями, въ которой я нуждался для соображеній при началѣ своихъ операцій, была мнѣ доставлена Малаховымъ, который сохранилъ у себя единственную копію съ генеральной карты колоній, карту, на которую положены были всѣ пути отрядовъ, обозрѣвавшихъ материкъ Америки, во всѣ пять лѣтъ управленія колоніями капитана перваго ранга (нынѣ контръ-адмирала) И. А. Купреянова.

Ф. П. Врангель, въ бытность свою главнымъ правителемъ колоній, разрѣшилъ въ 1832 году Колмакова, учредить заселеніе на Кускоквимѣ. Этотъ доблестный старикъ, дѣйствовалъ по Барановски: выбравъ мѣсто при впаденіи Хулитнака въ Кускоквимъ, онъ оставилъ тамъ на житье креола Лукина, бывшаго толмачомъ у Васильева, съ тремя человѣками туземцевъ Бристольскаго Залива, извѣстныхъ намъ подъ видовымъ названіемъ Аглегмютъ, и сборъ пушныхъ промысловъ превзошелъ ожиданіе. Колмаковъ, помогая новоучрежденному заселенію въ перевозкѣ товаровъ и скупаемыхъ мѣховъ, лично осматривалъ Кускоквимъ вверхъ, на протяженіи слишкомъ ста миль; имѣлъ свиданіе съ туземцами тѣхъ мѣстъ, произвелъ одного изъ нихъ въ *нáбольшія* и наградилъ медалью *; не оставилъ также осмотромъ мѣстностей и къ низовью рѣки; на четырехъ ближайшихъ къ Хулитнѣ туземныхъ селеніяхъ утвердилъ тойоновъ, поставилъ заказчиковъ и десятскихъ, окрестилъ нѣкоторыхъ туземцевъ и видя удобства къ основанію прочнаго заселенія при рѣчкѣ Квыгымъ, перенесъ на ея берега свою хулитновскую заимку **. Ревностный Лукинъ

* Медали, которыя Россійская Американская Компанія продолжаетъ выдавать туземцамъ Америки,—серебряныя, имѣютъ на одной сторонѣ двухглаваго орла съ изображеніемъ въ срединѣ вензеля Государя Императора Александра Благословеннаго, 1821 года, на другой, рельефная надпись: «Союзныя Россіи.»

** Да позволено мнѣ будетъ помѣстить здѣсь выписку изъ предписанія Ѳ. Колмакова Лукину, относительно нѣкоторыхъ наставленій въ управленіи краемъ и сношеній съ туземцами: въ этихъ немногихъ строкахъ выказывается весь духъ русскаго человѣка, въ какихъ бы концахъ вселенной онъ ни находился.

Пунктъ седьмой. На четырехъ селеніяхъ ближайшихъ къ Хулитнѣ, по моему назначенному расположенію извѣсти избранныхъ моихъ знакомцевъ и друзей, что на оныхъ жилахъ желаю имъ быть тойёнами и получить честь и славу отъ Бога и любезнаго нашего главнаго начальства. — Я просилъ принять ихъ какъ друзей своихъ вѣрныхъ и усердныхъ на пользу компаніи, съ вѣрными своими родственниками и прочими това-

продолжалъ начатое: онъ осмотрѣлъ на нѣсколько десятковъ миль главнѣйшіе притоки Кускоквима,—Тхальхукъ, Чагванахтули, Таль-Гиксюакъ; вошелъ въ торговыя сношенія съ проживающимъ по Тхальхуку племенемъ Кенайцевъ и пріохотилъ верховыхъ жителей Кускоквима спускаться для расторжекъ въ хулитновскую одиночку. П. Колмаковъ, сынъ Ѳедора, въ 1839 году съ рѣчки Точотно, притока Кускоквима, перешелъ на Тлёгонъ, промежуточную между Квихпакомъ и Кускоквимомъ, собралъ множество бобровъ у тамошнихъ жителей и располагалъ-было выплыть на Квихпакъ, какъ узнавъ объ истребленіи нашего заселенія на той

рищами и исходатайствовать имъ медали и быть имъ вѣрноподданными нашему Государю Николаю Павловичу. Я увѣренъ и буду на нихъ надѣяться, что онѣ меня послушаютъ и заслужатъ мою благодарность, будутъ со своими командами промышлять бобровъ въ компанію по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ этого звѣря наиболѣе водится. Каждому изъ нихъ посылаю нынѣ въ подарокъ, въ знакъ искренности и любви нашего главнаго начальника (писано девятнадцатаго февраля 1839 года, въ бытность главнымъ правителемъ колоніи капитана перваго ранга Купреянова), по одной камлеи тиковой и по фуражкѣ краснаго сукна.

Тебѣ я разрѣшаю просить у господъ тойёновъ двухъ или трехъ человѣкъ имѣть при себѣ гребцами, а за таковыя нужныя временныя работы, дѣлать имъ достойную плату, на счетъ компаніи, и доносить подробно мнѣ о вашихъ расходахъ. Равно ты имъ напомнишь, что въ бытность мою въ той странѣ, по просьбѣ ихъ мужиковъ и дѣвокъ, опредѣлилъ я имъ плату, за осемьдесятъ юколъ сушеной рыбы,—одну пеколку желѣзную съ барашкомъ (пеколкой называется кусокъ листоваго желѣза, употребляемый Алеутами и туземками материка Америки, вмѣсто ножницъ; «барашыкъ» особой фигуры желѣзная душка замѣняющая ручку), то и прошу оныхъ дѣвокъ ихъ усердія.

Я увѣренъ, что у васъ и у работниковъ, по словамъ вашимъ, имѣете временныхъ дѣвокъ на содержаніи. (Тѣ ошибутся, которые это слово примутъ въ буквальномъ смыслѣ. На Кускоквимѣ Колмаковъ и Лукинъ крестили многихъ туземцевъ, но какъ освященіе брачныхъ союзовъ таинствомъ есть принадлежность служителя Божія, то онѣ соединявшихся безъ благословенія священника, продолжали называть колоніяльнымъ выраженіемъ «имѣть на содержаніи». Въ 1843 году посѣтилъ Кускоквимъ въ первый разъ миссіонеръ А. Петелинъ и всѣхъ такихъ соединилъ по чину нашей Церкви.) И приказываю, чтобы напрасно хлѣбъ небесный не ѣли тунно, а трудились въ потѣ лица своего и тѣмъ же бы занимались два твои сына. Надѣюсь, что они не уступятъ работникамъ своего природнаго рукодѣлія на пользу компаніи, оная всѣхъ питающая мать.

рѣкѣ, принужденъ былъ возвратиться. Такимъ образомъ кругъ дѣйствій хулитновской одиночки, расширясь, превзошелъ операціи самого редута, съ которымъ по смерти Колмакова отца сношенія сдѣлались сложнѣе и затруднительнѣе. Колоніяльное начальство, получая чертежи путей нашихъ проходимцевъ, безъ всякихъ описаній и изъясненій, не могло извлечь изъ нихъ ни какихъ данныхъ относительно упрощенія въ подвозѣ товаровъ къ мѣстамъ, уже осмотрѣннымъ, или занятымъ, и къ основанію другихъ постовъ во внутренности материка. Да и грѣшно было бы требовать ясныхъ, удовлетворительныхъ свѣдѣній отъ людей не получившихъ ни какого научнаго образованія. Довольно, что они съ сердечнымъ убѣжденіемъ въ пользѣ отечеству приносили на жертву служенія компаніи и силы свои и здоровье.

Со стороны Михайловскаго редута были также производимы съ 1835 года, постоянныя обслѣдованія внутренности материка; такъ Глазуновъ, прошелъ въ 1835 и 1836 годахъ Квихпакомъ отъ впаденія въ него рѣки Анвигъ до сѣвернаго устья, называемаго туземцами Апхунъ; посѣщалъ кускоквимскую одиночку и рѣку Тхальхукъ, съ намѣреніемъ пробраться въ Кенайскій Заливъ, гдѣ едва не погибъ отъ голоду. Малаховъ открылъ вѣрныя и легчайшія сообщенія съ туземцами, проживающими въ среднихъ странахъ Квихпака, но несмотря на то, что въ 1836 году мы заселились на этой рѣкѣ, при туземномъ жилѣ Икогмютъ, и съ 1839 года стали посѣщать Нулато, сборъ пушныхъ промысловъ, собираемыхъ въ изобиліи съ основанія Михайловскаго редута, годъ-отъ-году началъ уменьшаться. Туземцы Квихпака обратились къ первому источнику въ пріобрѣтеніи необходимыхъ имъ вещей, — къ Малейг-мютамъ, племени, состоящему въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Чукчами. Слѣдовало помыслить объ учрежденіи постоянныхъ постовъ или артелей, которые во всякое время года имѣли бы достаточное количество товаровъ, потребныхъ для туземныхъ жителей. Мѣстность Квихпака и самое богатство края оставались загадочными: нѣсколько пунктовъ, опредѣленныхъ по широтѣ Малаховымъ въ сахарную патоку вмѣсто ртути, не вели ни къ чему.

Причины, по которымъ главное правленіе россійскихъ колоній въ Америкѣ рѣшилось отправить особую экспедицію для обзора бассейновъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима, выражены слѣдующими словами въ отчетахъ правленія за 1842 годъ:

«Колоніяльное начальство не имѣло вѣрныхъ данныхъ для разрѣшенія слѣдующихъ, весьма важныхъ, вопросовъ: гдѣ выгоднѣе и

удобнѣе основать редуты и посты, такъ, чтобы одинъ не мѣшалъ другому въ торговыхъ оборотахъ съ туземцами? Какіе выбирать пути въ этой изобильной рѣками странѣ для удобнѣйшей коммуникаціи между редутами и морскимъ берегомъ? Какія принять мѣры длятого, чтобы промыслы изъ этой части материка не переходили на азіятскій берегъ, а попадали бы въ руки компаніи?»

Цѣль возложеннаго на меня порученія обозначена въ томъ же отчетѣ такъ:

«Лейтенанту Загоскину поручено: во-первыхъ, изслѣдовать теченіе рѣки Букландъ (такъ названной капитаномъ Бичи), впадающей въ Коцебу-Зундъ. Вершина этой рѣки, по удостовѣренію туземцевъ, находится въ близкомъ разстояніи отъ вершины другой рѣки, Куюкакъ, впадающей въ рѣку Квихпакъ. По этому водяному пути идетъ ежегодно весьма значительное количество мѣховъ въ Котцебу-Зундъ, а тамъ переходитъ въ руки пріѣзжающихъ туда Чукчей. Для обращенія этой торговли въ пользу компаніи, слѣдуетъ пріискать на мѣстѣ дѣйствительныя мѣры и, если будетъ нужно, опредѣлить удобнѣйшее мѣсто для учрежденія въ Коцебу-Зундѣ новаго редута. Во-вторыхъ, изслѣдовать изъ михайловскаго редута теченія, до самыхъ вершинъ рѣкъ Квихпака и Кускоквима и текущей въ параллели обѣихъ, неизвѣстной намъ рѣки, Чагелюкъ, которая, по свѣдѣніямъ, весьма изобилуетъ рѣчными бобрами. Составить, по-возможности, удовлетворительное описаніе страны, орошаемой этими рѣками, и опредѣлить удобнѣйшіе и ближайшіе переносы изъ одной рѣки въ другую.»

Снабженіе экспедиціи заключалось по колоніяльнымъ цѣнамъ на сумму 3,051 р. $83\frac{4}{7}$ к. серебромъ по слѣдующему раздѣленію:

Астрономическихъ инструментовъ на . . . . . *	561 руб.	$56\frac{3}{7}$ к.	сер.
Товаровъ. **.	340 —	00	— —
Оружія, съѣстныхъ припасовъ, одежды и разныхъ матеріаловъ.	2,150 —	$27\frac{1}{7}$	— —
По окончаніи экспедиціи поступило въ сдачу къ Ново-архангельскому порту, редуту Святаго Михаила и другимъ мѣстамъ: инструментовъ, товаровъ, оружій и матеріяловъ на	1,466 —	$94\frac{1}{7}$	— —
Пушныхъ промысловъ, пріобрѣтенныхъ черезъ подарки, охоту и мѣну, по средней цѣнности въ 1844 году	2,240 —	—	— —
	3,706 —	$94\frac{1}{7}$	— —
Дефицитъ въ пользу экспедиціи.	655 —	$10\frac{4}{7}$	— —
Но если включить въ общій разсчетъ: ***			
Жалованья начальнику экспедиціи за два года и четыре мѣсяца.	4,000 —	—	— —
Жалованья шести человѣкамъ служителей за то же время.	1,333 —	$42\frac{6}{7}$	— —
Награда выданная начальнику экспедиціи отъ главнаго правленія компаніи.	1,714 —	$28\frac{4}{7}$	— —
Награда выданная командѣ отъ главнаго правленія колоній.	182 —	$85\frac{6}{7}$	— —
	7,130 —	$57\frac{1}{7}$	— —
Полныя издержки по экспедиціи.	6,475 —	$46\frac{4}{7}$	— † —

* Экспедиція была снабжена слѣдующимъ: хронометръ карманный одинъ; часы серебряные однѣ; морскихъ календарей за 1842, 1843, 1844 годы; транспортиръ одинъ; пель-компасъ карманный одинъ; такой же путевой, артифиціальный горизонтъ одинъ; секстанъ Franghton, дѣленія черезъ десять секундъ, термометровъ ртутныхъ, раздѣленія реомюра четыре и двѣ запасныя стрѣлки къ компасамъ.

** Главнѣйшіе товары заключались въ крупномъ бѣломъ и красномъ бисерѣ, табакѣ и цукляхъ (особый видъ улитковыхъ раковинъ, добываемыхъ на южной оконечности острова Королевы Шарлотты).

*** Впрочемъ эти издержки не должны быть относимы, собственно къ экспедиціи, потому что вмѣсто начальника и людей отряда, измѣнились въ колоніяхъ, что̀ называется хозяйственно. Выдачи выданныя, въ видѣ наградъ, не превышаютъ той суммы, которую получаютъ офицеры и другіе, оставляющіе свое служеніе въ колоніяхъ, въ видѣ подъемныхъ, за исправленіе особыхъ должностей, и сообразно съ общимъ положеніемъ чиновниковъ, служащихъ въ Охотскѣ и Камчаткѣ.

† Сверхъ этого начальникомъ экспедиціи издержано изъ собственнаго содержанія свыше тысячи рублей серебромъ, на награды командѣ, подарки туземцамъ, покупку пищи и различныхъ этнографическихъ предметовъ.

ПЛОДЫ ЭКСПЕДИЦІИ.

По географіи. Описана южная и западная часть Нортонова Залива; въ этой мѣстности опредѣлены астрономически: редутъ Святаго Михаила, устье рѣки Уналаклика и туземное жило Кикхтагукъ, отъ котораго пролегаетъ ближайшій переносъ (portages) къ низовью Квихпака; отъ устья Апхуна въ верховью, осмотрѣна рѣка Квихпакъ на протяженіи близъ шестисотъ миль *; опредѣлено по ней астрономически шестнадцать промежуточныхъ пунктовъ; рѣки Юнъ-а̀ка и Иттеге̇, Главнѣйшіе притоки Квихпака осмотрѣны каждая на сто миль отъ своихъ устій; по первой опредѣлено пять, а по второй четыре пункта астрономически; осмотрѣнъ переносъ съ рѣки Юнъ-а̀-ка къ Коцебу-Зунду; съ рѣки Квихпака два переноса на Кускоквимъ, съ Кускоквима на рѣку Иттеге̇; осмотрѣна рѣка Кускоквимъ къ верховью на протяженіи двухъ-сотъ-пятидесяти миль и опредѣлены по ней астрономически четырнадцать пунктовъ; собраны различныя свѣдѣнія о дальнѣйшей внутренности материка въ предѣлахъ квихпакскаго и кускоквимскаго бассейновъ.

По естественнымъ наукамъ. По зоологіи. Собрано тридцать осемь видовъ птицъ въ семидесяти-двухъ экземплярахъ и до семидесяти видовъ насѣкомыхъ.

По ботаникѣ. Собраны травники мѣстностей Михайловскаго редута и заселенія при Нулато.

По геогнозіи. Собраны въ пятидесяти видахъ главныя горнокаменныя породы южной части Нортонова Залива и рѣкъ Квихпака и Кускоквима.

По этнографіи. Собраны различные матеріалы для статистики и этнографіи племенъ, обитающихъ по прибрежью Нортонова Залива, рѣкамъ Квихпаку и Кускоквиму и ихъ притокамъ; представлено нѣсколько оружій, одеждъ и домашнихъ утварей этихъ племенъ.

НАЗНАЧЕНІЕ И СНАРЯЖЕНІЕ ЭКСПЕДИЦІИ,

ПЛАВАНІЕ КЪ РЕДУТУ СВЯТАГО МИХАИЛА, ЗАХОДЫ НА ОСТРОВА УНГУ, УНАЛАШКУ И ПАВЕЛЪ.

8 марта 1842 года мнѣ была предложена экспедиція, для обо-

* Мили считаются морскія или италіянскія, которыхъ шестьдесятъ въ градусѣ. Здѣсь разумѣются однѣ главныя, прямыя направленія.

зрѣнія части материка Сѣверо-Западной Америки, какъ то видно изъ приложенной инструкціи. Главный правитель, предоставя мнѣ выборъ необходимыхъ инструментовъ, запасовъ и матеріяловъ, изъявилъ желаніе, чтобы назначенное мною число команды, шесть, состояло изъ креоловъ, въ томъ предположеніи, что это сословіе болѣе привычно къ перенесенію трудностей бродячей жизни и недостатковъ въ пищѣ. На дѣлѣ это не оправдалось, потому что существуетъ великая разность между креолами Новоархангельска и тѣми, которые выростаютъ въ о́тдѣлахъ. Послѣдніе, точно, съ врожденною всему сословію креоловъ беззаботностью, переносятъ всякаго роду лишенія, довольствуются всѣмъ, что̀ ни попало, и съ отвагой, опять общей всѣмъ креоламъ, соединяютъ опытъ, пріобрѣтаемый ими съ дѣтства: креолъ изъ отдѣловъ, умѣетъ сшить себѣ одежду и обувь, выслѣдить и добыть звѣря, сплесть сѣть, поставить мережи и прочее. Креолы выростающіе въ метрополіи колоній, довольствуясь всѣмъ готовымъ отъ отцовъ или отъ компаніи, становятся хорошими работниками въ портѣ и матросами на судахъ, но совершенно чужды познаній собственнаго содержанія и прокормленія: ни одинъ изъ новоархангельскихъ креоловъ не умѣетъ ѣздить на байдаркѣ, а тѣмъ менѣе ее построить; ни одинъ изъ нихъ не смыслитъ сдѣлать себѣ стрѣлку, нарту или лапки; никто изъ нихъ не видалъ употребленія мережъ, рыболовной сѣти и тому подобнаго.

Со мной вызвались охотники креолы: Николай Шмаковъ, Тимоѳей Глазуновъ, Прокопій Вертопраховъ и Павелъ Аклюкъ. Матросъ 15 флотскаго экипажа Яковъ Маховъ, поступившій ко мнѣ въ деньщики при отправленіи моемъ изъ колоніи, не рѣшился отстать и при этомъ случаѣ. Кадьякскаго креола Григорья Курочкина, поступавшаго къ экспедиціи въ толмачи, я долженъ былъ взять въ редутѣ святаго Михаила.

1-го мая я получилъ инструкцію и переѣхалъ на судно; четвертаго бригъ Охотскъ вступилъ подъ паруса. Высказать ли, что̀ я чувствовалъ при оставленіи Новоархангельска! Я зналъ трудность предпринятаго мною подвига; зналъ и лишенія, которымъ подвергались наши прежніе проходимцы въ тѣхъ краяхъ; слыхалъ и о непріязненности туземцевъ, однако жъ съ внутреннимъ удовольствіемъ оставлялъ столицу нашихъ колоній: я какъ-то былъ увѣренъ въ благополучномъ возвращеніи. Здѣсь не лишнее прибавить, что осмотрясь въ Ситхѣ и познакомясь съ цѣлью службы морскаго офицера въ колоніяхъ, я просилъ

письменно, въ 1840 году, господина предсѣдательствующаго въ главномъ правленіи Россійско-Американской Компаніи о назначеніи меня начальникомъ экспедиціи, при описи неизвѣстныхъ намъ странъ, если то сочтется полезнымъ по соображеніямъ главнаго правленія.

Исключая насъ, пассажиромъ до Уналашки находился преосвященный Иннокентій, отправлявшійся впервые, въ этомъ санѣ, для обозрѣнія своей паствы. Плаваніе было успѣшное. 14 мая къ вечеру мы увидѣли восточные острова Шумагинской группы: намъ слѣдовало зайти на одинъ изъ нихъ, островъ Унгу, для сдачи товаровъ и пріема пушныхъ промысловъ, но тутъ въ началѣ крѣпкій остъ, потомъ зюйдъ, наконецъ свѣжій нордъвестъ задержали насъ четверо сутокъ, такъ, что только къ разсвѣту 19 мая, мы положили якорь въ небольшой бухтѣ при заселеніи.

Нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ, которыми были преисполнены туземные жители при встрѣчѣ своего владыки. Управляющій, Гомзяковъ, сподвижникъ въ изгнаніи двунадесяти языкъ изъ отечества, и съ 1815 года находящійся въ колоніяхъ, видалъ архіереевъ, прочіе знали этотъ санъ только по наслышкѣ. Преосвященный Иннокентій въ 1836 году оставилъ священникомъ свое стадо, и, казалось, навсегда, и вдругъ нынѣ является посреди его, облаченный высшею духовною властію. Все народонаселеніе острова жаждало принести благодареніе Всевышнему, и вотъ на другой день, также нежданно, пріѣзжаетъ священникъ этого отдѣла * съ походной церковью. Преосвященный служилъ обѣдню и молебенъ. Не было слушателя, который бы не прослезился отъ умиленія и радости, при краткомъ привѣтственномъ словѣ святителя.

Не имѣя дѣла на бригѣ, я съѣхалъ на берегъ и провелъ два дня въ обозрѣніи острова.

Шумагинскіе Острова открыты капитаномъ Берингомъ во второе его путешествіе, а описаны съ достаточною астрономическою подробностью корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитаномъ Воронковскимъ. Очеркъ наружнаго ихъ виду вѣрно переданъ от-

* Острова Шумагинскіе, два селенія на полуостровѣ Аляска: Моржовское и Павловское, и острова Прибылова, составляютъ приходъ церкви Уналашкинскаго Отдѣла. Священникъ посѣщаетъ обыкновенно въ одно лѣто острова Прибылова, въ другое островъ Унгу.

цомъ Веніаминовымъ (нынѣ епископъ камчатскій, курильскій и алеутскій), въ запискахъ Уналашкинскаго Отдѣла. Вся группа кажется отдѣленною отъ материка сильнымъ землятрясеніемъ. Впрочемъ на Унгѣ, какъ и на прочихъ островахъ этой группы, не видно скалъ, оканчивающихся пиками или иглами, нѣтъ также и сопокъ съ котловинами, которыя бы вели къ заключенію о присутствіи волкановъ. Утесы, обставляющіе такъ-называемую Гаванскую Бухту, исключительно состоятъ изъ различныхъ скученныхъ валуновъ и скрѣпленныхъ глинисто-песчанымъ цементомъ; другіе окружные утесы представляютъ попеременно пласты изъ горизонтальныхъ слоевъ глинистыхъ и песчаныхъ земель. На сѣверо-западной сторонѣ острова близъ Захарьевской Бухты, въ обсыпающемся утесѣ, на высотѣ слишкомъ двухъ сотъ футовъ отъ поверхности моря, находятся между глиною и пескомъ четыре пласта лигнита, толщиною отъ одного до двухъ футовъ. Въ Ново-Архангельскѣ механикъ, Сѣверо-Американецъ Мурръ, пробовалъ этотъ уголь при литіи чугуна, но на это дѣло онъ оказался негоднымъ. Давно примѣчено, что островъ Унга предъ всѣми окружными островами имѣетъ свойство окаменять всѣ произведенія растительнаго царства: такъ на возвышенностяхъ находятъ пни и цѣлыя окаменѣлые лѣсины; въ другихъ мѣстахъ острова попадаются окаменѣлыя куски дерева съ явнымъ признакомъ обтески ихъ желѣзнымъ топоромъ, обозначающимъ эпоху посѣщенія этихъ острововъ Русскими. Въ Захарьевской Бухтѣ, по лайдѣ, въ валунахъ выбираютъ молочнаго и оранжеваго цвѣтовъ ониксы, а изъ щелей утесовъ отламываютъ сталактиты, кварцевыя щетки, кристалы горнаго хрусталю, замѣчательной величины зерна цеолита и большіе куски удвояющаго известковаго шпату. Въ Очерединской Бухтѣ на южной оконечности острова прибрежные утесы состоятъ изъ глинистыхъ породъ, окрашенныхъ окисломъ желѣза. Изъ нихъ жители, промывкою и пережиганіемъ, добываютъ для домашняго употребленія различныхъ оттѣнковъ охры и кровавикъ.

Образцы горно-каменныхъ породъ этого острова и всѣхъ другихъ мѣстъ, собранныя мною въ экспедицію, и пріобрѣтенныя во время пребыванія моего въ колоніяхъ, я удостоился имѣть честь представить Его Императорскому Высочеству, начальнику горной части въ Россіи.

22 мая мы оставили Унгу и взяли курсъ къ острову Уналашкѣ чрезъ Унимакскій проливъ. Преосвященному весьма хо-

тѣлось въ день Вознесенія Господня, 28 числа, принести благодареніе Богу въ церкви, основанной имъ въ бытность священникомъ Уналашкинскаго Отдѣла. Тихіе попутные вѣтры привели насъ къ полдню 25 мая на меридіанъ острова Угамокъ. При штилѣ, но попутнымъ теченіемъ, быстро несло насъ по проливу; вдругъ въ исходѣ втораго зарябило съ навѣтра. Сначала сочли это за перемѣну теченія и сулой, но глазъ преосвященнаго, знакомаго съ мѣстностью, разгадалъ шквалъ. Едва успѣли убрать бомъ-брамсели, какъ налетѣлъ крѣпкій порывъ отъ сѣверо-запада, море побѣлѣло, накрыло пасмурностью, бригъ положило бортомъ, но вскорѣ все было приведено въ порядокъ. Подъ тремя рифами, ночь и слѣдующія сутки мы держались въ проливѣ и, пользуясь различными струями теченія, не потеряли своего мѣста. 27, поутру, обогнули сѣверную оконечность острова Акунъ и спустились къ гавани Иллюлюкъ; вечеромъ отслушали всенощное бдѣніе, а въ осемь часовъ утра, 28 мая, колокольный звонъ огласилъ шествіе преосвященнаго въ основанную и освященную имъ церковь. Удивленіе и потомъ восторгъ туземцевъ невыразимы. И здѣсь, какъ на Унгѣ, мы не нашли еще ни какой растительности: не только утесы, обставляющіе гавань, но и прибрежные лайды были покрыты снѣгомъ. Русскіе старожилы и старики Алеуты сказывали, что на памяти ихъ только зима 1821 года равнялась суровостью съ прошедшей: всего за двѣ недѣли до нашего прихода, льды отъ острова отнесены были въ море; періодическая рыба только начала показываться.

Въ главнѣйшихъ нашихъ заселеніяхъ въ колоніяхъ, какъ и въ столицахъ, типъ народности сглаженъ. Алеуты ходятъ въ курткахъ и сюртукахъ, жены ихъ и дочери въ ситцевыхъ платьяхъ и камлеяхъ, то есть, длинныхъ тиковыхъ или китайчатыхъ рубашкахъ, обшитыхъ по вороту и подолу краснымъ сукномъ; замужнія, подъ опасеніемъ грѣха, всегда съ покрытою головою; дѣвушки съ распущенными волосами, перевязанными у затылка лентою. Сильнѣйшая страсть послѣднихъ выйти замужъ за Русскаго или даже креола или, иными словами, выйти изъ родоваго своего сословія. Несмотря на грамоту, Алеуты Уналашкинскаго Отдѣла, прежде своихъ собратій утратятъ народность. Особое составленіе словосочиненія языка, благодѣтельное въ настоящемъ, не можетъ быть упрочено въ будущности: христіянская вѣра сблизила Алеутовъ по духу съ нами; наши обычаи съ жадностью перенимаются ими; введеніе обученія русскому языку доставило

бы имъ болѣе источниковъ къ образованности и облегчило бы непосредственныя съ ними сношенія колоніяльнаго начальства *.

Уналашка и особенно остальные острова алеутской гряды, исключая пунктовъ опредѣленныхъ астрономически, доселѣ не осмотрѣны подробно. Шамиссо̀, Постельсъ, Мертенсъ, Лангсдорфъ можно сказать только приставали къ нимъ. Внутренность островъ, остается неизвѣстною самимъ туземцамъ. Совсѣмъ тѣмъ, судя по тому, что̀ объ нихъ писано естествоиспытателями, должно предполагать, что они очень богаты желѣзомъ, мѣдью и, можетъ-быть, драгоцѣнными металлами. Изъ записокъ объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ видно, что на островѣ Уналашкѣ, въ трещинахъ утесовъ, находятъ аметистовыя щетки хорошихъ цвѣтовъ. Мнѣ ни одной такой не приносили, но съ острова Георгія, группы Прибылова, я получилъ нѣсколько кристаловъ циркона и гіацинта.

Шамиссо̀ писалъ объ Алеутскихъ Островахъ въ геологическомъ отношеніи, но онъ посѣщалъ всего одинъ островъ Уналашку.

Мнѣ кажется наступаетъ время заняться подробной описью этихъ островов. Морскіе и земляные звѣри просятъ запусковъ, и чѣмъ лучше занять Алеутовъ въ такое время, какъ не розъискомъ и добываніемъ произведеній своего края. Въ настоящее время годъ, два, пять полнаго запуска цѣлаго отдѣла, при распорядительности, ни сколько ни уменьшатъ сбора опредѣленнаго количества пушныхъ промысловъ. Въ странѣ, мною осмотрѣнной, нѣтъ морскихъ бобровъ, но число шкуръ земляннаго звѣря и лучшей противъ островныхъ шерсти, зависитъ получить по требованію; но опять прибавлю, при должной распорядительности.

5 іюня съ попутнымъ восточнымъ вѣтромъ, мы оставили Уналашку; 7, около полудня, видѣли въ пасмурности островъ Святаго

* Собственно школъ для обученія Алеутовъ грамотѣ и мастерствамъ никогда на счетъ компаніи не существовало, развѣ во времена, Баранова на Кадьяхъ. Въ новоархангельской школѣ обучаются креолы, то есть, дѣти приказчиковъ и промышленыхъ женатыхъ на туземкахъ. Въ атхинской и уналашкинской школахъ, упраздненныхъ съ 1842 года, въ бытность мою на этихъ островахъ я также не видалъ ни одного собственно Алеута. Они одолжены грамотою священникамъ, которые безвозмездно обучаютъ ихъ въ такъ-называемыхъ приходскихъ школахъ, но какъ священники проживаютъ всегда въ главномъ заселеніи отдѣла, въ которомъ всего менѣе находится туземцевъ мужчинъ, то пользуются этимъ благодѣяніемъ изъ алеутскихъ дѣтей мужескаго пола весьма немногіе.

Георгія, а къ шести часамъ вечера подошли къ острову Святаго Павла; вѣтеръ не переставалъ дуть отъ оста съ пасмурностью: флага, означающаго возможность сообщенія, не поднимали въ селеніи, и мы поворотя назадъ принуждены были малыми галсами держаться подъ островомъ. Наконецъ, 8, къ вечеру, вѣтеръ отошелъ къ сѣверо-востоку, нѣсколько выяснѣло, выкинули флагъ. Бригъ, обрѣзавъ вплоть камни юго-западнаго мыса, сталъ на якорь на такъ-называемомъ западномъ рейдѣ. Огромныя массы льду носились у прибрежія. Къ закату прибылъ управляющій островомъ и байдара для принятія товаровъ и припасовъ. Надобно было поднимать грузъ съ киля, принять или передать колоніяльныя новости, запастись водой и свѣжимъ сіучьимъ и котовымъ мясомъ, яицами морскихъ птицъ и прочимъ, и все это было сдано и принято втеченіи пяти часовъ. Зато какой хаосъ представлялся на бригѣ, когда, въ одиннадцать часовъ ночи, мы вступили подъ паруса. На островѣ Святаго Павла я взялъ нѣсколько паръ сіучьихъ горловъ для торбасовъ команды *.

Управляющій, почтенный старикъ креолъ Шаешниковъ сказывалъ, что прошло только четверо сутокъ, какъ оторвало льды отъ острова. Нельзя было и думать итти на сѣверъ: отойдя тридцать миль къ юго-западу командиръ привелъ къ вѣтру и десять сутокъ мы лежали въ дрейфѣ, въ непроницаемомъ мокромъ туманѣ, развлекаясь ловлею на уду трески и паденіемъ на палубу морскихъ птицъ, ударявшихся съ налету о паруса.

На Уналашкѣ я отвѣдывалъ китовое мясо, которое вкусомъ и видомъ, показалось мнѣ, подходитъ къ говядинѣ. Здѣсь на бригѣ угощали насъ каждодневно студенемъ и соусомъ изъ сіучьихъ ластовъ. Изъ рукъ повара-художника, конечно, сіучій ластъ займетъ не послѣднее мѣсто на столѣ гастронома, но приготовленный полу-алеутомъ не теряетъ той особенности, которая свойственна мясу всѣхъ животныхъ, питающихся произведеніями моря.

20 іюня, при западномъ вѣтрѣ, мы обошли съ навѣтра островъ

* Сверхъ комлеекъ изъ горловъ сіуча, — морскаго льва, Алеуты выдѣлываютъ непромокаемыя голенищи къ сапогамъ или, какъ здѣсь называютъ по-камчадальски — торбасамъ; на мѣсто подошвенной кожи подшиваютъ шкуру изъ ластовъ того же звѣря; такія подошвы, имѣя естественныя морщины не скользятъ и потому весьма удобны для ходьбы по прибрежнымъ каменьямъ, покрытымъ морскою капустой.

Святаго Матоея и взяли курсъ на юго-восточную оконечность Святаго Лаврентія; къ полдню, 21, вѣтеръ зашелъ къ сѣверу и принудилъ насъ лавировать; въ четыре часа за полдень, находясь въ шестидесяти миляхъ отъ мыса графа Румянцова и въ семидесяти отъ южной оконечности острова Святаго Лаврентія мы увидѣли необозримыя равнины неподвижнаго льду. Плавающія отдѣльныя глыбы попадались намъ еще съ полдня. Это обстоятельство заставило командира поворотить и вторично нѣсколько дней продержаться въ морѣ. 27, къ вечеру, получа юго-западный вѣтеръ, мы пошли между островомъ Святаго Лаврентія и Чукотскимъ Носомъ и на утро, обогнувъ сѣверную оконечность острова, спустились къ острову Азіакъ. При ясномъ небѣ, термометръ до двухъ часовъ за полдень показывалъ + 15° по Р. Казалось, мы распрощались со льдами: съ полночи накрылъ туманъ, а когда къ осьми часамъ утра, 29, я вышелъ на верхъ, то нашелъ, что бригъ штилѣетъ въ густомъ льду. Множество моржей съ своими малютками, оглушая насъ ревомъ, то царапались на судно, то кувыркались, то вылѣзая на ближнія льдины, какъ бы съ удивленіемъ смотрѣли на чуждаго сосѣда. Мы не имѣли времени заниматься ими, иначе могли бы настрѣлять и наколоть штукъ до сотни. Къ шести часамъ вечера съ помощію веселъ и легкаго вѣтру отъ юга, бригъ выбрался на вольную воду.

Девять сутокъ, бо̀льшею частію при пасмурной погодѣ, мы проходили между островомъ Святаго Лаврентія и материкомъ Америки, подходя почти каждодневно къ сплошному ледяному полю, протягивающемуся отъ мыса Азагачьякъ (мелей капитана Кука) черезъ весь заливъ Нортона къ мысу Родней, наконецъ 9 іюля, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ и ясной погодѣ, замѣтя множество несомаго сплавнаго лѣсу, заключили, что ледяную гряду прорвало и точно, въ четыре часа пополудни намъ удалось вступить въ Нортоновъ Заливъ. Всю ночь мы шли между разсѣянными глыбами льду и поутру, 10, опредѣлясь по мысу Дерби, спустились къ редуту Святаго Михаила. Въ шесть часовъ вечера я кончилъ свое морское плаваніе.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ РЕДУТѢ СВЯТАГО МИХАИЛА, ПОѢЗДКА КЪ РѢКѢ УНАЛАКЛИКЪ.

По инструкціи мнѣ надлежало, распорядясь отправкою на Квихпакъ припасовъ и матеріаловъ экспедиціи, самому слѣдовать въ Зундъ-Коцебу, для обозрѣнія въ губѣ Этольца удобнаго мѣста къ основанію заселенія. Какъ ни щекотило мое ученое самолюбіе

такое порученіе, но проживя недѣлю въ редутѣ, я принужденъ былъ отказаться отъ этого. Весь порядокъ снаряженія экспедиціи, изъясненный на письмѣ, не могъ составиться на дѣлѣ: одинъ былъ занятъ сдачей редута, другой едва таскалъ ноги отъ хроническаго ревматизму, третій какъ толмачъ, былъ необходимъ при отправленіи команды къ основанію заселенія въ Нулато: туземецъ Утуктакъ, ходившій толмачомъ при экспедиціи Кашеварова и опредѣляемый инструкціей ко мнѣ въ ту же должность, какъ человѣкъ вольный, на̀-чисто отказался, отозвавшись, что въ ту пору былъ холостъ, а теперь имѣетъ двухъ женъ красавицъ и черезъ нихъ, живя въ сосѣдствѣ съ Русскими, ни въ чемъ не нуждается. Ктому же мнѣ предстояло озаботиться изготовленіемъ зимней одежды для себя и команды, закупкою лавтаковъ для байдары, постройкою нартъ, осмотромъ и прикупкою собакъ, которыхъ вмѣсто шестидесяти штукъ, какъ мнѣ было сказано въ Новоархангельскѣ, я нашелъ всего на лицо девятнадцать; словомъ, мнѣ предстояло создать экспедицію, а проживя недѣлю въ редутѣ я ничего не посмѣлъ довѣрить управляющему, человѣку, такъ же какъ и я, новому въ этомъ краѣ.

Въ отчетахъ главнаго правленія компаніи за 1842 годъ значится, что изслѣдованій въ Зундѣ-Коцебу я не могъ совершить по множеству льда, встрѣченнаго въ Беринговомъ Проливѣ. Увидя, что походомъ въ Зундъ-Коцебу я потеряю время, необходимое на своевременное изготовленіе къ экспедиціи на рѣку Квихпакъ, я извѣстилъ командира брига «Охотскъ», что остаюсь въ редутѣ Святаго Михаила, и въ то время, когда бригъ ходилъ въ Мечигменскую Губу и къ Гвоздевымъ Островамъ, я дѣлалъ поѣздку къ рѣкѣ Уналакликъ. Самый бригъ возвратился къ редуту 6 августа, то есть, въ то время, когда полярныя моря становятся доступными мореплавателю. Со стороны сѣверо-западныхъ береговъ Америки это доказывается плаваніями Кука, Коцебу, Васильева, Бича и, наконецъ, компанейскаго судна «Полифемъ», въ 1838 году. Правда, зима на 1842 годъ по свидѣтельству всѣхъ туземцевъ Алеутскихъ Острововъ и Берингова Моря, была изъ самыхъ жестокихъ, что̀ подтверждалось и позднимъ относомъ льдовъ отъ острововъ Уналашки, Прибыловыхъ и Нортонова Залива, но изъ этого о непроходимости между льдовъ при слѣдованіи къ Зунду-Коцебу я ни какихъ заключеній не представлялъ. Командиръ брига «Охотскъ» на слѣдующій годъ отозвался въ неуспѣхѣ своего предпріятія касательно

осмотра Зунда-Коцебу, тѣми же льдами, но въ 1843 году онъ возвратился отъ мыса Эспенбергъ 16 іюля: это время можно почесть точно довольно раннимъ для выноса льдовъ изъ глубины залива. Коцебу, въ путешествіи своемъ 1815 года, вышелъ только изъ Петропавловскаго порта 15 іюля, а въ Зундъ-Коцебу вступилъ 1 августа. Бичъ производилъ опись этого залива и обзоръ устья рѣки Букландъ тоже въ августѣ. Впрочемъ, весьма любопытно было бы въ точности изслѣдовать, бываютъ ли годы, въ которые льды не выносятся изъ Зунда-Коцебу: это послужило бы разрѣшеніемъ того, почему знаменитый Кукъ прошелъ мимо этого залива, вовсе его не замѣтя. Для Россійско-Американской Компаніи это изслѣдованіе важно тѣмъ, что рано ли, поздно ли, а она вынуждена будетъ основать свое заселеніе въ томъ краѣ. Выясненіе послѣдняго мнѣнія показано при поискахъ, произведенныхъ мною относительно существованія сообщеній между бассейномъ Квихпака и Зундомъ-Коцебу.

Для такихъ изслѣдованій, по опыту удобнѣйшимъ считаю учреждать подвижной редутъ, то есть, посылать прямо человѣкъ пятнадцать способныхъ людей, снабдя ихъ срубленной избой, по неимѣнію стоячаго лѣсу по прибрежью, выше Берингова пролива, мукой или сухарями на годъ и достаточнымъ количествомъ соленой рыбы и юколы, которую, смотря по надобности, всегда можно запасти на островѣ Кадьякѣ въ Карлукѣ. Оставшись на годъ и имѣя при себѣ три трехъ-лючныя байдарки, начальникъ отряда съ половиной команды осмотритъ по осени окружныя мѣста по приморью, а зимой и въ слѣдующее лѣто, сдѣлаетъ поиски во внутрь материка по направленію протекающихъ рѣкъ. На суднѣ, по краткости полярнаго лѣта, никогда не достанетъ времени для собранія надлежащихъ свѣдѣній касательно богатствъ материка: экспедиція Кашеварова, тому доказательство *. Начальникъ отряда долженъ быть понимающій свое дѣло и свое назначеніе. Разночинцы, весьма короткимъ сближеніемъ съ туземцами, какъ-то всегда роняли себя въ ихъ мнѣніи; притомъ и отъ своей команды не могли пріобрѣсть должнаго уваженія, а слѣдствія того неуспѣхъ, потери и превратныя свѣдѣнія, получаемыя колоніяльнымъ начальствомъ.

* Впрочемъ, экспедиція господина Кашеварова имѣла и совершенно особое назначеніе, именно: обзоръ прибрежья Ледовитаго Моря между мысами Барро и Поворотнымъ, или Возвратнымъ капитана Франклина.

Безъ хлѣба существуютъ милліоны людей, и если бы на слѣдующій годъ не удалось судну прійти за отрядомъ или привести новыхъ запасовъ, то отъ начальника отряда будетъ зависѣть или выйти совсѣмъ въ Нулато, или открыть съ нимъ сообщеніе черезъ переносъ осмотрѣнный мною. Втеченіи года существованіе команды въ будущности, безъ сомнѣнія обезпечится птицей, олениной, морскими животными и прочими туземными произведеніями. Нечего распространяться, что издержки на содержаніе такого отряда покроются пріобрѣтеніемъ пушныхъ мѣховъ, только бы товары для мѣны соотвѣтствовали потребностямъ туземцевъ.

Чтобъ познакомить читателя съ моимъ житьемъ-бытьемъ въ редутѣ, я долженъ войти въ нѣкоторые подробности.

11 іюля мы перебрались на берегъ. Команду редута составляли двадцать девять человѣкъ, включая управляющаго и двухъ старостъ, или, какъ называютъ въ колоніяхъ, байдарщиковъ *. Сверхъ этого числа со мною прибыло въ дополненіе шесть человѣкъ, изъ которыхъ четверо семейные. Ко времени обѣда прибывшіе и моя команда явились ко мнѣ съ объясненіемъ, что исключая хлѣба имъ ѣсть нечего. Въ утреннемъ рапортѣ я видѣлъ, что при редутѣ два повара. Зову управляющаго. Вотъ его отвѣтъ изъ слова въ слово: «Одинъ, ваше благородіе, изъ числа означенныхъ въ поварахъ, — хлѣбопекъ и сушитъ сухари для отправляющихся въ походъ; другой таскаетъ воду, варитъ лавтаки или что попало собакамъ, смотритъ за ними и прислуживаетъ ему, управляющему. Варить командѣ нечего: морской рыбы нейдетъ, покупать вахню (навагу) у туземцевъ дорого, да и сами тѣ едва достаютъ себѣ на пропитаніе, команда редута не голодуетъ, потому что каждый или запасся птицей во время весенняго ея пролету, или имѣетъ на жилѣ шнягу, — пріятеля или пріятельницу; посылать стрѣлять оленей онъ не имѣетъ разрѣшеній ** и боится чтобъ чего не сдѣлали ту-

* То есть, кормовщикъ байдары. Множество камчадальскихъ словъ, какъ-то: байдара, баробара, лахтакъ, хайко, чавыча и прочая, первыми русскими заселенцами Америки, казаками, перенесены въ общее употребленіе въ Россійско-Американскія Колоніи. Изъясненіе всѣхъ такихъ словъ находится у Крашенинникова въ описаніи Камчатки.

** Потому что, какъ я послѣ справился, онъ никогда и не представлялъ объ этомъ начальству.

«земцы». У насъ не было ни птицы, ни шпагъ, голодовать или заставлять голодовать безъ нужды не приходилось, и я тогда же отрядилъ стрѣльца съ своей винтовкой, который на утро и возвратился съ оленемъ. Втеченіи остальныхъ дней іюля мы пріобрѣли еще четырехъ и такимъ образомъ относительно продовольствія были совершенно обезпечены.

18 іюля бригъ «Охотскъ» ушелъ для выполненія данныхъ ему порученій по торговлѣ въ Мичигменскую Губу и Беринговъ Проливъ.

Оставшись въ редутѣ, я прежде всего позаботился отправить въ Нулато съ посылаемыми туда на заселеніе, различные запасы экспедиціи. Я имѣлъ въ виду примѣръ, что 19 сентября 1840 года, посланные въ Нулато на зимовку, были задержаны рѣкоставомъ, не достигнувъ своего назначенія. Для приведенія въ исполненіе этого предпріятія была прислана изъ Новоархангельска лодка, но по скорости отправленія брига на нее не успѣли сдѣлать въ портѣ ни руля, ни веселъ, ни парусовъ. Во время пути лодка разсохлась: слѣдовало оконопатить и осмолить. На все это съискались мастера и, къ 19, изготовились совершенно. Казалось бы, что оставалось нагрузить, да и отправить, не тутъ то было: предстоялъ важный подвигъ выполнить командѣ редута: осушить боченокъ рому, посылаемый ежегодно изъ Новоархангельска. Вино веселитъ сердце человѣка и командѣ редута присылается точно столько, чтобъ быть на-веселѣ не болѣе трехъ дней въ году. Одни управляющіе веселились черезъ мѣру и то потому только, что въ ихъ рукахъ содержались мѣрила *.

22 іюля принялись-было грузить лодку, но вскорѣ увидѣли, что не умѣщались въ нее не только запасы экспедиціи, но и припасы и товары для заселяемыхъ и для расторжекъ съ туземцами. Это принудило управляющаго редутомъ изготовить въ помощь байдару, а какъ команды редута не было достаточно для отправленія двухъ судовъ, то изъ числа людей экспедиціи я отрядилъ трехъ человѣкъ, приказавъ двоимъ изъ нихъ по первому пути выйти на устье Уналаклика, такъ чтобъ при моемъ слѣдованіи на Квихпакъ, онѣ могли служить проводниками.

25 іюля съ утра лодка отправилась по назначенію.

Имѣя въ виду осмотрѣть собакъ, содержащихся въ Уна-

* Съ 1 января 1846 года уничтожена въ колоніяхъ всякая продажа крѣпкихъ напитковъ.

лаклинѣ, и запастись отъ туземцевъ лавтаками и оленьими шкурами, я, перваго августа, къ вечеру, оставилъ редутъ. Байдара, на которой мы поѣхали, предназначалась къ отвозу товаровъ въ наше временное заселеніе въ Икогмютѣ. Байдарщикъ этого поста или одиночки, какъ величаютъ въ колоніяхъ, доносилъ о гнилости на ней лавтака, но сообразиться по этому предмету новый управляющій не имѣлъ времени.

Отъ редута прямой курсъ до перваго мыса сравнительно предъ другими выдавшагося къ сѣверу, есть ZO осемьдесятъ семь градусовъ праваго компаса *. Служители компаніи прозвали его *паленымъ*. Вмѣсто ужина мы на немъ напились чаю и, пользуясь тихостью моря, къ полночи прибыли на туземное жило *Кикхтагукъ* **. Изъ жителей нашли всего обезноженную старуху и молодаго туземца: прочіе, видя неуловъ рыбы при жилѣ, разъѣхались на болѣе притонныя мѣста. Введя байдару въ родъ мокраго дока, устроеннаго туземцами, сами расположились на травѣ между каменьями, гдѣ кому приглянулось.

Отъ редута до Кикхтагука, берегъ состоитъ изъ ноздреватаго базальту, и такой же обгорѣлой лавы; на мысахъ такіе камни, отъ одного до десяти квадратныхъ футовъ величиною, нагроможденные одинъ на другой безъ всякаго порядку, представляютъ довольно странныя фигуры. Самый берегъ утесистъ, футовъ до двадцати высоты. Только въ глубинахъ нѣсколькихъ открытыхъ бухтъ есть небольшія, узкія, песчаныя лайдочки, удобныя для байдарочной пристани. При такихъ мѣстахъ видны развалины туземныхъ лѣтниковъ, — Мхатъ, Чюплюг-пакъ, Кыгали и Кебяхлюкъ. Всѣ онѣ опустѣли по разбродѣ или смерти туземцевъ во время оспы, свирѣпствовавшей здѣсь въ 1838 году. Прибрежные отлогіе холмы, отъ ста-пятидесяти до двухъ-сотъ футовъ высоты, весьма разнообразятъ мѣстоположеніе и служатъ пастбищемъ оленей. За ними, миляхъ въ тридцати отъ берегу, возвышается настоящій хребетъ горъ. Отдѣльныя сопки отъ пяти-

* Склоненіе компаса при редутѣ Святаго Михаила опредѣлено наблюденіями господъ Тебенькова, Чернова и моими 30° восточное.

** Русскіе, служащіе въ Россійско-Американской Компаніи, селенія туземцевъ называютъ жилами. Безъ логики и этимологіи простой народъ какъ-то всегда удачно, не выковывая словъ, даетъ приличныя названія. Я удержалъ это и нѣкоторыя другія слова, вѣрно выражающія обозначаемые ими предметы.

сотъ до тысячи футовъ высоты имѣютъ всѣ на своихъ вершинахъ котловины. По словамъ туземцевъ, на нѣкоторыхъ сопкахъ находятся озера.

2 августа, около четырехъ часовъ утра, часовой поднялъ насъ на ноги. Поднявшійся западный вѣтеръ произвелъ прибой и байдару слѣдовало тащить на берегъ. Тутъ мы увидѣли, что дно ея совершенно сопрѣло, а на бокахъ, по узкости пристани, нѣсколько потерлось. Старуха исправила поврежденія.

Жило Кикхтагукъ расположено на небольшомъ выдавшемся къ сѣверу мысѣ, имѣющемъ футовъ до тридцати высоты надъ поверхностью моря. По обѣ стороны мыса находятся двѣ небольшія бухточки, закрывающія — западная отъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, а восточная отъ вѣтровъ противныхъ румбовъ. На жилѣ четыре зимника и двадцать осемь душъ обоего пола. Мѣсто это въ торговомъ отношеніи важно какъ пунктъ ближайшаго сообщенія прибрежья съ квихпакскимъ бассейномъ, посредствомъ рѣчекъ Ныгвыльнукъ и Анвигъ.

По меридіанальной высотѣ солнца широта жила опредѣлена 63° 29′ 03″ долгота по хронометру 161° 11′ 19″ къ западу отъ Гринича.

Въ три часа пополудни, волненіе и прибой улеглись и мы отвалили. Прямое направленіе отъ мыса Кикхтагукъ до слѣдующаго называемаго *Ныгвыльнукъ* есть NO. пятьдесятъ одинъ градусъ *. За мысомъ Кикхтагукъ, берегъ образуетъ довольно обширную, но открытую и отмелую бухту. Въ глубинѣ ея находится устье небольшаго горнаго ручья, обсыхающаго въ лѣтнее время. Мы шли на-прямки. Берегъ за бухтою утесистъ, отъ сорока до шестидесяти футовъ высоты. Достойно замѣчанія, что въ нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ утесахъ лежалъ снѣгъ и, какъ говорили мнѣ старожилы редута, никогда не таетъ. Проѣзжая близъ такихъ природныхъ ледниковъ, чувствуешь особую прохладу. За милю до мыса Ныгвыльнукъ, саженяхъ въ двухъ стахъ отъ берега, находятся два небольшіе скалистые островка, служащіе прибѣжищемъ морскимъ птицамъ. Противъ нихъ на матеромъ берегу проживаетъ семья туземцевъ. Старики вездѣ неохотно разстаются съ мѣстомъ своей родины. Такъ проживающій здѣсь старикъ, судя по виду лѣтъ семидесяти, потерявъ въ оспѣ всѣхъ своихъ

* Гдѣ не означено именно, по которому компасу румбъ, вездѣ должно разумѣть правый.

дѣтей, не оставилъ родоваго угла и проживаетъ съ внуками. Мѣсто привольно: у островковъ ловится во множествѣ вахня; въ рѣчкѣ Ныгвыльнукъ водятся огромные гольцы; близълежащія горныя пади способны къ оленьей охотѣ.

Мысъ Ныгвыльнукъ — футовъ до осьмидесяти высоты, состоитъ изъ гранитныхъ породъ. По обходѣ его, на восточной сторонѣ, есть небольшая круглая бухта, въ которой гребному судну можно укрываться отъ всѣхъ вѣтровъ. Впрочемъ на большой водѣ можно входить и въ устье рѣчки Ныгвыльнукъ, находящейся въ полумилѣ къ югу отъ мыса. Для ночлега мы вошли въ ея устье и были такъ счастливы, что встрѣтили одного туземца, отъ котораго купили нѣсколько гольцовъ *.

Въ круглой бухтѣ въ осыпяхъ песчано-глинистыхъ яровъ находятъ кости ископаемыхъ слоновъ и мастодонтовъ, нѣкоторыя кости реберъ, берцовая кость и нѣсколько такъ-называемыхъ клыковъ, были привезены нынѣшнею весною въ редутъ. Я просилъ сохранить ихъ до моего востребованія, но два клыка взяты для Императорской Россійской Академіи Наукъ, посѣщавшимъ редутъ въ 1843 году зоологомъ-препараторомъ Вознесенскимъ, остальное куда дѣвалось, я не могъ разузнать при возвращеніи моемъ въ редутъ, въ 1844 году.

На второй годъ основанія редута Святаго Михаила, въ 1834 году, креолъ, помощникъ мореходства Глазуновъ, былъ посыланъ для ознакомленія съ туземцами рѣки Квихпакъ и обозрѣнія всей стороны до Кенайскаго Залива. На Квихпакъ онъ вышелъ Анвигскимъ переносомъ, который, какъ показано мною выше, пролегаетъ отъ жила Кикхтагукъ. Вотъ сводъ описи всего переноса.

Отправясь, 1 января 1835 года, изъ Кикхтагука къ юго-востоку, Глазуновъ въ тотъ же день, послѣ шести-часоваго ходу, считая по двѣ мили на часъ, вышелъ на рѣчку Ныгвыльнукъ, протекающую отъ юга съ горъ, называемыхъ туземцами Ынгихлюатъ, — дальними горами. Рѣчку Ныгвыльнукъ составляютъ три горные ручья. Проводникъ провелъ его по во-

* Гольцовъ два вида въ Сѣверо-Западной Америкѣ. Одинъ видъ, который входитъ въ рѣки съ моря вмѣстѣ съ горбушею по веснѣ, другой постоянно проживающій въ рѣкахъ и озерахъ. Такъ въ Ново-Архангельскѣ, въ озеркѣ, находящемся близъ селенія, водятся гольцы, величиною въ два фута. Здѣсь, по приморью Портонова Залива, въ рѣчкахъ въ него впадающихъ, попадаются также оба вида гольцовъ, но тѣ, которыхъ Крашенинниковъ называетъ «каменными», проживаютъ наиболѣе въ верховьяхъ.

сточному, съ вершины котораго пролегаетъ удобный перевалъ * на рѣчку Чавгахчигагакъ, — одинъ изъ притоковъ рѣки Анвигъ. Анвигомъ до Квихпака Глазуновъ шелъ двадцать два дня, потому что, не имѣя свѣдущаго проводника, принужденъ былъ слѣдовать по всѣмъ изгибамъ рѣки и, по неопытности, нерѣдко попадалъ въ полыньи. Онъ много видѣлъ бобровыхъ жилищъ и называетъ на туземномъ языкѣ многія купы мѣстныхъ горъ. По описанію Глазунова, рѣчка Ныгвыльнукъ окаймлена таловымъ и ольховымъ кустарниками и мелкимъ тополевымъ и еловымъ лѣсомъ, но со стороны квихпакскаго бассейна по берегамъ Анвига растутъ крупные еловые, березовые и тополевые лѣса и только вершины горъ не представляютъ ни какихъ слѣдовъ растеній.

Въ обратный путь къ редуту, Глазуновъ, съ надежными проводниками, въ апрѣлѣ того жъ года, перешелъ въ три дня съ устья Анвига въ Кикхтагукъ.

3 августа, до девяти часовъ, лежалъ непроницаемый туманъ, потомъ, когда онъ осѣлъ, мы пошли вдоль берега по главному направленію къ NO 26° къ мысу, прозванному Русскими *Толстымъ*. Берегъ при рѣчкѣ Ныгвыльнукъ низменный, къ мысу постепенно возвышается, такъ что самый мысъ составляетъ утесъ до ста пятидесяти футовъ высоты. Отъ него, почти на протяженіи десяти миль, тянутся вдоль берега утесы отъ двухъ-сотъ до трехъ-сотъ футовъ, состоящіе изъ глинистыхъ шиферныхъ породъ. Изъ четырехъ падей, прерывающихъ однообразность утесовъ, изливаются въ море горные потоки, устья которыхъ то заметываются, то размываются приливами. По склонамъ падей растутъ некрупные еловый и березовый лѣса, а по берегамъ потоковъ таловые и ольховые кустарники. Пади эти считаются туземцами лучшими притонными мѣстами для ловли оленей петлями.

На Толстомъ Мысѣ служители компаніи собираютъ красную смородину. Туземцы этой ягоды не ѣдятъ: мы нашли ее совершенно спѣлою.

На неширокой лайдѣ, прилегающей къ утесамъ и состоящей изъ голышеваго и дресвянаго камня, попадаются зерна кварцу, кругляки яшмы кирпичнаго цвѣту и округленные водою куски лигниту. По лайдѣ мы шли бечевой, но въ четыре часа за полдень, усилившійся западный вѣтеръ, разведя бурунъ, принудилъ насъ вытащить байдару. При всей осторожности, употребленной для этого дѣла, прѣлый лавтакъ расползся. Туземецъ, ѣхавшій съ

* Раздѣлъ водъ.

нами изъ Кикхтагука, взялся исправить поврежденіе, а мы остальное время дня, чтобъ въ точности не сидѣть у моря въ ожиданіи погоды, бродили, кто за оленями, кто за грибами или ягодами.

4 августа, съ утра, начало стихать и къ четыремъ часамъ за полдень бурунъ улегся. Мы собрались въ путь, но на нашу бѣду при спускѣ байдары, лавтакъ опять лопнулъ, а съ нимъ и мое терпѣніе: мимо насъ ѣхалъ одинъ туземецъ, я далъ ему записку въ Уналакликъ о присылкѣ барказа, который къ полуночи и прибылъ.

5 августа, съ шести часовъ утра, при тихомъ западномъ вѣтрѣ, отправя барказъ, я съ однимъ человѣкомъ изъ команды пошелъ въ Уналакликъ пѣшкомъ, для прогулки. Прямое направленіе отъ Толстаго Мыса до устья Уналаклика NO 30°, но берегъ простирается небольшой огибью. Миляхъ въ четырехъ отъ рѣки утесы кончаются и цѣпь прибрежныхъ горъ, отклоняясь къ востоку, замѣняется низменной тундрой, усѣянной небольшими озерами. Отлогая песчаная приморская лайда завалена сплошь выкиднымъ лѣсомъ, потому что господствующими здѣсь въ лѣтніе мѣсяцы западными и сѣверо-западными вѣтрами всѣ лѣса, выносимые изъ устій Квихпака, прибиваются къ этому берегу. Черезъ три съ половиною часа ходу я пришелъ въ Уналакликъ.

Рѣчка Уналакликъ впадаетъ въ море по румбу нордъ-вестъ праваго компаса. Устье ея не шире 60-ти саженъ. На взморьѣ, въ отливъ, по срединѣ оказывается каменистый середокъ, но гребное судно двухъ футовъ въ грузу можетъ обходить его по обѣ стороны. Грунтъ—мелкій песокъ, мѣстами съ ракушкой. Далѣе въ море глубина постепенно увеличивается: въ 1837 году въ двухъ съ половиною миляхъ отъ берега, нѣсколько сѣвернѣе устья, стоялъ бригъ «Квихпакъ» на трехъ саженяхъ.

Заведенія компаніи, состоящія въ одной избѣ и вѣшалахъ для сушенія рыбы, расположены на правомъ берегу рѣки, не вдалекѣ отъ устья. Не вывезенные по осени рыбные запасы, подъ присмотромъ одного туземца, сохранялись здѣсь до зимы 1841 года довольно исправно, но неуловъ рыбы на Квихпакѣ прошлаго лѣта заставилъ туземцевъ, проживающихъ въ окрестностяхъ Нулато, покуситься на грабежъ и около трехъ тысячь юколы и до 500 штукъ соленой рыбы было ими растаскано.

Сколько для обезпеченія заготовляемыхъ здѣсь провизій отъ

подобныхъ похищеній, такъ особенно по важности, которую занимаетъ Уналакликъ въ сношеніяхъ съ Квихпакомъ у жителей сѣверной части Нортонова Залива, я рѣшился учредить здѣсь постъ изъ четырехъ человѣкъ служителей компаніи и перевести сюда на постоянное содержаніе собакъ, употребляемыхъ на перевозку товаровъ въ наши заселенія на Квихпакѣ.

Собакъ я нашелъ въ тѣлѣ, но весьма въ недостаточномъ числѣ. Это обстоятельство заставило меня имѣть въ виду прикупъ отъ туземцевъ. Но и тутъ надлежало ожидать времени, потому что при ранней закупкѣ опасался израсходовать юколу, которой, по малому ходу рыбы и въ нынѣшнее лѣто, запасено всего около шести тысячъ хайка и трехъ тысячъ горбуши. Впрочемъ это зависитъ отъ своевременной отправки людей изъ редута: такъ въ рѣдкіе годы рыболовы застаютъ на устьѣ ходъ горбуши, да бо̀льшею частью и хайко, справедливо сравниваемый Крашенинниковымъ съ хлѣбомъ всѣхъ поморскихъ жителей Восточнаго Океана и Берингова Моря, ловится не на устьѣ, но миляхъ въ пяти и семи выше. По отнесеніи льда отъ береговъ, первая изъ морскихъ рыбъ бросается въ Уналакликъ горбуша, потомъ черезъ недѣлю слѣдуетъ не столь густымъ рунomъ хайко. Съ августа попадаетъ въ неводъ по одиночкѣ кижучъ. Во весь періодъ хода красной рыбы ловятся въ небольшомъ количествѣ такъ-называемые морскіе сиги. Чавыча никогда въ Уналакликъ не заходитъ. Гольцы и харюсы водятся въ изобиліи въ верховьѣ.

До оспы многолюдное туземное жило находилось на лѣвомъ берегу рѣки. Нынче оно замѣтно только по ямамъ огнищъ, которыя находились въ зимникахъ и кажимахъ. Оставшісся жители, въ числѣ тринадцати душъ, перешли на правый берегъ и поселились въ двухъ небольшихъ зимникахъ, въ четверти мили отъ компанейскихъ строеній.

7 августа, въ ночь, выпалъ впервы̀е иней, а поутру на дальнихъ южныхъ горахъ увидѣли снѣгъ. Вчера я послалъ одного туземца въ губу Тшахтоль, къ Малейгмютамъ, съ объявленіемъ моего желанія купить у нихъ оленьихъ шкуръ для зимней одежды. Въ ожиданіи ихъ пріѣзду, я намѣревался на двухъ байдаркахъ осмотрѣть верховье Уналаклика, но нынче къ вечеру прибылъ изъ редута посланный съ извѣщеніемъ о возвращеніи брига. Мнѣ слѣдовало на немъ отправить свои донесенія.

8 августа. По меридіанальной высотѣ солнца опредѣлены широта устья рѣки 63° 53′ 34″, долгота по хронометру 160° 22′ 00″ къ западу отъ Гринича, впослѣдствіи въ зимнее мое пребываніе въ Уналакликѣ долгота мѣста найдена по разстояніямъ Луны отъ Солнца 160° 30′ 16″ которая и принята за истинную.

Мѣстоположеніе при устьѣ Уналаклика имѣетъ всѣ выгоды предъ настоящимъ мѣстомъ редута. Песчаный грунтъ способствуетъ къ разведенію большихъ огородовъ, въ-особенности картофеля, распространеніе котораго между туземцами было бы для нихъ истиннымъ благодѣяніемъ. Стоячій и выкидной лѣсъ, рыба, вода, наконецъ, ближайшее сообщеніе съ Квихпакомъ и Маллейгмютами, которыхъ доселѣ мы вовсе не знаемъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, то есть когда уже существуютъ у насъ заселенія внутри материка, заставляютъ желать перенесенія редута на это мѣсто *.

9 августа, взявъ съ собою грузъ соленой рыбы и юколы, съ утра я оставилъ Уналакликъ, но и обратный путь въ редутъ былъ для насъ не весьма счастливъ: постоянный вѣтеръ изъ юго-западной четверти съ дождевыми шквалами принудилъ насъ одну ночь укрываться въ кустахъ, другую провести на жилѣ Кикхтагукъ. На немъ мы встрѣтили двухъ туземцевъ съ рѣки Анвигъ, пришедшихъ для промѣна пушныхъ промысловъ: они, рѣдко, и то въ небольшомъ числѣ, приходятъ по зимамъ въ редутъ. Имѣя большую надобность въ туземныхъ произведе-

* Туземцы весьма хорошо понимая удобства мѣстности, имѣютъ свои лѣтники, то есть, хутора или дачи, на которые переселяются въ лѣтнее время. При переводѣ редута, на настоящемъ его мѣстѣ достаточно содержать постъ изъ пяти человѣкъ команды. Пристойнѣе управляющему наѣзжать каждогодно на время прихода судна и сплава пушныхъ промысловъ съ низовья Квихпака и Кускоквима, нежели постоянно занимать двадцать человѣкъ служителей, доставкою къ редуту дровъ, рыбы, воды и прочаго. Къ настоящему состоянію Михайловскаго редута, можно приложить слѣдующую быль, разсказываемую старожилами Ситхи. М. И. Муравьевъ, при вступленіи своемъ въ должность главнаго правителя колоніи, приходитъ какъ-то въ кузницу и видитъ огромный ворохъ углей. Зная, что въ кузницѣ не производится ни какихъ важныхъ работъ, онъ обращается къ старшему кузнецу и спрашиваетъ: — Это для чего? — Топоры ковать, ваше высокоблагородіе. — А топоры зачѣмъ? — Дрова рубить, ваше высокоблагородіе. — А дрова зачѣмъ? — Угли жечь, ваше высокоблагородіе. Долго потомъ разбирали, существоватъ ли Новоархангельску для углей, и угли перевѣсили.

ніяхъ, они получаютъ все имъ потребное съ этого жила, котораго торговцы снабжаютъ ихъ и европейскими товарами.

15 августа бригъ «Охотскъ» отправился въ Новоархангельскъ. До отправленія моего на Квихпакъ оставалось по крайней мѣрѣ три мѣсяца. Правда, я имѣлъ довольно хлопотъ и затрудненій при укомплектовкѣ команды зимнею одеждой, при покупкѣ собакъ, постройкѣ нартъ и прочемъ, но какъ все это поспѣло ко времени довольно въ сносномъ видѣ, хотя не сообразномъ, какъ впослѣдствіи показалъ мнѣ то опытъ, то почитаю излишнимъ распространяться о производствѣ самаго дѣла. Замѣчу только, что я былъ новичокъ въ походахъ такого роду и дѣлалъ такъ, какъ дѣлалось до меня.

Время, остававшееся отъ надзора за работами, я посвящалъ частію на обозрѣніе страны, частію на астрономическія вычисленія и на собираніе свѣдѣній относительно быта туземцевъ, ихъ обыкновеній, образа жизни, а въ-особенности торговыхъ сношеній между собою.

Вотъ собранные мною различные матеріалы.

Историческій и топографическій очеркъ редута Святаго Михаила.

Редутъ Святаго Михаила основанъ въ 1833 году и такъ названъ въ честь имени господина Тебенькова *, которому порученъ былъ за годъ до того осмотръ мѣстности, удобной къ основанію нашего заселенія въ Нортоновомъ заливѣ. Редутъ находится по моимъ наблюденіямъ въ широтѣ 63°, 28′, 45″ N долготѣ 161°, 44′ 01″ западной отъ Гринича, на юго восточной сторонѣ острова. Съ основанія редута островъ этотъ на нашихъ картахъ получилъ названіе острова Святаго Михаила. Сѣверо-западный его мысъ названъ знаменитымъ Кукомъ мысомъ Стефенса.

Въ началѣ основанія, двадцать пять человѣкъ служителей, составлявшіе команду редута, и товары для расторжекъ съ туземцами, помѣщались въ одной казармѣ, срубленной и нарочно привезенной изъ Новоархангельска. Съ каланчи, устроенной надъ казармой, часовые могли обозрѣвать всю окрестность. Въ настоящее время въ редутѣ находятся слѣдующія строенія: домъ для управляющаго редутомъ, казарма для служителей, два мага-

* Нынѣ главный правитель русскихъ колоній въ Америкѣ.

зипа, — товарный и провіантскій, — анбаръ для складки туземныхъ запасовъ, баня и кухня въ одной связи. Всѣ эти строенія, на пространствѣ двадцати пяти квадратныхъ саженъ, обнесены деревяннымъ глухимъ заборомъ въ пять аршинъ вышины: двѣ будки, на юго-западной и сѣверо-восточной оконечностяхъ ограды, вооруженные шестью трехъ-фунтовыми пушками, назначены къ защитѣ такъ-называемой крѣпости. Внѣ ограды находятся кузница, кажимъ для пріѣзжающихъ туземцевъ и часовня, основанная 1-го октября 1842 года. При посылкѣ въ 1845 году особаго священника для христіянъ туземцевъ, при редутѣ Святаго Михаила опредѣлена церковь.

Редутъ имѣлъ свою годину испытаній и славы русскаго имени: американскіе туземные торговцы, извѣстные намъ подъ общимъ именемъ Азъяг-мютъ, то есть, проживающихъ на островѣ Азіякъ, видя что съ водвореніемъ Русскихъ на берегахъ Нортонова Залива съ каждымъ годомъ падаетъ ихъ вліяніе на край, съ котораго онѣ испоконь вѣка собирали обильную дань пушными мѣхами, въ 1836 году вздумали уничтожить редутъ. Пріѣхавъ на мысъ Стефенсъ, въ числѣ десяти байдаръ, подъ видомъ торговли, при помощи пристращенныхъ ими туземцевъ, они высматривали, когда команда редута раздѣлится для различныхъ въ то время, производившихся работъ. Вскорѣ представился къ тому случай. Девять человѣкъ служителей компаніи посланы были на барказѣ для набора лѣсу. Не ожидая нападенія, но по заведенному порядку, имѣя при себѣ ружья, боевые патроны и дробь на стрѣльбу гусей. 10 августа за противнымъ вѣтромъ барказъ съ набраннымъ буксиромъ остановился въ проливѣ между островами Стюарта и Святаго Михаила. Азъягмюты положили уничтожить сначала эту горсть людей, а потомъ обратиться на редутъ. Но не такъ предопредѣлено было свыше. При сдѣланномъ нападеніи одинъ изъ служителей положенъ на мѣстѣ, а семеро раненыхъ одолжены жизнію мужественному поступку архангельскаго мѣщанина Курепанова. Смѣтливый и одаренный физическою силой, въ пылу дѣйствія онъ замѣтилъ, что единственнымъ средствомъ къ спасенію оставалась вытащенная на берегъ непріятельская байдара: эта байдара была единственная, па которой пріѣхала отборная молодежъ Азъягмютъ, прочіе до двухъ сотъ душъ подкрались изъ-за холмовъ берегомъ. Когда отъ нашихъ выстрѣловъ кругъ нападающихъ нѣсколько расширился, Курепановъ со словами: «За мной, ребята!

Богъ намъ на помощь!» одинъ сдвинулъ байдару на воду. Остальные бросились за нимъ и байдара съ расходу отвалила. Дикари ахнули, увидя такой отчаянный поступокъ, пустили тучу стрѣлъ, но было поздно, байдару накрѣнили и моржовый лавтакъ отразилъ костяные носки: вывалившiяся изъ подъ фалшбортовъ весла, дали способъ удалиться на безопасное разстоянiе. Вскорѣ трое обезпамятѣли отъ истеченiя крови. Спасшiеся полагали редутъ уничтоженнымъ. Курепановъ принялъ на себя разузнать о его состоянiи и близъ полночи явился у воротъ. Тотчасъ приняты были всѣ мѣры къ поданiю помощи страждущимъ: всѣ они выздоровѣли. Редутъ спасенъ и съ той поры Азъяг-мюты не смѣютъ показываться на южномъ берегу Нортонова Залива.

Редутъ расположенъ на склонѣ небольшаго мыса, имѣющаго болѣе 30 футовъ высоты надъ поверхностью моря. Самый мысъ, да и всѣ прочiе, какъ острова Святаго Михаила, такъ и Стюарта, состоятъ изъ такого же ноздреватаго базальту и лавы, какъ и прилежащiй материкъ. Колодезь, вырытый при редутѣ въ 21 футъ глубины, представляетъ попеременно ряды пластовъ глинисто-иловатой почвы и чистаго льду; толщина каждаго пласта до 1½ фута *. Верхнiй слой острова и прибрежнаго материка составляетъ тундра **, на которой растутъ различные мхи и свойственныя всѣмъ тундрамъ растенiя. По холмамъ и болѣе сухимъ мѣстамъ собирается изобильно шикша, морошка, голубика и брусника ***. Княженика въ небольшомъ количествѣ ростетъ по берегамъ озеръ. Изъ съѣдомыхъ травъ служители компанiи употребляютъ дикую петрушку, дикiй щавель и крапиву. Туземцы въ весеннее, то есть, голодное время, роютъ коренья,

* Глину, отдѣляя промывкою отъ ила и смѣшивая съ пескомъ, употребляютъ въ редутѣ для кладки печей.

** На островѣ Святаго Михаила подъ тундрою почва оттаеваетъ не болѣе какъ на 3 или 4 дюйма, напротивъ въ Уналакликѣ песчаный грунтъ, на которомъ расположены строенiя компанiи, отходитъ слишкомъ на 2 фута. Глубже не пробовалъ.

*** Изъ первыхъ ягодъ выспѣваетъ голубика, къ 15 iюля. Запасающiе въ прокъ морошку также начинаютъ собирать ее около этого числа. Туземцы для прочности перекладываютъ ее листьями кислицы или дикаго щавелю. Шикша собирается съ половины августа; брусника съ начала сентября. Послѣднiя ягоды получаютъ нѣжнѣйшiй вкусъ, прозимовавъ подъ снѣгомъ.

называемые ими Улюг-нагъ-ятъ, запасаютъ макаршу и изъ мышиныхъ норъ достаютъ черные орѣшки кытхытъ, величиною съ ноготь мизинца, образующіеся у корня гусиной травы. Травникъ, собранный мною по скатамъ холмовъ и берегамъ озеръ, во время моего отсутствія изъ редута взятъ для доставленія въ россійскую Императорскую Академію Наукъ, зоологомъ-препараторомъ господиномъ Вознесенскимъ. Стелющійся березнякъ и тальникъ толщиною въ гусиное перо попадается по прибрежью въ падяхъ и на склонахъ холмовъ особенно въ обращенныхъ къ полудню. Кустарники ольховника и тальника достигаютъ пяти футовъ высоты.

Проливъ, отдѣляющій островъ Святаго Михаила отъ материка, состоитъ изъ многихъ каналовъ, изъ которыхъ главнѣйшій, при малой водѣ, не шире пятидесяти саженъ. Всѣ каналы при впаденіи въ море на обѣихъ устьяхъ соединяются въ одинъ, такъ, что восточное ихъ устье противъ редута образуетъ родъ бухты въ двѣ съ четвертью мили ширины. Эта-то часть пролива извѣстна на нашихъ картахъ подъ именемъ залива Тебенькова. Наибольшая въ ней глубина три съ половиной сажени, грунтъ иловатый, мѣстами съ ракушкой, мѣстами съ пескомъ. Приливъ и отливъ въ каналахъ дѣйствуетъ противно, то есть, на обѣихъ устьяхъ вмѣстѣ то приливъ, то отливъ.

Положеніе береговъ, направленіе и сила вѣтру, суть причины неправильности приливовъ и отливовъ въ михайловскомъ редутѣ. Въ лѣтніе мѣсяцы не замѣчается болѣе одного прилива. Въ сентябрѣ 1842 года изъ поверхностныхъ наблюденій мнѣ удалось вывести среднее возвышеніе воды осемь футовъ пять дюймовъ *. По 13 октября того же года, при весьма крѣпкомъ южномъ вѣтрѣ нагоняло воды близъ шести футовъ сверхъ обыкновеннаго прилива. Сказываютъ, что при основаніи редута одна изъ туземокъ прилежащаго жила не совѣтовала селиться на настоящемъ мѣстѣ, утверждая, что будто на ея памяти, оно было дважды потопляемо. Слова ея приняты за басню, но справедливость быва

* Въ 1841 году былъ присланъ въ редутъ футштокъ для измѣренія приливовъ и отливовъ и приставленъ для наблюденій за этимъ грамотей печорскій мѣщанинъ, промотавшій все свое достояніе на тамошнихъ посидѣлкахъ или вечерницахъ, пѣвецъ и разсказчикъ великій. Я любопытствовалъ видѣть его черновой журналъ. Не зная румбовъ компаса, онъ означалъ вѣтры, по замѣтнымъ мѣстамъ въ окрестностяхъ редута: какъ-то съ рѣки, съ канавы, со Стефенса; высоту приливовъ писалъ: семь съ верхомъ, шесть по марку, безъ пальца шесть и прочая.

лаго можетъ быть подтверждаема крупными полусгнившими бревнами, находящимися на возвышеннѣйшихъ частяхъ острова, въ удаленіи отъ берега болѣе нежели на милю. Впрочемъ это явленіе можно отнести и къ тому, что весь островъ на исторической памяти народовъ поднялся отъ дѣйствія подземныхъ волканическихъ силъ.

Островъ Святаго Михаила имѣетъ самое большое протяженіе отъ юга къ сѣверу семь съ половиною и отъ востока къ западу осемь съ половиною миль. Узкую низменную полосу земли сажень пятидесяти ширины, протягивающуюся къ юго-западу на милю, я не включаю. Возвышеннѣйшій холмъ, находящійся среди острова, не превышаетъ трехъ-сотъ футовъ. Озерами усѣянъ весь островъ. Многіе изъ нихъ соединяются между собою канавками, чрезъ которыя легко перескочить человѣку, но не мудрено и завязнуть, потому что такія мѣста весьма топки. Въ нѣкоторыя прибрежныя мѣста приливами вливается морская вода; другія, не имѣя истоковъ, наполнены въ лѣтнее время различными водяными насѣкомыми. Служители редута пользуются водою, скопляющеюся въ ямкахъ отъ таянія снѣговъ и дождей. Чистую здоровую воду можно получать изъ родниковъ, находящихся на матеромъ берегу прямо противъ редута.

Выкидовъ строеваго лѣсу на островѣ Святаго Михаила весьма мало, такъ, что для необходимыхъ построекъ ѣздятъ набирать на островъ Стюартъ и материкъ, иногда миль за двадцать. Дровяной лѣсъ собираютъ тотчасъ послѣ относа льдовъ, ставятъ въ кучи и зимою перевозятъ на собакахъ, смотря по надобности.

Мѣсто редута для пропитанія команды не имѣетъ никакихъ выгодъ. Въ лучшій рыбный годъ во время ея хода, сверхъ ежедневнаго употребленія засаливается въ прокъ до трехъ сотъ хайка. Заглазное дѣло запасовъ, производимыхъ въ Уналакликѣ, вынуждаетъ управляющаго покупать отъ туземцевъ свѣжую рыбу и юколу, а выпуски товаровъ на эти предметы подрываютъ нашу мѣновую торговлю пушныхъ промысловъ *.

* При постоянномъ содержаніи двухъ стрѣльцовъ, можно надѣяться добывать въ годъ по сту оленей, то есть, близъ пятисотъ пудовъ мяса. Въ 1842 году, посыланный мною стрѣлецъ въ двѣ недѣли добылъ пять, а 1844 года, въ три недѣли десять оленей. При правильномъ занятіи этою охотой, опытный стрѣлецъ воспользуется и туземнымъ способомъ, ставить въ приличныхъ мѣстахъ петли и самострѣлы, какъ-то дѣлаютъ Тунгусы. Добытые оленьи шкуры по высокой своей цѣнѣ въ мѣнѣ съ туземцами далеко вознаградятъ содержаніе стрѣлковъ.

Изъ рыбъ лососинаго роду, какъ то горбуши, хайка и кижуча, которыя, какъ я сказалъ, промышляются при редутѣ въ небольшомъ количествѣ, попадется въ лѣто, штуки по три чавычи *, сверхъ того туземцами ловятся на уду: вахня или навагъ **, терпуги, быки, рогатка, камбала, корюшка и зубатка или морскіе налимы: послѣдняя цѣнится высоко туземцами по шкурѣ чернаго цвѣта, употребляемой для оторочекъ нарядныхъ камлей. За пять такихъ шкуръ жители Квихпака, платятъ бобра перваго сорту. Сельдь, являясь каждогодно въ заливъ съ исхода апрѣля, проходитъ подъ льдомъ и потому мало добывается. Сиги трехъ видовъ: морскіе, горбоносые и *простые*, какъ здѣсь ихъ называютъ служители компаніи, не доходятъ до редута, но на протяженіи берега отъ Апхуна, то есть, сѣвернаго устья Квихпака, до мыса Стефенсъ, добываются во множествѣ туземцами, начиная съ первыхъ чиселъ августа и до покрытія залива льдомъ. Нельма, болѣе пуда вѣсомъ, идетъ съ моря на прѣсныя воды Квихпака съ половины іюля, и потому на приморьѣ добывается только жителями Пастоля.

Изъ морскихъ звѣрей, туземцы добываютъ сѣтками и бьютъ на льду нерпъ и макляковъ. Въ заливъ Тебенькова съ начала іюля входятъ стада бѣлугъ, но на глубинѣ промышлять ихъ туземцы не имѣютъ ловкости. Главнѣйшій ловъ бѣлугъ производится въ Паштолѣ на отмеляхъ, лежащихъ противъ устья Апхуна.

Все прибрежье Нортонова Залива питаетъ неисчислимые стада оленей ***, которые забѣгаютъ и на островъ Святаго Михаила.

* Штеллеръ, описывая, что чавыча не показывается выше 54° сѣверной широты, вѣроятно, разумѣлъ берега Азіи: въ сѣверо-западной Америкѣ, чавыча ловится въ 65° на рѣкѣ Квихпакъ, почти въ семи-стахъ миляхъ отъ ея устья, а что̀ еще любопытнѣе, первый уловъ ея замѣченъ мною въ верховьѣ около тѣхъ же чиселъ, какъ эта рыба стала ловиться на приморьѣ въ Паштолѣ.

** Вахня ловится круглый годъ, но рунами въ несмѣтномъ числѣ идетъ по веснѣ предъ относомъ льдовъ и осенью вскорѣ по замерзаніи бухты.

*** Олень худо видитъ, но въ замѣнъ того весьма чутокъ и потому опытный стрѣлокъ никогда не ходитъ за большимъ табуномъ. Съ однимъ изъ ново-пришедшихъ со мною въ команду редута служителемъ случилось по осени довольно забавное происшествіе, которое однако могло быть для него гибельнымъ: въ одинъ изъ шабашныхъ дней онъ отправился за оленями и ввечеру того же дня возвращается безъ ружья, шапки и рукавицъ

Волкъ, высоко уважаемый туземцами, довольно многочисленъ. Лисицы красныя годомъ появляются во множествѣ на островѣ редута, но промышляются только Русскими изъ засядокъ. Норки и горностаи рѣдки. Выхухоль * водится во многихъ озерахъ острова, но и на нее приходитъ годъ. По замѣткамъ туземцевъ, она появляется въ изобиліи чрезъ четыре лѣта въ пятое. Выдры живутъ въ озерахъ, по низменному прибрежью отъ редута къ Апхуну. Бобры добываются по рѣчкѣ Пихмихталикъ.

Изъ перелетныхъ птицъ ** лебеди, гуси, журавли появляются

при 20° мороза—«Гдѣ ты, братецъ, это растерялся? спросилъ я его: видалъ ли оленей? — Мой не знаетъ, какъ пришолъ: олень скакаетъ, мой прятаитъ голову и послѣ ничего не находитъ. Дѣло въ томъ, что когда онъ скрадывалъ голову большаго табуна, остальные, будучи кѣмъ-то испуганы, бросились въ ту сторону, на которой былъ охотникъ. Тотъ, увидя несущуюся на него массу, оторопѣлъ, бросилъ ружье и самъ едва успѣлъ спрятаться за колоду.

* Этого звѣрка я такъ называю потому, что подъ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ нашихъ колоніяхъ. Собственное его имя есть mus zibethicus или Канадская мускусовая мышь.

** Вотъ роды и виды птицъ, которыя я видѣлъ въ редутѣ Святаго Михаила и по южному прибрежью Нортонова Залива: журавль, подобный ситхинскому; лебедь, (Anas sygnus Linn.); гуси, шести видовъ: гуменики, бѣлые, лайденные, Anser pictus или царскій, какъ его называютъ Русскіе въ колоніяхъ; казарки и немки. Какимъ путемъ послѣднія возвращаются съ сѣвера, не извѣстно. Утки морскія семи видовъ: гага или пестрякъ трехъ видовъ; морской турпакъ (черный, носъ горбомъ съ дырочкою и ноги красныя, мясо красноватое). Утки рѣчныя и озерныя десяти видовъ, селезень, острохвостка, чирокъ, савка, камелушка, озерная чернять (носъ плоскій, голубоватый, ноги изсиня, брюхо бѣлое, спинка и крылья чернопепельныя), озерный турпанъ съ плоскимъ носомъ, крохаль-рѣдокъ, утка, штеллена; клакунъ (ноги и носъ желтые, длинный въ родѣ совка, у самца крылья красныя съ синимъ, самъ вообще красивъ). Птицы морскія: пеликанъ, урилъ, топорокъ, ипатка, рыболовъ бѣлоперый (Larun leucopterus Faber) и зеленоперыя (Larus glancopterus); мартышка сѣверная (sterna gtaciabis или Sterna hirundo) и разбойникъ; куликовъ шесть видовъ изъ которыхъ одинъ малой величины съ красно-желтымъ ошейникомъ и перепонками на ногахъ, плаваетъ въ лѣтнее время стадами по бухтѣ. Изъ береговыхъ птицъ: сѣверный воробей (Passerarctons Pallas); снигирь (Pyrrhula nitgaria), красно-бурая ласточка (Hirundo rufa, Wiecillot); сорочка съ сѣрымъ хохломъ, весьма рѣдкая, — видѣлъ всего одну; куропатка подгородная, филинъ бѣлый съ черными пятнами и сычъ дымчатый.

надъ редутомъ съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля и до исхода мая тянутся къ сѣвернымъ берегамъ Ледовитаго Моря безчисленными вереницами. Многіе изъ стадъ остаются линять на привольныхъ низменностяхъ устьевъ Квихпака. Съ августа птица садится на озера острова Святато Михаила: въ оба періода ловкій стрѣлокъ набиваетъ штукъ по пятидесяти въ день изъ засядокъ или на перелетахъ. Утокъ можно имѣть въ небольшомъ количествѣ во все лѣто.

Колчедановъ, рудъ и металлоидовъ по прибрежью южной части залива мнѣ не попадалось, не видно также, чтобъ были какія-нибудь красильныя земли. Но изъ сѣверной части Нортонова Залива Малейг-мютами привозится для различныхъ туземныхъ украшеній желѣзный колчеданъ. Нѣсколько зеренъ янтарю не хорошихъ цвѣтовъ удалось мнѣ достать отъ туземцевъ одного изъ устій Квихпака, называемаго Квихлюакъ.

Въ редутѣ Святаго Михаила четыре времени года, потому что, невзирая что снѣгъ остается въ оврагахъ иногда до исхода мая, а ледъ держится въ бухтѣ и того долѣе, съ марта начинаются оттепели и съ половины апрѣля наступаетъ вообще ясная хорошая погода. Прилагая таблицы метеорологическихъ наблюденій, производимыхъ мною съ 11 іюля по 4 декабря 1842 года, могу сказать, что въ тотъ годъ лѣто кончилось въ редутѣ 7 числомъ сентября, то есть, первымъ заморозомъ: первый снѣгъ выпалъ съ 28 на 29 сентября. Бухта покрылась сплошнымъ льдомъ 20 октября. По журналамъ редута прежнихъ лѣтъ видно, что снѣгъ выпадалъ съ 14 сентября и болѣе не сходилъ. Бухта становилась окончательно 23 того же мѣсяца. Ледъ относится въ море между первыми числами іюня и іюля.

Во время пребыванія моего въ михайловскомъ редутѣ осенью 1842 года большихъ сѣверныхъ сіяній не замѣчено. Явленіе это начиналось съ половины августа и ярчайшіе сполохи случались втеченіи октября и первой половины ноября. Кругъ явленія по горизонту занималъ обыкновенно румбы между O и NNW праваго компаса. Зачало изъ NO четверти. Высота чернаго сегмента восходила отъ горизонта до девяти съ половиною градусовъ.

По причинѣ тундристой почвы, хлѣбопашество на Островѣ Святаго Михаила и по прибрежью заводить невозможно; но на островѣ безъ тягости можно запасать сѣна на сорокъ или пятьдесятъ штукъ рогатаго скота. Порода якутскихъ лошадей, выгребающихъ кормъ изъ-подъ снѣгу, мнѣ кажется, усвоилась бы съ климатомъ. Опыты въ посѣвѣ огородныхъ овощей, именно капу-

сты, рѣдьки и рѣпы, удавались хороши. Можно того же ожидать отъ разведенія картофеля, въ-особенности на песчаной почвѣ Уналаклика.

При заселеніи Русскими этого края, изъ домашнихъ животныхъ найдены только собаки. Служащіе компаніи не заводятъ никакого хозяйства. По множеству съѣдомыхъ кореньевъ съ успѣхомъ разводились бы свиньи.

На островѣ Святаго Михаила находятся два туземныя жила: близъ редута и на Мысѣ Стефенсъ. Первое до оспы было многочисленно, но нынче состоитъ всего изъ девятнадцати душъ обоего пола. Оно называется Тачикъ * или Агахлякъ, то есть полезное или способное къ заселенію мѣсто. И точно, встарь на этомъ жилѣ бывалъ съѣздъ Азьягъ и Квихпак-мютовъ, для мѣны взаимныхъ произведеній. Для туземцевъ и въ настоящее время это мѣсто не безъ выгодъ: сосѣдство съ Русскими доставляя возможность имѣть легкими способами европейскіе товары, обезпечиваетъ всѣ нужды ихъ домашняго быта. Второе жило называется Атхвикъ: въ немъ сорокъ пять душъ обоего пола. Жители занимаются исключительно продовольствіемъ и избытки запасовъ продаютъ въ редутъ.

При посѣщенія священника въ 1843 и 1844 годахъ, всѣ туземцы острова Святаго Михаила безпрекословно приняли христіянство.

Торговыя сношенія туземцевъ съ Русскими и между собою.

Русскіе, при водвореніи своемъ въ Нортоновомъ Заливѣ, нашли многолюдныя жилы туземцевъ: въ Паштолѣ, Пихмихталикѣ, на Мысѣ Стефенсъ, въ Кикхтагукѣ, Уналакликѣ и Тачикѣ. Въ приложенной статистической таблицѣ видно настоящее народонаселеніе означенныхъ мною мѣстъ. Куда дѣвался народъ? Вымеръ отъ оспы, говорятъ туземцы, и слова ихъ подтверждаютъ старожилы редута. Тяжка была кара, ниспосланная на нихъ Провидѣніемъ, но велика и благодать — оставшіеся всѣ христіане.

Въ Нортоновомъ Заливѣ Русскіе, при водвореніи, нашли туземцевъ на той же степени просвѣщенія, на которой они и понынѣ находятся. При основаніи редута туземцы знали употребленіе табаку, желѣза; имѣли котлы, ножи, копья, огнивы. Откуда? Частью съ юга, изъ нашего Александровскаго редута, въ заливѣ Бристоль, но бо̀льшею частью изъ Колымы, чрезъ посредство Чукчей и послѣдовательную передачу.

* Собственно Тачикъ на туземномъ языкѣ означаетъ заливъ или бухту.

Между туземцами, проживающими на островахъ Азьякъ, Укивокъ и берегамъ Берингова Пролива и населяющими приморье южной части Нортонова Залива, существовали искони торговыя сношенія и родственныя связи; было нѣсколько и сборныхъ пунктовъ для мѣны мѣстныхъ произведеній. Главнѣйшими считались Паштоль и Тачикъ. Сверхъ-того, островные жители и сами нерѣдко посѣщали низовыя жила Квихпака: такъ сказываютъ старики-туземцы. Ежегодно послѣ прохода чавычи, всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія азьяг-мютскихъ байдаръ. Тутъ, прибавляютъ они, всѣ вдоволь панюхивались табаку и старые и малые; каждый не жалѣлъ ни жены, ни дочери для дорогихъ гостей. Времена эти прошли. Самыя жила, до которыхъ доходили по Квихпаку, Азьяг-мюты истреблены междоусобіями или оставлены. Наконецъ, съ 1837 года, Азьяг-мюты или правильнѣе Малейг-мюты, опасаясь Русскихъ, вовсе перестали посѣщать южную часть Нортонова Залива, но сношенія съ соплеменниками не прекратились, потому, что редутъ не содержитъ тѣхъ предметовъ, безъ которыхъ туземцамъ Квихпака, по мѣстности и климату, существовать невозможно.

Туземцы поморскихъ жилъ южной части Нортонова Залива доставляютъ на Квихпакъ изъ первыхъ жизненныхъ потребностей жиры морскихъ животныхъ и оленины въ шкурахъ и одежду, а изъ домашнихъ предметовъ готовыя байдары и байдарки, лавтаки, оленьи петлы и жилы, частію табакъ и европейскія мѣдныя и желѣзныя издѣлія. Взамѣнъ получаютъ деревянную посуду и пушные мѣха, именно: рѣчныхъ бобровъ, выдръ, соболей, волковъ, россомахъ и лисицъ разныхъ цвѣтовъ.

Всѣ сорты оленинъ, поступающихъ на Квихпакъ изъ Уналаклика, Кикхтагука и Паштоля, среднимъ числомъ до тысячи шкуръ, слѣдуютъ отъ Малейг-мютъ. Вотъ цѣны платимыя Малейг-мютами за пушные промыслы и за нѣкоторыя изъ европейскихъ издѣлій: за черную выходную лисицу двѣнадцать зимнихъ оленинъ и десять выпоротковъ * или двадцать папушъ ** чукутскаго та-

* Домашнихъ оленей у американскихъ туземцевъ нѣтъ и потому выпоротковъ они пріобрѣтаютъ охотой за оленями тогда, когда самки на износяхъ: испуганныя животныя выкидываютъ маленькихъ нѣсколькими днями ранѣе нежели слѣдуетъ. Впрочемъ, къ выпороткамъ причисляются и тѣ шкурки молодыхъ оленей, которые въ первые три дня своей жизни пойманы собаками.

** Якутскими купцами привозится въ Калыму табакъ одинаковаго вѣсу, такъ, что три папушки или связки, составляютъ фунтъ.

ку и на байдару лавтакъ; за сиводушку шесть зимнихъ оленинъ и осемь выпоротковъ; за красную, простую или огневку, одну зимнюю оленину; за россомаху отъ десяти до пятнадцати оленинъ зимнихъ и два пыжика *; за двадцать два соболя одиннадцать оленинъ; за волка то же что̀ и за россомаху; за бобра перваго сорту двѣ оленины; за выдру перваго сорту три или четыре оленины; за котелъ, смотря по величинѣ, пять и пятнадцать оленинъ; за зеленовато-голубые корольки чистой воды три или четыре оленины за пару.

Приморскіе торговцы, пріѣзжающимъ съ Квихпака, передаютъ оленины по слѣдующимъ цѣнамъ, прибавляя на каждую шкуру пушнаго звѣря по одному листу или болѣе табаку. Одна оленья матка или зимній быкъ за два бобра перваго сорту; два пыжика за шесть бобровъ; одинъ быкъ или матка за выдру перваго сорту; весенній быкъ или матка, смотря по бѣлизнѣ лапъ за одного и двухъ бобровъ; шесть зимнихъ оленинъ и два пыжика за тулунъ (двадцать двѣ штуки) соболей; одинъ зимній быкъ, — изъ чукотскихъ одѣялъ, употребляемыхъ на палатки, — за красную лисицу; четыре зимнихъ оленины за одну сиводушку; шесть, осемь и десять оленинъ за черно-бурую и черную.

Цѣнность оленьихъ шкуръ на рѣчные бобры, на Кускоквимѣ и Квихпака до Нулато, слѣдующая: лучшая осенья матка стоитъ три бобра перваго сорту; лучшій быкъ четыре бобра; пара хорошихъ пыжиковъ шесть, осемь и десять бобровъ; зимній быкъ и матка два и три быка, смотря по добротѣ шкуръ.

Маклячьи и нерпичьи лавтаки, шкуры и жиры: бѣлужій, маклячій и нерпичій, есть собственная промышленость туземцевъ поморья. Большой маклячій лавтакъ принимается на Квихпакѣ въ двухъ и трехъ бобрахъ; средній въ одномъ и двухъ, но на Квихпакѣ и Кускоквимѣ, смотря по времени года и мѣстности, цѣна ихъ возвышается: жиры, бѣлужій и маклячій, спускающимся къ приморью, идутъ изъ Пaштоля; для приходящихъ чрезъ Анвигскій и Уналаклыкскій переносы, жиры маклячьи добываются на устьѣ Уналаклика, въ губѣ Тшахтоль и вершинѣ Нортона. Среднее число бѣлужьяго жиру, вытапливаемаго въ Паштолѣ, можно положить близъ тысячу пудовъ. Эти жиры продаются въ маклячьихъ пузыряхъ и, смотря по ихъ величинѣ, платится отъ четырехъ до пятнадцати бобровъ перваго сорту за пузырь; выдрами менѣе; другими промыслами сравнительно цѣнности бобра,

* Пыжикомъ называются осенніе олени, шкуры первыхъ двухъ годовъ

принимаемаго за единицу. Бѣлужій жиръ, по чистотѣ и безвкусію, считается лучшимъ.

Сношенія свои туземцы южной части Нортонова Залива съ сѣверными совершаютъ двояко, — или лѣтомъ на байдарахъ вокругъ залива, или, какъ то дѣлаютъ жители Паштолика и Пихмихталика. Съ половины апрѣля они отправляются прямо съ мыса Стефенсъ въ Зундъ Головина на нартахъ, везя съ собою и байдары, на которыхъ и переѣзжаютъ чрезъ встрѣчаемыя полыньи. Проживающіе въ Кикхтагукѣ и Уналаклинѣ ѣздятъ въ губу Ташхтоль за оленинами, вскорѣ послѣ относа льда отъ береговъ. Жиры привозятъ оттуда же и по первому зимнему пути. Три или четыре байдары малейг-мютовъ пріѣзжаютъ ежегодно въ Уналакликъ съ оленинами, но въ числѣ ихъ рѣдко кто бываетъ изъ дальновскихъ, то есть, проживающихъ по берегамъ Берингова Пролива.

Торговыя сношенія туземцевъ съ редутомъ, ограничиваются требованіями табаку, европейскихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій и небольшаго числа мануфактурныхъ бездѣлицъ. Втеченіи года скопляется въ редутѣ отъ трехсотъ пятидесяти до пятисотъ бобровъ, за сто выдръ, и близъ ста пятидесяти лисицъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что и учрежденныя нами заселенія на материкѣ, по рѣкѣ Квихпаку, частью какъ-бы подорвали обороты редута.

Чтобъ пользоваться дѣйствительными богатствами материка нашей Америки и остановить столь невыгодный переходъ пушныхъ промысловъ изъ владѣній колоній въ Колыму, независимо отъ введенія правильной торговли, полагаю необходимымъ: первое, неупустительно скупать всякій сортъ и родъ пушныхъ мѣховъ, будь то лисица, выдра, песецъ, выхухоль, заяцъ, лебедь и прочая. Второе, стараться имѣть, какъ въ редутѣ такъ и въ-особенности на Квихпакѣ, всѣ нужные товары для туземнаго быта жителей, состоящіе, какъ пояснено выше, въ мѣстныхъ произведеніяхъ страны, и скупая у одного одно и передавая другому, принять на себя посредничество въ мѣнѣ между жителями поморья и Квихпака. Наконецъ, упрочить вліяніе Русскихъ надъ туземцами утвержденіемъ на жилахъ старшинъ, какъ то сдѣлано между Аглегмютами и на нѣкоторыхъ жилахъ по рѣкѣ Кускоквиму. Сверхъ-того почитаю не излишнимъ и слѣдующее замѣчаніе:

Предпочтительно одна грамотность доставляла доселѣ рабочему классу въ Новоархангельскѣ преображеніе изъ англійской длинной куртки въ сюртукъ и рангъ приказчика. Мѣсто управляю-

щаго редутомъ Святаго Михаила доставалось также одной грамотности. Не мое дѣло разбирать вопросъ: полезна ли граматность безъ образованности? Здѣсь довольно пояснить, что истинно грамотными людьми, которымъ было бы можно довѣрить не только управленіе краемъ, но которые порядочно знали бы счетоводство, колоніи весьма бѣдны.

До 1840 года управленіе сѣверомъ, заключавшееся единственно въ редутѣ Святаго Михаила, могло быть довѣрено просто грамотному торгашу. Не выходя изъ-за стѣнъ редута, скупались привозимые туземцами промыслы; подавались простые отчеты объ остаткахъ и нуждахъ тѣхъ общихъ товаровъ, которые расходятся между дикарями всего свѣта; конторскія дѣла текли и вершались заочно. Но въ промежуткахъ времени, отъ основанія редута до означеннаго мною года, дальновидныя предположенія главныхъ правителей, барона Ф. П. Врангеля и И. А. Купріянова, выполнялись своимъ чередомъ: три посылки креоловъ Глазунова, двѣ Малахова, одна П. Колмакова, не громкіе, но полезные разъѣзды С. Лукина, наконецъ совершенная мною экспедиція, раскрыли обширные источники богатствъ этого края. Болѣе пяти тысячъ туземцевъ, считая проживающихъ по низовью Кускоквима и рукавамъ Квихпака, готовы принять преобразованіе и пятьсотъ человѣкъ изъ нихъ пріобщены уже къ лону христіянства. Въ настоящее время, чтобъ пользоваться и новыми подданными и произведеніями страны, по тѣмъ условіямъ, которыя раскрыты современнымъ просвѣщеніемъ, торгашъ долженъ замѣниться человѣкомъ образованнымъ, который пользовался бы высшею довѣренностью колоніяльнаго начальства; должна быть опредѣлена система какъ относительно сбора пушныхъ промысловъ, такъ и вообще внутренняго управленія краемъ, при чемъ крайне беречься, чтобъ введеніемъ въ бытъ туземцевъ новыхъ элементовъ жизни не истребить тѣхъ коренныхъ добродѣтелей, которыми руководствуются всѣ народы, напутствуемые естественнымъ свѣтомъ, свѣтомъ добра.

Матеріалы для этнографіи и эстетики.

Путешественнику, посѣщающему неизвѣданную страну, естественно представляется первымъ, узнать, что̀ за люди, съ которыми онъ вступаетъ въ сношенія. Но для удовлетворенія любопытства ему не къ кому иначе обратиться, какъ къ мѣстнымъ жителямъ. Такъ сдѣлалъ и я съ окружавшими меня туземцами.

Кто вы? былъ первый мой вопросъ. — Юг-гытъ, люди, отвѣчали

они. — Такъ, но откуда? — Я Тачиг-мютъ, я Паштолиг мютъ, я Атхвиг-мютъ, и такъ далѣе: каждый разсказывалъ о своемъ жилѣ или селеніи. — Хорошо, но какъ вы всѣ себя называете? — Чнаг-мютъ, береговыми жителями.—Прекрасно. Я понялъ, что Чнагъ-мютъ есть ихъ мѣстное или областное прозваніе. — Ну, а тѣ, которые живутъ съ вами по сосѣдству, какъ тѣ люди называются? — На полночь отъ насъ живутъ Малейг-мюты или по другому произношенію Налейг-мюты *, прозвищное названіе; къ полудню, Квихлюаг-мюты, Магъ-мюты, Агуль-мюты, Кускоквиг-мюты,— все названія мѣстныя; Ахкуг-мюты **. — Все такъ, но какъ вы считаете соплеменными ли себѣ тѣ народы? — Да, вотъ и твой толмачъ *** нашъ: онъ говоритъ одинакимъ съ нами языкомъ, у него и окладъ лица и глаза и волосы все наше. Вотъ и этотъ, указывая на Тунгуса, поступившаго въ команду экспедиціи и этотъ брюнетъ, тюменскій мѣщанинъ, одинъ изъ числа команды редута, всё наши, но они забыли свой языкъ. Видя что мои этимологисты занеслись въ выспрь, я обратилъ разговоръ на настоящій предметъ, спрося: — А къ востоку какія названія вашихъ сосѣдей? — Тамъ, отвѣчали мнѣ, живутъ Инкалики-Улукаг-мюты, Инкалики-Такаякса, Инкалиты-Анвиг-мюты, а за ними Инкалих-люаты, дальніе Инкалиты; вообще всѣхъ ихъ мы зовемъ Югъ-ельнукъ, — чужіе, Нѣмцы. — А развѣ онѣ съ вами не одного языка? — Нѣтъ, у нихъ свой особый. — А какъ

* Жители одѣяльныхъ юртъ. По всему прибрежью Берингова Моря и Ледовитаго Океана, стоячій лѣсъ ростетъ только въ глубинѣ собственно названнаго Кукомъ Нортоноваго Залива, образуемаго мысомъ Дерби и Денбичъ. Выкидовъ выше Берингова Пролива также не много и потому всѣ тамошніе жители имѣютъ юрты обтягиваемыя оленьими шкурами. Есть ли у нихъ на зиму землянки или зимники, о томъ никто изъ путешественниковъ не упоминаетъ.

** Такъ вообще называютъ туземцы Нортонова Залива, соплеменниковъ своихъ, проживающихъ на югѣ, то есть Аглег-мютовъ и Кадьякцевъ. Собственно Ахкуг-мютъ въ переводѣ означаетъ житель теплой стороны.

*** Толмачомъ находился при мнѣ кадьякскій грамотный креолъ Григорій Курочкинъ. За шесть лѣтъ до поступленія его въ эту должность, онъ служилъ дьячкомъ при кадьякской церкви. Свѣдѣнія эти приложить почитаю потому нужнымъ, чтобъ по образованности толмача, можно было судить о вѣрности передаваемыхъ имъ свѣдѣній. Впрочемъ во время пребыванія моего въ Иког-мютѣ и редутѣ Колмакова, многіе матеріялы сообщены мнѣ чрезъ посредство тамошнихъ управляющихъ Глазунова и Лукина, людей знакомыхъ со всѣми низовыми нарѣчіями племенъ народа Канъ-юлитъ.

они сами себя называютъ?—Не знаемъ.—А что̀ значитъ Инкалиты? — Гнидые, вшивые, было мнѣ отвѣтомъ: мы ихъ прозвали такъ потому, что онѣ не стригутъ волосъ. — Какъ же вы зовете своихъ одноплеменниковъ?—Кап-жулитъ, отвѣчали мнѣ приморскіе. Кангюлитъ, туземцы рѣки Квихпакъ; Кангъ-ельнутъ, туземцы Кускоквима. — Что̀ же значатъ эти слова въ переводѣ? — Единоязычные.

Всѣ туземцы посѣщенныхъ мною колѣнъ племени народа Кангюлитъ согласно отзываются, что предки ихъ пришли отъ Сѣвера. Сарычевъ въ приложеніи словарей сидячихъ Чукчей,—Намолловъ и Кадьякцевъ, первый наводитъ на одноплеменность этихъ народовъ. Ѳ. П. Литке, опытомъ удостовѣрившійся въ тождественности ихъ языка, указываетъ на сходство его съ Эскимосскимъ. Приводя въ доказательство одинаковость быта этихъ народовъ, онъ заключаетъ о ихъ единоплеменности, но вопросъ: Намоллы-ли перешли на Азіятскій берегъ, или отъ нихъ отдѣлились племена Эскимосовъ и Канъ-юлитъ предоставляетъ двоякому рѣшенію.

Двояко рѣшеніе и лингвистовъ относительно родоначалія прибрежнаго народа Сѣверо-западной Америки. Одни причисляютъ ихъ къ семейству монгольскихъ языковъ, другія къ гренландскому племени. Которое мнѣніе право, которое ошибочно, окажется только тогда, когда будетъ собрано и критически разсмотрѣно достаточное число надлежащихъ матеріаловъ.

Никто изъ путешественниковъ къ Сѣверо-Западнымъ берегамъ Америки, отъ Кука до послѣднихъ обозрѣній Кашеварова, Дица и Симсона не представляетъ намъ словарей, для сличенія нарѣчій проживающихъ тамъ племенъ, но корень языка признается всѣми за одинъ. Кашеваровъ только a priori принимаетъ четыре нарѣчія, но тамъ, гдѣ идетъ дѣло о томъ, чтобы по нарѣчіямъ, восходя до корня, опредѣлить самое происхожденіе народа, такое раздѣленіе не имѣетъ мѣста; притомъ и оно ошибочно. Чугачи усвоивъ множество словъ туземцевъ Кенайскаго Залива, говорятъ особливымъ нарѣчіемъ отъ Кадьякскаго, Кадьякцы отъ Аглег-мютъ, Аглег-мюты отъ Кускоквимъ и Квихпаг-мютовъ, эти отъ поморцевъ южной части Нортонова Залива, наконецъ послѣдніе отъ сѣверныхъ жителей, то есть Малейг-мютовъ. Какъ далеко къ сѣверу по прибрежью простирается нарѣчіе Малейг-мютовъ, мнѣ неизвѣстно. Кошеваровъ отзывается, что оно со словъ дикарей есть

господствующее у самыхъ сѣверныхъ племенъ, что кажется подлежитъ сомнѣнію *.

И я не посвящалъ особеннаго времени на собираніе словарей племенъ, между которыми проживалъ **, но въ походахъ провождая долгіе вечера въ разговорахъ съ туземцами въ ихъ зимникахъ, для собственнаго употребленія записывалъ нѣкоторыя общеупотребительныя.

Изъ сличеній, собранныхъ мною словъ со словами нарѣчій Кадьякцевъ и Намолловъ, виднѣе выказывается ихъ сродство, и это-то самое побуждаетъ меня приложить сравнительный словарь этихъ племенъ. Не безъ основанія полагаю, что онъ пригодится и для лингвистовъ и для тѣхъ, которые будутъ продолжать изслѣдованіе материка нашихъ колоній.

Туземцы южной части Нортонова Залива, бо́льшею частію роста средняго, большаго, то есть за десять вершковъ я ни одного не видалъ. Держатъ себя прямо, вольно, въ движеніяхъ быстрѣе Алеутовъ, сложеніемъ довольно складны, тѣломъ смуглы, которое отъ частаго паренья и трѣнія уриной лоснится; окладомъ лица сходны съ сѣверо-азіятскими народами, въ-особенности съ Чукчами и Камчадалами, какъ то видно изъ рисунковъ Крашенинникова и Постельса; у нѣкоторыхъ пожилыхъ выростаютъ довольно

* Признавая туземцевъ прибрежья сѣверо-западныхъ береговъ Америки за племена одного семейства, мы знаемъ, что всѣ эти племена или въ вѣчной враждѣ между собою, или во всегдашнемъ опасеніи: такъ Квихпагмюты не предпринимаютъ никогда поѣздокъ къ низовью Кускоквима, развѣ подъ охраною извѣстныхъ почетныхъ стариковъ тѣхъ мѣстъ. Эти же Квихпаг-мюты и поморцы Нортонова Залива не имѣютъ прямыхъ сношеній и боятся Маг-мютовъ, которые въ давнія времена разорили у нихъ нѣсколько поселеній; Кускоквимы до водворенія Русскихъ въ заливѣ Бристоль постоянно враждовали съ Аглег-мютами. Не суть ли это доказательства отличій поколѣній. Самъ Кашеваровъ, въ живописныхъ отрывкахъ своего дневника, помѣщенныхъ въ прибавленіяхъ къ Санктпетербургскимъ вѣдомостямъ, №№ отъ 190 до 193, въ нѣсколькихъ мѣстахъ намѣкаетъ на вражду и разность нарѣчій племенъ, проживающихъ отъ Зунда-Коцебу къ сѣверу.

** Признаюсь, если бы я имѣлъ руководство, составленное Палласомъ для господина Робена, то постарался бы выполнить по тому образцу во всѣхъ племенахъ материка Америки, мною посѣщенныхъ, но, къ несчастію, отправляясь въ экспедицію я не заглянулъ въ путешествіе Белингса, къ которому приложены собранные господиномъ Робеномъ словари.

густыя бороды *; многіе носятъ усы; но по тѣлу безволосы исключая присвоенныхъ природою мѣстъ; рты и губы имѣютъ довольно большіе, зубы вообще ровные и бѣлые, икры среднія, ноги прямыя, ступни ногъ замѣчательно малыя. Мужчины на оконечностяхъ рта подъ нижнею губою прокалываютъ отверстія, въ которыя вставляютъ корольки и другія костяныя и каменныя украшенія; носовой хрящъ продѣтъ у немногихъ.

У женщинъ я не видалъ, чтобъ борода была шита, какъ у туземокъ Кадьяка и Квихпака. Также весьма не многія носятъ бисера или стеклярусъ въ носу или подъ нижнею губой. Рано, чтобъ тому можно было полагать вліяніе Русскихъ, изъ которыхъ охотники до прекраснаго пола мало и обращаютъ на то вниманія.

Мужчины вообще всѣ или стригутся, что̀ называется подъ гребенку, или просто брѣютъ головы. Женщины разчесываютъ рядъ по срединѣ головы и задніе волосы вмѣстѣ съ передними заплетая въ косы, обвиваютъ вокругъ уха. Чтобъ косы не распадались, ихъ прикрѣпляютъ костяной или китоваго уса иглой, къ вершинѣ которой привязываютъ небольшіе обрѣзки волка или россомахи. Такимъ образомъ мѣха замѣняя пукли, придаютъ отцвѣтъ лицу. Женщина и на сѣверѣ умѣла найти, чѣмъ себя высказать.

Подчиненности, основанной на признанной или присвоенной власти, между туземцами не существуетъ, но нѣкоторыя считаются семейства почетными, и если старшина рода почетныхъ, *умюаликъ*, опытный торговецъ, искусный охотникъ и человѣкъ благодѣтельный для своихъ собратій, то его при общественныхъ совѣщаніяхъ предпочтительнѣе слушаютъ. Не на всякомъ жильѣ туземцевъ находятся такіе роды: изъ приморскихъ на двухъ, въ Паштоликѣ и Кикхтагукѣ. Трудъ не по волѣ имъ тягостенъ. При заселеніи редута Святаго Михаила мы за-частую имѣли нужду или въ проводникахъ или въ другихъ какихъ пособіяхъ. Охотники не выискивались и управляющій принужденъ былъ вносить дѣла въ общее собраніе стариковъ, которые обсудя, назначали кого-нибудь изъ молодыхъ, и тотъ не смѣлъ болѣе отговариваться.

* Мнѣ кажутся онѣ потомками выходцевъ народа, проживающаго во внутренности материка: какъ-тѣ, они имѣютъ прямые или горбатые носы, открытый лобъ, глазной уголъ не столь наклонный и глаза болѣе на выкатѣ; но они сухощавѣе и выше ростомъ.

Тамъ, гдѣ нѣтъ начальниковъ и закона, нѣтъ и наказаній. Русскіе при встрѣчавшихся непріятностяхъ наказывали слегка виновныхъ тѣлесно. Окружавшіе туземцы приговаривали: Хорошенько, онъ стоитъ того: такой онъ и есть, не слушается стариковъ. Слѣдственно, въ глазахъ ихъ побои за проступокъ не приносятъ безчестія роду или семьѣ. Между собой у нихъ не случается ни дракъ, ни бранныхъ ссоръ. Бранныхъ словъ и не существуетъ въ ихъ словарѣ. Обида платится смертью обидчика или кровью въ потомствѣ, если роды не помирятся какимъ-либо соглашеніемъ.

Характеръ туземцевъ ложно оцѣниваетя по ихъ первоначальнымъ поступкамъ съ чужестранцами. Добродѣтели ихъ и пороки ни какъ не могутъ быть сравниваемы съ пороками и добродѣтелями просвѣщенныхъ народовъ, христіянъ. Дикарь, какъ человѣкъ сотворенный по образу и подобію Божію — добръ; дикарь, какъ человѣкъ падшій, золъ. Но и добродѣтели его и злоба младенческія. Кто привязалъ его къ себѣ ласковымъ обращеніемъ, открылъ или показалъ употребленіе какой-нибудь вещи, полезной для домашняго быта, согрѣлъ, одѣлъ, накормилъ во время, при нуждѣ, того онъ никогда не забудетъ, но не разсыплется въ благодарностяхъ, не знаетъ привѣтственныхъ словъ, потому что взаимная помощь считается у нихъ дѣломъ обыкновеннымъ. Мы нѣкоторымъ образомъ сами виноваты, что въ настоящее время туземцы народа Канг-юлитъ кажутся намъ своекорыстными и неблагодарными: въ первые годы, желая привязать ихъ къ себѣ, мы дѣлали подарки безъ разбору заслугъ, а между тѣмъ сами не умѣли пріобрѣсть ихъ уваженія. Они очень скоро смѣтили, что мы не дорожимъ нашими вещами, и оттого быстро возросла цѣнность на туземныя произведенія. Замѣтя, что Русскіе не гнушаются ихъ дражайшими половинами и не будучи отъ природы ревнивы, онѣ тотчасъ начали извлекать изъ этого свои выгоды *. Замѣтя что Русскіе любятъ вкусно поѣсть и красиво одѣться, они начали доставлять имъ рыбу, яица, ягоды, птицъ, мясо, всякую одежду и получая за все это плату европейскими товарами, поставили редутъ въ нѣкотораго роду зависимость отъ себя. Не

* Изъ записокъ объ Уналаклицскомъ Отдѣлѣ и путешествія Давыдова мы видимъ, что въ былые годы жены Алеутовъ и Кадьякцевъ содержали по два мужа, изъ которыхъ второй, побочный, назывался *половинщикомъ*. Сомнѣваюсь, чтобъ то было ихъ древнимъ обыкновеніемъ, — развѣ несоразмѣрное число мужескаго пола относительно женскаго было въ началѣ основаніемъ такой терпимости.

имѣя случая испытать ихъ умственныхъ способностей при систематическомъ ученіи, надобно отдать справедливость, что они смѣтливы, переимчивы, положительны въ соображеніяхъ, зорки и одарены свѣжею памятью.

Гостепріимствомъ славятся необразованные народы; эта добродѣтель составляетъ самую отличительную черту характера народа Канг-юлитъ. Между ними нѣтъ бѣдныхъ, зажиточные, имущество свое употребляютъ на пользу общую: дѣлая обороты, получая прибытки, они все честолюбіе свое заключаютъ въ раздачѣ собраннаго на праздпествахъ въ честь умершихъ. Не одинъ, не двое, но цѣлое жило, истратя свои запасы какимъ-бы то ни было образомъ, на игрушкахъ, вечеринкахъ, продажею, наконецъ, не успѣвъ запасти, переселяется на ближайшее жило, въ увѣренности, что пока тамъ что̀ есть, съ нимъ подѣлятся сосѣди. Отсюда обыкновеніе приносить небольшіе подарки тѣмъ, которые посѣщаютъ ихъ въ первый разъ.

Народъ, имѣющій въ главѣ нравственнаго своего ученія помощь ближнему, не завистливъ, не жаденъ къ прибытку, не жестокъ сердцемъ. И точно, такія качества мы замѣчаемъ въ общности характера тѣхъ племенъ народа Канг-юлитъ, которые проживаютъ по южному прибрежью Нортонова Залива, Квихпака и Кускоквима. Составляя небольшія племена, разнящіяся нарѣчіемъ, духъ народа боязливъ и вслѣдствіе этого скрытенъ и мстителенъ: не имѣя смѣлости стать противъ врага грудью, тактика ихъ основана на нападеніи въ расплохъ. Страсти, волнующія туземца этихъ племенъ, какъ бы онъ ни старался ихъ скрыть, всегда выкажетъ его лицо и движенія,—что̀ одно доказываетъ его невоинственность.

Туземцы приморья, составляя классъ исключительно торговцевъ, хитрѣе, оборотливѣе своихъ соплеменниковъ, проживающихъ по Квихпаку, но обоюдныя ихъ сношенія основаны на честности и нѣтъ примѣровъ, чтобъ одинъ обманулъ другаго. Между туземцами воровство презрительно, но стянуть что̀-нибудь у Русскаго и не быть пойманнымъ, становилось въ удальство. Довѣрчивость также составляетъ принадлежность ихъ характера. При заселеніи редута, полагая наши рубахи столь же теплыми какъ свои парки, они охотно мѣнялись ими съ служителями. Отрядные начальники партій, имѣя при себѣ часы и компасъ, выдавали эти инструменты за духовъ и отъ туземцевъ считаемы были за шамановъ *. Наконецъ, безпрекословное принятіе христі-

* Считая такое обращеніе съ туземцами ошибочнымъ, я никогда не по-

янской религіи что́ же выражаетъ, какъ не чистоту нравовъ и народную довѣрчивость! Мы приняли ихъ отъ купели и на нашей совѣсти лежитъ обязанность утвердить ихъ въ духѣ истины.

Несмотря на единоплеменность народа Канъ юлитъ, занимающаго островъ Кадьякъ, Чугацкій Заливъ и все прибрежье Берингова Моря и Ледовитаго Океана, въ домашнемъ ихъ быту есть весьма много особеннаго и замѣчательно то, что племя чѣмъ южнѣе, тѣмъ было найдено развращеннѣе въ нравахъ, искуснѣе въ рукодѣліяхъ, привержениѣе и совершеннѣе въ идолопоклонствѣ.

Приморскимъ туземцамъ не извѣстна полигамія. Въ этомъ отношеніи у нихъ нѣтъ ничего подобнаго ни на кадьякскихъ Ахнучиковъ, ни на Коекчучей камчадальскихъ. При бракахъ я не замѣтилъ, чтобъ были какіе обряды, условія, купля или *сватанье:* все зависитъ отъ отца и матери, которые изъ любви къ своимъ дѣтямъ не согласятся отдать дочери, не узнавъ о ея склонности. Состоянія мужа и жены раздѣлены: чаще, мужъ безъ жены не рѣшится ничего продать, особенно изъ съѣстныхъ припасовъ, состоящихъ вполнѣ въ ея веденіи. При разводахъ, которые впрочемъ весьма рѣдки, дѣти остаются при матери. Съ мужчиною, отъ котораго отошли двѣ или три жены, не согласится жить четвертая: такой находится въ посмѣяніи или презрѣніи за худой нравъ или преждевременное истощеніе. Бракъ съ кровными не въ обычаѣ. Хорошіе торговцы или ловкіе промышленики содержатъ по двѣ и по три жены, но изъ нихъ всегда первая считается старшею. Иные мужчины берутъ себѣ на воспитаніе въ жены сиротокъ лѣтъ съ семи; спятъ съ ними, но полное дѣло любви оставляется до времени, показаннаго на то природою. Какъ потребность природы, нарушеніе цѣломудрія дѣвушки не

зволялъ себѣ подобнаго. Показывая часы, компасную стрѣлку, силу пороха и прочее, я старался, сколько то было возможно, ознакомить туземцевъ съ устройствомъ и употребленіемъ этихъ предметовъ, объясняя имъ, что все это есть дѣло хитрости человѣка, и что сами онѣ, если захотятъ, могутъ научиться дѣлать то же. Бывали и мнѣ, какъ прежнимъ путешественникамъ вопросы. Почему ночью одинъ изъ насъ не спитъ. Я не прибѣгалъ къ уловкамъ и отвѣчалъ прямо такими словами: Вы люди добрые, но сами говорите, что часто бываете наущаемы злымъ духомъ на худыя дѣла. Что́, если мы всѣ уснемъ, а васъ злой духъ подучитъ убить насъ? Впослѣдствіи сами вы будете сожалѣть, что убили людей, не сдѣлавшихъ вамъ вреда, а между-тѣмъ другіе Русскіе станутъ мстить и у васъ будетъ не спокойно. — Да, такъ, отвѣчали бывало туземцы, пожалуйста, держи караульщика: ты и насъ сохраняешь отъ худаго дѣла.

вмѣняется ей въ безчестіе, но обыкновенно такое дѣло оканчивается соединеніемъ любящихся. За нарушеніе супружескаго долга, туземцы между собою взыскательны.

Мнѣ не удавалось видѣть дракъ, ссоръ или браней между мужемъ и женою: такое обращеніе считается предосудительнымъ. Говорятъ, случается, что мужъ въ-тихомолку щипнетъ жену; та, если къ нему столько привыкла, что не захочетъ отойти,—смолчитъ, если вздумаетъ—отойдетъ, но никогда не покажетъ или не довѣритъ другой своихъ размолвокъ и печалей.

Гдѣ и кому не нравится чужое? Такъ здѣсь и между Квихпагмютами мужчины завлекаютъ чужихъ женъ, но на иномъ основаніи: не красота, но досужество женщины считается обаяніемъ. Соблазнитель перемапиваетъ чужую жену къ себѣ на то же ложе, но какъ отъ такого поступка легко могла бы возгорѣться вражда, требующая крови, то искони существуетъ обычай надѣвать при такихъ случаяхъ на себя и любезную собольи парки. Оставленный мужъ, догнавъ бѣглецовъ и увидя обѣихъ въ собольихъ паркахъ, убѣждается, что похититель столько богатъ, что въ состояніи одѣвать жену всегда въ соболя, и дѣло остается оконченнымъ безъ ссоры.

Туземки приморья не плодородны: я не видалъ ни одной, у которой было бы четверо дѣтей: по большой части одинъ или двое. Причину этого слѣдуетъ приписать сколько образу домашней ихъ жизни, столько и усиленному поклоненію богинѣ любви, въ первыхъ годахъ юности. Рѣдкая туземка въ двадцать пять лѣтъ не старуха.

Дѣти воспитываются на совершенной свободѣ: нѣтъ вещи, которую пожелалъ бы малютка и отецъ или мать не постарались бы ему доставить. Кормятъ грудью до трехъ или четырехъ лѣтъ; съ возрастомъ мальчикъ обучается стрѣлять изъ лука, сначала въ куликовъ, потомъ въ выхухоль и наконецъ въ оленей; пріучается ѣздить въ байдаркѣ, дѣлать нарты, ставить сѣти на макляковъ и нерпъ. Дѣвочка плететъ изъ оленьихъ жилъ сѣти, удитъ рыбу, собираетъ ягоды, шьетъ одежду, и помогаетъ матери въ хозяйственныхъ работахъ.

При родинахъ, при первоначальной стрижкѣ головы мальчику, при дозволеніи ему надѣть впервые лапки—родъ лыжъ—или сѣсть въ байдарку; при прокалываніи дыръ подъ нижнею губою—лѣтъ пятнадцати и шестнадцати,—въ обычаѣ, отцу и матери дѣлать на своемъ жилѣ различныя угощенія. По бѣдности многое проходитъ и такъ, но прокалываніе губъ откладывается иногда дотого

времени, пока самъ молодой человѣкъ промыслитъ что-либо и сдѣлавъ угощеніе изъ собственной добычи, тѣмъ докажетъ, что онъ точно мужчина. Окончательно мужемъ признается только тотъ, кто промыслилъ нѣсколько волковъ, поймалъ столько оленей, что изъ переднихъ ихъ челюстей имѣетъ поясъ для подарка своей невѣстѣ; пріобрѣлъ много бѣлугъ, макляковъ, выдръ, бобровъ и все это роздалъ, такъ, что самъ остался въ одной худой паркѣ: общее уваженіе туземцевъ сопутствуетъ ему на всю жизнь. Совсѣмъ тѣмъ такихъ мужей по всему приморью, я зналъ только одного.

Повивальныхъ бабокъ замѣняетъ или мать родильницы, или какая-нибудь знающая старуха. Шаманы, находящіеся при родахъ, даютъ новорожденному наговоренную ладонку, въ которой зашиты или небольшой ремешекъ или камешекъ, и такая ладонка считается талисманомъ благополучія во всю жизнь. Туземецъ не разлучается съ нею и носитъ на шеѣ или на рукѣ у плеча. Имена даютъ въ честь знаменитыхъ предковъ родившагося или, какъ Калмыки, по первому бросившемуся въ глаза предмету.

Втеченіи жизни туземецъ мѣняетъ нѣсколько разъ свое имя, смотря потому, сколько онъ сдѣлалъ большихъ поминокъ по умершимъ: многіе съ охотой удерживаютъ данныя имъ отъ русскихъ прозвища. Сосѣди съ редутами всѣ помнятъ и называютъ себя именами, полученными при Святомъ крещеніи.

Родильница двадцать сутокъ послѣ разрѣшенія своего отъ бремени не употребляетъ ни какой свѣжей пищи, не выходитъ изъ бараборы, сидитъ въ углу задомъ ко входу и не должна оборачиваться; черезъ каждые пять дней обмывается: послѣднее исполняютъ и всѣ ея родственники.

Всѣ племена Канг-юлитъ, боясь заразы, боятся и покойниковъ, но уважаютъ ихъ память. Случается, что безнадежно больнаго заживо одѣваютъ въ лучшую одежду и выносятъ въ пустую барабору, гдѣ ему приходится голодомъ разстаться съ жизнью. Приморскіе нѣкоторыхъ покойниковъ жгутъ, другихъ просто, завернувъ въ травяную рогожу, относятъ на кладбище и заваливаютъ дровами. Предъ могильной кучей ставятъ оленью голову, втыкаютъ стрѣлы или кладутъ сломанную байдарку покойника. Прочія его вещи разбираются жителями на память.

Жена послѣ мужа или мать послѣ сына, и наоборотъ, обрѣзываютъ себѣ передніе волосы. Впрочемъ, этотъ обрядъ исполняется по желанію и другими. Втеченіи двадцати сутокъ близ-

кіе родственники покойника питаются кислымъ или прошлогоднимъ.

Поминки по умершемъ совершаются каждогодно по три раза: весною, осенью и зимою. Сверхъ того мужчины во время ежедневнаго паренья съ воемъ и плачемъ вспоминаютъ о своихъ умершихъ предкахъ и ихъ славныхъ дѣяніяхъ. Но главное, окончательное поминовѐніе близкихъ родственниковъ, послѣ котораго ихъ уже перестаютъ поминать на годичныхъ поминкахъ, дѣлается туземцами лѣтъ черезъ десять или пятнадцать, смотря потому, какъ соберутся съ достаткомъ. При такихъ-то случаяхъ нѣкоторые роздаютъ все свое имѣніе.

Обыкновеннѣйшія болѣзни туземцевъ—вереда, глазная болѣзнь и сухотка. Съ заселеніемъ Русскихъ между приморскими открылись и первичныя степени сифилитической: благодѣтельно было бы назначать на службу въ дальніе отдѣлы людей совершенно здоровыхъ. Штурманъ Васильевъ замѣчаетъ, что этотъ бичъ народовъ занесенъ и къ Аглег-мютамъ. На Кускоквимѣ и Квихпакѣ любострастная болѣзнь доселѣ не извѣстна. Всѣ недуги пользуютъ шаманы, или нàговорами или травами, я былъ такъ счастливъ, что втеченіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ походахъ, куда мы ни приходили не встрѣчали опасно больныхъ. Разсказъ толмачей, какимъ способомъ шаманы лечатъ нàговорами или колдовствомъ, сюда не вношу, потому что всякое имъ непонятное обстоятельство они объясняютъ по своимъ понятіямъ, слѣдственно, бòльшею частію ошибочно. Впрочемъ, нѣсколько словъ о леченіи шаманствомъ помѣщены въ матеріялахъ о туземцахъ Квихпака и Кускоквима.

Русскіе промышленики переняли у туземцевъ и отъ ревматизма и грудныхъ болей пользуются съ успѣхомъ, принимая настоенную на водѣ или ромѣ бобровую струю, но я видѣлъ одного изъ нихъ, который такъ неосторожно ею пользовался, что получилъ желтуху. Увѣряютъ, будто тертый высушенный penis бобра прекращаетъ гонорею.

У приморцевъ накалываніе больнаго мѣста столь же употребительно, какъ у Алеутовъ и Кадьякцевъ. Васильевъ пишетъ, что къ отмороженнымъ членамъ Кускоквимцы прикладываютъ свѣжее сорочье мясо; порѣзы обсыпаютъ жженой шерстью,—не упоминаетъ какого звѣря. Каломъ выдры лечатся отъ сыпи или коросты. Онъ также присовокупляетъ, что у одного изъ его гребцовъ, во время плаванія по Кускоквиму распухли яичники до такой степени, что отчаялись за жизнь человѣка. Шаманъ за три листа табаку

возвратилъ больному здоровье, наколовъ и высосавъ изъ больнаго мѣста, при глазахъ Васильева, какую-то тягучую жидкость.

Одежда приморскихъ туземцевъ состоитъ изъ звѣриныхъ шкуръ, въ особенности изъ оленьихъ. Собольи, выхухольи и еврашчьи парки получаются съ Квихпака. Норка по рѣдкости употребляется на перчатки и женскіе парадные штаны. Покрой парокъ сходенъ съ камчатскими и ижигинскими кухлянками, только не столь просторны и у приморскихъ Американцевъ рукава шьются узкіе, а сама парка не ниже колѣнъ. Мужская имѣетъ круглый подолъ; женская по бокамъ съ выемками, такъ, что по произволу женщины бываетъ видна вся нога, единственная красота, которую она можетъ выставить безъ опасенія раскрыть или заморозить. Мужчины носятъ однѣ штаны, всегда шерстью внизъ; женщины двое, однѣ короткіе якутскіе, то есть выше колѣнъ шерстью внизъ, другіе длинные шерстью наружу. Какъ мужскіе такъ и женскіе ошкуровъ не имѣютъ и штаны на поясницѣ затягиваются ремнемъ. Зимніе торбасы или сапоги шьются изъ оленьихъ лапъ или камасовъ, длиною до половины икры: голенища нарядныхъ торбасовъ ставятся изъ россомахи и сверху отарачиваются въ узоръ выдрой и бѣлой оленьей шкурой. Лѣтніе торбасы шьются изъ нерпячьихъ и маклячьихъ горлъ до колѣнъ и выше. Подошвы вообще подшиваются изъ маклячьихъ лавтаковъ и собираются на передкѣ и пяткѣ такъ правильно, что это принесло бы честь любому сапожнику. Зимнія парки обыкновенно шьются съ башлыкомъ или кулемъ, который замѣняетъ шапку. Подолъ, обшлага и куль обшиваются волкомъ. Такая опушка на парку изъ хребта лучшаго выходнаго волка, цѣнится въ два и три бобра. Лучшія парки, какъ по достоинству шкуръ, такъ и по красотѣ узоровъ, получаются отъ Малейг-мютовъ: тѣ, имѣя возможность доставать отъ Чукчей шкуры домашнихъ оленей *, отдѣлываютъ одежду съ большимъ вкусомъ. Женщина въ чукотскихъ шитыхъ торбасахъ, бѣлыхъ изъ домашняго оленя штанахъ, малейгмютской паркѣ, узоръ которой весьма сходенъ съ латами древнихъ рыцарей, и въ свѣжемъ туземномъ головномъ уборѣ, не покажется отвратительною и глазу ко всему приглядѣвшагося Европейца. Портитъ одно: поясомъ изъ оленьихъ челюстей онѣ подвязываются несравненно ниже, нежели показалъ графъ Нулинъ Натальѣ Павловнѣ. Рукавицы рѣдко употребляются туземцами, развѣ въ большіе холода; перчатки шьют-

* Дикій олень одноцвѣтенъ, напротивъ, домашніе бываютъ различныхъ шерстей, исключая чернаго.

ся довольно правильно изъ оленьихъ и норочьихъ шкуръ и оторачиваются выдрой, волкомъ или россомахой.

Выхухоль, соболь, норка, лебедь и прочія небольшія шкуры выдѣлываются женщинами, которыя просто-на-просто высасываютъ приставшій къ мездрѣ жиръ. Такая работа въ голодное время замѣняетъ имъ пищу. Оленьи шкуры приготовляются мужчинами по камчадальскому способу, то есть намазывая квашеной икрой и выминая передъ огнемъ руками: крашенье вообще не въ употребленіи.

Море и тундра составляютъ постоянное богатство туземцевъ Нортонова Залива. Вотъ что̀ придумалъ питомецъ сѣвера, для удовлетворенія своихъ нуждъ, прихотей и вкуса: зимою, когда волкъ становится выходнымъ и глубокіе не слегшіеся снѣга не дозволяютъ ему гонятся съ успѣхомъ за оленями, онъ приближается къ жиламъ и для своего пропитанія высматриваетъ собакъ. Туземецъ, считая собаку членомъ своего семейства и высоко уважая волчій мѣхъ, беретъ нѣсколько тонкихъ, плоскихъ китоваго уса прутиковъ, около двухъ футовъ длиною, заостряетъ ихъ концы, свиваетъ оборота въ три и обмотавъ маклячьимъ жиромъ, бросаетъ въ разныхъ мѣстахъ близъ своего жилища. Волкъ падокъ на жиръ: съ-голоду глотаетъ два, три комка цѣликомъ: жиръ варится скоро, усъ выпрямляясь колетъ его желудокъ и приводитъ къ вѣрной смерти. На-утро охотникъ по слѣдамъ доходитъ до пропавшаго звѣря.

Оленей промышляютъ или петлями, или изъ лука, или наконецъ, какъ сказано мною выше, добываютъ выпоротковъ, гоняя стада матокъ собаками. Петлями ловятъ слѣдующимъ образомъ: замѣтя въ падяхъ тропу, по которой олени ходятъ пить къ ручью, или нарочно длятого, прорубая узкую просѣку въ густомъ кустарникѣ, на ближайшія вѣтви настораживаютъ ременныя петли, другіе концы которыхъ привязываютъ къ самымъ деревьямъ; при проходѣ табуна чѣмъ бы олень ни задѣлъ, петля затягивается. Такимъ образомъ случается, что одинъ промышленикъ добываетъ въ ночь два и три десятка оленей. Стрѣляное, удавленное, падаль, во всемъ этомъ туземецъ видитъ только пищу. Голодъ не разборчивъ. Не однажды и намъ случалось отнимать у волка зарѣзаннаго имъ оленя. Совсѣмъ тѣмъ туземцы племени Кангюлитъ не всеѣдящіе, — эпитетъ, справедливо приданный Алеутамъ. Охота за оленями съ лукомъ и стрѣлами требуетъ особой ловкости и искусства. Какъ олень раненный не по мѣсту не-

сетъ много не только стрѣлъ, но и пуль, то такіе оленные промышленики особенно уважаются туземцами.

Нѣтъ ничего утомительнѣе въ оленьей охотѣ, какъ отънскивать его слѣдъ, и нѣтъ пріятнѣе какъ скрадывать его: забываешь жестокость стужи и неотвязчивость комаровъ. Олень лѣниво переступаетъ, оглядывается, щиплетъ мохъ тамъ и сямъ, лежите не шевелясь, олень ѣстъ прилежно, ползите, но всегда съ подвѣтра. Табунъ въ ходу, бѣгите къ нему смѣло; табунъ всталъ, будьте какъ вкопанные, имѣя ружье у ноги: васъ легко сочтутъ за пень или кокору. Скрали въ мѣру, выпалили, повалили или нѣтъ—не ваше дѣло: патронъ въ дуло, будьте готовы: табунъ сдѣлавъ кругъ и желая разсмотрѣтъ, часто набѣгаетъ на человѣка, опять выстрѣлъ и случалось изъ десятка перепятнать или повалить на половину прежде нежели остальные пойдутъ на утекъ. Олень дикуетъ, говорятъ русскіе промышленики, когда тотъ начинаетъ бѣгать кругомъ.

Промыселъ рыбы производится сѣтками и на уду. Макляковъ * и тюленей добываютъ тремя способами: во-первыхъ, изъ лука стрѣлой, это охота удалыхъ промышлениковъ; во-вторыхъ, ременными сѣтями, которыя ставятъ у береговъ точно такъ же какъ и на рыбу. Главнѣйшій промыселъ сѣтями производится весною и осенью, то есть въ то время, когда тюлени, гоняясь за вахней и сельдями, подходятъ близко къ берегамъ; и въ-третьихъ макляковъ вышедшихъ на ледъ колятъ стрѣлами. Чтобъ скрыть себя вѣрнѣе отъ звѣря, туземцы близъ ихъ продушинъ громоздятъ кучи льду и сами одѣваются или въ бѣлыя оленьи парки или въ нарочно для этой охоты покупаемыя полотняныя рубахи.

Въ сонныхъ макляковъ и бѣлугъ смѣльчаки кидаютъ стрѣлки съ маутами. Но главнѣйшій бѣлужій промыселъ производится отгонами въ Паштолѣ. Въ половинѣ іюля въ паштоликѣ собираются всѣ приморцы южной части Нортонова Залива. Выбравъ тихій день на приливѣ, выѣзжаютъ въ море, въ закрой берега, байдарокъ до ста и болѣе. Бѣлуги съ іюля мѣсяца съ своими маленькими идя вслѣдъ за рыбой, появляются во множествѣ передъ устьями Квихпака. Во все время своего слѣдованія впередъ, туземцы сохраняютъ совершенную тишину и молчаніе, по отъѣхавъ на опредѣленное разстояніе, по знаку одного изъ избранныхъ стариковъ подымаютъ всевозможный шумъ: бьютъ въ бубны,

* Крашенинниковъ въ описаніи Камчатки называетъ этотъ видъ тюленей лахтаками. Шкура макляка по плотности предпочитается даже сіучьей. Макляки къ Алеутскимъ Островамъ не подходятъ.

колотятъ веслами по байдаркамъ, не кричатъ, а ревутъ и тихо, осмотрительно, при началѣ отлива, подаются къ берегу, стада бѣлугъ, оставленные въ покоѣ при проѣздѣ въ море, какъ-бы оцѣпленные шумомъ, спѣшатъ къ берегу, отмелому на значительное разстояніе; вода сбываетъ; сначала животное перестаетъ нырять, потомъ выказываетъ хребетъ, вслѣдъ за тѣмъ лишается способности двигаться; наконецъ вовсе обсыхаетъ. Въ хорошій годъ болѣе ста штукъ бѣлугъ приходитъ къ рукамъ охотниковъ за одинъ выѣздъ. Во время этого промысла остающіеся на берегу отъ мала до велика стараются также сохранить возможнѣйшую тишину. Собакъ отводятъ далѣе внутрь материка.

Несмотря, что туземцы приморья оставили многія свои суевѣрія и во многомъ обрусѣли, колоть бѣлугъ еще не рѣшились желѣзомъ. Металлъ этотъ считается нечистымъ, потому что идетъ отъ Русскихъ.

Если не во время погромки удастся кому бросить въ бѣлугу стрѣлку и это случится въ виду жила, то всѣ жители обязаны ему помогать. Первый подъѣхавшій на помощь получаетъ правую лопатку, второй лѣвую, третій и четвертый бока съ задними ластами, прочія ничего. Промышленнику остается голова, хвостъ и пузырь.

Какъ въ бѣлугѣ жиръ, мясо и кожа, по достоинству своему, считаются лучшими для пищи, такъ маклякъ важенъ по пользѣ, которую доставляетъ туземцамъ въ ихъ домашнемъ быту: байдары, байдарки, чавычьи и маклячьи сѣти, оленьи петли, подошвы,—вотъ предметы, на которые идутъ шкуры этого земноводнаго. Способъ ихъ приготовленія слѣдующій: сырую шкуру макляка намазываютъ по шерсти квашеной икрой и, завернувъ, оставляютъ сутокъ на трое и болѣе въ тепломъ мѣстѣ, длятого чтобы шерсть отопрѣла; потомъ, обмывъ икру, шкуру растягиваютъ на палки, вывѣшиваютъ на воздухъ и смачиваютъ кислой уриной до-тѣхъ-поръ, пока шкура не пропитается на сквозь, что примѣчается по ея прозрачному красноватому цвѣту.

Жиръ отъ шкуръ морскихъ звѣрей обрѣзывается пеколкою, обточеннымъ кускомъ листоваго желѣза, всаженнымъ въ деревянную ручку. Сталь для этого дѣла не годится,—скользитъ или зарѣзываетъ мездру.

На морскіе промыслы старики выѣзжаютъ какъ Алеуты, въ деревянныхъ шапкахъ, украшенныхъ рѣзьбою изъ моржевой кости, корольками, стеклярусомъ и прочимъ. Форма шапокъ одинакова съ употребляемыми на островѣ Кадьякѣ.

Жиры вытапливаются туземцами въ желѣзныхъ котлахъ и наливаются въ маклячьи и тюленьи кожи, которыя нарочно для того снимаются, такъ, чтобъ сохраняли свой натуральный видъ. Бѣлужій рѣдко топится, но вмѣстѣ со шкурою, которая считается лакомымъ кускомъ, рѣжется на полоски и набивается въ пузыри.

Туземцы Нортонова Залива имѣютъ лѣтнія жилища особо отъ зимнихъ; постройка и устройство какъ тѣхъ такъ и другихъ слѣдующая: на избранномъ для зимника мѣстѣ вынимается земля на аршинъ и болѣе; по угламъ ставятся приличной толщины столбы отъ одного съ половиной до двухъ саженъ высоты; стѣны набираются изъ колотыхъ плахъ, которыя также ставятся стоймя и вровень съ угловыми столбами; сверху, въ разстояніи сажени и болѣе отъ угловъ, смотря по величинѣ зимника, накатываются на стѣны толстыя бревна, которыя составляютъ первый вѣнецъ горизонтальныхъ стропилъ; сверху ихъ врубается второй вѣнецъ параллельно стѣнамъ жилища, но нѣсколько отступя отъ нихъ внутрь; далѣе опять вѣнецъ параллельный первому, но также нѣсколько отступя внутрь. Такимъ образомъ пирамидально возводится вся крыша: Въ отверзтіе оставшееся на серединѣ вставляется особый небольшой люкъ или рама, которая обтягивается кишками морскихъ животныхъ и замѣняетъ окно. Стропила снаружи обставляются досками или карбасникомъ, потомъ все строеніе засыпается землею такъ, что издали зимники туземцевъ представляются путнику въ видѣ небольшихъ холмовъ. Для входа въ зимники выкапывается въ землѣ узкій и низкій корридоръ, сажени въ полторы или двѣ длиною. Корридоры, или, вѣрнѣе, сѣни, обставляются тыномъ и также обваливаются землею. Проходъ въ зимникъ черезъ такія сѣни не иначе возможенъ, какъ ползкомъ по нечистотѣ, невообразимой для просвѣщеннаго человѣка и невыразимый словами: тутъ собачій калъ, замерзшая человѣческая урина, пепелъ, кости, шерсть и прочее, и прочее, и прочее.

Внутреннее расположеніе зимниковъ очень просто и одинаково у всѣхъ туземцевъ. Выползя изъ сѣней черезъ продолговатую дыру, завѣшанную кускомъ медвѣжьей или какой другой шкуры, если поторопишься, попадешь на огнище, — квадратную яму, находящуюся прямо противъ свѣтлаго люка. Остальное пространство застилается досками, составляющими полъ. По обѣимъ сторонамъ отъ входа въ полутора футахъ отъ полу, во всю длину зимника настланы нары, не шире четырехъ футовъ. Это столы,

диваны, кровати туземцевъ. Травяныя рогожи или церелы, развѣшенныя поперегъ наръ, указываютъ на отдѣленія семействъ одного отъ другаго. Въ передней сторонѣ, на полкахъ и подъ ними, сохраняются пузыри съ жиромъ, котлы, кондаки, калуги и всякій домашній скарбъ. Нѣсколько дыръ въ половыхъ доскахъ передъ нарами, означаютъ мѣста сошекъ, на которыя ставятся жирники.

Лѣтники строятся прямо на почвѣ. Наружная ихъ форма сходна съ нашей деревянной избой, то есть передняя и задняя стѣны сведены къ вершинѣ угломъ; бока крыши застилаются сплошнымъ карбасникомъ и засыпаются землею. Въ лѣтникахъ огня не разводятъ и потому онѣ сверху не имѣютъ оконъ, свѣтъ самопроизвольно входитъ черезъ щели и дверь, — элиптическое отверзтіе, дѣлаемое на передней сторонѣ жилища. Чтобъ знать, что̀ дѣлается въ окружности или не быть захвачену врасплохъ, съ передней и боковыхъ сторонъ прорѣзываютъ небольшія окна, затыкаемыя или лоскутомъ шкуры или задвигаемыя ставеньками. Половъ въ лѣтникахъ не настилаютъ. Остальное внутреннее расположеніе одинаково съ зимними жилищами. Пространнѣе трехъ саженъ въ квадратѣ ни зимнихъ, ни лѣтнихъ жилищъ у туземцевъ прибрежья мнѣ не удавалось видѣть.

Кладовыя или кормовыя бараборы всѣхъ племенъ народа Кангюлитъ утверждаютъ на четырехъ столбахъ, футахъ въ десяти отъ поверхности земли, въ предохраненіе отъ лисицъ, волковъ, мышей и собакъ. Передняя стѣна кладовой разбирается по надобности, и потому доски этой стороны ставятся стоймя. Обшивка остальныхъ стѣнъ набирается лежачими плахами. Плоскій потолокъ, засыпанный землею, замѣняетъ крышу. Длина и ширина кладовыхъ не бываетъ болѣе осьми футовъ, вышина пяти футовъ. Отверзтіе, замѣняющее дверь, заставляется особой доской или закладывается полѣньями. Отправляясь съ жила, туземцы складываютъ въ кладовыя всѣ свои пожитки и нѣтъ примѣровъ чтобъ кто другой чѣмъ-нибудь воспользовался.

На каждомъ туземномъ жильѣ есть общественное зданіе, извѣстное намъ по кадьякскому произношенію подъ названіемъ кажима. Кажимы строются сходно съ зимниками, но въ бо̀льшихъ размѣрахъ: иныя по десяти сажень въ квадратѣ и четыре или пять высоты; вмѣсто наръ и полокъ, по всѣмъ ихъ сторонамъ протягиваются лавки и въ нѣкоторыхъ кажимахъ на Квихпакѣ и Кускоквимѣ въ два и три яруса; сверхъ обыкновеннаго хода изъ сѣней такихъ же узкихъ и низкихъ какъ у зимниковъ, въ

кажимахъ устраивается особый, изъ подполья черезъ яму огнища, которая бываетъ до четырехъ футовъ глубиною. Кажимы свидѣтельствуютъ давнее заселеніе туземцевъ этого края: плахи лавокъ, часто слишкомъ два съ половиною фута шириною едва замѣтно, что были колоты и обтесаны каменными топорами такъ онѣ слажены и вылощены нѣсколькими поколѣніями жителей.

Въ кажимахъ мужчины производятъ всѣ свои домашнія работы: выдѣлываютъ шкуры, плетутъ морды, связываютъ нарты; въ кажимахъ производятся и рѣшаются всѣ совѣщательныя дѣла жителей; кажимъ замѣняетъ гостиную при пріемѣ гостей, столовую при угощеніи ихъ, залу при общественныхъ игрищахъ, спальни вообще всего мужескаго народонаселенія, исключая младенцевъ, наконецъ бани, которыя составляютъ одно изъ первѣйшихъ наслажденій всего племени народа Канг-юлитъ.

Ни одинъ изъ путешественниковъ не упоминаетъ, чтобъ пища усвоенная туземцами вредила бы ихъ здоровью: такъ всѣ племена приполюсныхъ странъ въ главѣ своей кухни помѣщаютъ жиры морскихъ животныхъ, которыми, сверхъ отдѣльнаго употребленія, приправляютъ всѣ свои кушанья. Россъ, въ четырехъ-лѣтнее свое пребываніе между льдами опытомъ убѣдился въ грѣющемъ свойствѣ жировъ. Я не могу сказать о себѣ, чтобъ нужда заставляла прибѣгать къ этого роду пищѣ, но всѣ Русскіе, служащіе въ сѣвернѣйшихъ нашихъ заселеніяхъ Америки, удостовѣряютъ, что жиръ не только грѣетъ, но употребленный въ толкушѣ освѣжаетъ силы: «Какъ чарка рому, только въ голову не бросается», говорилъ мнѣ одинъ изъ числа команды экспедиціи, который долго крѣпился, не желая *опоганиться* туземной пищей, но наконецъ принужденъ былъ уступить времени и привычкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, откуда войти простудѣ къ человѣку, у котораго всѣ поры замазаны масломъ, или, какъ у приморца Сѣверной Америки, залиты жиромъ и сверхъ того продублены уриной. Въ хорошую погоду, то есть при безвѣтріи и морозѣ до 20° Р., сколько разъ и мнѣ удавалось видѣть, какъ до меня другимъ путешественникамъ, что туземцы спятъ мертвымъ сномъ, а на обнаженной ихъ спинѣ налегло инею на пол-пальца.

Кухня туземцевъ не разнообразна. Сыраго, исключая мороженой нельмы и другой бѣлой рыбы, они ничего не употребляютъ и то всегда съ юколой; мясной отваръ или рыбную уху своего приготовленія отдаютъ собакамъ; нашу щербу, приготовленную

съ зеленью и солью, весьма любятъ. Вообще мяса варятъ мало; какъ Камчадалы и Тунгусы любятъ варить оленину въ его желудкѣ не вычищая калъ; отъ такого приготовленія мясо не разваривается, становится терпче и сочнѣе; толкуши любимое свое кушанье, сбиваютъ изъ различныхъ жировъ, оленьяго сала или крови, съ приправой снѣгу, свѣжей рыбы, кореньевъ и ягодъ.

Квашеная рыба и икра составляютъ непремѣнную потребность зимнихъ туземныхъ запасовъ; первая запасается въ ямахъ, вторая въ берестянныхъ коробахъ. Замѣчательно, что кислая двухгодовая рыба несравненно сноснѣе однолѣтней, можно сказать, выкиснувъ, она становится крѣпче и нѣсколько теряетъ свой ѣдкій запахъ. Въ числѣ лакомыхъ туземныхъ блюдъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ кислыя головки рыбъ лососинаго роду, наиболѣе чавычи и молодая откормленная собака. Мясо или рыбу люди походные или тѣ, которымъ вздумается ѣсть не въ урочное время, жарятъ на палкахъ.

Степень чистоты приготовленія пищи туземцами можно выразить словами Крашенинникова о Карякахъ: «Котлы и лотки у нихъ, вмѣсто мытья, собаки лижутъ. Бабы и собакъ бьютъ уполовникомъ и въ котлѣ мѣшаютъ». Впрочемъ опрятность здѣсь понимаютъ: посуду и руки женщина передъ стряпаньемъ моетъ въ квашеной человѣческой уринѣ, потомъ обливаетъ водою или обтираетъ снѣгомъ. Мы не научили ихъ приготовлять и употреблять мыло и потому не можемъ осуждать, что отъ грязи они очищаются по-своему.

Приморцы кухонную посуду, состоящую въ мѣдныхъ и желѣзныхъ котлахъ, кружкахъ, ковшахъ и прочая, ввели у себя во всеобщее употребленіе со времени основанія михайловскаго редута, дотого лѣпили горшки, какъ то и теперь ведется на Квихпакѣ и Кускоквимѣ. Деревянную посуду, состоящую въ различной величинѣ и формахъ чашъ и лотковъ, получаютъ отъ низовыхъ Квихпах-мютовъ, потому что по непрочности выкиднаго лѣсу, пропитаннаго морскою солью, сами этимъ производствомъ заняться не могутъ.

Всѣ племена народа Канг-юлитъ ѣдятъ весьма умѣренно. Между ними не ведется обычая хвастаться обжорствомъ, какъ о томъ упоминаетъ Давыдовъ въ своихъ замѣткахъ о Кадьякахъ.

Поутру мужу, отцу или брату жена или кто другой изъ родственниковъ, а за неимѣніемъ ихъ, какая-нибудь старуха, приноситъ въ кажимъ по кандаку холодной воды, которая замѣняетъ

чай; затѣмъ на лодкахъ подается каждому особо по куску юколы и мороженной или вареной рыбы вѣсомъ всего не болѣе полутора фунта. Позавтракавъ, мужчины отправляются по своимъ дѣламъ и предъ закатомъ, послѣ бани, такимъ же порядкомъ получаютъ обѣдъ, въ количествѣ нѣсколько бо̀льшемъ, потому что сверхъ означеннаго, прибавляется или горсть толкушки или кусокъ квашеной рыбы или икры. Мужчины ѣдятъ сидя на лавкахъ, а женщины, чтобы не смотрѣть въ глаза, садятся на полъ задомъ къ тому, которому принесена пища. Гости получаютъ отъ женъ и дочерей тѣхъ, къ которымъ пріѣхали. Таково обыкновеніе ихъ обѣдовъ, впрочемъ многіе изъ мужчинъ на вечерній обѣдъ уходятъ къ себѣ на домъ. Женщины и дѣти вообще обѣдаютъ въ своихъ зимникахъ.

Байдарка и собака, вотъ средства употребляемыя туземцами при переѣздахъ. Не имѣя надобности пускаться далеко въ море за добычей, они не искусные ѣздоки въ байдаркахъ, морскія качества которыхъ несравненно ниже алеутскихъ: байдарка жителей устьевъ Квихпака и Кускоквима остойчива, вмѣстительна, но тяжела на ходу; напротивъ, ихъ байдары и особенно Малейгмютовъ, совершающихъ нерѣдко переѣзды изъ Нортонова Залива къ Берингову Проливу и островамъ Азіяку и Укивоку, отличаются длиною и качествомъ скораго ходу. Мнѣ удалось видѣть одну такую байдару въ пятьдесятъ два фута длиною, съ двумя мачтами и фалшбортами, которые опускаются или подымаются, смотря по надобности: на большомъ волненіи къ обоимъ бортамъ байдары привязываются надутые маклачьи пузыри, которые предохраняютъ ее отъ валкости.

Искусство ѣзды на собакахъ у сѣверо-американскихъ племенъ—въ младенчествѣ: они не имѣютъ ни передовыхъ собакъ ни пріученыхъ своръ и сами никогда не сидятъ на нартахъ. У приморцевъ собаки припрягаются къ копыльямъ; мужчина идетъ впереди въ лямкѣ, женщина помогаетъ, толкая нарту сзади, дѣти лѣтъ съ семи слѣдуютъ за нартою въ лапкахъ; совершая свои переходы по убитой вѣтромъ тундрѣ или по льду. Для легкости, полозья подшиваются моржевыми или мамонтовыми костями. Общее устройство нартъ подробно описано Крашенинниковымъ и Ф. П. фонъ-Врангелемъ, но въ частности есть много особеннаго: такъ вмѣсто настоящихъ прямыхъ копыльевъ вставляются въ полозъ кривые, которые приготовляются изъ кокоръ. Передніе концы полозьевъ головками прикрѣпляются къ тонкимъ шестамъ, которые наложены по всей длинѣ нарты и

прикрѣплены къ кокорамъ, чтобъ тѣ не раздвигались. Для составленія верхней части нарты, въ промежутокъ между копыльевъ вдалбливаются въ полозъ тонкія палочки, соразмѣрной вышины. Шестъ, который привязывается къ ихъ верхнимъ концамъ, пригибается и скрѣпляется и съ головками полозьевъ. Къ задку нарты придѣлываются креслы. *Баранъ* вовсе не употребителенъ.

Собачій хомутъ или алыкъ, употребляемый туземцами приморья, во всемъ сходственъ съ описаннымъ Крашенинниковымъ при объясненіи способа ѣзды Камчадаловъ, то есть состоитъ изъ двухъ петель, которыя надѣваются на собаку чрезъ правую или лѣвую лопатки переднихъ ногъ, наблюдая, чтобъ нахвостникъ, которымъ собака привязывается къ нартѣ, всегда былъ между ею и нартою.

Длина нартъ приморцевъ бываетъ отъ осьми до двѣнадцати футовъ, но у Квихпах-мютовъ строятъ нарты слишкомъ за двадцать футовъ: на нихъ онѣ перевозятъ свои байдары и байдарки при отправленіи на весенніе промыслы.

Лапки, — родъ лыжъ, но только лыжи дѣлаются изъ тонкой выгнутой доски, подшитой снизу тюленьей шкурой или камосами, а лапки сгибаются изъ четырехъ трехъгранныхъ брусковъ, связанныхъ по парно; передній конецъ лапокъ разводится отъ семи до десяти дюймовъ шириною и кверху загибается, а задніе концы парныхъ брусковъ связываются вмѣстѣ безъ развода и выгиба; къ срединѣ лапки вставляются двѣ распорки, разстояніемъ одна отъ другой въ мѣру ноги и пространство между ними оплетается оленьими петлями, для надѣванія на ногу. Изъ оленьихъ же петель привязываются путцы. Чтобъ слѣдъ оставляемый на снѣгу болѣе уминался, остальное пространство лапокъ переплетается тонкими сѣточными маклячьими ремнями. Длина лапокъ у приморцевъ неболѣе трехъ футовъ, у соплеменныхъ имъ Кускоквимъ и Квихпах-мютовъ отъ четырехъ до четырехъ съ половиною футовъ. Лапки и нартенные полозья выдѣлываются изъ березоваго дерева.

Сверхъ стрѣлъ, употребляемыхъ при промыслѣ бѣлугъ и макляковъ, и кидаемыхъ съ руки, поморцы имѣютъ особыя стрѣлы для птицъ и оленей, которыми стрѣляютъ изъ луковъ. Птичьи стрѣлы дѣлаются съ тупыми носками различной формы, съ цѣлью, если не убить, то оглушить птицу. Наконечникъ оленій бываетъ изъ моржевой кости съ зазубринами на одной сторонѣ; самое же копьецо вставляется нынче желѣзное, а прежде вставля-

лось обточеное изъ аспида. Для легкости полета стрѣлы, къ противному наконечника концу привязываются ястребиныя или орлиныя перья, которыми очень дорожатъ туземцы, такъ, что за пару крыльевъ и хвостъ платятъ по цѣнѣ двухъ бобровъ. Стрѣлы выдѣлываются наиболѣе изъ лиственичнаго лѣсу, добываемаго съ Квихпака или изъ глубины Нортонова Залива. Длина древка близъ двухъ футовъ; костянаго наконечника—шести и семи дюймовъ; копьеца—два дюйма. Луки выгибаются изъ лиственицы или еловой крени. Для бо̀льшей упругости въ сгибы наружной ихъ стороны подвязываютъ пластинки моржевой кости и перетягиваютъ по длинѣ китовыми кручеными нитками. Тетивы натягиваютъ изъ круто свитаго маклячьяго ремня.

Независимо отъ большихъ празднествъ, принадлежащихъ къ религіознымъ обрядамъ, на которые собираются всѣ жители окружныхъ селеній, туземцы поморья коротаютъ вечера глубокой осени и начала зимы на такъ называемыхъ игрушкахъ или вечеринкахъ. Какъ во всей поднебесной, такъ и у нихъ, пѣсни, пляска и угощенія составляютъ предметъ такихъ увеселеній, но все это въ своемъ родѣ: здѣсь не семья семью приглашаетъ къ себѣ на вечеринку, но или все народонаселеніе жила участвуетъ въ игрушкѣ, или женщины приглашаютъ мужчинъ и потчуютъ ихъ изъ своихъ запасовъ, или тѣ угощаютъ женщинъ своими. Для разнообразія бываютъ переряжанья или своего роду маскерады. Въ такомъ случаѣ женщины, дѣлая вечеринку, являются въ мужскихъ паркахъ, усахъ, съ подвязанными подъ нижнюю губу корольками и пляшутъ по мужскому; мужчины на оборотъ представляютъ женщинъ.

По разности повода игрушекъ, и пляски бываютъ различны, но напѣвъ пѣсенъ, равно какъ и тактъ ихъ единственнаго инструмента, бубна, всегда одинаковы, именно: одинъ ударъ или возгласъ, пауза, потомъ два удара второй сильнѣе или выразительнѣе перваго, пауза; опять два удара; пауза и такъ далѣе, что̀ весьма утомительно для уха.

Пѣсни въ общихъ игрушкахъ поются женщинами и бубенистами, впрочемъ и нѣкоторые изъ плясуновъ имъ подтягиваютъ, особенно уставщикъ пляски, который къ избранной пѣснѣ нерѣдко примѣшиваетъ речитативомъ свои импровизаціи. Уставщиками бываютъ или шаманъ или уважаемый всѣми старикъ или промышленикъ.

Всѣ общественныя или частныя увеселенія устроиваются въ кажимахъ. Въ общихъ игрушкахъ плясуны, мужчины и

женщины, становятся вокругъ ямы огнища, и подъ звуки бубенъ и пѣсенъ мужчины дѣлаютъ различныя тѣлодвиженія съ припрыгиваніемъ съ ноги на ногу, но не перемѣняя мѣста: искусство плясуна выражается гибкостью и подвижностью мускуловъ. Женщины съ потупленными и нерѣдко вовсе зажмуренными глазами, тихими, плавными движеніями рукъ, представляютъ куколъ или какъ бы раму движущейся картины, и чѣмъ менѣе плясунья показываетъ въ себѣ жизни, тѣмъ она считается совершеннѣе въ искусствѣ. Въ плясках туземцевъ поморья ничего нѣтъ сладострастнаго.

Толмачи Михайловскаго редута, отзываясь непонятіемъ словъ, не могли мнѣ передать содержанія которой либо изъ туземныхъ пѣсенъ. И точно необходимы совершенное познаніе языка и особый даръ, чтобъ изъ туземной пѣсни сложить что̀ либо подобное нашей. Они такъ вытягиваютъ слоги, что при пѣніи слышится только однообразное Ай.... аій.... Ай.... ай.... яій, протягиваемыя отъ одного ударенія въ бубенъ до другаго. Туземцы сказываютъ, что сами они нѣкоторыхъ своихъ старинныхъ пѣсенъ или перенятыхъ отъ другихъ племенъ не понимаютъ, и я этому вѣрю; они наиболѣе усвоиваютъ пляску, то есть тѣлодвиженія, для каждой пѣсни особенныя, и которыя только человѣку, не изучившему тайны ихъ искусства, могутъ казаться однообразными.

Русскій человѣкъ съ своими нравами, привычками, вѣрованіемъ, занесъ на сѣверъ и русскую пѣсню. Нѣсколько разъ мнѣ удавалось слышать молодыхъ туземокъ, распѣвающихъ чисто «Я по сѣнюшкамъ гуляла», «Въ темномъ лѣсѣ», или «Въ осемъсотъ третьемъ году, на Кадьякѣ острову», пѣсню сложенную промышленниками былыхъ годовъ, на возвратъ Баранова изъ Ситхи. Конечно, онѣ не все понимаютъ, что̀ поютъ, но тѣмъ объясняются ихъ музыкальныя наклонности. Нѣкоторыя мастерски отпрыгиваютъ и казачка, но такъ, частно, не въ обществѣ.

Мужской плясовой нарядъ состоитъ въ узкихъ короткихъ штанахъ изъ шкуръ бѣлыхъ оленей и чукотскихъ легкихъ узорчатыхъ торбасахъ; женщины, сверхъ нарядныхъ своихъ парокъ, надѣваютъ всѣ кольца, перстни, браслеты нбисера *, такъ что на щеголихѣ всѣхъ европейскихъ издѣлій бываетъ фунтовъ по пятнадцати и болѣе.

* При описаніи туземной одежды, я не помѣстилъ европейскихъ нарядовъ, усвоенныхъ вкусомъ женщинъ. Ни что̀ блестящее, но ломкое не прельщаетъ ихъ, можетъ быть и потому, что все такое предлагается имъ по весьма высокой цѣнѣ. Увидя, что обрѣзками мѣди мы не дорожимъ, онѣ

Невзирая ни на какой жаръ, ни при какихъ обстоятельствахъ, ни въ кажимѣ, ни у себя въ зимникѣ, я не видалъ женщинъ въ натуральномъ костюмѣ. Напротивъ, мужчины за̀-просто въ кажимахъ, или при плясках, наиболѣе являются совершенно въ природномъ видѣ, но соблюдая условное приличіе.

Маски или личины ни при частныхъ игрушкахъ, ни въ общественныхъ празднествахъ между туземцами приморья не въ употребленіи; лица мараютъ графитомъ или углемъ только при религіозныхъ игрищахъ, какъ о томъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Чтобъ познакомить читателя съ порядкомъ обыкновенныхъ туземныхъ вечеринокъ, я здѣсь прилагаю описаніе двухъ, мужской и женской, въ томъ видѣ, какъ онѣ были записаны мною въ дневникѣ.

Вечеринка женская. 11 октября 1842 года на жилѣ Агаххлякъ, близъ редута Святаго Михаила.

Когда мы пришли въ кажимъ, обыкновеннымъ путемъ изъ сѣней, гости, то есть мужчины и женщины съ другихъ жилъ, находились въ сборѣ. Хозяекъ не видали ни одной. По тремъ лавкамъ, передней и боковымъ, горѣло по жирнику. Яма огнища была застлана досками, но въ срединѣ оставалось незакрытымъ небольшое круглое отверстіе, чрезъ которое надлежало выходить хозяйкамъ. Предъ нимъ на полу горѣло еще два жирника. Гости, составляющіе хоръ, подъ звукъ двухъ бубенъ, пѣли различные припѣвы. Двое туземцевъ содержали порядокъ, давая размѣръ или тактъ небольшими палочками, къ которымъ привязаны были волчій хвостъ и крылья чайки. Такъ прошло добрыхъ полчаса. Изъ припѣвовъ толмачи перевели мнѣ, что одинъ изъ уставщиковъ подсмѣивается надъ женщинами, сказывая, что видно у нихъ ничего нѣтъ, когда онѣ такъ долго не показываются;

въ первое время по заселеніи редута, скупали ихъ и нашивали на парки, но вскорѣ бросили или передали во внутрь матерака. Гнутыя спиралью металлическія ручки къ ящикамъ и комодамъ, предложенныя туземкамъ вмѣсто браслетовъ, по неудобности, также потеряли скоро свою цѣну. Въ настоящее время въ модѣ, или какъ выражаются въ колоніяхъ, въ ходу, гладкіе браслеты красной мѣди, вѣсомъ въ ¼ фунта пара, и то только потому, что сосѣдки Михайловскаго редута имѣютъ возможность доставать ихъ независимо отъ мѣны на пушные промыслы. Изъ бисеровъ принимаются поморцами единственно голубаго цвѣта, крупныхъ сортовъ, который, нанизанный на нитки изъ олепьихъ жилъ, они надѣваютъ на шею вмѣсто шарфа.

другой, напротивъ, выхвалялъ досужество своей жены, ожидалъ съ нетерпѣніемъ ея появленія съ толкушей изъ оленьяго сала и морошки, которой ему весьма хотѣлось отвѣдать. Наконецъ, когда жена его появилась изъ-подъ полу въ оставленное отверзтіе, онъ съ энтузіазмомъ припѣвалъ, что исполняются его ожиданія; что вскорѣ всѣ убѣдятся въ мастерствѣ его жены. Жена его точно показалась первая, но силясь выказаться болѣе, по причинѣ своей дородности, завязла, — всѣ захохотали, и та со стыдомъ скрылась и болѣе не показывалась. Вслѣдъ за нею явилась другая. Бубны забили сильнѣе, голоса затянули свое однообразное яй....я.....яй, но слова пѣсни были иныя: выставясь по поясъ, въ пантомимахъ и мимикѣ, легко, понятно, выразительно, она показывала, какъ сбивала жиръ, какъ клала въ него различныя приправы, потомъ, поднявъ надъ головой кондакъ съ желаннымъ кушаньемъ, приглашала жестами всѣхъ присутствующихъ приблизиться; продолжая пляску, внятно изображала пышность, сладость толкуши; наконецъ, деревянной ложкой начала одѣлять ею всѣхъ мужчинъ, окружившихъ подполье, кладя прямо на полъ, на которомъ наросло близъ ¼ дюйма грязи; по окончаніи раздачи, наклонясь вторично, достала чавычью юколу, похвалила ея вкусъ, запахъ, свѣжесть, потомъ вышла изъ подполья, подала юколу мнѣ и отошла къ прочимъ женщинамъ.

Появилась другая, и у этой была толкуша, но съ иными приправами; третья имѣла кандакъ съ брусникой; наконецъ послѣдняя одѣляла табакомъ; слова въ ея пѣснѣ содержали похвальное слово Русскимъ, что они даютъ приморскимъ жителямъ много табаку. Плясунья съ большимъ искусствомъ представляла всѣ степени упоенія или, вѣрнѣе, одуренія курящихъ и нюхающихъ. По окончаніи дѣлежа одни принялись за ужинъ, другія продолжали пѣть, но собственно вечеринка была окончена. Всѣ женщины хозяйки были въ мужскихъ паркахъ.

Вечеринка мужская, 12 октября 1842 года, на томъ же жилѣ.

Порядокъ убранства и освѣщеніе кажима было одинаково со вчерашнимъ. Одна изъ женщинъ, шаманьша, управляла хоромъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ припѣвахъ поминали русскихъ своихъ знакомыхъ, вызывая ихъ дѣлить табакъ, кольца и прочее со всѣмъ тѣмъ, между ними, какъ и вездѣ между женщинами, примѣтна была разладица: то не такъ сидятъ, то бубенъ бьетъ не въ надлежащую мѣру. Предъ началомъ игрушки мужчины въ подпольи пѣли хоромъ: «Что ловы, промысла и торговля худыя, что дѣлить имъ нечѣмъ, и что развѣ пляскою онѣ могутъ

потѣшить своихъ женъ». На это женщины возражали имъ, «что онѣ за ранѣе знали, что мужья ихъ лѣнтяи, только парятся, да трубки курятъ, но ни какъ не ожидали, чтобъ они были такіе скряги, что и на первую вечеринку не припасли ничего для угощенія, что поэтому не лучше ли разойтись всѣмъ спать *. — Мужчины отвѣчали, что отправляются на промыслы, и вслѣдъ за отвѣтомъ появился одинъ изъ подполья. Мимика туземцами приморья доведена до nec plus ultra. Плясунъ, одѣтый въ женскую парку, съ продѣтымъ сквозь носовой хрящъ бисеромъ, въ пукляхъ изъ россомашьяго мѣху, въ браслетахъ, съ неподражаемымъ искусствомъ и комизмомъ передразнивалъ женщинъ, какъ тѣ сбиваютъ толкушу, какъ производятъ различныя женскія работы и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ развлекаются посторонними предметами. Гости шушукались отъ удовольствія. Наконецъ тотъ, сбросивъ съ себя парку и прочія маскерадныя украшенія, весьма ловко началъ представлять, какъ промышляютъ макляковъ и какъ перевернувшись справляются съ опрокинутой байдаркой. Угощеніе его заключалось въ цѣломъ вареномъ маклякѣ. Я на свою долю получилъ горло. Другіе представляли охоту за оленями, птицею и прочимъ, и дѣлили бѣлужій жиръ, выдѣланныя маклячьи кишки для камлеекъ, оленьи жилы, подошвы. Одному молодому сиротѣ совершенно не чѣмъ было угощать, онъ вынесъ кондакъ воды, напился и покусился-было остатками окатить женщинъ, но былъ тѣми остановленъ. Впрочемъ случается, что ловкіе любезники во время дѣлежки изъ спрятаннаго пузырка обливаютъ женщинъ или жиромъ или жидкостью, которую туземцы употребляютъ вмѣсто мыла. На такіе фарсы никто не сердится.

Такъ дикарь сѣвера проводитъ время, ненужное ему для снисканія пищи и одежды. Это же время посвящено ими на выполненіе своихъ религіозныхъ обрядовъ: человѣкъ сотворенъ съ понятіемъ своей духовности. Нѣтъ ни одного племени на земномъ шарѣ, которое не сознавало бы своего безсмертія. Одни ранѣе, другіе позже узнаютъ божественное откровеніе. Туземцы приморья признаютъ верховное существо, сотворившее небо и землю и море; сознаютъ безсмертіе душъ въ поминкахъ своихъ покойниковъ, въ громѣ и другихъ небесныхъ явленіяхъ. Но какъ просвѣщенный міръ преклоняется передъ духомъ истины, такъ они

* Всѣ такія пѣсни — импровизаціи; слова даетъ уставщикъ, прочіе если не поймутъ начальнаго смыслу, тянутъ одинъ напѣвъ.

почитаютъ духовъ міроправителей. Въ каждой стихіѣ, у каждаго народа онѣ разумѣютъ особаго главнаго духа. Русскіе и въ мнѣніяхъ и въ путешествіяхъ своихъ оставили замѣтки, что Сѣверо-Американцы поклоняются и призываютъ дьяволовъ. Дьяволъ, какъ духъ тьмы, неизвѣстенъ язычникамъ. Не вѣдая, что внутри насъ бываетъ и адъ и царствіе Божіе, но чувствуя, что человѣкъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ встрѣчаетъ чаще помѣхи нежели удачу, туземецъ обращается къ духамъ жизни, или прося ихъ посредства въ своихъ начинаніяхъ и предпріятіяхъ, или молитъ, чтобъ тѣ не мѣшали ему въ исполненіи предпринятаго дѣла, какъ-бы вѣруя, что съ устраненіемъ зла, должно произойти одно доброе, или наконецъ благодаритъ ихъ какими-нибудь жертвами, но собственно религіи у нихъ не существовало: мы едва имъ предложили откровеніе и всѣми оно принято въ простотѣ сердца. Невозможно требовать, чтобъ дикарь сразу постигъ всю высокость почитанія истиннаго Бога; невозможно требовать, чтобъ съ первой проповѣдью слова Божія онъ оставилъ всѣ свои суевѣрія, вѣрованія, обычаи, несвойственные съ духомъ христіянства, но любить Бога и дикарь можетъ. Русь, при Святомъ Владимірѣ, конечно, не была столь же тверда въ вѣрѣ во Христа, какъ въ 1812 году, когда отцы наши грудью отстаивали престолы Божіи и отечество, или когда католичество тяжко налегло на вѣрныя православію Малороссію и Бѣлоруссію!.....

Вѣра въ Искупителя посѣяна между туземцами приморья, ростки взошли, Царь православія далъ отдаленнѣйшимъ подданнымъ мудраго, неутомимаго вертоградаря въ лицѣ преосвященнѣйшаго Иннокентія, плодъ съ упованіемъ предоставимъ самому Дому владыки.

Племена народа Канг-юлитъ считаютъ посредниками между собою и невидимымъ міромъ тунгаковъ или духовидцевъ. Но существуетъ ли истинная связь тунгака съ безплотными духами, кто на это можетъ сказать утвердительно, «да» или «нѣтъ»? Мнѣ они показались ловкими обманщиками. Сами тунгаки не пользуются особеннымъ уваженіемъ, развѣ который изъ нихъ съ качествомъ духовидца соединяетъ способности искуснаго торговца или хорошаго промышленика. Тунгакъ, сверхъ собственнаго духа, генія, называемаго «ихчингакъ», переманиваетъ къ себѣ духовъ иноплеменныхъ. Такъ многіе изъ нихъ, при заселеніи Русскихъ въ михайловскомъ редутѣ, хвастались своимъ землякамъ, что вошли въ сношенія съ духомъ Русскихъ, который съ тѣхъ-поръ почитает-

ся сильнѣйшимъ. Духъ жизни, «ильтхлюагунъ», призывается во всѣхъ случаяхъ, а наиболѣе при леченіи: онъ, по мнѣнію туземцевъ, является въ пяти различныхъ видахъ, называемыхъ «ньюхта.» Богъ, Творецъ, по-приморски «Нупальюхта», по-квихпакски и кускоквимски «Нуналишта», въ переводѣ — Творецъ міра.

Здѣсь помѣщаю празднества, видѣнныя мною у приморскихъ жителей и отправляемыя ими ежегодно въ честь духовъ земли и моря и въ память умершихъ своихъ родственниковъ.

Двадцать-втораго октября 1842 года, на жилѣ Агаххлякъ.

По-утру меня увѣдомили, что у туземцевъ будетъ вечеромъ игрушка, представленіе дьяволовъ, какъ выразился толмачъ. Съ закатомъ солнца мы отправились въ кажимъ. Мужчины только-что выпарились и принимались разрисовывать другъ у друга на спинѣ различныя фигуры. Двумъ мальчикамъ, по именамъ ихъ, намалевали ворона и ястреба. Вмѣсто краски они употребляли толченый уголь, разведенный на квашенной уринѣ. Когда совершенно смерклось, то вымазавъ себѣ окончательно лица, послали насъ къ женщинамъ въ зимники. Минутъ десять спустя послышались глухой вой, гуканье, мычанье, и вскорѣ съ тяжкимъ храпѣніемъ ввалились оборотни, поднимая головы, нюхая и фыркая какъ тюлени. Поистинѣ невозможно-было отличить полной человѣческой фигуры: иной тащился ногами впередъ, другой ползъ вверхъ брюхомъ, голова третьяго выказывалась промежъ ногъ слѣдующаго: всѣ перевились какъ груда змѣй въ зимнее время. Лица выражали звѣрство. Оборотни хватались за все, но болѣе старались тормошить женщинъ, которымъ предстояло только одно средство,— откупаться подарками: сидя передъ жирниками, онѣ имѣли при себѣ кондаки, толкуши, бѣлужьяго жиру и другихъ съѣстныхъ припасовъ. Каждому подползающему клали въ калуги, которыя они таскали съ собою. Собравъ дань, ватага духовъ поумаялась, развеселилась и начала мазать другъ друга posteriorem, полученными кушаньями. Дѣти и прежде того забыли свои роли и, чтобъ скорѣе воспользоваться лакомой толкушей, подходили прямо къ матерямъ и сестрамъ. Такія продѣлки производились въ каждомъ зимникѣ минутъ по пятнадцати, потомъ мужчины возвратились въ кажимъ, вымылись и принялись доѣдать остатки. Между ними, во время игрушки, находилась дѣвочка лѣтъ тринадцати, дѣвственница, которая ради этой причины и была допущена къ представленію духа.

Изъ путешествія Давыдова * мы видимъ, что онъ не досмо-

* «Путешествіе Хвостова и Давыдова», часть I, стр. 207.

трѣлъ подобнаго роду представленія, бывшаго въ обычаѣ у Кадьяковъ. Въ «Запискахъ объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ» * описано также одно изъ игрищъ Алеутовъ, которое производили они до принятія христіянства и прозванное отъ Русскихъ явленіемъ дьяволовъ или злыхъ духовъ. Я обращался къ туземцамъ, прося изъясненія видѣннаго мною представленія, и получилъ въ отвѣтъ: «Почему мы это дѣлаемъ, сами не знаемъ: такъ приняли отъ стариковъ. Женщины представляютъ все наше племя, потому что онѣ родятъ и мужчинъ и женщинъ. Подарки или приношенія, которыя онѣ дѣлаютъ, это не намъ, духамъ. Мажемъ posteriorem длятого, чтобъ показать изобиліе кормовъ, пріобрѣтенныхъ нами въ прошедшее лѣто.»

Годичныя поминки умершихъ, семнадцатаго ноября 1842 года, на жилѣ Агахлякъ.

За день до празднества, въ ближайшихъ жилахъ собрались гости, числомъ до семидесяти человѣкъ, исключая дѣтей. Въ день игрушки справлятели поминокъ ходили на свое кладбище, подновляли памятники и отнесли туда оленью голову съ рогами, нѣсколько крашеныхъ калугъ и другихъ вещей въ память покойниковъ. Ввечеру, когда мы пришли, кажимъ былъ полонъ народу, но глубокое молчаніе не нарушалось. По числу поминающихъ семей, вокругъ ямы огнища, на сошкахъ, горѣло семь жирниковъ. Дѣйствіе началось тѣмъ, что совершавшіе поминки, мужчины и женщины, одѣтые въ лучшую свою одежду, принесли вещи, назначенныя для раздачи въ память своихъ родственниковъ. Предметы эти состояли въ стрѣлахъ различныхъ видовъ; кишечныхъ камлейкахъ, байдарочныхъ лавтакахъ, веслахъ и обтяжкахъ, ножахъ, топорикахъ, кольцахъ, табакѣ, церелахъ и другихъ туземныхъ рукодѣліяхъ. Каждый поминающій по очереди выкликалъ громогласно того, кому предназначена была вещь и подавалъ ее при общемъ молчаніи. По окончаніи раздачи, празднователи поминокъ раздѣлились на четыре группы по угламъ кажима: одинъ изъ пріѣзжихъ стариковъ съ женщинами-гостями затянулъ на особый голосъ риомованную пѣсню, нарочно для этого случая составленную шаманьшей, совершающей поминки. Голосъ пѣсни былъ заунывный, въ бубны не били. Поминатели, не сходя съ мѣстъ и не приподнимая ногъ, въ тихой, плавной, размѣренной пантомимной пляскѣ представляли души своихъ родственниковъ. Я забылъ на ту пору грубые обычаи дикарей, видѣлъ въ нихъ людей и что-то грустное невольно западало въ душу. Послѣ

* «Записка объ Уналашкинскомъ Отдѣлѣ», часть II, стр. 309.

пляски, продолжавшейся съ четверть часа, поминатели вторично удалились. Еще черезъ четверть часа весь полъ кажима заставленъ былъ различными яствами: тутъ были горы толкуши, цѣлые вареные макляки, ворохи различной юколы, но что особенно обратило мое вниманіе, это были небольшія калужки съ чистой водой и различными кушаньями. Предъ нѣкоторыми изъ поминающихъ такихъ калужекъ было до пятнадцати. Вскорѣ все объяснилось. Осмотрясь и найдя въ числѣ присутствующихъ имя одинакое съ умершимъ своимъ родственникомъ, совершающій поминки подавалъ ему калужку воды, тотъ взявъ и обмакнувъ пальцы, три раза стряхивалъ капли всторону въ щель пола, приговаривая тихо: «Пейте, наши умершіе»; потомъ, когда подавали ему другую калушку съ пищей, то взявъ по частицѣ отъ каждаго кушанья, также бросалъ въ подполье, съ приговоромъ: «Примите, умершіе изъ запасовъ нашихъ и помогайте намъ тайно въ слѣдующее лѣто»; послѣ чего началъ ѣсть самъ и подчивать другихъ. Оспа обезлюдила край и малыя калуги наиболѣе подаваемы были дѣтямъ. Умильно было смотрѣть, съ какимъ попеченіемъ одна женщина ухаживала за едва начинающимъ ходить ребенкомъ. По окончаніи этой церемоніи, началось общее угощеніе изъ больших калугъ, потомъ обыкновенная пляска.

Выше мною объяснено, что нѣкоторые при такихъ поминкахъ раздаютъ все свое имѣніе. Случается, что на подобное празднество приглашаютъ гостя, съ самыхъ дальнихъ жилъ, лишь бы онъ носилъ имя поминаемаго; одѣваютъ его съ ногъ до головы дарятъ бобрами, выдрами и всѣмъ, что ни есть драгоцѣннѣйшаго для туземцевъ.

Празднество въ честь морскаго духа, «югъякъ», справляется жителями поморья втеченіи цѣлаго мѣсяца. Приготовленіе къ этому празднеству я видѣлъ на жилѣ Агаххлякѣ, начало въ Кикхтагукѣ, конецъ въ Уналакликѣ. Здѣсь представляю сводъ всей игрушки.

Каждый промышленикъ впродолженіи года изъ всякаго животнаго, добытаго исключительно стрѣлкою, старается сохранить пузырь: мать съ заботливостью прячетъ всѣ пузыри куличковъ, мышей и другихъ звѣрьковъ, которые застрѣлены ихъ малолѣтными дѣтьми. Въ началѣ декабря всѣ пузыри надуваются, раскрашиваются различными красками и узорами и вѣшаются въ кажимѣ. Между ними туземцы размѣщаютъ рѣзныя фантастическія фигуры птицъ, звѣрей и рыбъ. Фигуры эти, какъ нѣкоторые автоматы-куклы, поводятъ глазами, киваютъ головой, хлопа-

ютъ крыльями и прочая что доказываетъ способность туземцевъ къ механическимъ искусствамъ. Предъ ямой огнища ставится колъ, обвязанный сухою травою, Cyperoides. Во весь день фигуры не оставляются безъ движенія, а вверху послѣ обычной пляски, одинъ изъ туземцевъ беретъ нѣсколько обвитой около кола травы и дымомъ ея окуриваетъ пузыри и фигуры, которыя послѣ того до слѣдующаго утра оставляются въ бездѣйствіи и самый колъ отставляется къ сторонѣ. Вечеромъ, въ день настоящаго празднества, послѣ обыкновенной пляски передъ пузырями, они снимаются и несутся мужчинами въ нарочно длятого приготовленныя проруби. Женщины съ зажженными лучинами и оглушительнымъ воемъ имъ сопутствуютъ. Передъ прорубью привязываются къ пузырямъ камни и по опущеніи ихъ въ воду, туземцы прислушиваются и смотрятъ, какъ и съ какою скоростью тѣ пойдутъ ко дну. По пузырькамъ и кругамъ на водѣ замѣчаютъ объ успѣхахъ улова морскихъ звѣрей на слѣдующее лѣто.

Вотъ все, что собственно мнѣ удалось замѣтить изъ религіозныхъ обрядовъ туземцевъ приморья Нортонова Залива. Настоящее поколѣніе не помнитъ и не имѣетъ преданій, что было ихъ основаніемъ.

Народъ, проживающій въ патріархальной простотѣ, не вѣдающій существительныхъ — господинъ и слуга, не можетъ считать себя въ подчиненности у другаго народа, и потому туземцамъ приморья не приходитъ въ голову обсудить, въ зависимости ли они отъ Русскихъ или нѣтъ. Съ 1844 года, нѣкоторые изъ молодежи начали наниматься работниками въ компанію. Достаточно кроткаго, отеческаго обращенія управляющихъ редутомъ, чтобъ число такихъ охотниковъ умножалось. Нравственное вліяніе укореняется исподоволь. Распространеніе христіянской вѣры послужитъ дѣйствительнѣйшимъ къ тому средствомъ.

Топографическіе матеріялы прибрежья Сѣверо-Западной Америки.

Въ проживаніе мое въ Михайловскомъ редутѣ въ 1842 и 1844 годахъ, я имѣлъ свиданія съ туземцами сѣвернаго берега Нортонова Залива и проживающими на островѣ Укивокъ. Нѣкоторые изъ нихъ и въ томъ числѣ Утуктакъ, толмачъ экспедиціи Кашеварова, посѣщали прибрежье Ледовитаго Моря до Мыса Барро. Свѣдѣнія, собранныя мною о топографіи того края, съ пользою могутъ послужить руководствомъ тому, кто первый будетъ избранъ для основанія сношеній нашихъ съ племенами, занимающими берега къ сѣверу, отъ послѣдняго нашего заселенія въ

Уналаклике. Не ручаюсь, что съ показанія туземцевъ, я окончательно вѣрно помѣстилъ мѣста туземныхъ жилъ, по ихъ географическому положенію, но убѣжденъ опытомъ, что путнику весьма важно знать заранѣе, въ какомъ многолюдствѣ и при какихъ пунктахъ онъ встрѣтитъ туземцевъ: поэтому располагаешь и ходомъ, и провизіею, и бдительностію. Къ сѣверу отъ Коцебу-Зунда я руководствовался картой, составленной туземцемъ Утуктакомъ и провѣренной Кашеваровымъ, во время обзора берега Полярнаго Моря въ 1838 году.

По берегамъ значительнаго полуострова, образуемаго заливами Нортонъ и Коцебу-Зунда, обитаетъ многочисленное племя народа Канг-юлитъ, называемое отъ южныхъ ихъ соплеменниковъ Малейг-или Налейг-мютами, то есть жителями одѣяльныхъ юртъ. Къ устройству такихъ жилищъ повело безлѣсье прибрежья, но внутри полуострова и особенно въ южной его сторонѣ, сопредѣльной Нортонову Заливу, растетъ крупный еловый лѣсъ, береза, тополь, осина и кустарниками ольха, различныхъ видовъ тальники, рябина и калина. Тонкая листвень, преимущественно употребляемая туземцами на стрѣлки и дротики, составляетъ отрасль мѣновой торговли между южными и сѣверными Малейг-мютами.

Южная сторона полуострова изобильно орошена небольшими рѣчками, при устьяхъ которыхъ расположены туземныя жилища. Нѣкоторыя изъ нихъ судоходны для байдары: такъ по рѣчкѣ *Икалихвикъ* туземцы, подымаясь до вершины, перетаскиваютъ свои суда въ другую, которая вливается въ глубину залива Кавьякъ: этотъ путь они считаютъ кратчайшимъ и удобнѣйшимъ при переходахъ изъ залива Головнина къ Берингову Проливу; въ вершины другихъ рѣчекъ, какъ-то: Квыгук'а и Квынхак'а, туземцы ѣздятъ на байдаркахъ для охоты за оленями и бобрами. Первые при наступленіи осени, возвращаясь отъ сѣвера въ лѣсистыя мѣста, окружающія сѣверо-восточную часть Нортонова Залива, добываются во множествѣ туземцами на плавежахъ, посредствомъ нарочно устроиваемыхъ загородъ, близъ мѣстъ ихъ переправы. Болѣе нежели тысячью шкурами оленей разныхъ сортовъ, Малейг-мюты снабжаютъ жителей средины и низовья Квих-пака. Море, съ своей стороны, представляетъ имъ изобильные заловы морскихъ бѣлугъ и моржей, жиръ и шкуры которыхъ, за излишествомъ въ домашнемъ употребленіи, передаются за пушные промысла Улукаг-мютамъ и жителямъ южной части Нортонова Залива, по цѣнамъ, которыя показаны мною выше.

Малейг-мюты отличаясь отъ южныхъ своихъ соплеменниковъ особымъ нарѣчіемъ, отличны и наружнымъ видомъ. Охота и торговая дѣятельность развиваютъ въ нихъ тѣлесное сложеніе и умственныя способности, а трудъ и часто опасности, которымъ они подвергаются при плаваніяхъ на своихъ утлыхъ кожанныхъ судахъ, способствуютъ къ пріобрѣтенію ловкости, смѣлости и самоувѣренности. Малейг-мюта ниже средняго роста я не видалъ. Всѣ быстры во взглядѣ и движеніяхъ, смѣтливы и любознательны.

Противъ насъ Малейг-мюты питаютъ вражду, зато что мы отстранили ихъ отъ непосредственныхъ сношеній съ Квихпакомъ. Но если чрезъ правильную торговлю дать имъ средства къ удовлетворенію своихъ нуждъ нашими европейскими произведеніями, то можно быть увѣрену, что въ нихъ мы найдемъ надежнѣйшихъ помощниковъ при собираніи промысловъ отъ туземцевъ, проживающихъ къ сѣверу отъ Берингова Пролива. Я очень сожалѣю, что не могъ принять на себя подробнаго обзору мѣстности, занимаемой этимъ племенемъ, когда одинъ изъ ихъ старшинъ, въ 1842 году, приглашалъ меня посѣтить его на жилѣ Кавьякъ, вызываясь быть туда проводникомъ.

Здѣсь прилагаю, съ нѣкоторыми замѣчаніями, списокъ туземныхъ жилъ по прибрежью къ сѣверу отъ рѣки Уналакликъ до мыса Барро.

1. *Тшахтог-мютъ,* въ губѣ Тшахтоль, миляхъ въ десяти къ сѣверу отъ рѣки Уналакликъ. Жило не многолюдное.
2. *Нуклитъ,* на сѣверной сторонѣ перешейка небольшаго полуострова, котораго юго-западный мысъ названъ Кукомъ мысъ Денби. Туземцы обыкновенно перетаскиваютъ свои байдары чрезъ песчаный перешеекъ и тѣмъ избѣгаютъ обхода вокругъ утесистаго мыса.
3. *Тапхамикхуаг-мютъ,* большое жилище на восточной сторонѣ Нортонова Залива, при небольшой вдавшейся къ сѣверу-востоку бухтѣ; на день хода отъ жила Нуклитъ.
4. *Унагтулиг-мютъ,* при рѣчкѣ того же имени, лѣтники предъидущаго селенія.
5. *Квыгукг-мютъ,* при рѣчкѣ того же имени. Многолюднѣйшее. При осеннемъ переходѣ оленей черезъ рѣку производится главнѣйшій ихъ промыселъ. Въ двухъ дняхъ ходу на нартахъ отъ жила Нуклитъ.
6. *Квыг-мютъ,* при горномъ ручьѣ того же имени. Одиночка.
7. *Квынхакв-мютъ,* въ самой вершинѣ Нортонова Залива, при рѣчкѣ того же имени, въ одномъ днѣ хода отъ жила Квыгукг-мютъ. Посредствомъ удобнаго переноса съ вершины рѣки Квынхакъ на Куа-

мюгъ, впадающую въ Коцебу-Зундѣ въ губу Спафарьева южные Малейг-мюты имѣютъ сообщеніе съ сѣверными. По рѣкѣ подымаются довольно высоко и на байдаркахъ, и по берегамъ ставятъ загороды для ловли оленей.

8. *Тубухтулиг-мютъ* «Сиговое». Многолюдное. На западной сторонѣ Нортонова Залива.
9. *Атныкг-мютъ*, лѣтники того же жила.
10. *Икалихвиг-мютъ* «Рыбное». Въ глубинѣ Зунда Головнина. Многолюдное, съ этого жила отправляются въ зимнее время главнѣйшіе караваны пушныхъ промысловъ къ заливу Кавьякъ.
11. *Чиниг-мютъ*. При входѣ въ Зундъ Головнина, на восточной его сторонѣ. Одиночка туземца Ивана, крещенаго въ Ново-архангельскѣ, въ 1838 году.
12. *Кныхтакг-мютъ* «Огневое». На западной сторонѣ того же залива. Лѣтники жила Чиниг-мютъ.
13. *Чіукакъ* «Щучье».
14. *Чай-мютъ*.
15. *Уквихтулиг-мютъ*. } Не многолюдные. По сѣверной сторонѣ Нортонова Залива.
16. *Азагагьлгг-мютъ*, близъ Толстаго Мыса. Многолюдное.
17. *Чгитакъ-мютъ*. Одиночка отъ того же жила.
18. *Азьяг-мютг*, на островѣ того же имени. Многолюдное.
19. *Кавьяг-мютъ* «Лисье» въ глубинѣ залива Кавьякъ. Многолюдное.
20. *Укивокг-мютъ*, на островѣ того же имени. Многолюдное.
21. *Ныхтаг-мютъ*, на Мысѣ Принца Валлійскаго. Лѣтники послѣдующаго жила.
22. *Имаклитг-мютъ*, на главномъ островѣ Святаго Діомида, лѣтники послѣдующаго жила.
23. *Тапхакг-мютъ*, на срединѣ между Мысомъ Принца Валлійскаго и губою Шишмарева. Одно изъ главнѣйшихъ жилъ.
24. *Кубокъ*, при рѣчкѣ того же имени. Въ западной части Коцебу Зунда. Жило не многолюдное.
25. *Куалюг-мютъ*. Коцебу-Зунда, въ губѣ Спафарьева, при рѣчкѣ того же имени. Многолюдное. Туземцы этого жила вырѣзали у К. Бичи, осемь человѣкъ гребцовъ, за что онъ выместилъ на соплеменникахъ ихъ, разореніемъ Кавьяка. Мы убили у нихъ одного старшину, при покушеніи Азьяг-мютовъ истребить Михайловскій редутъ, въ 1836. Смѣлости креола Климовскаго одолжены жизнью людей со шлюпки Россійской Американской Компаніи брига «Полифемъ», посыланныхъ за водою на устьѣ рѣки, во время пребыванія брига въ Коцебу-Зундѣ, въ 1838 году.
26. *Каныкг-мютъ*. Многолюдное. По рѣчкѣ того же имени, названной

капитаномъ Бичи, «рѣкою Букланда», и извѣстной у Инкиляковъ, проживающихъ по рѣкѣ Юнна-ка́, подъ именемъ Коцохотона.

27. *Чиливикъ*, по рѣчкѣ того же имени. Многолюдное. Устье рѣки, значительной по словамъ туземцевъ, означено на картѣ капитана Бичи, «не изслѣдовано», туземцы рѣки Юнна-ка́ называютъ ее Тынье-кахотана, и сказываютъ, что въ вершинѣ ея проживающіе имъ соплеменники передаютъ свои промыслы приморскимъ жителямъ.

28. *Кубокъ*, при рѣчкѣ того же имени, не многолюдное.

29. *Кикихтаг-юкъ*. На сѣверной сторонѣ полуострова Хориса. Многолюдное. Съ туземцами имѣлъ сообщеніе бригъ «Полифемъ», въ 1838 году.

30. *Кивуалинаг-мютъ*, при рѣчкѣ того же имени, близъ мыса Гопъ, довольно многолюдное.

31. *Ттыкигакгъ*, многолюднѣйшее близъ мыса Лизбурнъ.

32. *Утукакг-мютъ* при рѣчкѣ того же имени. Въ широтѣ 70° * лѣтники.

33. *Каякшиг-вikгъ*. Многолюдное, на сѣверной сторонѣ Ледяпаго Мыса.

34. *Кылямигта-гвикъ* въ широтѣ 70°, 33′ Не многолюдное.

35. *Куыкъ* или *Атыныкгъ*, не большое у мыса Бельчеръ.

36. *Какмаликгъ*. У Ледяпаго Мыса, многолюдное **.

37. *Уткеагвикъ*. У мыса Смитъ многолюдное.

38. *Нугумъ-ютъ*, на восточной сторонѣ мыса Барро.

Переходъ изъ Михайловскаго редута на рѣку Квихпакъ къ Пулатовской Артели.

Въ данной мнѣ инструкціи не было означено, какимъ образомъ я долженъ былъ производить свое путешествіе зимою. Въ редутѣ я могъ пріобрѣсть свору собакъ собственно для себя, какъ то дѣлали до меня нѣкоторые отрядные начальники; имѣлъ средства приготовить и нѣсколько запасныхъ провизій. Но разсудя, что успѣхъ экспедиціи наиболѣе зависитъ отъ примѣра начальника, я отстранилъ отъ себя всякое преимущество и удобство.

* Отъ этого жила, для точнѣйшаго ихъ опредѣленія я сообразовался съ экстрактомъ журнала господина Кашеварова, помѣщеннымъ въ январской книжкѣ Сына Отечества за 1840 годъ, и самыя названія туземныхъ жилищъ оставлены по ороографіи такъ, какъ были мнѣ переданы Малейгмютомъ Утуктакомъ, находившимся толмачомъ при его экспедиціи. Весьма сожалѣю, что поздно спохватился собраніемъ переводныхъ значеній туземныхъ прозвищъ, которыя, какъ видно, часто могутъ служить къ поясненію мѣстности края.

** Объ этомъ селеніи господинъ Кашеваровъ не упоминаетъ.

Правда, я имѣлъ сначала излишекъ бѣлья, чаю, сахару и масла, взятыхъ мною изъ Ново-Архангельска, но этотъ излишекъ помогъ мнѣ впослѣдствіи тѣмъ, что при подаркахъ туземцамъ, я не лишалъ своихъ людей опредѣленныхъ имъ единожды положеній, и обносившимся дѣлалъ какъ бы нѣкоторыя отличія различными подарками одежды и бѣлья. Съѣстные припасы поступили въ артель. Соображаясь съ довольствіемъ команды пулатовской артели, на время нашего туда перехода и пребыванія, я опредѣлилъ каждому по пуду сухарей въ мѣсяцъ; варю должны были пріобрѣтать охотой или покупкою провизій отъ туземцевъ. Изъ посуды у каждаго изъ насъ было по мѣдной вылуженной кружкѣ, обшитой кожею, и по деревянной ложкѣ; якутскіе ножи въ мѣдной оправѣ замѣняли и столовые приборы, и столярные инструменты, и кинжалы въ случаѣ неожиданной рукопашной схватки. Изъ общей посуды состояли при экспедиціи мѣдный чайникъ и мѣдный котелъ, каждый въ три четверти ведра вмѣстительностью.

11 ноября мы получили чрезъ одного туземца увѣдомленіе изъ Уналаклика о выходѣ туда съ Квихпака двухъ человѣкъ ввѣренной мнѣ команды, долженствовавшихъ служить проводниками; но полое море отъ Кикхтагука въ глубину залива и безснѣжье по тундрѣ, не дозволили переслать оттуда собакъ ранѣе 1 декабря; второе употреблено было на исправленіе нартъ, третье на укладку груза.

Ѣзда на собакахъ въ колоніяхъ Россійской Американской Компаніи отлична отъ ѣзды на нихъ въ Камчаткѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверной Сибири. До присылки, въ 1836, нарочно собачника изъ Охотска, въ Михайловскомъ редутѣ ѣздили по туземному, припрягая собакъ къ копыльямъ; съ того времени введена настоящая ѣзда припряжкою къ потягу, по двѣ въ рядъ. Со всѣмъ тѣмъ и нынче, по малосильности собакъ въ сворѣ, вощикъ не сидитъ, но или помогаетъ собакамъ идя подлѣ нихъ въ лямкѣ или толкаетъ нарту сзади. Въ Сибири лучшихъ собакъ пріучаютъ ходить передомъ, то есть, идти по тому направленію, которое командою показываетъ вощикъ. Въ Михайловскомъ редутѣ при частыхъ перемѣнахъ команды, собаки не имѣютъ времени привыкнуть ни къ одному человѣку, и неопытностію самихъ ѣздоковъ сбиваются съ толку. Это обстоятельство заставляетъ управляющаго редутомъ, для долгихъ походовъ, назначать одного лишняго человѣка, который показываетъ направленіе пути, идя

въ головѣ передней нарты. Видимо, что при такомъ порядкѣ не возможно дѣлать большихъ переходовъ.

Устройство нартъ, употребляемыхъ Русскими въ Михайловскомъ редутѣ, во всемъ сходно съ описанными адмираломъ Врангелемъ въ путешествіи по Ледовитому Морю; онѣ весьма удобны при перевозкѣ большаго груза по льду или гладко убитой тундрѣ, но въ лѣсахъ по бездорожью и рыхлому снѣгу, самая многочисленность собакъ только увеличиваетъ трудности: въ извилинахъ между деревьями сила собакъ на длинномъ потягѣ теряется на половину, или, чтò случается чаще, развлекается въ противныя стороны. Если въ такомъ мѣстѣ попадется подъ одинъ полозъ необмятый кустъ или пенекъ, нарта опрокинута, транспортъ останавливается, люди скопляются для подъема и путаясь въ вѣтвяхъ и сами падаютъ и ломаютъ лапки. Все это привелось намъ вынести на себѣ при жестокихъ морозахъ, которые захватили насъ въ переходъ изъ Уналаклика на Квихпакъ.

Ко времени похода команда экспедиціи измѣнилась: деньщикъ мой съ сентября лежалъ безъ ногъ; Вертопраховъ, вышедшій изъ Нулато, оказался вовсе неспособнымъ къ трудамъ экспедиціи; Глазуновъ по слабости здоровья также подавалъ мало надежды; управляющій нулатовской артелью писалъ и объ остававшемся тамъ калифорнскомъ урожендѣ Акляюкѣ, что и тотъ страдаетъ ранами на ногахъ, не привыченъ къ холоду, къ ходьбѣ и не выгоденъ для корма; вмѣсто первыхъ двухъ вызвались охотниками изъ команды редута: сослуживецъ Баранова бодрый старикъ Лука Пахомовъ и Тунгусъ Григорій Никитинъ, служившій стрѣлкомъ въ экспедиціи господина Козьмина при его описи Шантарскихъ острововъ.

Дневники дѣйствій экспедиціи въ походахъ, я оставляю въ томъ видѣ, въ какомъ они были записаны на мѣстахъ ночлеговъ.

4 декабря въ девять часовъ утра, помолясь Богу, мы отправились въ путь при пяти нартахъ и двадцати семи собакахъ, изъ которыхъ три взяты были до Уналаклика у туземцевъ на прокатъ; груза экспедиціоннаго и для нулатовской артели состояло, сверхъ отправленнаго 30 ноября на двухъ нартахъ, близъ сорока четырехъ пудовъ, считая и нѣсколько десятковъ юколъ для корму собакъ. Выходъ нашъ былъ какъ бы на гулянье: погода пріятная, самая ходовая, минусъ 18° по Реомюру; солнце въ полдень съ небольшимъ три градуса надъ горизонтомъ, конечно не грѣло, но радовало своимъ свѣтомъ, два побочныя отраженія, величаемыя на святой Руси ушами, обѣщали постоянство моро-

зовъ. Съ средины бухты собаки стали поднимать норки и оглядываться въ стороны; остановились осмотрѣться; опытные вскорѣ замѣтили табунъ оленей, разсыпанный по склонамъ прибрежныхъ холмовъ; собаки завыли отъ нетерпѣнія; олени всполошились, пошли въ гору, подняли другіе табуны и всѣ пустились на утекъ. Ровно четверть часа мы смотрѣли на снѣжную пыль, взвѣваемую удаляющимися табунами, и не могли дождаться хвоста. Въ началѣ четвертаго часу, поднявшись на Палевый мысъ, остановились для ночлега; разсолъ и несвычка своръ замедляли ходъ.

Развели огонь, вскипятили чайники, сварилась каша и команда навертывала за обѣдъ; мнѣ, что̀ называется, ничего не шло въ душу; и вправду, я былъ полонъ новостью предпринимаемой жизни. Для отдыха, мы скучились въ полуразрушенной набитой снѣгомъ бараборѣ; спущенныя съ алыковъ собаки расположились между насъ въ промежуткахъ; ночь прошла въ ихъ дракѣ за тепленькія мѣста и въ поворотахъ каждаго изъ насъ съ боку на бокъ: оно и не мудрено; иной отвыкъ, другой еще не свыкся съ настоящимъ своимъ положеніемъ.

5 декабря поутру — 17.5°, ввечеру — 20°. Во весь день ясно. — SW умѣренный.

Мы оканчивали послѣднія кружки чаю, какъ увидѣли четверыхъ туземцевъ съ нартою и пятью собаками. Они были посланы старшинами Кикхтагука къ намъ на встрѣчу для помощи. Такая внимательность доказываетъ, что и туземцы предупредительны въ услугахъ и помнятъ добро, когда видятъ ласковое съ ними обращеніе. Старшинами на этомъ жилѣ считаются по роду: старуха Макыганъ, во святомъ крещеніи Марія, бывшая закройщицей при окипированіи команды зимней одеждой, и по богатству и ловкости Утуктанъ, Ѳеоѳанъ, служившій толмачомъ въ экспедиціи господина Кашеварова.

Бѣглый обзоръ жила показывалъ, что насъ ожидали какъ гостей почетныхъ: прибрежные торосы сбиты, подъемъ углаженъ, кажимъ вытопленъ, лавки, полы не только выметены,—вымыты, всѣ жители въ лучшей своей одеждѣ. Поднявъ нарты на вѣшала, мы расположились въ кажимѣ. Это строеніе четырехъ саженъ въ квадратѣ и трехъ въ вышину. Вскорѣ мы получили обыкновенные подарки, состоящіе въ толкушѣ, юколѣ, жирѣ и ягодахъ.

Туземцы приготовлялись къ потопленію въ морѣ пузырей, то

есть, къ празднеству въ честь морскаго духа. По переднему фасу кажима на моржевомъ ремнѣ развѣшено было до сотни пузырей, вынутыхъ изъ внутренности животныхъ, добытыхъ стрѣлкою и раскрашенныхъ различными фантастическими изображеніями; по боковымъ сторонамъ кажима висѣли рѣзной изъ дерева филипъ съ человѣческою головою, чайка изъ рода мартышекъ и двѣ куропатки; посредствомъ ниточекъ и умно придуманнаго механизма, филипъ хлопалъ крыльями и ворочалъ головою; чайка, втыкаясь желѣзнымъ носкомъ въ полъ, какъ бы ловила рыбу, куропатки сходясь цѣловались. Праздные туземцы во весь день не оставляли своихъ игрушекъ. Ввечеру для нашего развлеченія плясали.

6 декабря поутру — 21.5; ввечеру — 21°. Во весь день ясно; тихій SW.

Съ начала похода я положилъ правиломъ отправлять ежедневно краткую общественную молитву, какъ для поддержанія въ командѣ духа благочестія и бодрости, такъ и для показанія туземцамъ, что мало того, что мы исповѣдуемъ правую вѣру во имя сына Божія, но что чрезъ молитву имѣемъ къ Нему доступъ и получаемъ отъ Него все требуемое во благое. Нынѣшній день если бъ и не былъ такъ дорогъ сердцу каждаго Русскаго, то всячески мы были бы принуждены провести его въ бездѣйствіи: съ непривычки всѣхъ насъ разломало; притомъ, не желая ослабить операцій редута, отдѣленіемъ для экспедиціи собакъ собственно къ нему принадлежащихъ, я расположился достать десять штукъ покупкою отъ туземцевъ, которые никогда скоро и легкомысленно не заключаютъ своихъ торговъ. Помолясь Богу, для царскаго дня палили изъ всѣхъ бывшихъ при насъ пистолетовъ, только не на воздухъ а въ цѣль, и стариковъ угощали чаемъ съ сухарями; остальное время провели въ различныхъ играхъ, тянулись на палкѣ, поднимали двумя пальцами топоръ, кидали съ руки въ цѣль стрѣлку и приводили въ движеніе развѣшенныя фигуры; вечеръ заключился какъ и вчера пляскою.

7 декабря поутру — 16.75. NO тихій; ввечеру — 14° W тихій; во весь день мало облачно; въ ночь по временамъ мелкій снѣгъ.

Усиленные четырьмя вчера купленными собаками, мы на рысяхъ перешли по недавно ставшему льду къ островкамъ, находящимся не въ далекѣ отъ мыса Ныгвыльнукъ; старикъ туземецъ, проживающій противу нихъ на материкѣ, находился въ отсутствіи; намъ не хотѣлось отгребать его зимникъ и потому для почлега-

расположились въ лѣтникѣ. По условію съ его женой, которую я видѣлъ въ Кикхтагукѣ, взяли въ двухъ ишкатахъ, плетеныхъ изъ травы корзинахъ, до трехъ пудовъ мороженой вахни для себя и для собакъ.

8 декабря поутру — 14°, пасмурно, мелкій снѣгъ, ONO умѣренный; съ полудня до вечера NW тихій; въ ночь — 4.5 маловѣтріе между N и O.

Отъ островковъ до рѣки Ныгвыльнукъ, тундрой несравненно прямѣе; слѣда не было; но староста при транспортѣ увѣрялъ, что хорошо знаетъ мѣстность; пошли. Надѣвъ въ первый разъ въ жизни лыжи, я осторожно ступалъ по кочковатой почвѣ, едва закрытой снѣгомъ; опасеніе чтобъ не упасть, выбило изъ головы предосторожность, справиться о направленіи пути съ компасомъ, по которому мнѣ было извѣстно положеніе рѣки Ныгвыльнукъ; мелкій снѣгъ лѣпилъ глаза, въ десяти саженяхъ былинка казалась кустомъ, отлогая лощина озеромъ, спускъ съ холма гладкимъ мѣстомъ; и всѣ эти обманчивости исчезали только вплоть у носа, такъ мы шли слишкомъ часъ. Отъ непривычки юксы *, лыжи рѣзали мнѣ пальцы до нестерпимости, я рѣшился отдать ихъ на нарту; къ тому подходило и время дать вздышку собакамъ. Остановились, кто за прошку, кто за трубку, вдругъ вѣтеръ повернулъ съ противнаго румба; я вспомнилъ о компасѣ, глядь, мы идемъ въ глубину материка, почти по перпендикуляру отъ настоящаго пути; подозвалъ старосту, тотъ почесавъ затылокъ сознался, что самъ давно смѣкалъ, что мы идемъ не ладно, да вѣдаетъ, что перехода черезъ рѣку не минуемъ и по ней выйдемъ къ приморью. Къ устью рѣчки я взялъ румбъ на запасъ, но вскорѣ прояснило и мы пошли по настоящему направленію.

Отъ рѣчки Ныгвыльнукъ къ Толстому мысу, море покрыто было льдомъ, но дойти до мыса засвѣтло мы не успѣли, почему и остановились для ночлега на открытой лайдѣ, при устьѣ не большаго горнаго потока. Туземцы всѣмъ такимъ ручьямъ даютъ общее названіе квыкъ, то есть, рѣчка, потокъ, ручей.

9 декабря. Къ разсвѣту термометръ поднялся на — 0.5.

Крѣпкій восточный вѣтеръ, поднявшійся съ полночи къ осьми часамъ утра превратился въ пургу: понесло и сверху и снизу, закрутило—и въ четверть часа огнище, нарты, собаки превратились въ снѣжные сугробы. Въ теченіи дня промокшіе до костей

* Юксами называется ремень, которымъ лыжи привязываются къ ногамъ, или правильнѣе, ременная обойма, въ которую вставляется ступня.

отъ внутренняго испаренія и тающаго сверху снѣга, мы спасались въ кустахъ прилежащей пади, осматривая по временамъ другъ-друга, чтобъ кто заснувъ не замерзъ. Съ закатомъ солнца мятель начала утихать; въ семь часовъ вечера проглянула луна, въ десятомъ разложили огни, отгребли собакъ и нарты и обсушившись провели ночь спокойно.

10 декабря, поутру — 1. 5; ввечеру — 4. 5. O, тихій, облачно.

Ледъ отъ нашего стана къ Толстому мысу и далѣе взломало и отнесло въ море; подъемъ изъ пади на тундру и спускъ къ морю по другую сторону мыса заняли у насъ много времени; на протяженіи почти мили слѣдовало прорубать просѣку для нартъ, среди частаго кустарника, окаймляющаго берега горнаго ручья, извивающагося въ глубинѣ пади, которою мы спускались; въ теченіи зимы кустарники заметываются снѣгомъ и тогда спускъ бываетъ легокъ.

Вчера мы роздали собакамъ послѣднюю юколу. Не надѣясь добраться въ одинъ день съ грузомъ до Уналаклика, только что погода начала стихать, послали туда за подкрѣпленіемъ. У второй пади называемой Русскими турпанова барабора, встрѣтясь съ двумя нартами, ѣхавшими къ намъ на встрѣчу, расположились для ночлега. Горная рѣчка, изливающаяся въ этомъ мѣстѣ въ море, имѣетъ свою вершину миляхъ въ двадцати въ приморскомъ хребтѣ. Берега ея, обросшія ельникомъ, считаются притонными мѣстами для ловли оленей петлями.

11 декабря, поутру — 5°, O тихій, облачно; ввечеру — 10°, N свѣжій.

Путь подъ утесами былъ крайне утомителенъ: мы попали во время прилива и принуждены были жаться по край лайды, загроможденной огромными льдинами, выдвинутыми на берегъ октябрскими полными водами; въ двухъ мѣстахъ обсыпи утесовъ, скатясь къ самому морю, заставили насъ отпрягать собакъ и нарты перетаскивать на рукахъ.

Въ уналаклыкской артели нашли все благополучно и въ исправности; сверхъ жилой избы, основанной въ поѣздку мою сюда въ августѣ, староста поставилъ пристройку въ двѣ съ половиною сажени въ квадратѣ, составляющую кухню, и сарай для собакъ, изъ тына три съ половиною сажени длины и двѣ съ половиною ширины. 12 и 13 числа исправляли собачью сбрую и много пострадавшія нарты; 14 сортировали собакъ; выключая четырехъ, за старостію негодныхъ къ дальнему походу, для полнаго комплекта на шесть нартъ, считая по семи собакъ на нарту, не доста-

вало полной своры. Здѣшніе туземцы выручили насъ, подаря трехъ и согласясь дать остальныхъ на прокатъ, за что съ моей стороны были вознаграждены соотвѣтственно услугѣ. Со всѣмъ тѣмъ я вынужденнымъ нашелся замѣтить нѣкоторымъ изъ нихъ, чтобъ они не перекупали пушныхъ промысловъ у тѣхъ торговцевъ, которые нарочно выходятъ съ Квихпака для торговли съ нашей артелью.

15 декабря, поутру — 22.5, NW тихій: ввечеру — 25 5, NO тихій, ясно.

Увязывали нарты къ походу.

Грузъ на шести нартахъ состоялъ слѣдующій: товаровъ и припасовъ для нулатовской артели 4 пуда 25 фунтовъ; клади экспедиціи: товаровъ 5 пудовъ 6 фунтовъ, патроновъ въ мѣдной флягѣ 1 пудъ 22 фунта, байдарныя лавтаки 2 пуда 10 фунтовъ, жиру бѣлужьяго для освѣщенія 30 фунтовъ, палатка 1 пудъ 17 фунтовъ, чемоданъ съ астрономическими инструментами 37 фунтовъ, ящикъ съ книгами и общимъ бѣльемъ 1 пудъ 5 фунтовъ, два походныхъ мѣдныхъ чайника 25 фунтовъ, два мѣдныхъ кубика 24 фунта, двѣ винтовки 20 фунтовъ, двѣнадцать пистолетовъ 1 пудъ 8 фунтовъ, семь фузей 1 пудъ 16 фунтовъ, два дробовика собственныхъ 15 фунтовъ, грешневыхъ крупъ и рису 2 пуда, сухарей для шести человѣкъ экспедиціи 3 пуда, сухарей для четырехъ человѣкъ редутской команды 4 пуда. Спальныя парки и запасная одежда команды экспедиціи 7 пудовъ, редутской команды 3 пуда, товаровъ и припасовъ у транспортнаго старосты 30 фунтовъ, чаю и сахару у всѣхъ насъ 24 фунта, юколы для собакъ 24 пуда 30 фунтовъ, всего 67 пудовъ 5 фунтовъ, то есть слишкомъ по 11 пудовъ на нарту.

Изъ Ново-Архангельска отпущено было къ экспедиціи одна винтовка девяти каморная и двѣ тульской работы простыя; первую по сложности и тяжести я былъ вынужденъ оставить въ редутѣ и вмѣсто ее купилъ на свой счетъ англійскую у смѣнившагося управляющаго; одна изъ тульскихъ была оставлена мною тамъ же по причинѣ оказавшейся раковины. Фузеи, которыми снабжены были мои люди, не казались мнѣ благонадежными, что вскорѣ и оправдалось на дѣлѣ; изъ семи штукъ, при экспедиціи я удержалъ всего двѣ, и то ради проформы; для стрѣльбы птицъ, мы наиболѣе употребляли купленныя мною для себя два англійскіе капсюльные дробовика. Не стану описывать, сколь такое оружіе удобно для путешественника, въ особенности пѣшеходнаго; вымокшее, полное воды не осѣкается, укладисто и надежно. Гудзонъ-байская Компанія для потребности канадскихъ промышленниковъ — Voyageurs, привозитъ особаго калибра дробовики, годные для стрѣльбы звѣря и птицъ; такимъ дробовикомъ я былъ обязанъ просвѣщенной любезности господина Фреймана, который въ качествѣ аген-

та Р. А. Компаніи сопутствовалъ въ 1841 году Сиръ Джоржъ Симсону въ обзорѣ его всѣхъ англійскихъ гудзонскихъ факторій.

При туземной тактикѣ, основанной на дѣйствіи въ расплохъ, ружья не въ состояніи принести надлежащей защиты; въ самой вещи, какую пользу можно ожидать отъ фузей съ кремнемъ, двухъ аршинъ слишкомъ длины, при тридцати градусномъ морозѣ, или въ небольшомъ кажимѣ набитомъ народомъ; въ особенности принявъ въ разсужденіе, что съ холода металлъ принимаетъ на себя влажность дотолѣ, пока не сравняется температурой съ окружающимъ его воздухомъ. Сами туземцы сознаются, что нисколько не боятся нашихъ ружей, потому что за нихъ можно схватиться; это впрочемъ они и сдѣлали при вырѣзаніи нашей артели въ Икогмютѣ въ 1839; напротивъ, пистолеты заряжаемые обыкновенно картечью весьма имъ не нравятся; должно присовокупить что пистолеты, которыми снабжена была экспедиція и которые отпускаются служителямъ компаніи на время походовъ, весьма неудобны, во первыхъ съ кремнями, во вторыхъ тяжелы, каждый четыре фунта, наконецъ рогаты, иначе не умѣю выразиться о крючьяхъ, которые привинчиваются къ ложѣ для затыканія за поясъ, что на дѣлѣ никогда не употребляется. Моихъ англійскихъ карманныхъ пистолетовъ туземцы наиболѣе боялись, потому что находясь всегда въ теплѣ они не отпачивали и были всегда на готовѣ.

Хайковая юкола заготовляемая въ Уналаклпкѣ вѣситъ 1¾ фунта, такая же юкола приготовленная въ Нулато и редутѣ Колмакова не тянетъ и фунта: морская рыба, стремясь противъ теченія къ верховью рѣкъ, худѣетъ, лощаетъ, какъ выражаются въ колоніяхъ.

Я нарочно означаю здѣсь всѣ подробности груза, для того чтобъ каждому можно было судить о трудности и неудобствахъ такихъ походовъ: слишкомъ треть всего груза составлялъ кормъ собакъ, почти три съ половиною пуда оружіе, около седьмой части одежда; только по моему настоянію люди редутской команды взяли по пуду сухарей, до того каждый человѣкъ бралъ сухарями и пирогами по два пуда съ половиною, изъ которыхъ на половину забиралось для шнягъ-пріятелей.

16 декабря, поутру — 24. 5. NO умѣренный, облачно; ввечеру — 7. ONO умѣренный; съ четырехъ часовъ по полудни во всю ночь снѣгъ.

При собираніи собакъ ни какъ не могли отыскать одной, — послѣ нашли ее зарѣзанную волкомъ. Пока ходили на жило и уладили дѣло съ однимъ изъ туземцевъ, время подошло къ одиннадцати часамъ. Оставя Уналакликъ до ночлега по главнѣйшему направленію къ востоку, мы прошли близъ десяти миль, но если сличать всѣ изгибы рѣки, которою мы шли, то пройденное разстояніе можно считать въ пятнадцать миль. Отъ устья рѣки въ

пяти миляхъ находятся аткъ называемыя верхнія тони, на которыя ѣздятъ служители Компаніи, по проходѣ рыбы чрезъ устье. До нихъ мы шли бодро по гладкому льду, но далѣе принуждены были навязать лапки. Лѣсъ по берегамъ рѣки начинается миляхъ въ полуторахъ отъ устья, сначала ольховымъ и таловымъ кустарниками, потомъ замѣняется строевою елью. Со всѣмъ тѣмъ лѣсъ отъ береговъ рѣки внутрь материка простирается не болѣе какъ на двѣсти или триста сажень далѣе тундры; яры праваго нагорнаго берега отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ футовъ высоты, подходятъ къ самой рѣкѣ въ ея изгибахъ; южный приморскій хребетъ тянется почти въ параллель рѣки въ разстояніи шести или семи миль отъ лѣваго берега. Уналакликъ или на языкѣ Инкилпковъ Улукаг-мютъ Ццыцека, въ иныхъ колѣнахъ не шире двадцати, въ другихъ болѣе семидесяти пяти саженъ. Еще до расположенія нашего на почлегъ пошелъ снѣгъ, но палатку ставить не хотѣлось, мы ее берегли для лѣта, и такъ поужинавъ съ внутреннимъ удовольствіемъ, что получаемъ легкую ходовую погоду, расположились гдѣ, кому приглянулось.

17 декабря. Поутру — 5.5; ввечеру — 5. ONO умѣренный съ порывами, облачно, до полудня снѣгъ, въ ночь проглядывали звѣзды.

Близъ четырехъ часовъ за полночь, насъ такъ завалило снѣгомъ, что часовой нашелся принужденнымъ отгрести старосту; тотъ разбудилъ команду, чтобъ отгрести нарты и меня. Услыша шумъ, я проснулся и, полагая, что время собираться въ путь, спросилъ кружку чаю. До свѣта еще далеко,—отвѣчалъ староста, да кажись, батюшка, пригожѣе было бы воротиться. — Что такъ? спросилъ я вскоча на ноги, и удивился, увидя что снѣгу напало почти на два фута.—Да весь кормъ, кормилецъ, выведемъ въ одинъ конецъ, продолжалъ староста, а изъ Нулатова, не на чемъ будетъ выгнать собаченокъ, вишь какъ засыпало; пока снѣга не окрепнутъ, замаитъ насъ грѣшныхъ этотъ путь.» — По картѣ, составленной Малаховымъ, отъ Уналаклика до выхода на Квихпакъ означено по прямому разстоянію сто миль, да оттуда до Нулато тридцать миль, то есть всего двѣсти-двадцать-семь верстъ. Я послушался бывалаго человѣка и рѣшился воротиться. Но впослѣдствіи пройдя и опредѣля настоящее протяженіе переноса, увидѣлъ, что этотъ снѣгъ не помѣшалъ бы нашему ходу, и никто бы изъ насъ не вынесъ тѣхъ трудностей, которые привелось испытать при морозахъ свыше замерзанія ртути: слѣдовало только подняться на тундру; впрочемъ, обратясь съ утра назадъ и для облегченія нартъ оставя юколу, по глубо-

кости выпавшаго снѣга, мы въ день не могли добраться до нашей артели и провели ночь у верхнихъ тоней.

18 декабря. Поутру 4° ONO съ крѣпкими порывами; ввечеру SO умеренный; съ полудня снѣгъ.

Въ ночь три собаки, почуя поворотъ, заблагоразсудили отправиться прежде насъ на знакомое мѣсто; подходя къ одиночкѣ, мы ихъ встрѣтили ведомыхъ двумя туземцами, нанятыми байдарщикомъ, который ни какъ не ожидалъ нашего возвращенія. И нынѣшній день не прошелъ намъ безъ труда: при сдѣлавшихся оттепеляхъ, вода въ рѣкѣ поднялась сверхъ льда, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ быстриной вывертѣло полыньи; однажды всѣ нарты провалились, но къ счастію на розсыпь. Спустивъ собакъ съ потяговъ, нарты перетащили на себѣ. Такая работа въ зимнюю пору не весьма пріятна: слѣдовало бы обсушиться, но поднявшаяся мятель обѣщала пургу и торопила къ мѣсту. Въ виду одиночки провалилась еще одна нарта на глубинѣ, однако успѣли подхватить. Прибрежный ледъ взломало и унесло въ море за горизонтъ.

20 декабря. Расположась дождаться хорошей погоды, послѣ наступающаго новолунія, нынче послали въ редутъ двѣ нарты съ осьмнадцатью собаками, за провизіей, какъ для насъ, такъ въ особенности для команды одиночки; на двухъ другихъ нартахъ староста ѣздилъ на мѣсто оставленной юколы, для перекладки ее въ сайбу.

Сносно было въ дымной каморкѣ провести трое, четверо сутокъ, но безъ дѣла, двѣ недѣли показались бы истинною мукой. Занимаясь въ короткіе дни передъ жирникомъ, астрономическими вычисленіями, по вечеру, такъ, для пробы, крѣпка ли голова, приводилось угорать отъ каменки; наконецъ волки подали намъ развлеченіе: въ ночь съ 22 на 23, они зарѣзали лучшую передовую камчатскую собаку, привезенную въ редутъ прошлымъ лѣтомъ; съ 24 на 25 захватили разомъ трехъ собакъ; туземцы принялись разставлять свои ловушки, мы по своему караулить по ночамъ надъ падалью. Такъ прошло время до возвращенія партъ изъ редута.

29 декабря. Изготовились къ походу. Въ теченіи послѣднихъ одиннадцати сутокъ, снѣга выпали столь глубокіе, что для протаптыванія дороги я рѣшился нанять двухъ туземцевъ; сверхъ условленной платы, по цѣнѣ товарами на семь бобровъ * каж-

Для любопытныхъ, именно ½ фунта бисеру бѣлаго и краснаго, въ цѣнѣ двухъ бобровъ; топоръ енисейской въ двухъ; ножъ якутской въ одномъ;

дому мы принуждены были дать имъ изъ своей запасной одежды по паркѣ и теплымъ торбасамъ: жители Уналаклика оставшись малолѣтными сиротами, послѣ вымершихъ оспою своихъ родителей, не пришли еще въ силу обзавестись всѣмъ необходимымъ для домашняго ихъ быта.

30 декабря. Поутру—22.5; ввечеру—14.75. Ясно, W тихій.

Въ девять часовъ утра, мы оставили Уналакликъ; ночевали близъ складки нашей юколы, которую пытались было попробовать лисицы и росомахи. Въ кустарникахъ я убилъ одинъ экземпляръ *Corythus enaeleator*, называемый Улукаг-мютами кхаютакатакашъ, то есть малиновая кхаюта. Въ теченіи двухъ годичнаго моего пребыванія въ странахъ Квихпака, я замѣтилъ, что эта птичка прилетаетъ къ берегамъ рѣкъ предъ наступленіемъ морозовъ, лѣтомъ же, ища прохлады, удаляется въ горы.

31 декабря. Поутру—11°; маловѣтріе SW; до 11 часовъ морокъ; ввечеру —11° SW тихій; временемъ мелкій снѣгъ.

Съ половины осьмаго часу утра, поднявшись на лѣвый берегъ Уналаклика, мы прошли во весь день не болѣе семи миль, по главному направленію къ востоку: собаки лѣнились, не смотря что по тундрѣ снѣгъ убитъ крѣпко; три переправы чрезъ узкіе крутоберегіе оврага, по дну которыхъ змѣятся горные потоки, заняли у насъ довольно времени. Ночевали на жилѣ Куихxоглюкъ при рѣчкѣ того же имени; отъ Русскихъ жило прозвано Игудовскимъ, по имени Игудока, одного изъ главнѣйшихъ торговцевъ племени Улукаг-мютовъ. Всѣ жители этого заселенія по осени перешли на Квихпакъ дли разторжекъ, и мы оставались полными хозяевами.

Рѣчка Куихxоглюкъ въ полумили ниже жила впадаетъ въ Уналакликъ; на устьѣ ея находятся лѣтники туземцевъ, называемые иквальхакъ; съ вершины пролегатъ переносъ на Квихпакъ къ селенію Ттутаго; имъ проходилъ Глазуновъ въ 1837 году; журнала этого его похода не имѣется въ Ново Архангельскомъ архивѣ, но какъ

два фунта табаку черкасскаго въ двухъ; пальма въ двухъ; сверхъ этого дано каждому въ придачу по огниву. Если приложить дороговизну провоза привезенныхъ мною вещей доставляемыхъ чрезъ Сибирь и сравнить съ цѣнностію, которую имѣютъ эти предметы на рынкахъ Камчатки, Колымы и во владѣніяхъ Гудзон-байской Компаніи, то явственно будетъ что Россійская Американская Компанія платитъ щедро.

самимъ Глазуновымъ, такъ и его спутниками сообщено мнѣ, что путь весьма труденъ, по причинѣ крутыхъ каменныхъ скалъ, съ которыхъ они принуждены были спускать парты на потягахъ; можетъ быть проводники Улукаг-мюты, въ надеждѣ отвадить насъ отъ покушеній за селенія на Квихпакѣ, водили поэтому переносу нарочно не настоящимъ путемъ; во всякомъ случаѣ, переходъ отъ приморья чрезъ Куиххоглюкъ считается кратчайшимъ.

1 января 1843 года. Поутру — 12.5. маловѣтріе SW; ввечеру 11.5. тихо.

Взятые нами туземцы изъ Уналаклика, никогда не ходили на Квихпакъ. Староста признался, что проходя переносомъ назадъ тому года два, онъ не крѣпко помнитъ настоящій путь; толмачъ экспедиціи Курочкинъ сказывалъ, что мы найдемъ попутчиковъ съ Улукака, да и самому мнѣ обѣщалъ одинъ изъ туземцевъ съ того жила идти вмѣстѣ. Не зная хорошо мѣстности, мы для ночлега остановились на лѣвомъ берегу Уналаклика, пройдя мили полторы за жило. Главное направленіе пути имѣли почти къ сѣверо-востоку; довольно широкій оврагъ на полпути, отъ Куиххоглюка къ Улунаку, въ глубокую зиму задуваетъ снѣгомъ; но намъ пришлось мостить чрезъ него переправу изъ хвороста. Пройденное разстояніе въ этотъ день считаю въ девять миль.

По вечеру посылали на жило дать знать о своемъ приходѣ: двое молодыхъ туземцевъ, одинъ сопутствовавшій моему толмачу при выходѣ его осенью изъ Нулато, другой, оставленный нарочно для провода транспорта Игудакомъ, явясь, просили подождать одинъ день для приготовленія; имѣя въ виду дать отдыхъ собакамъ и познакомится съ туземцами, я согласился.

2 января. Поутру—13.5 SW умѣренный, облачно; ввечеру—22. 25. въ ночь вызвѣздѣло.

Съ утра, въ сопровожденіи двухъ человѣкъ, я ходилъ на жило; къ полудню, наличные жители въ числѣ осьмнадцати душъ обоего пола, собрались къ нашему стану; послѣ обоюдныхъ подарковъ, открылся базаръ. Все съѣдомое, какъ то: юкола, мороженные сиги и гольцы, толкуши разныхъ видовъ, было скуплено, такъ, что двое сутокъ мы могли удовольствовать собакъ не трогая своихъ запасовъ. Промерзая на ночлегахъ, я досталъ себѣ другую парку; себѣ и тремъ человѣкамъ команды перемѣнилъ лапки; пришло время обѣда; по кружкѣ чаю слѣдовало предло-

жить гостямъ; изъ своего положенія пришлось удѣлить и сахару и сухарей *. Туземцы пробыли у насъ до заката: женщины предъ костромъ починивали нашу одежду и обувь; дѣти ползали у ногъ матерей, гремя подаренными колокольчиками или отогрѣваясь за ихъ спинами; мужчины ничего не дѣлали, то есть курили трубки и глазѣли, какъ камфора горѣла въ снѣгу, какъ компасная стрѣлка бѣгала за концемъ ножа, и проч.

Жило Улукакъ, ** замѣтное со стороны по довольно обширной тополевой рощѣ, среди которой оно раскинуто, находится на правомъ берегу Уналаклика, и состоитъ изъ пяти зимниковъ, столькихъ же лѣтниковъ, и десятка до двухъ кормовыхъ бараборъ или кладовыхъ. Географическое положеніе Улукака, по выведенному счисленію отъ устья рѣки опредѣляется въ широтѣ 64° 59′ и долготѣ 159° 47′ 30″ къ западу отъ Гринвича. Малаховъ 20 февраля 1838 по меридіональной высотѣ солнца вывелъ мѣстность жила въ 64° 56′ 56″, то есть на 2, 04″ южнѣе мною принятаго, но его опредѣленіе и устья рѣки Уналакликъ, почти на столько же разнится отъ наблюденій произведенныхъ мною; относительно долготъ стоитъ упомянуть, что самый отшедшій пунктъ или исходная точка, устье Уналаклика, снятый Малаховымъ съ генеральной карты Ѳ. П. Литке, не былъ опредѣленъ астрономически, и что пройденныя разстоянія считаны имъ часами хода, полагая на каждый часъ по четыре версты, безъ вычета времени остановокъ; такимъ образомъ всѣ мѣста по долготѣ на карточкѣ, составленной имъ, показаны восточнѣе настоящихъ своихъ положеній.

Туземцы Купххоглюка и Улукагка, по послѣднему главному своему жилу, прозываемые Улукаг-мютами, принадлежатъ по язы-

* Съ самаго ознакомленія съ Русскими, туземцы Квихпака пріучены къ хлѣбу и чаю, то подчиваньями на счетъ Компаніи, отъ управляющихъ редутами и артелями, то частными угощеніями со стороны служителей; это крайне убыточно для отрядныхъ начальниковъ и старостъ, провождающихъ транспорты, потому что они, не получая ничего отъ Компаніи, для соблюденія пріязни съ жителями, принуждены дѣлать такія расходы изъ собственнаго положенія.

** Улукакъ на языкѣ приморскаго племени Чнаг-мютъ, значитъ *Пеколка.* Жило такъ названо потому, что, до введенія въ общее употребленіе желѣза изъ близъ лежащихъ горъ, доставали серпентинъ, изъ котораго приготовляли топоры и другое оружіе: пеколка замѣняетъ у нихъ доселѣ ножницы.

ку и обычаямъ къ великому семейству народа Ттынаи, занимающаго, какъ кажется, всю внутренность материка Сѣверной Америки; я говорю, кажется, потому что всѣ доселѣ извѣстныя намъ племена, обитающія въ мѣстахъ посѣщенныхъ мною, равно какъ и въ верховьѣ Кенайскаго или правильнѣе Ттынайскаго залива, рѣки Мѣдной и всей страны, находящейся по западную сторону Каменныхъ горъ, отъ широты 57° къ сѣверу, сходствуютъ между собою наружнымъ видомъ, нравами, обычаями и языкомъ. Но чтобъ точнѣе опредѣлить ихъ средство, потребно болѣе ознакомленія съ этими племенами. Это предстоитъ будущимъ изслѣдователямъ материка. Здѣсь я только означу, что Улукаг-мюты удержали за собой прозвище Инкиликовъ, данное имъ поморцами, и обыкновеніе ихъ называться по мѣстамъ жительствъ; сами же себя и своихъ едино-язычниковъ вообще называютъ Ттынаныцы-хотона,—людьми по преимуществу.

Улукаг-мюты были изъ первыхъ вступившихъ въ торговыя сношенія съ Михайловскимъ редутомъ. При первомъ управляющемъ главнѣйшіе торговцы этого племени, Мускуа, Тума-чешко и Игудокъ, доставляли въ редутъ каждый отъ трехъ-до пяти-сотъ бобровыхъ шкуръ въ годъ; чрезъ Улукаг-мютъ мы узнали о богатствѣ странъ Квихпака пушными промыслами и о торговыхъ съѣздахъ туземцевъ въ Нулато; въ послѣдствіи, когда по распоряженію колоніяльнаго начальства, предписано было осмотрѣть и основаться въ тѣхъ мѣстахъ, смѣтливые торговцы, понимая силу Русскихъ, и предвидя для себя убытки, прибѣгнули къ политикѣ Макіавеля: предложа свои услуги быть проводниками, они ровно четыре зимы водили наши отряды на Квихпакъ, скрывая легчайшій и ближайшій путь къ Нулато. Наконецъ, когда чрезъ одного неопытнаго мальчика, Малахову въ 1838 году удалось осмотрѣть настоящій переносъ, то и тутъ они не измѣнили своей двуличности: въ одно и тоже время, продолжая торговыя связи съ редутомъ и родственныя съ служителями компаніи, подрѣзывая сумы съ товарами при слѣдованіи транспортовъ, стращая именемъ Русскихъ довѣрчивыхъ туземцевъ Квихпака и подучая своихъ соплеменниковъ Такаяксанцевъ, отдѣлаться отъ насъ ножемъ, чтобъ при неудачѣ остаться въ сторонѣ и избѣгнуть мести, подсылали переметчиковъ съ увѣдомленіемъ о такихъ покушеніяхъ.

Поселясь на путяхъ сообщеній между Квихпакомъ и приморьемъ, Улукаг-мюты естественно сдѣлались посредниками въ

сношеніяхъ Малейг-мютъ съ туземцами материка. Не занимаясь промыслами и посвящая всю жизнь торговымъ дѣламъ и поѣздкамъ, они, породнившись съ береговыми жителями, заняли отъ нихъ нѣкоторые обычаи и повѣрья и, передавъ квихпакскимъ своимъ соплеменникамъ, умѣли удержать надъ ними свое превосходство то ловкостью, то силою. Рѣдкій изъ Улукаг-мютовъ не шаманъ, всѣ до одного хорошіе торговцы. Не будучи разборчивы въ способахъ обогащенія, то, чего не имѣютъ возможности вышаманить и выторговать, берутъ насильственно или платятъ по произвольной цѣнѣ. Въ своихъ операціяхъ они не спускаются по Квихпаку ниже жила Важичагатъ или Макаслагъ, но чрезъ протокъ Цыцека поднимаются довольно высоко по рѣкѣ Шильтонотно, которой низовье извѣстно было намъ подъ именемъ «Чагелюка»; только однажды смѣлый Игудокъ вздумалъ было возвратиться на свое жило Купхоглюкъ чрезъ одно изъ устьевъ Квихпака, но задержанный болѣзнію на жилѣ Анплухтак-пакъ, принужденъ былъ оставить свое предпріятіе.

Нынѣ, по учрежденіи нами заселенія въ Уналакликѣ, Улукагмюты, видя, что мы сѣли на ихъ прямомъ пути сообщенія съ Малейг-мютами, открыли сношенія съ ними чрезъ переносъ, проложенный отъ жила Купхог-люкъ въ губу Ташахтоль. Изъ этого видно, что не столько важно занятіе удобныхъ мѣстъ, сколько правильное производство торговли: мы подчуемъ туземцовъ бисеромъ, табакомъ, кольцами, а они просятъ одежды и пищи и, видя что мы не въ состояніи удовлетворить ихъ въ этомъ отношеніи, изъискиваютъ всякіе пути для доставленія себѣ необходимыхъ жизненныхъ потребностей.

Въ пребываніе мое на Квихпакѣ и редутѣ Святаго Михаила, въ различные времена я имѣлъ неоднократныя сношенія съ многими изъ Улукаг-мютъ. Въ 1844 году все ихъ племя, узнавъ о моемъ возвращеніи въ редутъ и о приходѣ туда священника, явилось для принятія Святаго Крещенія, безъ всякаго съ нашей стороны убѣжденія и 30-го іюня Промыслу Всевышняго угодно было, чтобъ я былъ воспреемникомъ ихъ въ жизнь вѣчную.

На память прохода экспедиціи, на мѣстѣ нашего стана, мы поставили крестъ.

3-го января. По-утру — 25,5, облачно, просіяніе ⨀; ввечеру — 26,25, во весь день SSW тихій.

Втеченіи семи часовъ свѣта, то есть, отъ начала утренней за-

ри до потушенія вечерней, мы прошли одиннадцать миль по главному направленію къ NO 36° праваго компаса, останавливаясь только для отдыха собакъ. Отъ Улукака направленіе пути пролегаетъ по тундрѣ и чрезъ небольшіе перелѣски къ замѣчательной отдѣльной сопкѣ Ццыцека, по имени которой Улукаг-мюты называютъ и рѣку Упалакликъ. Гору эту Русскіе прозвали «Веселою» и она весьма примѣтна, сколько по своей высотѣ, — футъ до осьми сотъ, — столько по виду, схожему изъ-дали съ огромнымъ кирпичнымъ сараемъ или крутой домовой крышей. Западную ея подошву омываетъ рѣчка Тоукатль или Ццыцека-тойна, — малая Ццыцека, протекающая отъ юго востока. По журналу Малахова 1838 года, онъ слѣдовалъ по ней до вершины, въ которой опредѣля широту 63° 53′ 45″ на другой день вышелъ на Квихпакъ при жилѣ Кахокго-хакатъ. Ширина рѣчки при подошвѣ Ццыцека до сорока саженъ; устье, чрезъ мелкіе тальники, видно въ полумилѣ къ сѣверо-востоку. Туземцы и спутники Малахова сказываютъ, что по ней достаточно бобровыхъ бараборъ.

Перейдя Тоукатль, мы ночевали на правомъ его берегу въ рѣдкомъ еловомъ лѣсу. Ввечеру соединился съ нами Улукаг-мютъ Мускуа, слѣдующій со своимъ семействомъ для покупки пушныхъ промысловъ по квихпакскимъ жиламъ: онъ идетъ на двухъ парточкахъ, изъ которыхъ одну тянетъ старуха, собака и мальчикъ лѣтъ тринадцати; другую — его жена съ мальчикомъ лѣтъ шестнадцати; самъ Мускуа, съ лукомъ и колчаномъ стрѣлъ за плечами и пальмой насаженой на древко въ рукѣ, помогаетъ гдѣ нужно. Годовая дѣвочка сидитъ у матери въ партѣ; два мальчика, шести и осьми лѣтъ, слѣдуютъ по слѣду на лапкахъ; Мускуа везетъ пузырь бѣлужьяго жиру, шесть оленинъ и фунта три бѣлаго и краснаго бисеру, всего бобровъ на сорокъ; но онъ ловокъ и изъ извѣстнѣйшихъ шамановъ-обманщиковъ, что отъ насъ и не скрываетъ, смѣясь надъ простотою и довѣрчивостью своихъ квихпакскихъ соплеменниковъ.

Инкилики отъ племенъ приморскихъ рѣзко отличаются веселостью нрава. Передъ сномъ, пока варилась у насъ каша и семья Мускуа поджаривала на палкахъ мороженную рыбу, сопровождающіе насъ двое молодыхъ туземцовъ и мальчики нашего сопутника, плясали передъ огнемъ, подъ звуки разнообразныхъ, живыхъ, воинственныхъ своихъ напѣвовъ; даже малолѣтные не отставали, несмотря что цѣлый день были въ ходьбѣ и, казалось, должны бы устать.

4-го января. По утру — 28,75, облачно, просіяніе ☉, N тихій; ввечеру — 28,75, тихо, ясно.

Отправясь въ путь съ семи часовъ утра, при лунномъ сіяніи, мы шли весь день мелкимъ еловымъ горѣлымъ лѣсомъ, по главному направленію къ ONO; снѣги глубоки и рыхлы; просѣки, дѣлаемыя въ чащахъ туземцами, столь узки и извилисты, что наши нарты, задѣвая за пни и кусты, часто опрокидываются; миляхъ въ пяти отъ вчерашняго ночлега мы выходили чрезъ частый ольховникъ на лѣвый берегъ Уналаклика; отъ горы Ццыцека долина, по которой пролегаетъ переносъ, миль до двадцати длины и десяти ширины, но къ перевалу постепенно съуживается; подъемъ незамѣтенъ.

Проведя шесть сутокъ въ походѣ, я теперь въ состояніи описать порядокъ нашего слѣдованія и приваловъ на ночлегахъ. Мы были въ числѣ четырнадцати душъ, со включеніемъ четверыхъ туземцевъ-проводниковъ и топтальщиковъ. Тотчасъ по остановкѣ, вощики при нартахъ, привязавъ къ палкамъ тѣхъ собакъ, которые грызли свои алыки, расходились на слѣдующія работы: дѣло старосты было разводить огонь, на что у него хранились всѣ нужные къ тому принадлежности; двое Русскихъ съ двумя туземцами разгребали снѣгъ для огнища и ночлега; четверо, съ двумя другими туземцами, отряжались къ рубкѣ и носкѣ дровъ и хвои подъ подстилку; наконецъ, остальные двое отъискивали воду, но всего чаще мы употребляли снѣговую. Утоля жажду чаемъ, всѣ отправлялись за дровами къ ночи. Съ пяти часовъ ставились часовые, по два человѣка на три часа, такъ, чтобъ каждый, простоя у нартъ полтора часа, смѣнялся другимъ стоявшимъ у огня. Я и транспортный староста, были изъяты отъ караула: я, потому, что безъ того не ложился прежде полуночи; староста за тѣмъ, что на немъ лежалъ общій надсмотръ. Въ семь часовъ или въ половинѣ осьмаго кормили собакъ и потомъ распускали ихъ на волю; между тѣмъ поспѣвала каша и вторично чайникъ *; поужинавъ, каждый ладилъ себѣ мѣсто, устилая

* Чай, усвоенный какъ непремѣнная потребность Креоловъ и Русскихъ, служащихъ Компаніи, привозится въ колоніи Англичанами изъ Кантона, самаго низкаго достоинства. Отъ Компаніи до 1843 года фунтъ продавался по рублю пятнадцати копѣекъ серебромъ. Всѣ жители колоній привыкли его пить въ самомъ крѣпкомъ настоѣ, и потому рѣдкому достаетъ фунта на мѣсяцъ. У насъ, по разсчисленію количества взятаго изъ Ново-

хвоей, переобувался *, влѣзалъ въ спальную парку ** и ложился. Но исключая меня, котораго надоумили покрываться сложеннымъ вдвое брезентомъ, всѣ раза по четыре въ ночь подползали къ костру отогрѣваться.

На пути топтальщики шли по два въ рядъ, обтаптывая каждый кустъ, въ-особенности на поворотахъ; въ числѣ ихъ находились толмачъ и я; староста и одинъ изъ Русскихъ помогали вощикамъ; особенныхъ остановокъ для отдыха собакъ не дѣлали, потому что безъ того онѣ были часты.

5-го января. По-утру — 25,5, ясно, тихо; ввечеру — 28 75.

Въ нынѣшній день мы не прошли болѣе пяти миль, но перенесли много трудностей; снѣгъ отъ морозовъ перемерзъ и разсыпается какъ песокъ; собаки безъ помощи человѣка не трогаютъ съ мѣста нарты. Главное направленіе пути было какъ и вчера къ NO 67°, между мелкаго еловаго лѣсу и горной рѣчкой, узкой, извилистой, заваленой снѣгомъ; туземцы Инкилики называютъ

Архангельска, приходилось по полу-фунту на человѣка, считая на двѣнадцать мѣсяцовъ. Чѣмъ было дополнить недостатокъ? Въ походахъ мы выкидывали изъ чайника траву два и три раза въ недѣлю: было бы вязко, да горячо; впослѣдствіи собирали листки морошки, княженики и кипрея.

* На ходу нѣтъ возможности отморозить ноги, развѣ торбаса тѣсны или одѣяльныя подвертки, которыя мы употребляли до пріобрѣтенія оленьихъ шкуръ на чулки, не хорошо просушены; во время сна, въ-особенности если лечь не переобувшись, это случится непремѣнно: испарина, не пропускаемая торбасомъ, при бездѣйствіи замерзаетъ; каждый изъ насъ втеченіи двухъ или трехъ часовъ времени, отъ остановки на ночлегъ до сна, при снятіи торбасовъ, находилъ на внутренней сторонѣ подошвы на четверть дюйма снѣгу.

** Не имѣя дозволенія имѣть лисьи или медвѣжьи одѣяла, служители Михайловскаго редута выдумали шить изъ оленьихъ шкуръ длинные парки, которыя надѣваютъ сверхъ одежды; такія спальныя парки неудобны, въ-особенности для пѣшеходныхъ походовъ; во-первыхъ, тяжелы, моя легчайшая вѣсила четырнадцать фунтовъ; вѣсъ обыкновенной, изъ двухъ съ половиною шкуръ, отъ двадцати-двухъ до двадцати-пяти фунтовъ; во-вторыхъ, во время сна ноги не закрыты и у неопытнаго или довольно безпечнаго легко могутъ быть отморожены; наконецъ, какъ ни кутайся, съ ногъ поддуваетъ и продуваетъ до озноба; мездра парки отпачиваетъ отъ дыханія, между-тѣмъ какъ просушить близъ огня, при двадцати-пяти градусномъ морозѣ, не представляется ни какой возможности.

ее «Католитно»; въ ея вершинѣ, по словамъ проводниковъ, живутъ бобры; истокъ имѣетъ въ Уналакликъ.

Замѣтя, что по свѣже-протоптанному снѣгу собаки идутъ весьма худо, мы распорядились такъ, чтобъ передовщики къ слѣдующему дню протаптывали впередъ мили три или четыре. Въ ночь пробитый слѣдъ нѣсколько крѣпнетъ и поднимаетъ собакъ и нарту.

6-го января. По-утру — 28,5, ясно, тихій SSW; ввечеру — 28,75, тихо.

Главное направленіе пути нашего и въ этотъ день было къ NO 67°; самый путь пролегалъ то рѣчкою Католитной, то мелкимъ еловымъ чапыжникомъ, средп котораго попадались мѣстами купы строеваго лѣсу; въ одной изъ такихъ купъ мы сложили шестьдесятъ штукъ юколъ для собакъ, при обратномъ нихъ сгонѣ изъ Нулато; пока рубили сайбу и грѣли чайникъ, я, затесавъ толстую ель, пистолетнымъ шомполомъ выжегъ крестъ, годъ и число. Мѣстность кажется болотистою. Въ семи миляхъ отъ оставленнаго нами стана мы перешли горный потокъ Матукайнокъ, прозванный Русскими Бобровою рѣчкою, по оставленной старой бобровой бараборѣ, видимой близъ пути. Матукайнокъ при переходѣ не шире трехъ саженъ, берегъ крутъ, глубокъ и по быстротѣ рѣдко мерзнетъ; впадаетъ въ Уналакликъ. Ночевали при подошвѣ перевала или раздѣла водъ, пройдя въ день около девяти миль: этому переходу способствовала, миль трехъ длины, узкая, обнаженная отъ лѣсу долина, заключенная между Бобровою рѣчкою и переваломъ; съ него видна вершина Веселой сопки.

7-го января. По-утру — 30,25, N умѣренный, ясно; ввечеру ртуть замерзла.

При лунномъ сіяніи, съ половины седьмаго мы тронулись въ путь. Перевалъ, на разстояніи пяти или шести миль, простирается между высокими, обнаженными горами, по направленію къ NO 50°, и состоитъ изъ трехъ холмовъ; первый безлѣсенъ, но со стороны приморья довольно крутъ; остальные два покрыты чапыжникомъ; логъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ не шире четверти мили. При подошвѣ послѣдняго холма протекаетъ горный ручей Ктугутапа, принадлежащій къ водамъ квихпакскаго бассейна. На берегу его, опушенномъ огромными тополями и березою, останавливались на часъ времени для чайника и отдыха собакъ: холодъ становится ощутителенъ: даже на ходу опасно снять рукавицу. Ночевали, пройдя мили четыре отъ спуска, въ хорошемъ строевомъ еловомъ лѣсу.

8 января. Ртуть замерзла, ясно, тихо.

Съ семи часовъ и до полудня, мы прошли только то, что было протоптано съ вечера; снѣгомъ какъ терпугомъ рѣжетъ полозья, морозъ и для собакъ становится невыносимъ: при каждой кочкѣ или выбоинѣ онѣ ложатся, свертываясь кольцомъ. Чтобъ люди не выбились изъ силъ, въ часъ по полудни остановились на ночлегъ у вершины горнаго ручья, называемаго туземцами Митойтойна. Собакамъ давали по двѣ юколы. Пройденное разстояніе по главному направленію къ NO 70° считаю близъ пяти миль; путь пролегаетъ лѣсистой долиной мили въ двѣ шириною.

И сопутникамъ нашимъ приходится не до пляски. Правда, семейству Мусквы тепло: они совершенно раздѣвшись спасаются подъ большими оленьими одѣялами, сшитыми изъ шести шкуръ; но бѣдная старуха и ея дѣти, мальчики живущіе у этого торговца въ родѣ работниковъ, подходятъ на ночь къ нашему костру; нѣкоторые изъ команды снабжаютъ ихъ кой-чѣмъ изъ своей запасной одежды. Туземцы не рѣшаются пускаться въ такой походъ въ глухую зиму и съ нами пошли потому, что надѣялись на скорый выходъ.

9 января. Ртуть замерзла; ясно, тихій, но рѣзкій N.

Пройдя около двухъ миль къ NO 70° и перейдя вторично потокъ Митой-тойна, мы по направленію долины сдѣлали поворотъ къ SO 80°, и подвинулись впередъ еще мили на двѣ: намъ хотѣлось въ нынѣшній день выдти изъ горъ, по близь 2 часовъ за полдень, встрѣтя двухъ туземцевъ, остановились для ночлега въ мелкомъ еловомъ лѣсу. То были одинъ изъ родственниковъ Мусквы и Тумачугнакъ, бывшій проводникомъ Малахова и Глазунова, хитрый, но умный старикъ и знатный торговецъ. Они сказывали, что зная о моемъ слѣдованіи отъ управляющаго Нулатовской артелью и услыша вой собакъ и говоръ людей, нарочно пришли познакомиться со мною. Я довольно узналъ политику туземцевъ, чтобъ принимать за наличную монету такіе комплименты, но меня удивила разрѣженность воздуха, допустившая быть слышиму за осемь миль. Обогрѣвъ новыхъ знакомцевъ чаемъ, мы отпустили съ ними и обоихъ туземцевъ, взятыхъ изъ Улукака.

Несмотря на жестокій холодъ, любопытство взяло посмотрѣть ртуть сохраняющуюся, для опредѣленія мѣстъ, въ артифиціяльномъ горизонтѣ: она была превращена въ густое тѣсто. При тридцати градусахъ морозу холодно, да разойдешься и согрѣешься

кажется три градуса немного; при возрастающей температурѣ, такъ, но при пониженіи жестоко ощутительно; чуть остановился, морозъ пробираетъ до костей; не много помогаетъ и огонь, который въ такихъ случаяхъ не высится пламенемъ и едва обхватываетъ костеръ.

10 января. Поутру — 32, 5, N тихій, ясно; ввечеру ртуть замерзла. Тихо.

Собаки передней нарты, прорѣзывая колею для слѣдующихъ, выбились изъ силъ; очередному топтальщику изъ Русскихъ, я приказалъ помогать имъ въ лямкѣ, а самъ по обыкновенію пошелъ передомъ, обсѣкая вѣтви. Пройдя съ милю по направленію къ востоку, мы вышли изъ горъ; вчерашній слѣдъ туземцевъ лежалъ къ NO 60° чрезъ гладкую долину около двухъ миль протяженія; за обгорѣлымъ лѣсомъ, окаймляющимъ Квихпакъ, виднѣлся ея противуположный берегъ. Слыша вой собакъ, скрипъ полозьевъ и не выпуская изъ виду переднюю нарту, въ сопровожденіи толмача, мы перешли долину, лѣсъ, и вышли на берегъ.

Плесо Квихпака при спускѣ не шире полумили; рѣка протекаетъ отъ NW къ SO въ одномъ руслѣ; правый берегъ до пятидесяти футъ высоты, крутояръ; но снѣгъ набитый къ берегу юговосточными вѣтрами, устроилъ такой спускъ, что мы съѣхали не отпрягая собакъ. Лѣвый берегъ луговой; невысокая цѣпь холмовъ, протягивающаяся паралельно рѣкѣ, миляхъ въ пятнадцати, представляется съ рѣки отдѣльными возвышенностями.

Собаки, почуя жилье, пошли хорошо, и въ полдень съ переднею нартою, въ числѣ четырехъ человѣкъ, мы пришли на жило Хоголтлинде, расположенное на лѣвомъ берегу Квихпака. Грузъ нашъ принялъ на свое попеченіе пріятель мой Тумачугнакъ; туземцами жила были встрѣчены предупредительно. Слѣдуетъ пояснить, что съ осени дошелъ до нихъ слухъ о слѣдованіи въ Нулато русскаго настоящаго тоёна; нѣкоторые изъ молодежи были за одно съ Такаяксанцами, которые въ прошлую зиму разграбили нашу юколу въ Уналакликѣ. Туземцамъ не вразумительна была цѣль экспедиціи: ожидая возмездія, они для всякаго случая пригласили удалыхъ своихъ родственниковъ изъ Такаякса. Мнѣ безъ повода, не было дѣла вспоминать прошедшее.

Вползя съ тридцати двухъ градусовъ мороза въ кажимъ двухъ съ половиною сажень въ квадратѣ и слишкомъ сорокъ градусовъ

тепла, вскорѣ послѣ обращенія его изъ бани въ гостиную, набитый по крайности сорока человѣками мущинъ, оканчивавшихъ свой туалетъ, мнѣ захватило духъ отъ ѣдкой жидкости, которою туземцы недавно мылись, — я былъ еще новичекъ. Первое движеніе было лезть назадъ, но образумленный толмачемъ, что не найду удобнѣйшаго мѣста, просилъ открыть свѣтлый люкъ и очистить для насъ одну сторону. Тумачугнакъ, вступившій въ должность посредника, напрасно передавалъ мое желаніе сидѣвшимъ на лавкахъ Такаяксанцамъ: они, какъ въ послѣдствіи смѣясь разказывали, нарочно хотѣли узнать, что за русскій тоёнъ, которымъ ихъ стращали въ Нулато. Взвилась нагайка * и вмигъ правая сторона опустѣла. Скинувъ парки, по узкости лавокъ, мы расположились на полу и чрезъ пятнадцать минутъ Угаликъ, мальчикъ провожавшій моего толмача въ Уналакликъ, принесъ согрѣтый чайникъ. Когда всѣ поуспокоились, жители Хоголтлинда, одинъ за другимъ начали приносить намъ въ подарокъ свѣжей рыбы и юколы; вскорѣ набралось у насъ пять юколъ чавычи, сто тридцать хайка и тридцать штукъ мороженой рыбы, разныхъ сортовъ: налимовъ, максуновъ, нельмъ, нуукъ и сиговъ; — мы разбогатѣли.

Промерзши до костей въ теченіи послѣднихъ четырехъ сутокъ, когда мы нѣсколько отогрѣлись, сонъ сталъ одолѣвать насъ; двоимъ я позволилъ заснуть; третьяго для развлеченія послалъ варить, самъ расположился на караулѣ: нельзя было слѣпо довѣриться жителямъ, которые дважды покушались на истребленіе нашихъ отрядовъ. Такъ въ 1839 году, на этомъ жилѣ Такаяк-

* Первый шагъ во всемъ и вездѣ труденъ. Въ Михайловскомъ редутѣ, изъ разсказовъ о прежнихъ дѣйствіяхъ отрядовъ, мы увидѣли сколь неблагопріятно для нашего вліянія въ этомъ краѣ всегдашнее панибратство отрядныхъ начальниковъ съ туземцами и подарки разсыпаемые ими безъ разбора всѣмъ жителямъ. Улукаг-мюты прямо говорили, что русскимъ запрещено наказывать ихъ за дерзости, и что при случаѣ убійства, достаточно заплатить по 20 бобровъ за каждую русскую голову. Съ малыми средствами, которыя мы имѣли, продолжая дарить туземцевъ за каждую маловажную услугу, не далеко привелось бы уйти, и потому мы рѣшились придерживаться весьма вѣрнаго взгляда на общественный характеръ туземцевъ Ф. П. Врангеля, который, въ инструкціи Глазунову, при первоначальномъ обозрѣніи Квихпака въ 1834 году, изъясняется такъ: «Ты, я думаю, замѣтилъ, что когда ихъ о чемъ просишь, они не соглашаются, и потому слѣдуетъ показать твердость.»

санцы едва не зарѣзали Дерябина, остававшагося самъ третей, по отсутствію Малахова въ редутъ: Дерябина спасло присутствіе духа: видя, что пришедшіе подъ видомъ торговли, потянулись за ножами, онъ, не имѣя приказанія обороняться прежде дѣйствительнаго нападенія, разогналъ туземцевъ, брося нѣсколько патроновъ на тлѣвшееся пепелище. Такъ въ 1842 году, единственно силѣ и отвагѣ Ярославца Дмитріева одолженъ сохраненіемъ транспортъ шедшій съ товарами въ Нулато, По службѣ удавалось мнѣ не спать ночи по двѣ, и въ разъѣздахъ противу вольницы Талышинскаго Ханства и подъ берегомъ столицы нашихъ колоній, но никогда я не чувствовалъ такого изнуренія. Наконецъ принесена варя, сонъ прошелъ въ ѣдѣ и разборкѣ нѣкоторыхъ вещей. Вечерѣло, надобно было ладить ночникъ. Жители весь жиръ пріѣли на бывшихъ игрушкахъ. По счастію прибывшій Мускуа далъ кусочекъ бѣлужьяго. Отъ полотенца оторвали на свѣтильну и туземцы подползли къ намъ съ разными работами.

Въ два часа по-полудни, къ отставшимъ нартамъ мы послали на помощь пять человѣкъ туземцевъ, давъ имъ свои парки. Около пяти часовъ, одинъ изъ нихъ воротился съ ознобленнымъ носомъ. Въ половинѣ седьмаго, прибылъ къ жилу Т. Глазуновъ съ нартой. На спросъ гдѣ остальные, онъ отвѣчалъ, что разставшись въ полдень, онъ шелъ на говоръ людей и повстрѣчавъ посланныхъ нами туземцевъ, былъ приведенъ ими. Глазуновъ ознобилъ у обѣихъ ногъ пальцы и пятки. Въ половинѣ десятаго явился Баженовъ съ увѣдомленіемъ, что собаки встали и команда, выбившись изъ силъ, едва ли будетъ въ состояніи держать въ ночь огонь; у него оказались слегка позноблеными кисть лѣвой руки и большіе пальцы ногъ. Баженовъ оставилъ нарты въ прибрежномъ лѣсу, стало быть не болѣе, какъ за милю до спуска. Ртуть замерзла; но туземцы не отказались отъ помощи и семь человѣкъ съ четырьмя нарточками отправились къ транспорту. Къ полночи мы всѣ соединились. Шмаковъ поморозилъ большіе пальцы ногъ. Слѣдовало ли замѣчать старостѣ, что растянувъ транспортъ онъ подвергалъ его гибели? Испытавъ на себѣ всѣ трудности похода, я зналъ желаніе каждаго добраться до жилаго мѣста. Въ послѣднюю ночь, всѣ просидѣли предъ огнемъ, не имѣя возможности просушить обувь и парки; съ одной стороны жгло, на другую въ тоже время садился иней. Распредѣля время для смѣны часовыхъ, около двухъ часовъ за полночь мы успокоились.

11 января. Ясно, N тихій, ртуть замерзла.

Дневали. Вольное, но ласковое обращеніе съ проводниками и отличіе, оказываемое главнѣйшимъ торговцамъ, скоро пріобрѣли мнѣ расположеніе туземцевъ; за подарки, полученные нами вчера, мы нынѣ отдарили сообразно; при этомъ случаѣ перепало по листу табаку и гостямъ Такаяксанцамъ. Ввечеру угощали нѣкоторыхъ стариковъ чаемъ съ сухарями.

Намѣреваясь, отдохнувъ въ Нулато, сдѣлать поискъ къ Котцебу-Зунду, нынѣ пріобрѣли двѣ туземныя нарточки, удобность и легкость которыхъ видѣли на самомъ дѣлѣ.

12 января. Поутру — 31,5. SW тихій, ясно; ввечеру — 20,75. Тихо.

Дневали. Утро было посвящено торговлѣ или правильнѣе мѣнѣ. И у Инкилитовъ, какъ у народа Канг-юлитъ, существуетъ обыкновеніе дарить незнакомца, впервые посѣтившаго ихъ жило; третьяго дня мы получили подарки, нынѣ приносили для продажи. Зная, что въ Нулато не успѣли сдѣлать достаточныхъ запасовъ, я покупалъ все, одно для собакъ, другое для продовольствія команды. Узнавъ нашу нужду въ легкихъ ходовыхъ паркахъ, для весенняго похода, тороватые туземцы продали съ себя двѣ эврашечьихъ и одну выхухолью.

Послѣ обѣда я посѣтилъ Тумачугнака въ его зимникѣ. Племя Инкиликовъ, проживающихъ по Квихпаку отъ устья Чагелюка до Нулато, усвоивъ одежду приморцевъ, бисеровъ не носятъ. Со всѣмъ тѣмъ въ оборотахъ съ верховыми племенами, бисеръ составляетъ главнѣйшее ихъ богатство: 155 печатныхъ саженъ бисера сосчитанные мною у Тумачугнака, по его словамъ должны доставить ему столько же бобровъ перваго сорта; это справедливо, но при основаніи постояннаго нашего заселенія въ Нулато, становится трудно мѣстнымъ жителямъ сбывать свои бисера верховымъ. Вотъ главнѣйшій и единственный предлогъ непріязненности, которую питаютъ къ намъ Улукаг-мюты: отстраняя ихъ отъ торговли, мы обязаны доставить имъ, или указать другіе способы къ существованію. Отъ благосостоянія туземцевъ зависитъ процвѣтаніе самой Компаніи.

Какъ ни жалко было мнѣ разстаться съ Глазуновымъ, однимъ изъ скромнѣйшихъ и усерднѣйшихъ моихъ сподвижниковъ, взятыхъ изъ Ново-Архангельска, но по слабости его здоровья принужденнымъ нашелся дозволить ему возвратиться въ редутъ. Шмакову тоже надлежало, для излеченія ногъ, провести нѣсколь-

ко дней на мѣстѣ. Оба поручены на пропитаніе семьѣ Тумачугнака и одному изъ племянниковъ Игудока, по имени Мантака, — перчатка, — показавшему во многихъ случаяхъ особенную приверженность къ Русскимъ.

Считая это жило и Кххальтаг-Чавычье, расположенное въ милѣ къ низу, своимъ запаснымъ провіантскимъ магазиномъ, намъ слѣдовало задобрить жителей. Ввечеру поили старухъ и домовитыхъ хозяекъ чаемъ съ сахаромъ и сухарями, всѣ розданные кусочки сахару спрятаны для дѣтей, которыхъ папеньки и маменьки, дикари, балуютъ какъ нигдѣ. Впослѣдствіи, сколько разъ мнѣ удавалось принимать лучшія пушныя промысла, за кусокъ сахару или другую какую бездѣлицу, приглянувшуюся малюткѣ. Разумѣется, съ нашей стороны, сахаръ былъ только дополненіемъ того, чего стоилъ промыселъ.

Несмотря на тѣсноту, туземцы для увеселенія нашего, въ оба вечера пѣли и плясали.

13 января. По утру — 25, 5. Тихо, мало облачно; ввечеру — 21; морокъ.

Къ девяти часамъ утра мы были готовы выступить въ походъ, какъ схватились двухъ топоровъ, которые оставались на дворѣ для колки дровъ. Ни угрозы, ни просьбы не помогали къ отъисканію вора. Объявя, что если при возвратѣ транспорта, не будетъ возвращена покража, то взыщется по цѣнности, со всѣхъ жителей поголовно, мы отправились, но не успѣли отойти четверти мили, какъ Мускуа догнавъ объявилъ, что одинъ топоръ отъискался. Староста съ толмачомъ взяли похищенную вещь у старика, на котораго доказала жена. Другой топоръ привезенъ въ Нулато по веснѣ.

Чувствуя себя не очень здоровымъ и надѣясь побывать въ Хоголтлинде, для астрономическаго опредѣленія мѣста, я не замѣчалъ по компасу плесъ рѣки. Ночевали, на правомъ берегу, миляхъ въ шести отъ жила.

14 января. По утру — 22,35, мало облачно, NNO умѣренный; ввечеру — 14 облачно, въ ночь мелкій снѣгъ.

Въ этотъ день мы прошли миль одиннадцать; ночевали также на правомъ берегу въ виду кормовыхъ бараборъ Такаяксанцевъ, проживающихъ по озерамъ, разсыпанымъ по тундрѣ лѣвой стороны Квихпака. Двухъ обезсилѣвшихъ собакъ принуждены были бросить на дорогѣ, но одна отдохнувъ воротилась въ Хоголтлинде и была взята транспортомъ при возвратѣ, другая дотащилась

позади нартъ до Нулато и впослѣдствіи служила намъ одною изъ лучшихъ тягловыхъ собакъ.

15 января. Утро — 13 пасмурно, снѣгъ, SSW тихій, ввечеру — 21, NN тихій.

Пройдя около пяти миль отъ ночлега, мы подошли къ небольшому жилу Хуликата, прозванному отъ Русскихъ Шаманово; жители, какъ сосѣди нашего нулатовскаго заселенія, вышли къ намъ на встрѣчу и просили ночевать: туземецъ никогда не проѣдетъ жила, если бы даже оно было въ виду того, съ котораго онъ отправился, — таково обыкновеніе. Нетерпѣніе окончить походъ, понуждало меня съ одной нартой отправиться далѣе, другія оставлены были для отдыха и обѣда. Отъ Хуликата къ Нулато, по причинѣ частыхъ сообщеній, путь ѣзженный, гладкій; мы шли на рысяхъ, Около полудня, при внезапной перемѣнѣ вѣтра, снѣгъ пересталъ, выяснѣло, мы увидѣли своихъ. Староста артели самъ третей оканчивалъ второй рыболовный запоръ. Обрадовались, обнялись какъ родные и въ два часа по полудни въ дымной, грязной кануркѣ байдарщика, мы оба благодарили Бога, что походъ нашъ кончился безъ важныхъ послѣдствій. Управляющій артелью Дерябинъ, участвовавшій во всѣхъ походахъ Глазунова и Малахова, сказывалъ, что помнитъ только одну ночь съ такими жестокими морозами, которыхъ намъ привелось испытать почти недѣлю сряду.

16 и 17 отдыхали, пользуясь фунтомъ съ четвертью сухарей и полуфунтомъ крупъ на человѣка. При трудностяхъ похода мы порядочно голодали. Правда, съ выхода на Квихпакъ люди довольствовались и свѣжей рыбой и юколой, но не успѣли еще, что̀ называется, заморить выть. Роздавъ каждому по десяти фунтовъ муки сверхъ положенія, мы напекли пироговъ и вскорѣ забыли всѣ непріятности похода.

Вмѣсто Глазунова вызвался нести труды экспедиціи, изъ числа редутской команды, рязанскій ямщикъ Баженовъ. Десятаго числа ему прихватило морозомъ большіе пальцы у ногъ, но до Нулато онъ о томъ не сказывалъ, да и не горюетъ, отзываясь: — «То ли еще бывало!» Раны Акляюка не закрывались, онъ просилъ увольненія. Съ своей стороны, желая имѣть только охотниковъ, я согласился. 18 января, собаки отправлены обратно къ редуту.

Зимнее пребываніе въ Нулато. Походъ къ рѣкѣ Юннá-ка и къ Коцебу-Зунду.

Прежде всего слѣдовало озаботиться о способахъ продовольствія. Правда, у насъ было по фунту съ четвертью сухарей на день, четыре пуда ветчины, полтора пуда бульону и девяносто фунтовъ пемикену. Но исключая сухарей, прочіе запасы береглись на время походовъ. У нашей артели стояло два запора съ четырмя мордами, но втеченіи шести недѣль, проведенныхъ нами въ Нулато до похода къ Коцебу-Зунду, поймано всего триста осемьдесятъ три штуки нельмъ и сиговъ, наиболѣе малаго разбору, такъ что приходилось менѣе нежели по два сига въ сутки, на каждаго человѣка команды одиночки. Сверхъ-того у артели было до четырехъ-сотъ юколъ хайка, скупленнаго по осени у туземцевъ, но то сохранялось какъ для весенняго продовольствія, такъ и для расходу на транспортъ, который въ мартѣ долженъ былъ доставить товары въ Нулато для лѣтнихъ расторжекъ. Такимъ образомъ на скудные запасы нашего засселенія мы не могли полагаться.

Чтобъ устраниться отъ голодовки,—колоніальное выраженіе,—мы принуждены были обратиться къ туземцамъ, предоставя покупку отъ нихъ провизіи опытности управляющаго артелью и благодаря Бога не терпѣли большой нужды. Со всѣмъ тѣмъ справедливость требуетъ добавить, что зачастую находились въ такомъ состояніи, что пообѣдавъ, могли обѣдать вторично. Ужиновъ во все время нашего пребыванія въ Нулато мы не знали. Главнѣйшіе похожіе товары, то есть, тѣ, на которые у туземцевъ было наиболѣе требованій, какъ-то бисера, цукли, котлы, кружки, не выпускались на провизію. Но вмѣсто-того собственно у меня оказался товаръ, на который команда прокармливалась почти всю зиму и весну. Вотъ какимъ случаемъ онъ мнѣ достался.

Въ проѣздъ мой въ россійско-американскія колоніи черезъ Сибирь, я заѣзжалъ на родину. Старикъ отецъ, будучи однажды въ лавкахъ, вспомня о моемъ путешествіи въ Америку, купилъ на нѣсколько десятковъ рублей, разныхъ цвѣтовъ стеклярусу, бусъ, серегъ, колецъ и прочаго. Отдавая мнѣ, батюшка какъ-бы предвидѣлъ будущее, сказавъ: «Это пригодится тебѣ». Признаюсь, знакомый по описаніямъ и разсказамъ сотоварищей съ состояніемъ Ново архангельска, я недоумѣвалъ, къ чему могла быть по-

лезна эта конѣечная художественность. Промыслъ Божій не далъ отеческимъ словамъ пропасть втунѣ....

Пользуясь сами насущною пищею отъ сосѣдей, для десяти собакъ оставленныхъ при экспедиціи слѣдовало поискать корму по-далѣе. Тунгусъ Никитинъ и толмачъ Курочкинъ, какъ бывалые на Квихпакѣ, ѣздили на нижнія жила, и изъ Хоглотлинде, Кххальтага и Хутулькаката собрано четыреста штукъ хайковой юколы, за расходомъ ста двадцати рыбъ употребленныхъ на прокормку собакъ во время поѣздки. Покупка этихъ провизій обошлась намъ весьма дешево, по копѣйки съ четвертью серебромъ за юколу; но случаются годы какъ 1841 и 1843, когда не своевременными дождями воды Квихпака поддерживаются въ іюлѣ мѣсяцѣ на такой высотѣ, что не дозволяютъ туземцамъ употреблять запоровъ, единственнаго ихъ способа улова морской рыбы. Тогда юколу, этотъ хлѣбъ сѣверныхъ жителей, промѣниваютъ за пушные промысла или сравнительно ихъ цѣнности. Впрочемъ вообще, чѣмъ выше къ верховью рѣки, тѣмъ цѣнность шкуры бобра, вовсе негоднаго для потребностей туземца, уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣны на его мясо или другія провизіи увеличиваются.

Работы командъ одиночки и экспедиціи были общія: исподволь обстраивались по хозяйству, то есть, сколачивали рамы, двери, столы, лавки и прочее; осматривали черезъ ночь или черезъ двѣ запоры; ходили по лѣсу съ ружьями за тетерьками и довольно удачно ловили силками куропатокъ.

Вымѣнъ пушныхъ промысловъ шелъ своимъ чередомъ, но вообще въ это время года туземцы только по нуждѣ оставляютъ свои кажимы. Съ верховья рѣки впервые шестаго февраля приходило четверо мужчинъ для расторжекъ. Привезя съ собою больную женщину на попеченіе старосты артели, они сказывали, что по рѣкѣ Юнна-ка̀ умираетъ народъ, но какого рода болѣзнью, по незнанію языка, мы не могли узнать обстоятельно. Тотъ же слухъ подтверждалъ и проживающій съ нами шаманъ изъ Хуликата: онъ пошелъ-было для леченія больныхъ и покупки жиру, но струсилъ и воротился.

Осмотрѣвшись въ Нулато и исправясь къ походу для обозрѣнія переноса къ Коцебу Зунду, я находился въ нерѣшимости, какъ исполнить это обозрѣніе: по инструкціи у меня недоставало еще опредѣленнаго числа команды. Оставаясь до февраля на жилѣ Хоголтлинде, Шмаковъ безпечностью относительно опрятнаго содержанія ранъ не поправился ко времени. Вмѣсто Акляю-

ка, къ намъ еще не прибылъ человѣкъ изъ редута. Итти самъ-пятъ казалось рисковымъ, въ-особенности при слухахъ о распространившейся болѣзни между туземцами рѣки Юнна ка̀, которою мнѣ надлежало слѣдовать: страшныя слѣдствія оспы, приписанной напущенію отъ Русскихъ, были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Притомъ дѣло шло не о личной безопасности экспедиціи —втроемъ легко пройти всю Сѣверо-Западную Америку, но о водвореніи дружественныхъ сношеній съ тѣми племенами, которыя не были еще намъ извѣстны. Сила должна была выказываться только въ крайнихъ случаяхъ. Наконецъ двадцать-перваго февраля я былъ обрадованъ письмомъ, полученнымъ черезъ одного туземца, возвратившагося изъ Уналаклика: поступившій къ экспедиціи, бывшій староста уналаклинской артели, Дмитріевъ, увѣдомлялъ, что явится вмѣстѣ съ транспортомъ въ первыхъ числахъ марта. Видя, что нулатовское наше заселеніе обезопасено скорымъ приходомъ подкрѣпленія, и дорожа каждымъ днемъ этого мѣсяца, я предложилъ походъ одному изъ числа команды артели Иванову и этотъ бывалый человѣкъ, съ согласія старосты, принялъ вызовъ. Въ проводники поступилъ къ намъ туземецъ, прозванный Русскими Волосатымъ. Вотъ его біографія, которая вмѣстѣ составитъ и историческій очеркъ нашего заселенія въ Нулато.

Помощникъ мореходства, Малаховъ, назначенный для обозрѣнія верховыхъ странъ квихпакскаго бассейна, оставилъ редутъ Святаго Михаила осьмаго февраля 1838 года. Одиннадцатаго онъ пришелъ въ Уналакликъ и двадцать шестаго, тогоже мѣсяца, вышелъ на Квихпакъ по рѣчкѣ Кохогкохакатъ. Несмотря на отклоненіе со стороны мѣстныхъ жителей, которые разсказываютъ различныя страсти, Малаховъ рѣшился итти далѣе. Отправя лишнихъ собакъ съ собранными пушными промыслами въ редутъ, онъ, въ-сопровожденіи четырехъ человѣкъ команды, десятаго марта достигъ жила Нулагито, находившагося на правомъ берегу Квихпака, при устьѣ рѣчки Нулато. Въ немъ нашелъ онъ одиннадцать человѣкъ мужчинъ и осемьнадцать душъ женщинъ и дѣтей, коренныхъ жителей, и семь человѣкъ Улукаг-мютовъ съ семьями, проживающихъ для торговли. Старшина жила, по имени Упплу, отецъ Волосатаго, принялъ съ ласкою всю экспедицію въ свой зимникъ, угощалъ и разсказывалъ, что весною спускаются въ Нулато съ верховья множество туземцевъ для промѣна пушныхъ мѣховъ и заготовленія юколы. Осмотря мѣстность и найдя ее выгодною для заселенія, Малаховъ ходилъ миль на пять-

десятъ вверхъ по Квихпаку, входилъ въ устье другой рѣки, которую, не зная какъ прозываютъ туземцы на своемъ родномъ языкѣ, назвалъ просто «Куюкакъ», то есть, рѣкою, на приморскомъ нарѣчіи племени Чнаг-мютъ. Завесновавъ, по вскрытіи рѣки третьяго мая, онъ спустился къ редуту. Такимъ образомъ Малаховъ первый проплылъ Квихпакомъ отъ Нулато до взморья, но въ журналѣ его не было помѣщено ни какихъ свѣдѣній объ общности края и проживающихъ въ немъ жителей.

На слѣдующую зиму, имѣя порученіе заселить Нулато, Малаховъ оставилъ редутъ девятнадцатаго ноября. Оспа забирала послѣднія свои жертвы, но и въ то время оставшійся въ живыхъ, проводникъ Малахова, Тумачугнакъ, принялъ на себя ту же обязанность, не показалъ кратчайшаго переноса въ Нулато и вывелъ его на Квихпакъ, нижнимъ путемъ къ жилу Ттутаго. Перевозя на осьми собакахъ всѣ товары и припасы съ жила на жило, Малаховъ успѣлъ вывѣдать направленіе настоящаго переноса къ жилу Хоголтлинде, и двадцать-осьмаго марта 1839 года достигъ Нулато. Тутъ нашелъ онъ оспу въ самомъ разгарѣ: старикъ Униллу, при немъ, схороня двухъ женъ и трехъ сыновей и чувствуя свой конецъ, сжегъ собственный кажимъ, два зимника и въ третьемъ задохся отъ дыму.... Три женщины съ четырьмя малолѣтними дѣтьми и Волосатымъ одолжены жизнью человѣколюбію Дерябина, находившагося при Малаховѣ приказчикомъ у товаровъ. На весну оголодавшія собаки питались трупами своихъ хозяевъ.

Седьмаго мая тронулся ледъ на Квихпакѣ. Не находя способовъ къ пропитанію и окончивъ постройку жилой избы, въ полу-верстѣ выше туземнаго заселенія, Малаховъ тридцать-перваго мая вторично оставилъ Нулато.

Съ 1839 на 1840 годъ зимовалъ въ Нулато приказчикъ Компаніи, Нордстремъ; туземное жило оставалось впустѣ; при немъ, въ весеннюю водополь, также какъ и при Малаховѣ въ 1838 году, на нѣсколько часовъ затопляло берегъ. Нордстремъ къ жилому строенію присоединилъ кладовую и баню въ одной связи.

Тотъ же приказчикъ, отправленный изъ Михайловскаго редута на байдарѣ въ августѣ 1840 года, заблудясь на устьѣ Квихпака, не успѣлъ дойти до Нулато и зимовалъ въ Хутулькакатѣ.

Дерябинъ, по усердію, ревности и смѣтливости, всегда употребляемый на поправленіе ошибокъ другихъ, пріидя въ Нулато осьмаго сентября 1841 года, нашелъ всѣ компанейскія строенія сожженными; туземныя въ развалинахъ. Некогда было отъискивать

виновныхъ. Въ Нулато никто и не жилъ. Осень стояла на дворѣ; принялись за дѣло. Найдя достаточную купу строеваго лѣсу нѣсколько ниже бывшей одиночки, во избѣжаніе трудностей перетаски, построились въ недѣлю на мѣстѣ вырубленной рощи.

Два года протекло со времени оспы, туземцы поуспокоились, торговля начала развиваться. Нуждаясь въ толмачѣ, Дерябинъ пригласилъ оставшагося въ-живыхъ старшаго сына Униллу, понимающаго нѣсколько приморскій языкъ. По длиннымъ волосамъ, которые имѣютъ въ обыкновеніи носить всѣ племена народа Ттынаи, далъ ему кличку «Волосатый». «Крещеное имя давать нехристямъ грѣхъ», отвѣчалъ мнѣ Дерябинъ, когда я представилъ ему о странности прозванія его пріемыша. Всю зиму 1842 года держалъ его при себѣ въ бараборѣ, кормилъ на свой счетъ, одѣвалъ, занималъ работою по рыболовству и при отправленіи своемъ весною въ редутъ женилъ на Такаяксанкѣ.

Татлекъ, — собака, настоящее имя туземца, — привыкъ къ Русскимъ, выучился нѣсколько языку и по пріѣздѣ Дерябина прошлой осенью, явился самъ съ просьбою о помощи прип остройкѣ особой бараборы и онъ не отказалъ. Къ Волосатому переселился нахлѣбникомъ шаманъ изъ Хуликата. Такъ въ зиму 1843 года народонаселеніе туземцовъ въ Нулато состояло изъ двухъ мужчинъ и пяти женщинъ, — изъ которыхъ три кривыя отъ оспы, — трехъ мальчиковъ и четырехъ дѣвочекъ, малолѣтнихъ. Это было наше домашнее общество.

Проводниковъ мы положили содержать на томъ столѣ, которымъ сами пользовались и, конечно, этому правилу обязаны были всегдашнею готовностію туземцовъ служить намъ при всякой надобности.

Двадцать-четвертаго февраля изготовились къ походу.

Команду экспедиціи составляли: Никитинъ, Пахомовъ, Курочкинъ, Баженовъ и Ивановъ. Грузу на пяти туземныхъ нарточкахъ, съ кормомъ для собакъ на двадцать-пять дней состояло двадцать-одинъ пудъ двадцать-шесть фунтовъ. Полагаю не лишнимъ упомянуть объ этомъ подробно, и потому именно: сухарей, по числу семи человѣкъ на мѣсяцъ, семь пудовъ; юколы четыре пуда двадцать фунтовъ; пеликену тридцать фунтовъ; бульону десять фунтовъ; чаю шесть фунтовъ; сахару двадцать-четыре фунта; соли осемь фунтовъ; винтовка семь фунтовъ; два дробовика четырнадцать фунтовъ; десять пистолетовъ одинъ пудъ; патроновъ и дроби двѣнадцать фунтовъ; чемоданъ съ астрономическими инструментами двадцать-два фунта; двѣ спальныя парки двадцать-семь фунтовъ; два одѣяла

мѣховыя двадцать фунтовъ; брезентъ семь фунтовъ; чайникъ и котелъ семьнадцать фунтовъ; три топора пятьнадцать фунтовъ; двѣ пальмы пять фунтовъ; табаку черкасскаго десять фунтовъ; товаровъ двѣнадцать фунтовъ, платья и обуви всей команды два пуда.

Собственно товары состояли въ слѣдующихъ предметахъ: шестьдесятъ саженъ бѣлаго и краснаго бисеру, вѣсомъ четыре съ половиною фунта; сто двадцать-пять штукъ иголъ; сто-пятьдесятъ цуколь; три гребня; двѣ пары мѣдныхъ зарукавныхъ колецъ; три гамзы или трубки, якутской работы; четыре дюжины серегъ, разныхъ; полторы дюжины перстней, мѣдныхъ; осемь нитокъ синяго стеклярусу и пронизковъ; три ножа якутскихъ и шесть топориковъ, малыхъ, подъ названіемъ «алеутскихъ».

25 февраля. По-утру + 1,5, облачно, тихо; ввечеру — 4,5.

Помолясь Богу, въ половинѣ третьяго часу по полудни, мы оставили Нулато. Я съ проводникомъ пошелъ передомъ; прочіе, имѣя впереди себя по двѣ собаки, тащили нарты лямкой. Въ первый день съ мѣста никогда не уйдешь далеко. Такъ случилось и съ нами: то собаки, не свыкшись, тянули встороны, то нарта, отъ неправильной укладки груза, зарѣзала полозомъ; то то не такъ, то другое не ладно; притомъ, теплою погодою разрыхленный снѣгъ уморилъ насъ прежде времени и принудилъ остановиться до заката солнца, миляхъ въ пяти отъ нашего заселенія. Ввечеру соединился съ нами шаманъ изъ Такаякса, приглашенный лечить больнаго на одномъ изъ жилъ, расположенныхъ по рѣкѣ Юнна-ка. Мы предложили ему кружку чаю и мѣсто у огня.

Въ полу-милѣ отъ устья Нулато, по правому берегу рѣки Юн-а *, начинаются утесы и яры; крайній утесъ называется «Тлякынтытъ», горный потокъ Тляхохот-но, вливающійся въ рѣку при этомъ утесѣ, въ лѣтнее время обсыхаетъ совершенно. Наискось отъ утесовъ видиѣется на лѣвой сторонѣ рѣки устье рѣчки Сундакакатъ, вытекающей изъ такаяксанскихъ озеръ: въ нее, во время весеннихъ водополей, во множествѣ бросается разныхъ родовъ бѣлая рыба, какъ-то: щуки, сиги, максуны и нельма.

26 февраля. Во весь день — 3, NO умѣренный, облачно; временемъ мелкій снѣгъ; ввечеру — 10, N тихій.

Въ этотъ день мы прошли рѣкою, по правому компасу ** къ

* На языкѣ народа Канг-юлитъ — Квихпакъ; на нарѣчіи низовыхъ Инкиликовъ — Юк-хана; верхнихъ — Юн-а, въ переводѣ означаетъ одно и то же, «Большая рѣка». Я удержалъ мѣстныя названія потому, чтобъ были явственнѣе мѣста племенъ, обитающихъ по этой рѣкѣ.

** Склоненіе компаса въ Нулато 31° восточное.

NO 31° три мили; къ NO 86° четыре, и къ NO 35° двѣ мили. На поворотѣ, изъ перваго колѣна во второе, замѣчательный утесъ, футъ до семисотъ высоты, выдавшійся небольшимъ мысомъ, называется Илькутлялся, «каменистый»; рѣка противу него въ берегахъ менѣе полу-мили; но въ слѣдующемъ плесѣ близъ двухъ миль ширины; за то разбита тремя островами. Отъ мыса Илькутляля прибрежныя горы, отдаленныя отъ берега въ материкъ до пяти миль, подступаютъ къ рѣкѣ, въ милѣ выше жила Уныльгачтхохъ, утесомъ слишкомъ тысячу футъ вышины: туземцы достаютъ изъ него глину для домашней своей посуды и потому называютъ Уныльгача «горшковой». Во второмъ плесѣ, въ протокѣ между островкомъ и матерымъ берегомъ, находится лѣтникъ одного туземца рѣки Юнна-ка, прозываемый «Нукхатъ».

Въ настоящее время жило Уныльгачтхохъ, на которомъ мы ночевали, состоитъ изъ одного зимника и четырехъ лѣтниковъ, крытыхъ берестой бараборъ: одинъ взрослый мужчина, семь вдовъ, кривыхъ отъ оспы и болѣе дюжины дѣтей обоего полу, составляютъ его народонаселеніе. По размѣнѣ привѣтствій и обоюдныхъ подарковъ, по неотступной просьбѣ туземца, я выпужденъ нашелся отдать ему съ себя англійскую полосатую рубаху за тулунъ соболей на парку; женщины вымѣнивали на соболи синій стеклярусъ и пронизки. Все купленное оставлено подъ сохраненіе самихъ жителей.

27 февраля. По утру—15, мало облачно, NNO умѣренный; ввечеру — 18. NNO тихій.

Близъ устья рѣки Юнна-ка̀, «Куюкакъ Малахова» отстоящаго отъ жила Уныльгачтхохъ въ трехъ миляхъ, насъ встрѣтилъ молодой туземецъ, знакомый Татлѣку. Сказывая, что путь отъ его жилья къ верховью рѣки пролегаетъ ѣзженный и ближайшій, онъ убѣдительно приглашалъ къ себѣ. Я согласился. Войдя въ устье рѣки мы повернули въ первый протокъ на право, и пройдя около двухъ миль къ востоку пришли на жило Токхакатъ, состоящее изъ одного зимника. Трое мужчинъ, двѣ женщины и трое дѣтей составляютъ все народонаселеніе этого мѣста. Радушный пріемъ туземцевъ заставилъ насъ провести съ ними остатокъ дня. Всѣ они исправные торговцы. Къ отдыху побуждала меня и опухоль ноги, случающаяся отъ тяжести лапокъ или отвычки на нихъ въ ходьбѣ. Послѣдствія такой опухоли остаются нерѣдко на вѣкъ пятнами или небольшими желваками; къ перенесенію этой мучительной боли два средства: покой и терпѣ-

ніе; первое не всегда можетъ быть приложено къ дѣлу, а послѣднимъ запасаются всѣ посвящающіе себя скитальческой жизни. Впрочемъ, туземцы умѣряютъ боль, накалывая по примѣру Алеутъ больное мѣсто туземнымъ ланцетомъ, то есть заостреннымъ гвоздемъ, или кускомъ обсидіана.

Благопріятная погода дозволила намъ для почлега предпочесть открытый воздухъ дымной непріятной бараборѣ. Для опредѣленія долготы мѣста взято нѣсколько разстояній луны отъ солнца.

28 февраля. По-утру — 16, мало облачно, N тихій; ввечеру — 10,5, облачно.

Дневали. По меридіальной высотѣ солнца опредѣлена широта жила 64°, 53′ 03″, долгота по взятымъ вчера разстояніямъ. 157° 03′ 13″ къ западу отъ Гринвича.

1 марта. По-утру — 10°, облачно, временемъ мелкій снѣгъ, NNO тихій; ввечеру — 8. 5. NNO умѣренный съ порывами. Снѣгъ.

Миль семь, отъ жила Токхакатъ, мы шли по главному направленію къ сѣверу, по убитому слѣду, протокомъ шириною до пятнадцати саженъ; потомъ, поднявшись на берегъ, при раздѣленіи протока къ NO и SW, и пройдя близъ мили по тому же направленію, чрезъ чащу ольховника и березника, вышли на лѣвый берегъ Юнна-ка прямо противъ жила Нокхакатъ. Лѣвый берегъ рѣки, футъ до двѣнадцати высоты, луговой, и замѣтно понимаемый въ водополь. Правый, на которомъ расположено жило, нагорный. Ширина рѣки до ста саженъ. При подходѣ нашемъ къ селенію, жители высыпали на встрѣчу, съ обыкновеннымъ приглашеніемъ на почлегъ, но какъ было только часъ за полдень, то, не желая напрасно терять время, я не соглашался. Малаховъ при обозрѣніи устья рѣки Юнна-ка не доходилъ до этого жила. Со всѣмъ тѣмъ нѣкоторые жители въ двѣ послѣдующія зимы посѣщали по торговымъ дѣламъ Нулато и достаточно ознакомились съ Русскими. Будучи хорошими торговцами, они поняли цѣль экспедиціи, и не желая допустить насъ до сношеній съ верховыми племенами, вздумали было отклонять Татлѣка и стращать насъ. Впослѣдствіи отъ всѣхъ туземцевъ, проживающихъ по этой рѣкѣ, мы слышали о непріязненности и враждебномъ къ намъ расположеніи Малейг-мютъ, но въ первый разъ слышать объ этомъ было странно. Проводникъ началъ колебаться. Видя пробитый слѣдъ вверхъ по рѣкѣ я объявилъ ему, что въ немъ много не нуждаемся и сами найдемъ дорогу, но что, если онъ вернется безъ насъ въ Нулато, то не получитъ условленной на-

грады и до нашего возвращенія староста артели не выдастъ ему жены. Прибытка и жены стало жаль Татлѣку и мы пошли, одаря туземцевъ бездѣлицами.

Чукчи почти силою окурили Белингса и его спутниковъ. Этого средства не рѣшились приложить къ намъ жители Нокхаката, но опасаясь, чтобъ при сообщеніи съ Русскими не получить другой какой болѣзни, подобной оспѣ, они ухитрились очистить насъ, разложа огонь на дорогѣ, предъ самымъ выходомъ изъ лѣса на берегъ. Это была выдумка знакомца нашего шамана Отезокота, «самъ ходитъ», который обогналъ насъ, во время нашей дневки на жилѣ Токхакатъ.

Въ трехъ зимникахъ жила Нокхакатъ, проживаетъ слишкомъ пятьдесятъ душъ обоего пола. Изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ, то есть, промышленниковъ или торговцевъ, одиннадцать человѣкъ.

Отъ жила всего съ полмили мы шли рѣкой; поднявшись на правый берегъ и подвинувшись къ сѣверу еще мили на полторы, нашлись принужденными остановиться на ночлегъ до опредѣленнаго на то времени: снѣгъ лѣпилъ глаза. Брезентъ раскинутый между деревьями защищалъ насъ совершенно и отъ вѣтра и отъ непогоды. Замѣчаю: для зимнихъ пѣшеходныхъ походовъ, слѣдуетъ брать преимущественно передъ палаткой, сажени полторы ширины и соразмѣрной съ числомъ команды длины брезентъ. Палатка какъ бы ни была мала, сравнительно тяжелѣ полсти и лишая возможности сидѣть у огня, не столь удобна; само собою разумѣется, что въ пургу брезентъ, да и палатка не спасенье; но въ лѣсистыхъ мѣстахъ, самый лѣсъ защищаетъ отъ непогоды, а на открытой тундрѣ нужда научаетъ и въ снѣгу счастливо отсиживаться.

2 марта. По-утру — 12, N, умѣренный малооблачно; ввечеру—20, NNN умѣренный.

Съ утра пройдя лѣсомъ и узкими озерками по главному направленію къ сѣверу близъ пяти миль, мы вышли на берегъ Юнна-кà, которую перейдя на искось по румбу NN 68° на разстояніи полумили, поднялись на лѣвый берегъ. Дни столько прибавились, что дозволяли посвящать часъ на обѣдъ и отдохновеніе; пользуясь этимъ временемъ, я получилъ по обсервація широту мѣста 65° 05′ 10″. Рѣка въ этомъ пунктѣ шириною близъ ста саженъ, протекаетъ въ большомъ плесѣ отъ запада къ востоку. Высота видимыхъ отдаленныхъ пиковъ приморскаго хребта, пре-

вышаетъ тысячу футовъ; ближайшіе къ рѣкѣ въ половину ниже и покрыты хвойнымъ лѣсомъ. Пріярые, футовъ въ осьмнадцать берега Юнна-ка̀, свидѣтельствуютъ о быстротѣ ея теченія. Послѣ обѣда до ночлега мы прошли по главному направленію къ NN 24° миль до осьми. Къ избранному предмету, туземцы прокладываютъ свои пути по прямому румбу довольно вѣрно, со всѣмъ тѣмъ мы проходимъ милю или двѣ болѣе того нежели означается мною по главному направленію. Вчерашнимъ снѣгомъ слѣдъ занесло и мы весь день шли по палкѣ, то есть, ощупью.

3 марта. Въ шесть часовъ утра — 30. Ясно, N умѣренный; ввечеру—17 N умѣренный.

Отъ мѣста ночлега, потому же направленію къ NN 24°, мы шли три мили чапыжникомъ и небольшими озерками къ не высокимъ холмамъ, протягивающимся отъ OSO къ WNN; отъ подошвы которыхъ, повернувъ къ NW 45° и пройдя близъ мили по открытой тундрѣ, вышли на лѣвый берегъ Юнна-ка̀. Рѣка, въ этомъ мѣстѣ до осьмидесяти саженъ ширины, протекаетъ отъ запада по компасу плесомъ миль двухъ съ половиною длины; въ глубинѣ колѣна, при устьѣ рѣчки Каляляхтна, расположено туземное жило Какхляхлякакатъ. Широта его по полуденной высотѣ солнца опредѣлена 65° 15′ 00″. Рѣчка Каляляхтна, по словамъ туземцевъ, вытекаетъ отъ WSW изъ приморскихъ горъ и вершиною близко подходитъ къ Нулато, но существуетъ ли съ нея переносъ въ заливъ Нортона, я не могъ получить удовлетворительныхъ свѣдѣній отъ единственной старухи, которую мы застали на жилѣ. Другая женщина съ выкрашеннымъ черною краскою лицемъ и подъ ровдужьимъ въ родѣ армянской чадры покрываломъ, имѣя *menstruatio*, осмѣлилась подойти къ намъ тогда только, когда были предложены ей небольшіе подарки.

Жило состоитъ изъ двухъ зимниковъ и двадцатъ шесть человѣкъ жителей обоего пола, изъ которыхъ семеро промышленниковъ: эти данныя получены нами впослѣдствіи при свиданіи, весною, съ туземцами. Лѣтники ихъ и кормовыя бараборы находятся на небольшомъ возвышенномъ лѣсистомъ островкѣ, прямо противъ рѣчки Каляляхтна.

Въ милѣ отъ жила къ сѣверу, чрезъ неширокую падь, туземцы ходятъ въ горы для промысла оленей. Близъ этого мѣста мы встрѣтили женщину съ нартой мяса. Вначалѣ она испугалась, потомъ удивилась, наконецъ обрадовалась, когда мы за олепій задъ

предложили ей двѣ сажени бисеру и дюжину мелкихъ циклей. Это по истинѣ высокая цѣна, но не видавъ съ осени мяса, намъ не хотѣлось упустить случая разговѣться. Ночевали на правомъ берегу рѣки въ милѣ отъ пади.

4 марта. По-утру — 20° NNW умѣренный; ясно; ввечеру — 10,5 WNW умѣренный.

Отправясь съ восходомъ солнца по главному направленію къ NW 3°, на разстояніи пяти миль, мы дважды переходили рѣку при жилахъ Ценогохляхтенъ и Цогляхтенъ. На послѣднемъ встрѣтили одного молодаго туземца съ тремя малолѣтными дѣтьми, отъ которыхъ получили нѣсколькихъ куропатокъ. Прочіе жители находятся въ горахъ для добычи оленей загонами. На каждомъ изъ этихъ жилъ, или вѣрнѣе одиночекъ, по одному зимнику. Жителей обоего пола, со словъ туземца, на первомъ одиннадцать, на второмъ семь душъ. Широта одиночки Цогляхтенъ по полуденной высотѣ солнца опредѣлена 65° 23′ 33″. Послѣ обѣда, пройдя по свѣжему слѣду туземцевъ лѣсомъ и озерками семь съ половиною миль къ NW 24°, достигли въ сумеркахъ жила Хотыль-какатъ, предѣлъ, до котораго доходилъ нашъ проводникъ будучи мальчикомъ. До этого мѣста, нигдѣ не встрѣчали насъ съ такимъ радушіемъ, какъ на этомъ жилѣ. Предоставя въ полное наше распоряженіе нежилой кажимъ, обрадованные туземцы таскали дрова, разводили огонь, помогали разгружать нарты и, когда мы нѣсколько поубрались, всѣ отъ мала до велика явились съ подарками. Вечеромъ, бесѣдуя со стариками, я желалъ узнать, за что̀, какъ сказывали намъ, на жилѣ Нокхакатъ, верховые жители хотѣли насъ встрѣтить непріятельски. Мнѣ единодушно отвѣчали, что то было намъ говорено о Налейг-мютахъ.

5 марта. Въ день пасмурно ±0, NO крѣпкій, пурга; ввечеру—2,5; NO тихій; снѣгъ.

Оставались на мѣстѣ. Жило Хотылькакатъ расположено на лѣвомъ берегу Юнна ка̀ и состоитъ изъ трехъ жилыхъ зимниковъ и кажима, слишкомъ трехъ саженъ въ квадратѣ; жителей обоего пола шестьдесятъ пять душъ, изъ которыхъ девятнадцать человѣкъ взрослыхъ промышленниковъ. Противу селенія съ нагорной стороны находится устье рѣчки Хотыльно̀, протекающей отъ запада.

Вотъ главнѣйшія, свѣдѣнія полученныя мною относительно переноса къ Котцебу-Зунду, пролегающаго отъ этого жила, но я обязанъ пояснить, что здѣсь помѣщается только то, что̀ про-

вѣрено собственнымъ опытомъ и сходственными показаніями туземцевъ другихъ жилъ, съ которыми впослѣдствіи мы имѣли многочисленныя сношенія.

Рѣчкою Хотыльно̀ и падями между невысокихъ горъ, четыре или шесть зимнихъ дней хода до перевала, съ котораго столько же ночлеговъ до налеймютскаго селенія *Акшадак-кош-кунно* * находящагося при рѣчкѣ Коцохотана, «Букланда» Налейг мюты постояннаго пребыванія на жилѣ Акшадакъ не имѣютъ. Приходятъ же къ нему съ приморья также въ четверо сутокъ. Общія сходки племенъ бываютъ въ исходѣ января и февралѣ. Годомъ и и Налейг-мюты въ небольшомъ числѣ посѣщаютъ жило Хотыль-какатъ. Для нихъ-то выстроенъ и кажимъ, потому что Инкилики, племени Юннака-хатана, не имѣютъ обыкновенія париться въ баняхъ.

Туземцы рѣки Юнна-ка̀ передаютъ Налейг-мютамъ множество соболей и въ довольномъ количествѣ шкуры росомахъ, выдръ, бобровъ и лисицъ. Въ замѣнъ получаютъ моржовыя и китовые жиры, моржовые ремни и подошвы, узорчатые чукотскія парки, табакъ и, въ маломъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ, якутскія съ мѣдною насѣчкой копья и другія желѣзныя вещи.

6 марта. Ввесь день + 3, пасмурно, мокрый снѣгъ, SO свѣжій.

Не смотря на предупредительное обращеніе жителей, я ни какими обѣщаніями не успѣлъ склонить ни одного изъ нихъ, проводить насъ до жила Акшадакъ. Общій отзывъ былъ слѣдующій: «Снѣга глубоки и рыхлы; настала пора промысла оленей; семьи наши и мы умремъ съ голоду, если не будемъ участвовать въ охотѣ. Приходите будущей зимою, и мы всѣ будемъ вашими проводниками и охранителями. Васъ мало и Налейг-мюты убьютъ васъ, за то что вы убили у нихъ одного изъ главныхъ старшинъ. Они и насъ просятъ выжечь селеніе ваше въ Нулато, но мы отказываемся, потому что вы даете намъ бисера, цукли и котлы». И точно, послѣ полденъ, невзирая на не погоду, всѣ мужчины отправились въ горы, за исключеніемъ одного старика, по имени Кицыкака, «сорока», пользующагося, по богатству и многочисленному семейству, особеннымъ уваженіемъ у соплеменниковъ.

7 марта. Во всѣ сутки + 3, пасмурно, SO тихій.

Трогаться съ мѣста въ оттепель, для обозрѣнія страны неизвѣстной, значило безъ пользы изнурять себя и собакъ, а потому и этотъ день провели на жилѣ.

* Отъ словъ Акшадакъ «Тальникъ», Кунно «жилье, барабора».

Слѣдующія свѣдѣнія о странѣ, орошаемой рѣкою Юнна-ка̀, могутъ быть полезны при будущихъ изысканіяхъ.

Вверхъ по этой рѣкѣ, исключая одной небольшой одиночки, находящейся на полдня ходу отъ жила Хотылькакатъ, на большое разстояніе нѣтъ жителей, но въ верховьѣ рѣки, состоящей изъ многихъ притоковъ, туземцевъ довольно. Они также принадлежатъ къ семейству народа Ттынаи. Совсѣмъ тѣмъ отъ низовыхъ своихъ соплеменниковъ отличаются нарѣчіемъ и не принимаютъ занятыхъ послѣдними отъ приморцевъ разныхъ обыкновеній, — не употребляютъ жировъ; не имѣютъ шамановъ; живутъ наиболѣе отдѣльными семьями въ горахъ, гдѣ занимаются промысломъ оленей, соболей, росомахъ и лисицъ. Бобровъ и выдръ въ странѣ ихъ не весьма изобильно. Для промѣна мѣховъ на табакъ, бисеръ и желѣзныя издѣлья, они каждую весну спускаются съ верховья партіями къ жилу Хотылькакатъ и къ устью Юнна-ка̀. Возвращаться нѣкоторые предпочитаютъ, подымаясь вверхъ по Юн-а̀ *. Рѣка по берегамъ опушена до самыхъ вершинъ крупнымъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ.

Старикъ Кицыкака сказывалъ намъ о сѣвернѣйшей рѣкѣ Тутльё-ка-хотапа или Тынье-ка-хотана, которой верховые жители имѣютъ непосредственное сношеніе съ Налейг-мютами. Приморцы южнаго берега Нортонова залива, кажется, называютъ эту рѣку Чиливикъ.

Туземцы не имѣютъ еще сноровки дѣйствовать нашимъ шестифунтовымъ топоромъ, и потому очень рѣдко пользуются крупнымъ лѣсомъ съ корня. По просьбѣ старика, мы для его лѣтника срубили четыре огромныя ели, и изъ пня одной изъ нихъ обдѣлали столбъ, на которомъ вырѣзанъ крестъ, годъ и число посѣщенія этого мѣста экспедиціею.

8 марта. По утру ± 0; маловѣтріе SW, снѣгъ и просіяніе солнца; ввечеру 3°; тихій W.

* Это требуетъ подтвержденія. Статься можетъ, что вершины рѣкъ Юн-а̀ и Юнна-ка не въ дальнемъ между собою разстояніи, но въ лѣтній нашъ походъ по Юн-а̀ мнѣ не удалось слышать ничего подобнаго, мы не встрѣчали также ни одного туземца съ верховья Юнна-ка. Впрочемъ, съ вѣроятностію предполагаемъ, что намъ не удалось дойти до тѣхъ туземцевъ рѣки Юн-а̀, которые могли бы сообщить объ этомъ переносѣ обстоятельныя свѣдѣнія. Трудное сношеніе пантомимами и чрезъ посредство трехъ толмачей, часто не разумѣющихъ другъ друга, заставляли насъ ограничиваться наиболѣе вопросами о видимыхъ предметахъ.

Убѣдясь на опытѣ, что старый ѣзженный слѣдъ, можно удобно находить по палкѣ, я рѣшился осмотрѣть безъ особыхъ проводниковъ часть переносовъ къ Котцебу-Зунду, съ направленіемъ котораго мы достаточно ознакомились и по разсказамъ и по чертежамъ туземцевъ Хотылькаката. Старикъ Кицыкака, собравшійся нынѣ съ оставшимися женщинами въ горы, обѣщалъ указать отдѣленіе пути. Пройдя, по рѣчкѣ Хотыльно, слѣдомъ туземцевъ, ушедшихъ за оленями, около полумили къ юго-западу, и рѣдкимъ еловымъ лѣсомъ около трехъ съ половиною миль къ западу, мы подошли къ двумъ раздѣляющимся слѣдамъ. Первый, свѣжій, хорошо убитый, велъ на западъ; второй, занесенный снѣгомъ, но достаточно примѣтный для глаза, лежалъ, чрезъ довольно крутой холмъ къ NW 25°. Кицыкака съ своимъ обозомъ отсталъ. Мы не ошиблись въ выборѣ должнаго направленія: поднявшись на холмъ увидѣли себя въ долинѣ миль пяти ширины, имѣющей протяженіе къ NW 50°. Широкій ѣзженый путь оказывался мѣстами въ рѣдкомъ лѣсѣ. На открытыхъ полянахъ мы не сбивались съ него, идя по палкѣ. Заломы верхушекъ небольшихъ деревцовъ также служили намъ руководителями. Миляхъ въ трехъ отъ подъема, прошли мимо походныхъ шалашей туземцевъ, какіе они обыкновенно городятъ при ночлегахъ въ непогоду: свѣжая рубка карбасника, незавянувшая хвоя и обгорѣлыя полѣнья явно доказывали становья каравана нынѣшней зимы. Ночлегъ свой мы расположили въ купѣ крупнаго еловаго лѣсу, слишкомъ въ милѣ за станомъ туземцевъ.

9 марта. Поутру — 5; до 10 часовъ туманъ; послѣ мало облачно, W тихій; въ 2 часа по полудни + 2, 75. ввечеру — 6, SW тихій.

По видимому незначущее происшествіе едва не прекратило дѣйствій экспедиціи и не лишило меня глаза. При остановкахъ на ночлеги, не приводилось мнѣ оставаться празднымъ: мое дѣло было разгребать снѣгъ, рубить и устилать хвою. Вчера ввечеру остановясь подъ вѣтвистой елью, слѣдовало срубить одинъ сукъ, который намъ мѣшалъ. Ударивъ по дереву топоромъ, чтобъ отряхнуть снѣгъ, я почувствовалъ, что засорилъ глазъ. Въ ночь глазъ заплылъ опухолью. Дѣлать было нечего, пошли съ утра назадъ, но пройдя около полуторы мили, я совершенно измучился отъ нестерпимой рѣзи. Еслибъ и возможно было ѣхать на нартѣ, то на открытомъ воздухѣ это не принесло бы облегченія. Возобновленныя операціи нянюшкиныхъ вылизываній

не помогали. Наконецъ, Тунгусу пришло въ голову попробовать достать соринку концемъ ремня и опытъ увѣнчался успѣхомъ, только осталась небольшая царапинка, да одинъ глазъ отказался въ вѣрности при обсерваціяхъ. Отдохнувъ съ часъ на мѣстѣ, не захотѣлось оставить переносъ безъ нѣкотораго утвердительнаго обозрѣнія. Поворотили обратно и на мѣсто ночлега пришли къ обѣду. Тутъ подъ охраненіемъ двухъ человѣкъ оставя три нарты, я съ остальными пошелъ на легкѣ, взявъ на два дня провизіи.

Путь нашъ шелъ три мили долиной къ NW 50°, потомъ пять миль рѣчкою Хотыльнò, которая на этомъ разстояніи дѣлаетъ осемь колѣнъ между румбами SW, W и NW. Горы, обставляющія долину, не превышаютъ трехъ-сотъ футовъ, имѣютъ овальный видъ и обнаженныя отъ лѣсовъ вершины. Пройдя еще одно свѣжее становье туземцевъ, мы ночевали въ купѣ строеваго елова- го лѣса на лѣвомъ берегу Хотыльнò. Природа сѣвера знаменовала приближеніе весны: garrulus canadensis сопутствовали намъ въ крутую зиму; нынѣ впервые видѣли Linaria minor, Ray и добыли два экземпляра Corythus enucleator. На припекахъ у тальниковъ распустилась верба.

10 марта. Поутру—3; облачно и просіяніе солнца; маловѣтріе SW, ввечеру—7, NO тихій.

Пройдя узкую долину на разстояніи пяти миль къ SW 60°, мы подошли къ небольшому протоку, впадающему въ Хотыльнò. Долина съ этого мѣста изгибается къ NW 58° миль на осемь; у ручья находится третій станъ туземцевъ. Опредѣля въ полдень обсерваціей широту мѣста 65° 35′ 46″ и убѣдясь въ дѣйствительныхъ сношеніяхъ туземцевъ рѣки Юнна-ка съ проживающими по берегамъ Кутцебу-Зунда, я рѣшился воротиться, потому что не имѣлъ ни времени ни способовъ обслѣдовать самое прибрежье. Въ девять часовъ вечера, послѣ довольно утомительнаго перехода, мы соединились съ остававшимися на первомъ нашемъ станѣ.

Рѣчка Хотыльнò не шире 15 и 20 саженъ, по берегамъ окаймлена тальниками и топольниками, но по долинѣ и у подошвъ горъ довольно еловаго лѣсу. Въ рѣчкѣ весною и осенью туземцы ловятъ достаточно харюсовъ. Бобровыхъ бараборъ мы не видали, но слѣдовъ соболей, лисицъ, выдръ, росомахъ — во множествѣ.

*

11 марта, поутру — 2; NO умѣренный, пасмурно; вечеру ± 0; SO свѣжій, снѣгъ

Дорожа утренниками, мы поднялись съ шести часовъ. Отъ жила Хотылькакатъ бывшія мятели застлали нашъ слѣдъ, такъ, что мы принуждены нашлись итти по палкѣ. Ночевали на одиночкѣ Цогляхтенъ въ единственномъ, небольшомъ грязномъ зимникѣ, за что и положили нѣсколько листовъ табаку и бронзовыя сережки.

12 марта, во весь день + 3, пасмурно, S умѣренный, мокрый снѣгъ; ввечеру + 2, S свѣжій съ порывами, временемъ снѣгъ и дождь.

У насъ оставалось всего на шесть дней собачьяго корму. Намъ также было извѣстно, что на нижнихъ жилахъ не застанемъ жителей и не найдемъ ни одной кости, и потому не взирая на весьма дурную погоду слѣдовало поспѣшать. Къ счастью, пройдя жило Цопогохляхтенъ, мы напали на свѣжій слѣдъ нарты. Я съ проводникомъ прибавилъ шагу и чрезъ часъ догналъ одну женщину. Послѣ перваго испугу, она объявила, что отвезла на пройденную нами одиночку нарту оленины и возвращается въ горы. Подаря ей мѣдное колечко и сережки, я предувѣдомилъ, что намѣреваюсь ночевать на жилѣ Кахляхлякакатъ. Она поняла и обѣщала увѣдомить охотниковъ. Подошли нарты, поспѣлъ нашъ обѣдъ, то есть чай. Кружку предложили новой знакомкѣ. Она съ удовольствіемъ пила сладкую воду, но не знала, что̀ дѣлать съ сухаремъ. Татлѣкъ толковалъ ей, что это пища, касяка, и назвалъ сухари, по-русски. «Сухани, повторила женщина, я слыхала объ нихъ отъ мужа и отнесу ему». Я далъ еще горсть.

Не желая подыматься съ нартами по крутому подъему къ жилу Кахляхлякакатъ, мы расположились въ берестяномъ лѣтникѣ на островкѣ. Женщина сдержала свое слово: въ сумерки мы увидѣли шесть человѣкъ, взапуски обгонявшихъ другъ друга. Молодой, видный туземецъ и хорошій торговецъ съ нашей артелью въ Нулато, какъ мы узнали по веснѣ, опередивъ другихъ нѣсколькими десятками саженъ, прямо бросился въ одну изъ кормовыхъ бараборъ, потомъ въ другую, досталъ всю имѣвшуюся въ нихъ оленину, бѣгомъ принесъ къ намъ и показывалъ на цукли, торчавшія у него вмѣсто усовъ въ проймѣ носоваго хряща, и на бисеръ перевивавшій косу нашего проводника. Условія съ обѣихъ сторонъ были заключены прежде нежели подоспѣли остальные: это были трое мужчинъ и двѣ молодыя женщины съ грудными дѣтьми. Узнавъ, что у товарища мы купили за до-

рогой для нихъ товаръ оленье мясо, онѣ вскорѣ натащили его до шести пудовъ и мы все откупили, зная, что не найдемъ изобилія въ Нулато. Почти вся ночь прошла въ разговорахъ и я весьма сожалѣю, что въ первое мое посѣщеніе этого жила не засталъ жителей. Первый пришедшій туземецъ говорилъ, что онъ бы пошелъ со мною. Прочіе удивлялись, что мы ходимъ въ такомъ малолюдствѣ; разсказывали о коварствѣ Налейг-мютъ, которые не рѣдко силою отбираютъ у нихъ промысла, и потверждали сказанное намъ въ Хотылькакатѣ о подущеніи жителей рѣки Юнна-ка уничтожить наше нулатовское заселеніе.

13 марта, во весь день + 3, 5; пасмурно, S крѣпкій; слякоть; въ ночь —, 25 SSW свѣжій, временемъ проглядывали звѣзды.

Снѣга распустились; капель выжила насъ изъ шалаша и принудила перебраться на жило. Такими погодами сопровождалось весеннее равноденствіе и новолуніе. Туземцы, не желая пропустить благопріятнаго времени для загона оленей, съ утра обратились въ горы.

14 марта, по утру ± 0; S свѣжій, облачно, временемъ просіяніе солнца; ввечеру пасмурно, — 1, S свѣжій,

Въ теченіи трехъ послѣднихъ сутокъ мы перемочили и одежду и грузъ, и потому для приведенія всего въ порядокъ оставались нынѣ на мѣстѣ. Стоитъ ли описывать, какъ случаются подобные казусы съ людьми, у которыхъ покровъ твердь небесная? Очень просто, дождь или снѣгъ вымочатъ, солнце и вѣтеръ обсушатъ. Нынче проглядывало солнышко.

15 марта, по утру — 0,5; облачно и просіяніе солнца, S умѣренный; ввечеру + 1, тихо.

Утренникъ продолжался до девяти часовъ, потомъ обогрѣло и изъ снѣга сдѣлало кашу. Трудность хода въ такую погоду понимаетъ только бывалый: ему знакома и эта боль ногъ, и разслабленіе всего тѣла, и туманъ въ глазахъ, и обмороки отъ изнеможенія, и неутолимая ничѣмъ жажда, и многое мучительное въ свое время, но съ отстраненіемъ причинъ легко забываемое. Для ищущаго фактовъ привожу слѣдующій: тяжесть лапокъ противу первоначальнаго ихъ вѣса, трехъ съ половиною фунтовъ, увеличивается въ четверо отъ непрестаннаго къ нимъ прилипанія мокраго снѣгу.

16 марта, во весь день + 3, SO свѣжій съ порывами, временно снѣгъ, временно просіяніе солнца; ввечеру + 1.5, снѣгъ, SO свѣжій.

На обратномъ походѣ не останавливаются безъ особыхъ причинъ. Мы еще были довольно счастливы, что солнце не постоянно палило насъ своимъ губительнымъ для глазъ яркимъ мартовскимъ свѣтомъ: очки сдѣланные изъ чернаго волосянаго сита, не много помогали. Съ жила Нокхакатъ мы расположились выйти чрезъ устье Юнна-ка̀, и потому дойдя по старому пути до раздѣленія протока, свернули къ юго-западу и шли около полуторы мили до развѣтвленія его на многіе другіе. Проводникъ запамятовалъ настоящій и вскорѣ мы очутились въ затопѣ или въ узкомъ рѣчномъ заливѣ. Ворочаться не хотѣлось, пошли по солнышку чрезъ чащу тальниковаго кустарника и къ закату, выбравшись на лѣвый берегъ Юнна-ка̀, почевали.

17 марта, весь день + 3, S свѣжій съ порывами, пасмурно, временно снѣгъ; ввечеру — 1°, S умѣренный.

Не находя важнымъ кружить по извилистымъ колѣнамъ Юнна-ка̀, предъ соединеніемъ ея съ Квихпакомъ, мы взяли румбъ чрезъ лѣсъ прямо къ ея устью, Для обѣда заходили на жило Уныльгачтхохъ, на которомъ не было ни души туземцевъ. Ночевали на лѣвомъ берегу Юн-а̀ противу утесовъ Илькутляля.

На пройденномъ нами разстояніи до жила Хотылькакатъ, рѣка Юнна-ка̀ протекаетъ по обширной равнинѣ въ руслѣ, котораго ширина не превышаетъ ста саженъ. Правый берегъ должно считать нагорнымъ; со всѣмъ тѣмъ только невысокіе утесы облегаютъ его близъ жилъ Нокхакатъ и Кахляхлякакатъ. Крупные еловые, березовые и тополевые лѣса окаймляютъ рѣку на всемъ ея протяженіи, уступая тальникамъ выдавшіеся низменные мысы и косы. Сколько намъ удалось замѣтить, Юнна-ка̀ довольно изобильна бѣлой рыбой, которую въ зимнее время туземцы добываютъ запорами, но для запасовъ юколы, они по большой части принуждены бываютъ выѣзжать на Квихпакъ. По ихъ словамъ, быстрота рѣки причиною, что въ нее мало заходитъ морской рыбы.

Лѣса и тундра перекрещены слѣдами различныхъ животныхъ: здѣсь снѣгъ утоптанъ скачками кроликовъ, тамъ видны легкіе отпечатки поступи соболя и разныхъ породъ лисицъ, тяжелый шагъ росомахи и широкая лента оставляемая выдрой примѣтны въ перелѣскахъ, окаймляющихъ озера. Широкіе розмахи оленя и гоняющихся за ними волковъ, глубокими полосами пролегаютъ по мѣстамъ открытымъ. Туземцы предлагали намъ до пяти сотъ

бобровъ и выдръ, которые промышлены ими осенью, по протокамъ и небольшимъ рѣчкамъ, имѣющимъ вершины въ приморскомъ хребтѣ. Изъ лисицъ мы видѣли отличные черные сорты. Многія озерки лѣвой стороны рѣки изобильны выхухолью. Еврашки въ достаточномъ количествѣ добываются на высокихъ горахъ къ западу отъ жила Нокхакатъ. Торбаганы и нюпики или дикобразы, получаются отъ верховыхъ племенъ.

18 марта, по утру — 2, морокъ, SSW умѣренный; ввечеру — 4, SSW тихій.

Около трехъ часовъ по полудни мы возвратились въ Нулато благополучно.

Вотъ примѣръ робости характера туземцевъ: намъ съ проводникомъ вздумалось явиться въ одиночку нечаянно. Но какъ, подходя съ рѣки, невозможно было того сдѣлать, не будучи примѣчену изъ туземной бараборы, то обойдя утесъ Тлякыптытъ, мы поднялись на берегъ въ лѣсъ. Однако и этотъ маневръ былъ замѣченъ дѣтьми. Они увѣдомили матерей. Тѣ сочтя насъ по такому странному поступку за Налейг-мютъ, схватили, что попало подъ руки, и бросились подъ защиту байдарщика. Тотъ не вѣрилъ нападенію, но для ободренія ихъ вышелъ на дворъ и команду свою поставилъ въ ружье. Такимъ образомъ мы нашли все въ исправности и были встрѣчены съ почетомъ.

Весеннее и лѣтнее пребываніе въ Нулато, походъ по рѣкѣ Квихпакъ къ ея верховью.

Какъ нарочно, съ приходомъ нашимъ въ Нулато, наступили ясные дни при умѣренныхъ морозахъ. До 25 марта я занимался изготовленіемъ депешъ и перепискою журнала, для представленія въ Новоархангельскъ. Мы еще не были увѣрены во всегдашней готовности туземцевъ и потому, посылая бумаги въ Уналакликъ съ однимъ человѣкомъ, рѣшились проводить его до Хоголтлинде. Вмѣстѣ съ этимъ я имѣлъ въ виду опредѣлить астрономически мѣсто выхода съ приморья и достать отъ туземцевъ провизіи, въ которой общая наша артель начала ощущать недостатки. Это произошло оттого, что весь зимній запасъ былъ выведенъ на транспортъ, приходившій изъ редута съ товарами въ началѣ этого мѣсяца и за непогодами проживавшій нѣсколько дней лишнихъ.

26 марта, при ясной погодѣ, мы отправились на трехъ нар-

точкахъ, при девяти собакахъ и четырехъ человѣкахъ команды, и на другой день еще довольно рано прибыли на жило Хоголтлинде. Молодежь находилась на оленьемъ промыслѣ въ горахъ, изъ которыхъ вытекаетъ рѣчка Хутулькакатъ, однако жъ намъ удалось безъ труда нанять мальчика, сопутствовавшаго экспедиціи въ зимній ея переходъ изъ Улукака. Весною продержать на скудномъ нашемъ пропитаніи собакъ казалось весьма затруднительнымъ, и потому пять изъ нихъ отправлены съ посланнымъ въ Уналакликъ 28 числа. Того же дня опредѣля обсерваціей мѣсто жила въ широтѣ 64° 19′ 41″, мы обратились въ Нулато, въ которое и прибыли 30 по-утру. Мое намѣреніе было пробраться къ Такаяксанцамъ, но получа полный грузъ юколы и кислой рыбы въ Хоголтлинде, отложилъ обозрѣніе мѣстности, занимаемой этимъ племенемъ.

Къ 1 апрѣля считалось у насъ сто-пятнадцать юколъ для собакъ и семьдесятъ штукъ для себя. На свѣжую рыбу надѣяться было нечего. Съ 18 марта по 17 апрѣля поймано всего до полсотни сиговъ. Староста артели съ двумя человѣками экспедиціи пробовалъ-было достать кое-чего отъ Такаяксанцевъ, но, проѣздилъ трое сутокъ, возвратился безъ успѣха. 5 апрѣля прибылъ въ комплектъ команды экспедиціи служитель Компаніи Ѳ. Дмитріевъ и съ нимъ пять собакъ, безразсчетно присланныхъ изъ Михайловскаго редута на пропитаніе въ Нулато. Дмитріевъ въ первый свой приходъ въ мартѣ, не заставъ экспедиціи, ходилъ въ редутъ за солью, въ которой артель нуждалась для засолки рыбы лѣтомъ; онъ первый дѣлалъ этотъ походъ одинъ, безъ проводника, и тѣмъ споспѣшествовалъ нашему желанію высказать воинственному племени Улакаг-мютовъ, что стараніе наше сохранить съ ними близкія, дружественныя сношенія вовсе не основаны на томъ, что мы не можемъ обойтись безъ ихъ посредства. 9 апрѣля возвратился посыланный въ Уналакликъ. Ладить байдару къ лѣтнему походу было еще рано, но наступало время заготовлять лѣсъ для строеній артели и плоскодонной лодки, которую я располагалъ построить для удобнѣйшаго доставленія груза изъ Михайловскаго редута. Втеченіи этого мѣсяца срублено сто-осемьдесятъ деревъ въ три съ половиною сажени длины; напилено потребное количество тесу для половъ, лодокъ и другихъ мѣлкихъ подѣлокъ; добыты байдарные штевни и прочая. Словомъ, апрѣль былъ приготовительнымъ для работы слѣдующаго. Утренники, продолжавшіеся до 27 числа, скрѣпляя снѣгъ или дѣлая настъ, поднимали насъ на работы до вос-

хода; за то съ девяти часовъ утра каждый по своей волѣ проводилъ остальную часть дня. Многіе ходили по лѣсу съ ружьями, но до появленія перелетной птицы, рѣдко-рѣдко кто возвращался съ тетеркой. Куропатки съ первой вербой удалялись отъ береговъ въ горы.

Никитинъ и Дмитріевъ, ѣздившіе для поиску оленей на луговую сторону, къ Свѣтлому Воскресенью привезли оленя. Въ другомъ мѣстѣ, въ другое время, что̀ бы, казалось, значилъ кусокъ свѣжаго мяса, но для насъ это было еще предлогомъ къ благодаренію Всевышняго: для меня въ особенности, и именно потому что Его Всемогущему Промыслу, перемѣною команды, угодно было доставить мнѣ людей опытныхъ и надежныхъ. Не стану объяснять какъ затруднительно для начальника, сверхъ обязанностей на немъ лежащихъ, быть дядькою и провіантскимъ коммиссаромъ такихъ людей, которые, какъ креолы, только опытомъ научаются понимать существительное имя собственность; но пріятно сознаться, что труды и свѣдѣнія людей, поступившихъ къ экспедиціи на смѣну отправившихся изъ Новоархангельска, много споспѣшествовали къ успѣшному окончанію возложеннаго на меня порученія. Отъ Васильева, включительно до нашей экспедиціи, всѣ отряды голодовали, всѣ были принимаемы туземцами болѣе или менѣе враждебно; всѣ, не взирая что продолжали свои изслѣдованія всего сряду по нѣскольку мѣсяцевъ, стоили Компаніи сравнительно дороже того, во что обошлось наше путешествіе. Причина ясна: тѣ ходили, содержа себя покупкою провизій отъ туземцевъ; мы сами добывали пропитаніе, отъискивая мѣста, кореннымъ жителямъ мало извѣстныя; тѣ ходили на проходъ; мы знали, что мѣста нами осмотрѣнныя, не останутся долѣе въ безъизвѣстности, и ласковымъ и вмѣстѣ строгимъ въ разсужденіи себя обращеніемъ съ туземцами, успѣли внушить къ себѣ ихъ довѣріе и уваженіе, и всѣмъ этимъ обязаны добронравію и самоотверженію команды.

18 апрѣля показалась на Нулато первая утка изъ рода крохалей, 20 прилетѣлъ первый гусь и былъ убитъ: плохая примѣта убить гуся — сторожка; не будетъ въ тотъ годъ много птицы, да дѣлать было нечего, гусь послѣдовалъ на двухсуточный паекъ одному человѣку. Съ 24 началась повальная стрѣльба и всѣ остальные дни этого мѣсяца мы были сыты. Лежа урочные часы дня и ночи въ снѣжныхъ засяткахъ, наблюдая ежедневное прибываніе птицы и смотря съ какою любовію каждое твореніе привѣтствовало весну, — какъ часто приходило мнѣ въ

голову, что куда бы это была веселая забава, если бъ на ней не основывалось наше пропитаніе. Стрѣлокъ я порядочный, но сколько разъ удавалось пропускать утку или гуся, заглядѣвшись какъ онѣ играютъ въ свѣтлыхъ водахъ Нулато, или послѣ утомительнаго перелета безпечно покоятся на прибрежьѣ. Въ ночь на первое мая разлившійся Нулато прекратилъ броды и съ этихъ поръ добыча наша нерѣдко уносилась быстриною. Съ 5 мая полетѣли вереницы бѣлыхъ гусей и журавлей, но выступившая изъ береговъ вода затопила притонныя мѣста, а птица, подстрѣленная на лету, бо̀льшею частью падала на Квихпакъ, на милю загороженный торосами льда, выносимаго изъ Нулато. Наконецъ 8 мая въ пять часовъ двадцать минутъ по полудни, при тихомъ вѣтрѣ отъ NO и + 8,75 по-Реомюру тронулся ледъ Квихпака. За первымъ трескомъ на песчаныхъ середкахъ воздвиглись ледяныя горы, во вторую минуту все было разрушено; льды опять громоздились и опять уничтожались, — смерть величественно была попираема жизнію. На случай затопленія берега и строеній отъ напоровъ льда, всѣ промысла и пожитки наши были вынесены на крышу; байдара артели находилась въ готовности принять насъ; но ледъ пошелъ безостановочно и къ утру вода, возвысившаяся было первымъ напоромъ льда, начала упадать; небесная синь отразилась мѣстами въ рѣкѣ, берега заплавали, природа воскресла.

Двое сутокъ несло густой ледъ безостановочно. Вечеромъ, 14 мая, открылось свободное сообщеніе съ противнымъ берегомъ на туземныхъ берестяныхъ лодочкахъ. Вода, нагоняемая льдами, пала и 17 начала прибывать постепенно такъ-называемая «коренная»; съ нею понесло лѣсъ и хламъ — богатство жителя приморья. Вечеръ 11 огласили весну лягушки и съ тѣмъ вмѣстѣ лежавшіе до того глубокіе снѣга въ лѣсахъ исчезли какъ-бы волшебствомъ. На прогалинахъ и солнцепекахъ показалась зелень 26 апрѣля; первое мая мы встрѣчали щами изъ крапивы; къ 7 вырѣзались листочки на тальникахъ; 9 развернулись почки ольховника; 14 распустилась береза; съ 15 я началъ собирать нѣкоторыя растенія въ цвѣтѣ *; насѣкомыхъ съ 18; птицъ въ свободныя минуты, съ начала нашего прибытія въ Нулато. Здѣсь слѣдуетъ небольшое объясненіе: зоологъ препараторъ,

* Собранный мною травникъ, бывшій главнымъ правителемъ колоніи А. К. Этолинъ, принялъ на себя трудъ передать директору Ботаническаго Сада въ Санктпетербургѣ, господину Фишеру.

господинъ Вознесенскій, независимо отъ своихъ трудовъ на пользу Императорской Академіи Наукъ, успѣлъ во многихъ изъ насъ вдохнуть страсть къ собиранію естественныхъ предметовъ въ странѣ, до того времени столь мало извѣстной ученому свѣту. При отправленіи экспедиціи на сѣверъ, онъ сообщилъ мнѣ первыя начала оцѣпированія птицъ и снабдилъ нѣкоторыми необходимыми наставленіями для сбору насѣкомыхъ и растеній. Выполняя по крайнему моему разумѣнію всѣ обязанности, принятыя мною добровольно по званію начальника и неся всю тяжесть труда на ряду съ подчиненными, я не могъ удѣлять времени столько, сколько бы слѣдовало для составленія коллекцій страны, вполнѣ заслуживающей вниманія человѣка, посвятившаго себя естественнымъ наукамъ. Признаюсь, этому частью споспѣшествовало и мое невѣжество и весьма много недостатокъ способовъ для сбереженія того, что пріобрѣтено. Такъ, все собранное мною, неполно, несовершенно и развѣ можетъ извиниться только тѣмъ, что заманчиво подаетъ надежду къ богатой жатвѣ въ краѣ, нами поверхностно осмотрѣнномъ *.

27 мая въ четвертомъ часу по полудни, при нашедшей отъ ONO тучѣ, съ дождемъ былъ первый громъ. Термометръ Реомюра показывалъ + 15,5.

Къ 15 мая былъ отдѣланъ киль большой лодки и поставлены штевни, какъ слѣдующее происшествіе заставило совсѣмъ прекратить работы и по необходимости обратить къ экспедиціи человѣка приставленнаго къ ея постройкѣ. Птица пролетѣла; мы принялись за промыселъ рыбы. Отправя двухъ человѣкъ на противную сторону для постановки сѣтей въ устье рѣки Сундакакатъ, староста артели съ моимъ толмачомъ поѣхали вечеромъ осматривать поставленныя въ рѣчкѣ Нулато сѣти и, по обыкновенію, съ ружьями. Староста, находясь на кормѣ и примѣтя утку, взвелъ курокъ на второй взводъ, но скрасть не могъ и птица улетѣла; между-тѣмъ теченіемъ повернуло лодочку всторону; въ попыхахъ схватясь за весло, онъ позабылъ отвести курокъ и какъ-то при приставаньи къ сѣтямъ, за него зацѣпился завязками бродовыхъ торбасовъ, ружье выстрѣлило и раздробило Курочкину большой палецъ правой руки. Мнѣ предстояло болѣе труда успокоить оробѣвшаго байдарщика, нежели подстрѣленнаго. Тунгусъ поступилъ въ фельдшера, рану обсыпали pulvis stypticus и палецъ вложили въ берестяной лубокъ; чрезъ два мѣсяца остал-

* Предметы зоологіи, энтомологіи и этнографіи представлены въ Россійскую Императорскую Академію Наукъ.

ся одинъ шрамъ; однако въ первые дни мы опасались воспаленія; трое сутокъ не могъ спать бѣдный Курочкинъ; со всѣмъ тѣмъ, во вторую ночь, не желая невольнымъ стенаніемъ нарушать покой своихъ товарищей, больной подмѣтилъ гулявшаго близъ берега бобра и успѣлъ его убить лѣвой рукой.

Съ 16 мая начали спускаться къ нашей артели съ промыслами и какъ это были туземцы рѣки Юнна-ка, то мы обходились другъ съ другомъ какъ старые знакомые; только трое изъ ихъ соплеменниковъ пріѣзжали съ Квихпака. Веселое это племя насъ развлекало; пѣсни и пляски продолжались всю ночь, а съ зарей всѣ спѣшили въ обратный путь, сказывая, что торопятся встрѣтить верховыхъ жителей Юн-а̀, приходящихъ къ рѣкѣ только чтобъ запастись рыбою.

19 мая спущена на воду неводная лодка, вмѣсто гвоздей шитая вересомъ. За неимѣніемъ перки для верченія дыръ, ухитрились сдѣлать нѣчто подобное изъ сломаннаго бурава. Къ 26 оконченъ неводъ и для удовлетворенія своего самолюбія долженъ прибавить, что эта работа произведена собственно мною. По рыболовству я оказался самымъ свѣдущимъ человѣкомъ въ Нулато; наглядность этого производства пріобрѣлъ я въ службѣ на рыбномъ морѣ Хвалынскомъ. По причинѣ высокой коренной воды, не имѣя возможности приступить къ постановкѣ запоровъ, съ 28 мая мы постоянно въ двадцать тоней доставали отъ двадцати до тридцати сиговъ, то есть въ рѣдкую тоню двѣ рыбы. Этого было бы весьма недостаточно для насыщенія двѣнадцати человѣкъ, десяти собакъ и пяти щенковъ, но мы расходовали ветчину, сами убили четырехъ бобровъ, столько же купили у туземцевъ и временемъ приносили когда утку, когда и пару изъ расположившихся выводить дѣтей на ближайшихъ озеркахъ.

Туземцамъ на своихъ легкихъ берестяныхъ лодочкахъ было довольно удобно подыматься вверхъ по теченію среди лѣсу и хламу, но у насъ не ставало для того силы и мы принуждены были дожидаться исполненія воды; къ тому умѣренные, но порывистые вѣтры, изъ сѣверно-восточной четверти, дувшіе постоянно первыя числа іюня, были для насъ противны. Замѣтя, что суточная прибыль воды на третье іюня уменьшилась, мы расположились отправиться въ ночь съ четвертаго на пятое.

Вмѣсто Курочкина поступилъ къ экспедиціи изъ команды артели уроженецъ Калифорніи Креолъ Никифоръ Талижукъ, знающій приморскій языкъ и весьма способный понимать всѣ туземныя нарѣчія.

Мы удостовѣрились опытомъ, что собственно подарки туземецъ не считаетъ ни во что: другое дѣло подарки послѣ расторжекъ: тутъ онъ полагаетъ, что выторговалъ вещь, которую получаетъ въ придачу. Чтобъ не испортить будущности торговли заселенія нашего въ Нулато и самому примѣниться къ цѣнности пушныхъ промысловъ въ верховьи Квихпака, я рѣшился взять часть товаровъ собственно для покупки мѣховъ.

Байдара была разбита на шесть веселъ по барказному, мнѣ приходилось сидѣть на кормѣ; править весломъ на большомъ теченіи тяжело, но не даромъ составилась пословица: «Голь хитра на выдумки»: дверныя крючья замѣнили рулевыя, сковородныя ручки согнулись въ петли и руль былъ навѣшенъ обыкновенный.

Грузъ состоялъ слѣдующій: 21 пудъ сухарей, то есть, на три мѣсяца, считая по пуду въ мѣсяцъ на человѣка, 1 пудъ 30 фунтовъ сухарей для угощенія туземцевъ и Татлѣка, взятаго въ этотъ походъ толмачемъ; 30 фунтовъ ветчины, 13½ фунтовъ чаю, по 8 фунтовъ сахару на человѣка; 13 фунтовъ соли; 18 фунтовъ пороху и патроновъ, 1 винтовка, 2 дробовика, 2 фузеи, 6 пистолетовъ, 4 топора, 1 пальма, чемоданъ съ астрономическими инструментами и палатка.

Собственно изъ товаровъ было взято: 20 фунтовъ табаку, 11 фунтовъ бисеру бѣлаго, краснаго и чернаго; 80 нитокъ бусъ стальнаго цвѣту, 6 паръ серегъ бронзовыхъ; 24 пары серегъ съ стеклянными подъ эмаль подвѣсками; три пары браслетъ мѣдныхъ, 2 пары желѣзныхъ; 4 гамзы якутскихъ, 75 щелкушекъ; 40 колокольчиковъ, 6 гребней роговыхъ; 4 огнива, 3 небольшихъ зеркала; 4 ножа якутскихъ; 9 ножей чищельныхъ; 8 топориковъ алеутскихъ; 400 иголъ; 22 перстня мѣдныхъ; 6 трубокъ оловянныхъ; 517 штукъ циклей; 10 пуговицъ дутыхъ; 20 пуговицъ форменныхъ морскихъ.

$\frac{28\ мая}{9\ іюня}$ 1843 года хронометръ состоялъ позади средняго времени въ Нулато на 1 часъ 10 минутъ 09.69 секундъ.

Суточный его уходъ былъ — 0.85 секунды *.

4 іюня. Въ десять часовъ вечера, помолясь Богу, мы простились съ нашими нулатовскими сотоварищами. Куда мы пошли, сами не знали, но льстились надеждою, что достигнемъ хребта, отдѣляющаго британскія владѣнія отъ нашихъ. Я предполагалъ,

* Склоненіе компаса принято въ сей походъ 31° восточное. Не имѣя помощника, который вѣрно пеленговалъ бы солнце, во время моихъ обсервацій высоты, я занимался обѣими наблюденіями одинъ, но не представляю окончательныхъ выводовъ, потому что не увѣренъ въ ихъ точности.

что намъ привелось разрѣшить гипотезу сира Мекензи относительно истиннаго направленія *Большой Рѣки*, протекающей къ западу отъ Каменнаго Пояса. Не сомнѣваясь, что онъ точно слыхалъ о рѣкѣ Квихпакъ и никакъ о Сушитнак'ѣ, впадающей въ Кенайскій Заливъ, я здѣсь, въ началѣ долженъ признаться, что труды наши касательно этого вопроса пропали почти даромъ, потому что обзоръ Квихпака на протяженіи двухъ сотъ миль къ верху отъ Нулато, не можетъ быть принятъ окончательно удовлетворительнымъ.

5 іюня. Мало облачно до семи часовъ вечера тихо, потомъ NNO свѣжій.

Въ три часа утра, найдя близъ одного разлога не потопленную площадку, мы остановились для отдыха, пройдя отъ Нулато не болѣе четырехъ миль. Теченіе вообще сильное, при выдавшихся утесистыхъ мыскахъ рветъ, какъ говорится, съ огня; одинъ изъ такихъ мысовъ, на протяженіи пятидесяти или шестидесяти саженъ, мы огребали ровно сорокъ минутъ. Вскорѣ послѣ остановки подплыли къ намъ три лодки торговцевъ съ рѣки Юннакà; отъ нихъ къ обѣду мы поживились журавлемъ, и еще не отвалили съ мѣста, какъ сдавъ свои промысла въ Нулато, они соединились съ нами.

Палатка оказалась тѣсною для осьми человѣкъ, но главное чтобъ не быть безпокоиму отъ команды при запискѣ журнала и производствѣ астрономическихъ вычисленій, я сшилъ себѣ въ Нулато пологъ изъ крашенины, подобный тѣмъ, какіе обыкновенно употребляются астраханскими рыбаками. Не замѣчая большихъ комаровъ во время ночи, мы полѣнились поставить свои палатки и зато заплатили безсонницею. Не сказать о комарахъ и мускитахъ ни слова, значило бы умолчать объ ощутительнѣйшемъ мученіи, которое привелось намъ испытать во время этого похода, мученіи, къ которому привыкаешь какъ къ необходимому злу, но не имѣешь ни средствъ ни воли отъ него освободиться. Туземцы избавляются отъ докуки комаровъ, держа предъ собою головню гнилаго дерева. Изъ насъ, при началѣ пути, нѣкоторые надѣвали сѣтки изъ оставшагося отъ очковъ сита, но удушаемые жаромъ, вскорѣ бросили всѣ предосторожности и притерпѣлись.

Въ четвертомъ часу, когда жаръ нѣсколько опалъ, мы пустились далѣе. Быстриной при утесѣ Илькутляля отбросило насъ къ лѣвому берегу. Слѣдуя вдоль него болѣе мили, нечувствительно заѣхали въ заводь, о которой только тогда догадались, когда увидѣли, что выходъ прегражденъ множествомъ каршей, замытыхъ

на косѣ, въ межень выдавшійся почти на половину ширины рѣки. Ворочаться было далеко, попытались перетащиться по меляку и усилія наши увѣнчались успѣхомъ. Вплоть къ берегу, на песчаномъ мысу, отъ котораго протягивается коса, стоялъ запоръ; туземецъ вынималъ изъ него нѣсколько рыбъ. На обходѣ запора нашелъ порывомъ свѣжій вѣтръ отъ NNO; поспѣшили пристать къ берегу и отъ прибоя вытащили байдару на песокъ; это было къ нашему счастью; при выгрузкѣ замѣтили, что забыли ящикъ съ ветчиною и солью. Въ ветчинѣ заключался весь нашъ запасъ на крайній случай; безъ соли мы не могли обойтись; сосѣдъ туземецъ согласился съѣздить за ними въ Нулато.

Мы расположились было на ночлегъ, какъ пожаловали двѣ женщины, жены посланнаго въ Нулато. Одна изъ нихъ привезла мою трубку, забытую зимою на жилѣ Кахляхлякакатъ; за такую честность я подарилъ нравившуюся ей копалку отъ трубки и двѣ иглы. Пріѣзжія занялись съ Татлѣкомъ разсказами, я сталъ засыпать въ своемъ пологу; вдругъ необычайный крикъ на противной сторонѣ заставилъ насъ вскочить. Не смотря на свѣтъ сѣверной ночи, по причинѣ тѣни отбрасываемой берегами мы не могли разобрать въ чемъ дѣло; гости бросились въ лодочки, Татлѣкъ выпросился имъ сопутствовать. Возвратясь по утру онъ разсказалъ намъ, что ѣхавшіе съ нами торговцы загнали оленя, который вздумалъ было переправиться на луговой берегъ.

6 іюня. Мало облачно, NNO умѣренный.

Дожидаясь забытой провизіи, этотъ день провели на мѣстѣ.

7 іюня. Мало облачно, утро тихо; полдень NNO умѣренный; вечеръ NO свѣжій.

Пользуясь тихимъ временемъ, мы отправились съ пяти часовъ утра и начали тѣмъ, что вторично переправились на правую сторону, къ временному лѣтнику туземца, ѣздившаго по нашему порученію въ Нулато. Жители еще спали, но шумъ веселъ поднялъ всѣхъ на ноги. Послѣ недолгихъ переговоровъ съ Татлѣкомъ одинъ изъ проѣзжающихъ вызвался провожать насъ по Квихпаку и это было тѣмъ для меня пріятнѣе, что Татлѣкъ, не бывъ далѣе устья Юнна-ка, не понималъ и нарѣчій верховыхъ племенъ. На нашъ пай досталось фунтовъ десять свѣжаго мяса изъ добытаго третьяго дня оленя.

Держась праваго берега мы шли протокомъ между островов, и въ пять часовъ по полудни достигли жила Уныльгачтхохъ. Жителей ни кого не было: одни уѣхали на луговую сторону на про

мыссль лешпыхъ гусей, другіе, для ловли сиговъ и щукъ въ озерахъ. Новый проводникъ сказывалъ, что отъ этого мѣста, мы долго не увидимъ туземныхъ жилъ, и это обстоятельство побудило насъ взять изъ здѣшнихъ кормовыхъ бараборъ нѣсколько сухихъ провизій; въ замѣнъ положена приличная плата. Познакомясь съ туземными обычаями, я могъ безъ опасенія брать часть ихъ запасовъ и въ такомъ случаѣ, если бъ и не имѣлъ чѣмъ заплатить. Многіе путешественники, какъ наши такъ и иностранные, приписываютъ кореннымъ жителямъ Сѣверной Америки корыстолюбіе, какъ врожденную страсть; это готовъ подтвердить и я, но только въ тѣхъ племенахъ, которыя, чрезъ столкновеніе съ Европейцами, познакомились съ существительными — богатство и нищета. Человѣкъ, руководимый природою, подозрѣваетъ, но не пользуется своимъ — я. Примѣръ дѣлаетъ много.

Полой водой затопило тальники, растущіе на прибрежной лайдѣ, и тѣмъ доставило покойное мѣсто для байдары, не взирая на засвѣжѣвшій вѣтеръ отъ NO.

Чтобъ какъ-нибудь легче звать новаго проводника, команда назвала его «Вторникомъ»; туземецъ скоро выучилъ свое имя. Въночь замѣчено, что прибыль воды остановилась.

8 іюня. Облачно; просіяніе солнца; до двухъ часовъ за полдень NO свѣжій, вечеръ тихо. По полуденной высотѣ солнца опредѣлена широта жила 64° 53′ 23″, долгота по хронометру 157° 33′ 04″ къ западу отъ Гринвича.

Къ шести часамъ по полудни стихло и мы отвалили. Подойдя къ утесу Уныльгача, быстротою теченія опять были отброшены къ лѣвому берегу. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ до полу-мили. Легко можно сообразить, сколько теряется мѣста на такихъ перевалахъ при теченіи болѣе пяти миль въ часъ *, и потому не распространяюсь въ доказательствахъ, что къ показываемому мною переходу, въ тотъ день, въ который случались перевалы, чтобъ получить точное опредѣленіе пройденнаго разстоянія, можно безошибочно придать еще половину.

Къ устью Юнна-кà, Квихпакъ протекаетъ отъ SO 36° довольно прямымъ плесомъ миль двѣнадцать длины и одной съ четверть юширины. Многіе узкіе, но длинные и лѣсистые островки, скрадывающіе ширину рѣки, соединены между собою пе-

* Это въ водополь; со всѣмъ тѣмъ и въ межень есть много такихъ мѣстъ по Квихпаку, на осмотрѣнномъ нами протяженіи, которыя не возможно обойти на греблѣ.

счаными косами, обозначившимися по скатѣ коренной воды. Мы ночевали на лѣвомъ берегу, при лѣтникахъ и кормовыхъ барaборахъ жителей Нокхакатъ.

Ночью подъѣзжали къ нашему стану три лодочки туземцевъ Цонагогхляхтенъ, которые узнавъ, что въ Нулато достаточно цуклей, отправились туда для сдачи вымѣненныхъ промысловъ.

Идя противъ теченія, временемъ ѣзды или хода невозможно и приблизительно опредѣлить пройденныя разстоянія. Избѣгая быстроты теченія, лѣпишься вплоть къ самому берегу, слѣдуя за всѣми его изгибами; сверхъ того зачастую случается, что близъ утесовъ и обрытыхъ теченіемъ яровъ, сажень сто огребаешь долѣе, нежели милю идя по заводи. Время перегреба отъ берега къ берегу также слѣдуетъ исключить, и потому замѣчая по компасу одни главныя плеса рѣки, я кладу на каждомъ ночлегѣ, прямо на заранѣе составленную карту, *антретно* пройденныя разстоянія; и сколько то допускаетъ *пѣшеходная опись*, обрисовываю берега съ означеніемъ окружныхъ горъ. Астрономическія наблюденія, даютъ мнѣ возможность исправлять неизбѣжныя ошибки такого рода описи.

9 іюня. Облачно, просіяніе солнца; до четырехъ часовъ по полудни тихо; потомъ, послѣ шквала, до полуночи SO умѣренный. Съ десяти часовъ утра до осьми часовъ вечера громъ въ юго-восточной сторонѣ.

Чтеніе перегребовъ столь же утомительно какъ и на дѣлѣ, но я принужденъ ихъ показывать въ руководство будущимъ послѣдователямъ. Не вѣкъ же брать проводниковъ. Впрочемъ и самое плаваніе совѣтую совершать на байдаркахъ, какъ на судахъ болѣе легкихъ и удобныхъ къ переноскѣ. И такъ нынѣ, мы начали путь переваломъ на правую сторону и чрезъ небольшой протокъ пришли на знакомое жило Токхакатъ. Мужчины были въ отлучкѣ, женщины скудно пропитывались сѣточной ловлей сиговъ. Проведя съ полчаса на жилѣ, мы продолжали плаваніе то протоками то рѣкою, и въ четыре часа пополудни, по нашедшему отъ SO шквалу съ дождемъ, пристали къ берегу и вытащили байдару для просушки.

Къ большому моему сожалѣнію, я оставилъ термометръ привинченнымъ къ дереву на жилѣ Уныльгачтхохъ. Въ ночь пало воды на два дюйма.

10 іюня. Облачно, просіяніе солнца; до четырехъ часовъ по полудни маловѣтріе SO; потомъ, послѣ крѣпкаго шквала, NO свѣжій.

Давъ нѣсколько провѣтрить лавтаку съ полденъ мы пошли на

гребл҄ѣ подлѣ праваго берега къ утесу Испгля, футъ до ста-пятидесяти высоты. Противъ него, довольно обширнымъ островомъ рѣка раздѣлена на два протока, каждый шириною не болѣе ста-пятидесяти сажень. На югъ отъ утеса къ лѣвому берегу прилегаетъ подошвой одинокая сопка Нотагашъ футъ шести-сотъ высоты, составляющая крайнюю оконечность хребта, раздѣляющаго воды рѣкъ Квихпака и Инноко̀ или Шильтонотно. У ея подошвы, при устьѣ небольшой рѣчки того же имени, находится туземное жило Ташошгонъ. Обогнувъ утесъ Испгля, мы ночевали на островѣ. Воды скатилось пятнадцать дюймовъ. На небольшой выказавшейся песчаной косѣ, ночью часовому удалось убить пару гусей. Татлѣкъ ѣздившій на жило къ родственникамъ за бисеромъ, возвратился съ однимъ старикомъ, отъ котораго, сверхъ нѣсколькихъ соболей, мы получили по юколѣ на брата.

11 Іюля. Утро малооблачно; тихо съ полдень; послѣ шквала, до пяти часовъ, ОNО умѣренный; въ ночь тихо.

Отъ мѣста ночлега мы шли близъ трехъ миль протокомъ шириною не болѣе семидесяти пяти сажень; на выходѣ изъ него Татлѣку удалось убить гуляющаго бобра, который по существующему у туземцевъ обыкновенію, что каждый звѣрь добытый на чужихъ водахъ принадлежитъ хозяину мѣста, былъ подаренъ сопровождавшему насъ старику, а отъ него перешелъ къ намъ. Перегребя къ лѣвому берегу и пройдя мили полторы, въ полдень опредѣлилъ широту мѣста 64° 17′ 33″, долготу по хронометру 157° 02′ 53″. При мѣстѣ обсерваціи Квихпакъ протекаетъ въ одномъ руслѣ съ милю шириною. Переждавъ вѣтеръ, дувшій до пяти часовъ вечера, мы еще подвинулись на двѣ съ половиною мили по главному направленію къ SO 48°.

«Вторникъ» отпросился на свое жило за бисеромъ для переторжекъ съ верховыми жителями. По его словамъ оно находится на правой сторонѣ Квихпака въ вершинѣ небольшой рѣчки, вытекающей изъ озера, которое снабжаетъ туземцевъ въ довольномъ количествѣ рыбою. Байдару вытащили для просушки.

12 іюня. Облачно; просіяніе солнца.

Будучи вынуждены провести двое сутокъ на мѣстѣ, Тунгусъ и толмачъ, какъ умѣющіе ѣздить на туземныхъ утлыхъ судахъ, отправлены съ сѣтками на оказавшуюся косу правой стороны. Я забылъ упомянуть, что по веснѣ для разъѣзда стрѣльцамъ, мы запаслись двойной берестяной лодочкой, которую для предохраненія отъ частыхъ починокъ обтянули сіучьимъ лавтакомъ; лодочку

ведемъ на буксирѣ. Въ три часа по полудни, нашелъ внезапно жестокій шквалъ отъ NO съ дождемъ и громомъ, палатки сорвало и обрытой пристани какъ не бывало: мы остались на крутомъ ярѣ сажень четырехъ высоты. Нужно ли пояснять опасность такихъ шкваловъ на пути! Въ водополь берега приглубы, отрубисты; прибой разводитъ въ минуту; не успѣешь не только вытащить байдары, ниже спасти отъ подмочки пожитки — захлещетъ; а на мѣстахъ подобныхъ тому, на которомъ случилось намъ расположиться, безъ большой опасности не выбраться и людямъ.

13 іюня. Облачно и просіяніе солнца; NNO свѣжій съ порывами. Съ восхода и до половины пятаго утра, видны были два хорошо означенныя побочныя солнца.

И безъ отлучки проводника, этотъ день привелось бы намъ провести на мѣстѣ. Къ обѣду кое-какъ переѣхали стрѣльцы; привезли трехъ гусей и утку и двѣ штуки рыбы, называемой туземцами чиитагноя. По особому расположенію рта, Русскіе прозываютъ ее «подъ рыломъ ротъ». Рыба эта ловится по всему Квихпаку и Кускоквиму, вмѣстѣ съ сигами малаго рода, круглый годъ, но никогда въ большомъ количествѣ; мясо имѣетъ бѣлое, тѣло довольно овальное, хребтовое и плавательныя перья красныя, длиною до полутора фута и менѣе; образованіе головы подходитъ къ стерляжей, чешуя по всей рыбѣ мелкая; на вкусъ жидка, не жирна и не въ уваженіи у туземцевъ.

14 Іюня До полудня тихо, мало облачно, съ трехъ часовъ до шести проливной дождь, въ отдаленіи громъ, SO умѣренный; послѣ, тихо, облачно съ просіяніемъ солнца.

Въ половинѣ осьмаго утра возвратился «Вторникъ» съ тремя товарищами; отъ нихъ куплено два вяленыхъ бобра и до шестидесяти штукъ не досушенныхъ сиговъ, съ порядочнымъ запахомъ, но къ такой пищѣ мы давно привыкли. Покупка обошлась довольно дорого, потому что торговцы, исключая бисера и цуколъ, ничего не брали.

Купу горъ, выше двухъ тысячъ футовъ, ту самую, которую Малаховъ видѣлъ на NNO по компасу, отъ мѣста своего возврата, туземцы называютъ Хольткхагеля. Она отъ насъ на NO 62° въ двадцати пяти или тридцати миляхъ. По другую сторону рѣки, цѣпь обнаженныхъ, островершинныхъ горъ, отстоящая отъ насъ миляхъ въ пятнадцати или двадцати, отдѣляетъ племя Такаяк-

санцевъ отъ племени Юнна-ка̀-хотана, расселившагося по этимъ мѣстамъ Квихпака. Ни тѣ, ни другіе хребта не переходятъ.

Къ шести часамъ стихло. Пройдя съ-милю возлѣ того же берега, перевалили къ правому; почевали, войдя въ довольно узкій протокъ, обсыхающій предъ рѣкоставомъ. Гора Нотагашъ видна съ мѣста ночлега на NW 80° въ семи миляхъ.

15 іюня. Облачно, временемъ просіяніе солнца. Утро тихо, полдень OSO умѣренный, вечеръ тихо.

Воды скатилось болѣе сажени. На выходѣ изъ протока мы нѣсколько разъ становились на каменистую косу, состоящую изъ голышей гранитныхъ породъ. Переправясь къ лѣвому берегу и оставя за собой порядочную рѣчку Нотаглита, по словамъ туземцевъ мало изобильную бобрами, въ полдень опредѣлили широту мѣста 64° 42′ 44″. Горы Хольткхагеля пеленговали на NO 53°. Вытекающая изъ нихъ рѣчка Цумянуга «Еловая» находилась прямо на сѣверъ отъ обсервованнаго пункта. По словамъ «Вторника» по этой рѣчкѣ много промышляютъ бобровъ; въ милѣ отъ ея устья къ верху тянутся по правому берегу сажень на триста песчаные утесы футовъ до двухъ сотъ высоты; туземцы называютъ ихъ Банкатаньего; это крайній пунктъ поисковъ Малахова по Квихпаку. Мы ночевали на каменистой лайдѣ лѣваго берега, пройдя мили двѣ за утесы.

16 Іюня. Облачно, просіяніе солнца. Утро тихо, полдень NO умѣренный; съ пяти часовъ до осьми сильный дождь и громъ, вечеръ тихо.

Рѣка протекая отъ юга, въ этомъ плесѣ разбита многими островками. Перегребя на правую сторону и пройдя однимъ изъ протоковъ мили четыре, мы подошли къ горамъ и давно желанному бичевнику. Крайній яръ прибрежной цѣпи горъ праваго берега туземцы называютъ Хамынчихтенъ, «Брусковый» согласно сложенію его горнокаменныхъ породъ. Квихпакъ въ этомъ мѣстѣ до полуторы мили ширины въ руслѣ. На южномъ берегу нѣсколько восточнѣе утеса виднѣются зимники жила Тлялилькахатъ. По словамъ проводника туземцы этого жила суть послѣдніе постоянные обитатели, на берегахъ Квихпака; далѣе къ верховью племена, разсѣянныя по материку, выходятъ къ рѣкѣ только запасаться рыбою.

Квихпакъ отъ мыса Хамынчихтенъ до устья Юнна-ка̀ протекаетъ по обширной низменной равнинѣ, усѣянной множествомъ небольшихъ озеръ, изъ которыхъ имѣющія истоки въ рѣку изобилуютъ рыбою. Отроги хребта, раздѣляющаго притоки Квих-

пака отъ Иппо-ка̀, выдаются къ лѣвому берегу рѣки сопкою Потагашъ; по далѣе къ востоку тянутся за паралель мыса непрерывнымъ кряжемъ футъ до тысячи высоты. Утесъ Испгля состоящій изъ крупнозернистаго песчанника, есть оконечность не высокаго ряда холмовъ, простирающихся отъ горной куны Хольткхагеля. На всемъ этомъ протяженіи рѣка рѣдко гдѣ менѣе мили шириною, но мѣстами разбита островами на многіе протоки, изъ которыхъ одни въ межень совершенно обсыхаютъ, другіе напротивъ очень глубоки.

Крупный еловый лѣсъ, тополь, береза въ два и три обхвата, осина, ольховникъ, тальники четырехъ видовъ, опушаютъ берега рѣки, но не простираются внутрь материка далѣе десяти миль, развѣ только по побочнымъ рѣчкамъ и горнымъ разлогамъ. Строевой листвени не видно, по дюйма четыре въ діаметрѣ попадается купами по обоимъ берегамъ Квихпака, на сухой тундрѣ. Изъ плодовыхъ кустарниковъ, растетъ по лѣсу множество черной и красной смородины, малины, шиповнику и калины; изъ съѣдомыхъ растеній на угорахъ мы собирали въ изобиліи лѣсной дягильникъ «Angelica Sylvestris» или пучки; тучи комаровъ не пускали на герборизаціи далеко отъ берега.

Выйдя на бечеву, мы отдохнули: я отъ безсмѣннаго и скучнаго управленія рулемъ, команда—отъ часто напряженной гребли. До обѣда мы прошли бичевою около осьми миль по главному направленію къ NO 77°; въ полдень обсервованная широта 64° 39 22″, долгота по хронометру 156° 27′. Сѣверный нагорный берегъ состоитъ изъ яровъ отъ двухъ-сотъ до трехъ-сотъ футъ высоты, покрытыхъ свѣжею зеленью и лѣсомъ; Квихпакъ близъ мили ширины протекаетъ величественно въ одномъ руслѣ. На многихъ угорахъ видны раскрашенныя разными фантастическими фигурами ловушки на росомахъ: туземцы полагаютъ, что духъ жизни ниспосылаетъ лучшую добычу тому, кто имѣетъ въ красивомъ видѣ оружіе и другія принадлежности промысловой части. Въ пять часовъ по полудни гроза и ливень принудили насъ остановиться въ пяти миляхъ отъ мѣста обсерваціи. Температура воздуха чувствительно измѣнилась. Ночью пала холодная роса; отъ нея, на нѣкоторое время пропали комары.

17 іюня. Мало облачно, тихо.

Чтобъ размять ноги, я съ самаго утра шелъ берегомъ. Идти порожнему, не то что тащить какое-бы-то ни было легкое судно, и вотъ разговаривая съ проводниками на русско-икилико-чнаг-

мютскомъ языкѣ, мы ушли отъ своихъ за полмили. Время подходило къ обѣду. Оглядывая мѣсто удобное для обсерваціи, я увидѣлъ за милю впереди едва разстилавшійся дымокъ и указалъ его Татлѣку, тотъ приподнялся изъ лодочки, всмотрѣлся и затянулъ было свое г-э-э э-э! соотвѣтствующее нашему ау! На спросъ мой о причинѣ крика, я получилъ въ отвѣтъ, что то должны быть люди съ рѣки Тлегонъ, то есть вершины Инно-ка̀, и приказалъ молчать: мнѣ хотѣлось врасплохъ найдти на отдыхавшихъ. Подойдя ближе, мы сосчитали шесть одномѣстныхъ и двѣ семейныхъ лодочекъ. Имѣя при себѣ пару карманныхъ пистолетовъ, я не поджидалъ байдары. Подъ навѣсомъ нѣсколькихъ вѣтвей, едва защищающихъ отъ солнца, накрытые оленьими одѣялами, дикари покоились крѣпкимъ сномъ; нѣсколько собакъ, особой отъ ѣздовыхъ породы, привязанныя къ кустамъ, поджимали подъ себя хвосты; нарты, лапки, саки, морды и прочія домашнія принадлежности сѣвернаго хозяйства раскиданы были тамъ и сямъ. Не доходя сажень двадцати до стана, проводники не утерпѣли, гаркнули свой привычный окликъ, и вмигъ до дюжины человѣческихъ фигуръ всѣхъ возрастовъ, очертя голову, бросились кто куда попало; одинъ изъ нихъ кинулся было за копьемъ, но запутавшись въ рыболовную сѣть полетѣлъ вверхъ ногами. Дѣйствіе перемѣнилось. Перепуганные бѣдняки принялись смѣяться надъ собратомъ и совершенно успокоились послѣ разсказа «Вторника» что русскій тоёнъ идетъ дарить тѣхъ, которые продаютъ бобровъ его землякамъ. Такой предлогъ и словомъ и дѣломъ былъ распускаемъ мною съ начала прихода въ Нулато, чтобы при обозрѣніи здѣшняго края отклонить всякое подозрѣніе торговцевъ рѣки Юнна-ка̀, которымъ стороною подсказывали смѣтливые Улукаг-мюты настоящую цѣль нашихъ походовъ и изслѣдованій.

Вотъ сущность разсказа дикарей о ихъ странѣ. Но чтобъ не понести нарѣканій въ будущемъ, считаю долгомъ объяснить, что всѣ свѣдѣнія собранныя мною, какъ здѣсь отъ туземцевъ племени Тлегонъ-хотана, такъ и отъ встрѣчаемыхъ впослѣдствіи, доходили до меня слѣдующимъ порядкомъ: На мои вопросы туземцы отвѣчали «Вторнику,» тотъ пересказывалъ Татлѣку, этотъ толмачу креолу нашей калифорнской колоніи, а этотъ послѣдній мнѣ; такимъ образомъ и вѣрно переданныя показанія могли быть искажены чрезъ изустныя передачи толмачей, едва понимающихъ другъ друга.

«За этими горами, разсказывали дикари, показывая на полдень, есть рѣка Тлёгонъ или Инно-ка, по которой живетъ наше племя или

родственники, что у нихъ одно и тоже; истока рѣки не знаемъ, потому что въ ту сторону не ходимъ *. Наша рѣка менѣе этой, но по ея притокамъ промышляемъ бобровъ и выдръ довольно; въ лѣсахъ достаемъ много соболей; лисицами славится нашъ край. Промысла свои вывозимъ сюда или спускаемся внизъ по своей рѣкѣ и мѣняемъ тамошнимъ жителямъ за бѣлый и черный бисеръ, цукли, желѣзо и табакъ. Знаемъ еще, что южнѣе нашей течетъ другая большая рѣка, и нѣкоторые изъ нашихъ соплеменниковъ достаютъ оттуда, между прочими вещами, и такую же одежду какъ и на васъ. На рѣку Юн-а̀ переходимъ въ разныхъ мѣстахъ, послѣ оленней охоты, по настамъ; здѣсь строимъ лодочки, промышляемъ по протокамъ бобровъ, сушимъ юколу и по первому снѣгу возвращаемся къ себѣ. Большихъ жилъ у насъ нѣтъ а живемъ, гдѣ кому приглянѣе.

Я просилъ указать направленіе переноса, по которому они вышли къ Квихпаку, и они показали на OSO праваго компаса. Извѣстно, что разстоянія мѣстъ коренные жители Сѣверной Америки мѣряютъ числомъ ночлеговъ или приваловъ; и такъ десять стоянокъ насчитали мнѣ туземцы Тлегона въ теченіи своего перехода на рѣку Юн а̀, но познакомясь съ многословіемъ ихъ разсказа, нельзя положиться на это счисленіе; мы испытали, что ихнее «далеко», близко нашему «рукой подать». Дикарь, разсказывая о своемъ пути, ничего не пропуститъ: мѣста, на которомъ курилъ трубку, пилъ воду, видѣлъ какого звѣря, и прочая, и при каждомъ такомъ происшествіи загибаетъ палецъ счета отдыховъ или остановокъ. Надобно имѣть особенную смѣтку и тому, кто ихъ нѣсколько понимаетъ, а мнѣ считающему загнутые пальцы, по совѣсти, можно ли брать на себя авторитетъ и утверждать положительно, что десять становьевъ составляютъ десять дней перехода. А на подобныхъ заключеніяхъ о дальнихъ и малоизвѣстныхъ странахъ, сколько есть прелюбопытныхъ путешествій!

Оставя дикарей, мы прошли послѣ обѣда еще около осьми миль по этому же направленію; на пути видѣли трупъ молодаго сохатаго или лося, вѣроятно утонувшаго во время полноводія.

Идя подлѣ горы, мы ощущаемъ еще одно удовольствіе, кото-

* По осени получа изъ Ново-Архангельска очеркъ пути отряда П. Колмакова, я легко сообразилъ что рѣка Легонъ, по которой онъ проплылъ отъ вершины почти до устья, есть именно та рѣка Тлѣгонъ, о которой мнѣ разсказывали нынѣ ея туземцы.

раго не имѣли со времени вскрытія рѣки: пьемъ чай настоенный на прозрачной водѣ многочисленныхъ горныхъ потоковъ. Припомните, чай и сухари составляютъ за частую единственную нашу пищу. Намекнувъ на воду, я долженъ прибавить, что вода Квихпака ни молочнаго цвѣту Куры, ни красноватаго Аракса не имѣетъ, но изжелто-сѣровата, и на трехъ-ведерный боченокъ въ три дня дала почти одну шестую отстоя; впрочемъ вода Квихпака, какъ и благословенной матушки Волги, весьма здорова. Эти наблюденія произведены были во время пребыванія нашего въ Нулато; въ исходѣ мая, съ морозами вода становится чиста.

Въ первомъ часу за полночь подплыли къ намъ въ числѣ шести лодочекъ три человѣка мужчинъ и три женщины съ двумя грудными дѣтьми, также племени Тлёгонъ-хотана. Размѣнявшись подарками, гости просили позволенія выполнить свой религіозный обрядъ встрѣчи. За исключеніемъ часоваго остальные спали, но я полюбопытствовалъ узнать въ чемъ состояло дѣло. Отыскавъ востокъ, мужчины стали въ линію, лицемъ въ ту сторону. Крайнія молодыя туземцы, выдернувъ изъ косъ ястребиныя перья и держа ихъ въ обѣихъ рукахъ, запѣли одну изъ незнакомыхъ намъ пѣсенъ, слегка наклонясь всѣмъ тѣломъ впередъ и въ тактъ голоса, приступая на правую ногу; средній пожилыхъ лѣтъ, со всклоченными, орлинымъ пухомъ посыпанными волосами, послѣ первыхъ звуковъ, началъ дико озираться во всѣ стороны, вскорѣ зашатался и въ судорожныхъ движеніяхъ сначала бормоталъ какія-то слова, потомъ залаялъ, затявкалъ, завылъ по волчьи, закричалъ по вороньи, по сорочьи.... пѣна клубомъ била изъ его рта... Пляска продолжалась минутъ десять и дикари уѣхали. Мнѣ стало грустно: что̀ это, думалъ я, просто ли обычайная пляска или еще черта связи человѣка съ міромъ невидимымъ. Заснувъ въ четвертомъ часу утра, я забылъ отдать приказанія о походѣ.

18 іюня. Мало облачно. Утро, тихо; полдень, SW умѣренный; вечеръ, тоже.

Ребята, разсудя, что вчера я долго писалъ и бесѣдовалъ съ проѣзжавшими, вздумали дать мнѣ отдыхъ. Я проснулся близь осьми часовъ, побранился и остался до полдня для наблюденій. Широта мѣста найдена 64° 42′ 01″, долгота по хронометру 155° 49′ 50″. Мы ночевали пройдя бичевой слишкомъ десять миль; пробовали было ставить парусъ, но по быстротѣ теченія безъ всякаго успѣху. Байдару для просушки вытащили на берегъ.

19-20 іюня. Мало облачно. Днемъ N свѣжій, въ ночь тихо.

Оставались на мѣстѣ, какъ для просушки лавтака, такъ главнѣйше для починки обуви. Охотники дѣлали въ горахъ поиски за оленями: одного не могли скрасть, по другому дали маху. Широта мѣста опредѣлена 64° 42′, 50″, долгота по хронометру 155° 26′ 41″. Въ знакъ пребыванія экспедиціи поставленъ на горѣ крестъ. Нѣсколько выше нашего становья Квихпакъ по лѣвую сторону отдѣляетъ довольно значительный протокъ, называемый туземцами Нотлягелята; устье его соединяется съ главнымъ русломъ рѣки подъ жиломъ Тлялилькахатъ.

21 іюня. Облачно, временно просіяніе солнца, SW тихій.

Подымаясь ближе къ верховью, теченіе становится ощутительно быстрѣе. Коренная вода пала; отъ береговъ вытянулись каменистыя косы. Во многихъ мѣстахъ среди рѣки выказались розсыпи. Обходя одну изъ нихъ, мы попали на мель, при чемъ отлетѣлъ нижній рулевой крюкъ. Къ счастію струя свѣтлой воды отбиваемая теченіемъ рѣки Молёкожитно помогла его отыскать: въ противномъ случаѣ привелось бы править весломъ.

Молёкожитно, предъ впаденіемъ своимъ въ Квихпакъ, раздѣляется небольшимъ лѣсистымъ островкомъ на два устья, изъ которыхъ каждое до пятидесятъ сажень ширины. Предъ ними, занимая почти половину ширины Квихпака лежитъ обширная розсыпь, обставленная множествомъ обмелѣвшихъ каршей. Самый Квихпакъ въ этомъ мѣстѣ съуживается до трехъ-сотъ сажень: отрубистые утесы красноватаго съ бѣлыми прожилками порфира, выступающіе прямо изъ воды, протягиваются мили на двѣ по его лѣвому берегу.

Устье Молёкожитно отъ послѣдней обсерваціи лежитъ миляхъ въ осьми къ NO 80°. Истокъ ея, по словамъ проводника, составляется изъ горныхъ потоковъ, стекающихъ съ восточной стороны горной купы Хольткагеля; свѣтлая вода рѣчки удостовѣряетъ въ каменистомъ грунтѣ русла; теченіе въ водополь должно быть весьма сильно. Молёкожитно считается одна изъ изобильнѣйшихъ бобрами.

Переправясь къ лѣвому берегу, мы подвинулись еще на семь миль къ рѣчкѣ Мыхотлятно, на устьѣ которой и расположили свои палатки. Видя, что входъ въ нее загороженъ туземными сѣтями, въ первый разъ опустили свои. Въ ночь къ намъ попало четыре среднія нельма, четыре щуки, максунъ, морской

сигъ и чиитагноя, но въ эту добычу пришлось поплатиться тремя лучшими сѣтками, которыя были изорваны щуками огромной величины.

На правомъ берегу, верстахъ въ двухъ выше насъ, былъ видѣнъ обширный станъ туземцевъ. Вскорѣ послѣ нашей остановки отдѣлилось отъ него семь лодочекъ. Подплывя къ намъ, дикари съ любопытствомъ разсматривали байдару, палатку и насъ самихъ; но выйти на берегъ не рѣшались. Татлѣкъ не понималъ ихъ нарѣчія; проводникъ былъ занятъ постановкою сѣтокъ. Нѣсколько нитокъ бисеру открыли сообщеніе; чай, сахаръ и ласковое обращеніе скоро уничтожили всю робость туземцевъ. Одинъ изъ нихъ, пользовавшійся уваженіемъ товарищей, подарилъ намъ пару свѣжаго хайка; это была первая морская рыба, которую мы увидѣли въ то лѣто.

Встрѣченные нами туземцы проживаютъ въ верховьи Минхотлятно отдѣльными семействами, добывая себѣ пропитаніе въ горахъ промысломъ оленей и сохатыхъ и рыбною ловлею въ многочисленныхъ озерахъ; видомъ и одеждою ни сколько не разнятся отъ племени Тлёгонъ-хотана, съ которыми хотя и состоятъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ, однако довольно явственно отличаются нарѣчіемъ.

Черный бисеръ, проволочныя кольца и другія желѣзныя вещи, выпускаемыя только для туземнаго употребленія изъ редута Колмакова, свидѣтельствуютъ о взаимномъ сообщеніи племенъ обитающихъ между Квихпакомъ и Кускоквимомъ.

Минхотлятно имѣетъ бѣловатую воду, тихое теченіе, песчаные берега. По словамъ туземцевъ протекаетъ отъ полдня и въ вершинѣ изобильна бобрами. Страна, ею орошаемая лѣсиста, богата соболями и росомахами. На устьѣ ширина рѣчки до тридцати сажень.

22 іюня. Мало облачно, тихо.

Въ шесть часовъ утра мы были на станѣ дикарей, состоящемъ въ числѣ сорока шести душъ обоего пола, изъ которыхъ, одинадцать человѣкъ было взрослыхъ промышлениковъ. Туземцы зная по наслышкѣ о дальности полета русской стрѣлки, такъ они называютъ ружья, просили насъ показать дѣйствіе огнестрѣльнаго оружія. Я приказалъ выпалить изъ винтовки рикошетомъ по водѣ. Надобно было видѣть удивленіе туземцевъ когда вслѣдъ за вспышкой показались брызги означаемыя скачками

пули; но они еще болѣе были приведены въ изумленіе, когда на лету я убилъ ласточку и при разсматриваніи они не нашли никакой видимой раны.

Отъ рѣчки Минхотлятно, характеръ страны измѣняется. Цѣпь горъ лѣвой страны Квихпака переходитъ въ холмистую тундру, усѣянную озерами. Нагорный хребетъ, котораго острыя игольчатыя вершины обнаруживаютъ гранитное сложеніе, отходитъ мили на три отъ берега, образуя широкія разлоги, по дну которыхъ струятся многочисленные потоки. На дальнѣйшихъ отклонахъ этого хребта видѣнъ былъ во многихъ оврагахъ и размоинахъ снѣгъ и проводникъ утверждалъ, что онъ въ рѣдкое лѣто совсѣмъ стаиваетъ. Самое прибрежье вмѣсто каменистой лайды способной для бичевника, замѣняется низменнымъ берегомъ наносной или намывной иловато-глинистой почвы, что объясняется и видомъ самого прибрежья, которое выше внутреннихъ мѣстъ.

Пройдя тринадцать миль отъ стана туземцевъ Минхотлятно и найдя удобное мѣсто для поиска за оленями, мы остановились и вытащили байдару на берегъ. Необходимость прокормленія была причиною такихъ остановокъ, весьма для насъ и скучныхъ и тягостныхъ. Но зная всю трудность доставки тяжестей изъ Михайловскаго редута я не могъ расходовать сухарей болѣе опредѣленнаго количества, весьма недостаточнаго для поддержанія силъ человѣка находящагося въ непрестанной физической работѣ; къ этому и судно наше, не смазываемое жиромъ, требовало особенной сохранности.

Туземцы, встрѣченные нами на пути въ четырехъ лодочкахъ, принадлежали къ племени проживающему по Минхотлятно. На призывъ нашъ они тотчасъ подъѣхали, но, пока не получили небольшихъ подарковъ, дрожали отъ робости.

Близъ полночи подплыли къ намъ пять лодочекъ торговцевъ съ жила Нокхакатъ, возвращавшихся послѣ расторжки съ верховыми жителями Квихпака. У каждаго изъ нихъ лодочки были набиты соболями и росомахами, и сверхъ того на кормовой части возвышались огромныя связки бобровъ. Не ожидая встрѣтить насъ столь высоко и угадывая цѣль нашей поѣздки, они казались озабоченными, начали распрашивать проводниковъ и узнавъ, что двое изъ команды отправлены на охоту, вдругъ перемѣнили не за долго до того объявленное намѣреніе, относительно возвращенія на свое жило для рыболовства, и вздумали было расположиться на ночлегъ съ нами. Для этого нѣкоторые стали под-

кликать своихъ товарищей, ѣхавшихъ въ числѣ десяти лодочекъ, по другую сторону прилежащаго островка. Такой ихъ поступокъ не могъ показаться не подозрительнымъ и хотя въ числѣ пяти человѣкъ намъ нечего было опасаться нападенія втрое многочисленнѣйшаго, однако зная этихъ туземцевъ за лучшихъ торговцевъ, мнѣ слѣдовало обойтись такъ, чтобъ отклонить ихъ отъ худыхъ намѣреній; иначе, при нѣкоторой явной непріязненности, оказанной съ ихъ стороны, они, опасаясь возмездія, прекратили бы всѣ свои сношенія съ Нулато, и тѣмъ не мало бы повредили возникающей торговлѣ въ томъ краѣ. Напоивъ ихъ чаемъ и раздавъ по нѣскольку листовъ табаку, въ которомъ они нуждались, я рѣшительно воспротивился ночлегу ихъ въ одномъ съ нами мѣстѣ, прикрывшись объясненіемъ, что ночь мы проводимъ въ отдохновеніи послѣ трудовъ * и потому не въ состояніи съ ними бесѣдовать. Если же они точно имѣютъ желаніе остановиться, то указалъ имъ на противулежащій островъ. Торговцы уѣхали. Мы были увѣрены, что явнаго нападенія на насъ не послѣдуетъ; со всѣмъ тѣмъ имѣли поводъ опасаться за нашихъ охотниковъ и ночь провели весьма не въ спокойномъ духѣ.

23 іюня. Облачно, тихо, въ юго-восточной сторонѣ громъ, оставались на мѣстѣ.

Рано по утру Татлѣкъ отпросился поискать бобровъ по протокамъ. Я отпустилъ, но не мало удивился, когда часовой донесъ, что тотъ забралъ свои пожитки. Казалось явнымъ, что проѣзжавшіе въ ночь торговцы сманили его съ собою; это же подтверждалъ и оставшійся съ нами туземецъ «Вторникъ». Я не безпокоился собственно о томъ, что въ Татлѣкѣ лишился единственнаго человѣка, который могъ бы кой-какъ сообщить нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія; мы уже достаточно убѣдились, что для собранія вѣрныхъ источниковъ о странѣ, необходимо понимать ея обитателей, если не самому, то по крайности человѣку могущему сообразить смыслъ вопроса или передаваемаго отвѣта: безпокоитъ одна неизвѣстность; на дѣлѣ всегда пред-

* Въ лѣтнее время туземцы этого края имѣютъ обыкновеніе совершать свои переѣзды въ ночное время, какъ болѣе прохладное, намъ ради астрономическихъ наблюденій этого дѣлать не приходилось. Впрочемъ въ самый жаръ, то есть съ половины двѣнадцатаго до половины третьяго, мы также старались, смотря по мѣстности, останавливаться и это время употребляли для обсерваціи.

ставляется иначе нежели предполагаемъ по собраннымъ какимъ бы то ни было побочнымъ свѣдѣніямъ. Познакомясь нѣсколько съ бытомъ туземцевъ, ихъ малочисленностью и не воинственнымъ характеромъ, намъ оставалось для достиженія къ верховью Квихпака, только слѣдовать противъ его теченія, но меня озабочивало то, что поступокъ Татлѣка могъ имѣть непріятныя слѣдствія на торговыя операціи нашего заселенія. Мои опасенія подтвердились признаніемъ Татлѣка, возвратившагося въ сопровожденіи своего зятя близъ шести часовъ вечера. Тотъ, будучи въ хорошихъ связяхъ съ управляющимъ Нулато, отговорилъ его отъ такаго поступка. Я не выговаривалъ Татлѣку, но не скрылъ отъ него, что худо бы онъ сдѣлалъ еслибъ явился безъ насъ въ Нулато, потому что былъ бы задержанъ вмѣстѣ съ семействомъ, а въ случаѣ нашего не возвращенія, осенью, былъ бы отправленъ въ редутъ. Впрочемъ съ этихъ поръ, я приказалъ тайно замѣчать за обоими проводниками, но это было напрасно: простоватый Вторникъ, сытый, одѣтый въ красную рубаху, размамазанный киноварью, обсыпанный орлинымъ пухомъ, и украшенный бисерами и цуклями, не помышлялъ оставлять насъ. Татлѣкъ, особенной услужливостью, видимо старался загладить свою опрометчивость.

На косу противулежащаго островка, ввечеру, пристали три лодки: одна семья туземцевъ рѣчки Ноггойя-Лягушчья. Старикъ подъѣхавшій къ намъ, подарилъ каждому по хайковой юколѣ и сказывалъ, что вверху всѣ бобры откуплены торговцами съ рѣки Юнна-кà. Но когда мы ему объявили, что идемъ собственно для осмотра мѣстности, то этого онъ ни какъ не могъ взять въ толкъ и только качалъ головою.

24 іюня. Облачно и просіяніе солнца. W умѣренный. Оставались на мѣстѣ.

По меридіовальной высотѣ солнца опредѣлена широта мѣста 64° 53′ 51″, долгота по хронометру 154° 43′ 17″ къ западу отъ Гриничa. Рѣка въ этомъ мѣстѣ разбита довольно значительными островами на многіе протоки, такъ что настоящіе берега отстоятъ другъ отъ друга мили на три. Иные протоки не шире семидесяти-пяти сажень и почти во всю ширину прорѣзаны каменистыми розсыпями. Всѣ острова состоятъ изъ наносной почвы. Вода въ рѣкѣ такъ мутна, что на глубинѣ полутора футъ не видно дна.

Еще одна семья туземцевъ Ноггойя подъѣзжала къ намъ; они

спускаются ниже, для пріисканія удобнаго мѣста для рыболовства.

Въ десять часовъ вечера возвратились стрѣльцы, о которыхъ я началъ было серьезно безпокоиться: они принесли оленью матку вѣсомъ близъ трехъ пудъ. Будучи во весь походъ въ полъсыта, мы запировали. Одинъ изъ охотниковъ принесъ вѣточку рябины въ цвѣтѣ. Здѣсь впервые мы увидѣли это деревцо, но впослѣдствіи находили его и въ Нулато и въ Икогмютѣ по нагорной сторонѣ Квихпака, въ разлогахъ и горныхъ падяхъ. Рябина ростетъ во всемъ этомъ краѣ кустарникомъ не выше полуторы сажени.

25 іюня. Облачно, временемъ просіяніе солнца, до полденъ SSW умѣренный, послѣ свѣжій съ порывами. Въ ночь дождь.

Давъ отдохнуть стрѣльцамъ, мы съ половины двѣнадцатаго до семи часовъ вечера, идя подъ парусомъ съ полнымъ вѣтромъ, по быстротѣ теченія прошли не болѣе пятнадцати миль, и становились дважды на каменистые середки; огибая одну такую же кошку, едва не были залиты волною.

На косѣ, прилежащей къ мѣсту нашей остановки, впервые нашли дикій лукъ, allium cepa. Можно представить себѣ радость команды, когда въ немъ она нашла что-то родное. Тотчасъ набрали и насолили всѣ деревянныя посудины, употребляемыя и вмѣсто суповыхъ чашъ и для вычерпыванія воды изъ байдары. Близъ полуночи дождь принудилъ вытащить на берегъ наше кожаное судно.

26 іюня. Пасмурно, бусъ и дождь; S умѣренный съ порывами. Оставались на мѣстѣ.

До сего времени, мы ознакомились съ трудностями плаванія на байдарѣ по этой весьма быстрой рѣкѣ, но никакъ не полагали чтобъ трудности могли возрасти до того, чтобъ вовсе остановить нашъ ходъ впередъ; между-тѣмъ мы стояли у этой грани. Чтобъ вполнѣ удостовѣриться въ этомъ, для насъ весьма неприятномъ событіи, намъ предстояло опытомъ убѣдиться въ другой неудобности плаванія на такомъ суднѣ. Тамъ, гдѣ, какъ на Алеутскихъ островахъ и вообще по прибрежью Берингова и Ледовитаго морей, достаточно жиру морскихъ животныхъ для смазыванія, байдара, то есть ея обшивка, довольно долгое время можетъ сопротивляться вліянію воды. Но какъ съ начала постройки нашего судна, намъ не удалось довольно хо-

рошо промазать его лавтакъ, то не смотря на достоинство своихъ маклячьихъ шкуръ, онъ несравненно скорѣе размокалъ и нынѣ, въ наступившую дождливую погоду, еслибъ продолжать плаваніе, то обдаваемый водою и съ внѣшней и съ внутренней стороны могъ бы подвергнуться быстрой прѣлости или гніенію. Повторяю, я былъ новичекъ въ обращеніи съ такого рода судами; постройкою «байдары» послѣдовалъ буквально данному мнѣ наставленію въ инструкціи, и здѣсь этотъ случай привожу единственно для предостереженій собрата: хорошо тому, предъ кѣмъ видимы ошибки или неудачи предмѣстника. Много, много еще предстоитъ разкрыть въ нашемъ уголкѣ Америки. Вотъ *байдарка* дѣло другое; байдарка это по истинѣ chef d'oeuvres жителя сѣвера. Закрытая сверху, она всегда суха, легка, удобна для всякихъ дѣйствій, а главное сподручна для переноски; на байдаркѣ изъ залива Нортона, достаточно приказанія чтобъ явиться на волнахъ Гудзонова залива за одно лѣто. Но байдарку я узналъ годомъ позже. Надобно сказать и то, что изъ команды экспедиціи всего было двое, которые умѣли ѣздить на этихъ валкихъ судахъ и ни одного, кто съумѣлъ бы ее хорошо построить. И при систематическомъ обученіи горе безъ опыта; а опытъ достается временемъ, случаемъ, обстоятельствами; и присмотрясь, вначалѣ выходитъ и криво и косо и неправильно. Самая инструкція мнѣ данная представляетъ доказательство, что вся наша экспедиція долженствовала быть опытнымъ собраніемъ матеріяловъ, или вовсе неизвѣстныхъ или недовѣданныхъ или затерянныхъ.

Въ вечеру подъѣзжала къ намъ на двухъ лодочкахъ семья туземцевъ Ноггойя. Отъ нихъ купили двѣ росомахи для проводниковъ по уговору, на парку соболей и два сохатинные ровдуга. Бобровъ привезенныхъ ими, торговали проводники; и хотя не сошлись въ цѣнѣ, мы не рѣшились перекупить. Для насъ достаточно было знать, что за эти мѣха торговцы предлагаютъ дальнимъ племенамъ почти втрое менѣе того, что получаютъ сами при перепродажѣ въ Нулато.

Къ вечеру прибыло воды семь дюймовъ.

27 іюня. Пасмурно; S тихій, бусъ и дождь во всѣ сутки; оставались на мѣстѣ. Въ теченіи сутокъ воды прибыло одиннадцать дюймовъ.

28 іюня. Пасмурно, погода прежняя; оставались на мѣстѣ; воды прибыло двѣнадцать съ четвертью дюймовъ.

29 іюня. До полденъ пасмурно, тихо, послѣ полденъ SSW умѣренный,

временемъ просіяніе солнца. Для просушки байдары оставались на мѣстѣ; воды прибыло семь съ половиною дюймовъ.

Видя достаточную прибыль воды, проводники начали приготовлять небольшіе шесты фута четыре длиною, посредствомъ которыхъ они проходятъ по быстрымъ розсыпямъ. На спросъ мой по этому случаю «Вторникъ» объявилъ, что не вдалекѣ отъ мѣста нашего становья начинается рядъ розсыпей, продолжающихся до устья рѣки Ноггойя. Какъ далѣе онѣ простираются, онъ не знаетъ, потому что ѣздить не удалось; но слыхалъ отъ своихъ земляковъ, что отъ предлежащей предъ нами вверхъ по Квихпаку въ обыкновеніи ѣздить упираясь шестами, по причинѣ каменистаго грунта и быстроты теченія рѣки. Мы также приготовили по два шеста на сторону; но этотъ трудъ долженъ былъ пропасть даромъ предъ покушеніемъ пройти первую изъ розсыпей, которую можно было бы назвать порогомъ, еслибъ она не имѣла видимаго отлогаго ската.

30 іюня. Облачно, утро тихо; съ полдень SSW тихій.

Пройдя около полуторы мили, мы подошли къ розсыпи или перебору. Огромные валуны гранитовыхъ породъ и замытыя деревья казали вершины свои, не смотря, что въ теченіи послѣднихъ четырехъ сутокъ воды прибыло слишкомъ на три фута. Шумъ скатывающейся и прорывающейся воды былъ слышенъ далеко до въѣзда. Вступя на переборъ, чрезъ цѣлый часъ усиленной гребли мы не выиграли ни шагу; пробовали толкаться шестами и едва удерживались на мѣстѣ. Вздумали обойти по затопленной косѣ праваго берега, но выѣхавъ изъ заводи теченіемъ были брошены на камень и едва выбрались безъ поврежденій. Обвести бичевой по отдаленности береговъ не имѣли средствъ. Пробовали дать проводникамъ бичеву, чтобъ съ лодочекъ завести и закрепить за торчащіе камни или деревья, но ни одинъ изъ нихъ не былъ въ состояніи справиться съ теченіемъ. Еще разъ пытались подняться на греблѣ,—тщетно. Оставалось обнести байдару по ту или другую сторону, но по лѣвой предстояла совершенная невозможность, потому что самая розсыпь составляетъ соединеніе косъ двухъ островковъ съ такою же протягивающеюся отъ праваго берега; по другой слѣдовало спускаться почти до мѣста нашего становья и оттуда ладить дорогу на протяженіи почти двухъ миль; такая работа была не подъ силу. Проводники во время послѣднихъ нашихъ усилій прошли вплоть берега на

шестахъ и скрылись; имъ выпалили изъ пистолета, въ надеждѣ, что поймутъ сигналъ, и разбили палатку на прежнемъ мѣстѣ.

Намъ не удалось, но мы увѣрены, что еслибъ не возвышеніе воды и вмѣстѣ съ тѣмъ не усиленное теченіе, байдару можно бы было перенести черезъ эту преграду, потому что въ обыкновенное время такъ поступаютъ туземцы съ своими лодочками. Выжидать времени я не могъ, тѣмъ болѣе, что намъ предстояло въ другихъ мѣстахъ исполненіе дальнѣйшихъ порученій.

Здѣсь почитаю приличнымъ помѣстить свѣдѣнія о внутреннѣйшихъ странахъ нашихъ американскихъ владѣній, собранныя нами отъ туземцевъ рѣчки Ноггойя и торговцевъ племени Юнпака̀, посѣщающихъ берега Квихпака нѣсколько далѣе за упомянутую рѣчку.

Рѣчка Ноггойя вытекаетъ изъ обширнаго озера, соединяющагося со многими другими, вливается въ Квихпакъ съ лѣвой стороны, то есть отъ юга; ширину имѣетъ до пятидесяти саженъ; устье отъ истока отстоитъ на день ѣзды, слѣдовательно миляхъ въ тридцати отъ озера. Многочисленнѣйшіе туземные зимники находятся при истокѣ рѣчки; впрочемъ достаточно жителей проживаетъ и по берегамъ озеръ, изобилующихъ рыбою. Высокихъ горныхъ кряжей въ сторонѣ занимаемой этими туземцами нѣтъ; но по правому берегу Квихпака тянутся за горизонтъ островершинные обнаженные пики. Вершину Квихпака они не посѣщаютъ, и я не могъ добиться удовлетворительнаго отвѣта, самую ли рѣку Квихпакъ они называютъ къ верховью Мынкхат-охъ, — большое озеро,—или выводятъ изъ него ея истокъ. «Вторникъ» мало понимающій ихъ нарѣчіе, объяснялъ намъ, что рѣка къ верховью столь обширна, что съ одного берега невидно противуположнаго. Другіе торговцы, видѣнные мною впослѣдствіи на пути къ Нулато, сообщали, что за рѣчку Ноггойя они ѣздятъ по Квихпаку на разстояніе четырехъ ночей, около шестидесяти миль, — и что рѣчка мѣстами широка и разбита островами, мѣстами протекаетъ въ одномъ руслѣ и имѣетъ бичевники, но вообще быстра, мелка, перерѣзана розсыпями, а далѣе предѣла ихъ поѣздокъ имѣетъ пороги. Жителей по берегамъ встрѣчаютъ не въ большомъ числѣ, и то выходящихъ для рыболовства съ вершинъ побочныхъ рѣчекъ. Отъ мѣста нашего возврата до истока Квихпака, который выводятъ изъ озера, полагаютъ разстояніемъ въ полтора раза пройденнаго нами отъ Нулато, то есть въ триста миль слишкомъ.

Въ странѣ занимаемой племенемъ Ноггой-хотана, главнѣйшее пропитаніе туземцевъ состоитъ лѣтомъ въ рыбной ловлѣ; зимою въ поискахъ за сохатыми, «ттаннпка», и оленями. Бобрами, соболями и росомахами, страна ихъ весьма изобильна.

1 іюля. Облачно, просіяніе солнца, SSW тихій.

Мѣсто нашего возврата по полуденной высотѣ солнца опредѣлено въ широтѣ 64° 56′ 07, «и долготѣ по хронометру 154° 18′ 45» западной отъ Гринвича; склоненіе компаса по азимуфу 31° 46′ восточное. На яру двухъ саженъ высоты въ память нашего пребыванія поставленъ крестъ съ означеніемъ года и числа. Крайній предѣлъ возвышенія воды въ водополь замѣтенъ по чертѣ, нѣсколько высшей сажени отъ прилежащей лайды иловатой почвы. Горы праваго берега представляютъ въ этомъ мѣстѣ довольно широкій разлогъ и отстоятъ въ осьми миляхъ отъ берега; холмовъ лѣваго не видно за многими островами.

По утру подбѣжала къ нашему стану туземная собака изъ породы приморскихъ или чукотскихъ; но не рѣшалась подойти къ намъ, опасаясь болонки, не отставшей отъ Дмитріева, во время перехода его изъ редута въ Нулато. Все рыло ея было утыкано иглами дикобраза и невозможно было смотрѣть и слышать ея болѣзненнаго стона. Талижукъ, какъ ловкій калифорнскій бокеръ, накинулъ на нее арканъ; иглы не превышали длиною трехъ дюймовъ и толщиною воронькяго пера. Произведя операцію, мы взяли собаку къ себѣ, полагая навѣрное, что она оставлена кѣмъ нибудь изъ низовыхъ торговцевъ: предположеніе наше оправдалось и хозяинъ ея, встрѣченный нами близъ устья Юнна-ка, остался намъ весьма благодарнымъ.

Послѣ полудня, не дождавшись проводниковъ, пустились внизъ по рѣкѣ и ночевали не доходя пяти миль до рѣчки Минхотлятно.

На станѣ Минхотлятно, затопило всѣ запоры, и мы не могли достать ни одной рыбы. За то старикъ, поселившійся по лѣвому берегу у утесовъ, противу Молёкожитно, продалъ намъ три вяленные чавычи. Его товарищъ привозилъ на показъ старое шерстяное одѣяло съ черными коймами, объясняя, что получилъ его отъ южныхъ жителей. Впослѣдствіи на Кускоквимѣ мы убѣдились, что редутъ Колмакова производитъ всякими европейскими матеріями довольно выгодную мѣну съ тамошними жителями, которые въ свою очередь передаютъ ихъ съ большими барышами верховымъ обитателямъ рѣки Инно-ка.

При слѣдованіи по водамъ, занятымъ племенемъ Тлегонъ-хотана, насъ встрѣчало человѣкъ сорокъ мужчинъ и женщинъ этого народа, кто съ юколой, кто съ пушными промыслами. За мѣха мы платили по цѣнѣ, опредѣленной въ Нулато, чтобъ тѣмъ самымъ пріохотить и этихъ туземцевъ спускаться въ наше заселеніе.

Должно признаться, что когда мы шли безъ проводниковъ, туземцы этихъ мѣстъ обращаются съ нами какъ-то свободнѣе и радушнѣе; несутъ и везутъ провизіи, у кого какая есть; не опасаются, показываютъ разомъ большое количество промысловъ; не торопятся оставлять насъ; говорливѣе и знаками и словами. Конечно, это можетъ быть отнесено къ тому, что они съ нами ознакомились, но равномѣрно и первоначальная ихъ дикость или несообщительность можетъ-быть приписана вліянію или наговорамъ проводниковъ, у которыхъ мы невольно состояли какъ бы подъ нѣкотораго роду опекой; и это должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока сами мы не научимся языку Инкиликовъ столько, что, какъ называется, будемъ порядочно разумѣть или слышать одно изъ нарѣчій этого народа. Живой примѣръ тому, наши сосѣди Ново-Архангельска, Колоши: до нынѣ ни одинъ изъ толмачей взятыхъ изъ ихъ племени не передастъ въ настоящемъ видѣ, ни вопроса, ни отвѣта бесѣдующихъ.

3 іюля. Облачно, до полденъ маловѣтріе SO; съ четырехъ часовъ пополудни OSO умѣренный съ порывами; во всю ночь дождь.

Спускаясь внизъ, на лѣтникахъ у мыса Хамынчихтенъ, мы нашли въ сборѣ всѣхъ жителей жила Тлялильхакатъ. Шквалъ отъ оста съ дождемъ, принудилъ насъ остановиться и вытащить байдару для сохраненія груза. Туземцы не замедлили посѣщеніемъ. Главнѣйшихъ мы видѣли весною въ Нулато, слѣдственно обязаны были обойтись какъ съ знакомыми, то есть поить чаемъ и кормить сухарями. Этотъ довольно не выгодный для походныхъ людей обычай введенъ въ Нулато съ начала основанія временнаго заселенія, въ 1838 году, и введенъ по обстоятельствамъ невольно. Староста, проживая въ туземной бараборѣ, давалъ чашку хозяину, у котораго стоялъ на постоѣ, или кому другому, за какую-либо особую работу. Приходившіе съ рѣки Юни-ка̀ просили обыкновенно мамыса, «ѣсть» и чтобъ этихъ торговцевъ пріохотить, команда дѣлилась послѣднимъ кускомъ и сама голодовала при весеннемъ распутьи. Въ теченіи вре

мени завязались знакомства и въ прошлую зиму неоднократно мнѣ случалось слышать, какъ богатый торговецъ, притаща нарту бобровъ, кричалъ смѣло: «Дерябинъ! чайникъ!» Онъ былъ увѣренъ въ хорошемъ пріемѣ.

4 іюля. Облачно, OSO умѣренный, во весь день бусъ и временно дождь; оставались на мѣстѣ.

Вскорѣ послѣ полудня мы получили весьма странный визитъ: всѣ женщины жила отъ старухъ до малолѣтныхъ дѣвочекъ пожаловали къ намъ въ гости, къ сбитню изъ сахарнаго песку и перцу; я прибавилъ горсти двѣ сухарей; сладкая вода понравилась посѣтительницамъ, но сухари отвѣдывали только изъ любопытства. Пробывъ съ нами около трехъ часовъ и получа небольшіе подарки, онѣ насъ оставили и вслѣдъ за ними собрались мужчины. Одинъ изъ нихъ привезъ гвоздь, выдернутый изъ фалшкиля небольшой дѣвочкой; часовой видѣлъ ея проказу, но мнѣ не хотѣлось нарушать добраго согласія съ гостями; за честность я подарилъ ему алеутскій топорикъ; у другихъ купилъ нѣсколько бобровъ.

Въ числѣ посѣтительницъ дѣвушку лѣтъ пятнадцати, съ полнымъ розовенькимъ личикомъ, черными глазами на выкатѣ и правильными соболиными бровями, считаю въ числѣ двухъ исключеній изъ всеобщей некрасивости женщинъ инкиликскихъ племенъ. Всѣ онѣ были вымыты, вычесаны, въ лучшей одеждѣ; всѣ были развязны, словоохотны, милы по своему, но обращенія нисколько не предосудительнаго; статься можетъ, что поджидали отъ насъ перваго шагу. Разспрашивая объ этомъ произшествіи Татлѣка, я получилъ въ отвѣтъ, что это знакъ полнаго расположенія и довѣрія. Отъ нашей воли зависѣло, какъ имъ воспользоваться. Впрочемъ установленнаго обыкновенія на счетъ такихъ посѣщеній между собою, у нихъ не существуетъ.

5 іюля. Пасмурно, ONO тихій временно дождь; въ ночь ливень.

Спустясь къ устью рѣчки Нотаглита, по причинѣ дождливой погоды, остановились. Противу насъ, на оказавшейся послѣ полноводія косѣ, былъ разбитъ станъ родичей «Вторника». По дождливости лѣта они жалуются на худой успѣхъ своего рыболовства и предсказываютъ себѣ голодовку. Совсѣмъ тѣмъ намъ удалось достать отъ нихъ для смазки байдарскаго лавтака кружки двѣ сиговаго жиру.

6 іюля. Утромъ тихо, пасмурно, бусъ; съ полдень NW умѣренный, просіяніе солнца.

Сушили байдару. Къ обѣду соединились съ нами проводники, они доѣзжали до устья Ноггойя и привезли оттуда нѣсколько бобровъ. Не имѣя болѣе надобности во «Вторникѣ,» я съ нимъ разсчитался и за доброе его поведеніе откупилъ привезенный имъ промыселъ. Въ вечеру одинъ изъ служителей экспедиціи началъ жаловаться на ознобъ и головную боль: онъ объѣлся зеленыхъ ягодъ смородины. Не предвидя, чтобъ такой казусъ могъ съ кѣмъ либо случится въ этомъ походѣ, я не запасся потребными лекарствами, и для предупрежденія горячки, которая въ ночи открылась бредомъ больнаго, нашелся вынужденнымъ поспѣшать въ Нулато, и тѣмъ оставилъ намѣреніе осмотрѣть въ лѣтнѣе время рѣку Юнна-ка̀.

7 іюля. Мало облачно, сіяніе солнца, NW умѣренный.

Съ пяти часовъ утра мы пустились въ путь. Въ проѣздъ мимо жила Ташошгонъ купили до полусотни ленныхъ утокъ и четыре десятка недосушенной хайковой юколы. Главное собраніе рыболововъ, выѣхавшихъ съ рѣки Юнна ка̀, находилось на лѣтникахъ, близъ которыхъ мы провели ночь съ 8 на 9 прошлаго мѣсяца. Семеро туземцевъ, узнавъ о нашемъ слѣдованіи въ Нулато, послѣдовали за нами съ грузомъ пушныхъ промысловъ. Взявъ на жилѣ Уныльгачтхохъ оставленный термометръ, въ семь часовъ прибыли къ нашему заселенію и нашли въ немъ все благополучно.

Первые дни по прибытіи нашемъ въ Нулато, я занимался провѣреніемъ хронометра, * приведеніемъ своего журнала въ порядокъ и надсмотромъ за больнымъ. Послѣ различныхъ исправленій на байдарѣ, команда помогла заселеннымъ по рыболовству и отстройкѣ не конченныхъ строеній; двое стрѣльцовъ временемъ привозили различную дичь. Въ двадцатыхъ числахъ мы располагали оставить это мѣсто, какъ слѣдующее обстоятельство отложило нашу отправку до августа.

При нашемъ возвращеніи изъ похода, мы нашли на устьѣ Нулато человѣкъ семьдесятъ изъ племени Такаякса, приготовлявшихся ставить запоры по рѣчкѣ. Съ 9 по 12, за исключеніемъ

* Не найдя ощутительнаго измѣненія въ ходѣ хронометра, опредѣленія долготъ, произведенныя въ походѣ къ верховью Квихпака, оставлены такъ какъ онѣ были найдены на мѣстахъ наблюденій.

одной семьи, всѣ разъѣхались, говоря, что большія воды препятствуютъ рыболовству. 13 вечеромъ одна изъ туземокъ, собиравшая ягоды близъ утеса Тлякнитытъ, прибѣжавъ въ испугѣ, сказывала, что видѣла въ горахъ Налейг-мюта. Мы не обратили на это вниманія; туземцы какъ бы перетрусились; 15 повторилась таже исторія черезъ двухъ женщинъ. Я съ однимъ человѣкомъ команды нарочно осматривалъ окрестныя мѣста, но никого не видалъ. Наконецъ, 19, Татлѣкъ неожиданно передаетъ старостѣ одиночки, что всѣ соплеменники Инкиликовъ - Улукаг-мютъ, то есть жители Такаякса и низовыхъ жилъ Квихпака до Ттутаго, измѣняютъ мѣсто расторжекъ съ племенемъ Юнна-ка̀хотана и на дняхъ вмѣсто того, чтобъ сообразно прежнихъ годовъ собираться въ Нулато, отправляются на встрѣчу къ нимъ къ устью Юнна-ка̀. При этомъ объявленіи казалось весьма вѣроятнымъ слухи, распускаемые на счетъ Налейг-мютъ, отнести къ новому коварству Улукаг-мютъ и Такаяксанцевъ; можетъ статься, по отбытіи экспедиціи они сами имѣли въ виду истребить или поджечь наше заселеніе и впослѣдствіи прикрыться дѣлаемыми предостереженіями. Какъ бы то ни было, имѣя богатый сборъ пушныхъ промысловъ, староста артели просилъ насъ обождать отправленіемъ, до возвращенія этихъ торговцевъ и расторжки. Какъ чрезъ это обстоятельство я могъ ближе ознакомиться съ состояніемъ туземной торговли, то и исполнилъ его желаніе.

Рано утромъ 20 іюня, мы увидѣли сорокъ-двѣ лодочки пробиравшіяся подъ лѣвымъ берегомъ, мимо заселенія. Сигналъ изъ погоннаго мушкетона съ боевымъ патрономъ заставилъ ихъ немедля приворотить къ намъ. Ни я, ни артельный староста не имѣли права препятствовать сношенію туземцевъ между собою, но со времени учрежденія постояннаго заселенія въ Нулато, мнѣ казалось необходимымъ положить основаніе нашему вліянію на край вообще. Поводъ къ тому былъ: Такаяксанцы въ прошлое лѣто произвели страшное убійство жителей, проживающихъ близъ отклоненія отъ Квихпака протока въ рѣку Иннока; изъ убитыхъ многіе вели выгодныя сношенія съ редутомъ; при томъ Такаяксанцами былъ произведенъ грабежъ нашей юколы въ Уналаклике

Обстановка вездѣ и на всѣхъ производитъ эфектъ и потому вся команда поставлена была въ ружье. При вызовѣ участниковъ убійства, семнадцать человѣкъ отдѣлились отъ прочихъ, и дрожа всѣмъ тѣломъ указывали на одного Тунгака, какъ на главнаго

предводителя. Забавно было смотрѣть, какъ этотъ старикъ изкоса поглядывалъ на качели, считая ихъ висѣлицей. Зная, что всегдашнимъ ласковымъ обращенiемъ не выиграешь въ мнѣнiи дикарей, я принялъ грозный видъ и высказалъ имъ, чтобъ они на предбудущее время не осмѣливались предпринимать никакихъ непрiятельскихъ дѣйствiй противъ нашихъ друзей; потомъ высчиталъ коварные поступки всего ихъ племени съ прежними нашими отрядами, припомнилъ сожженiе бывшей одиночки и двукратное ихъ покушенiе на жизнь служителей компанiи, провожавшихъ транспорты; наконецъ, послѣ обѣщанiя соотвѣтственныхъ наказанiй за малѣйшiе поступки противу учрежденнаго заселенiя, перемѣнилъ гнѣвъ на милость, благодарилъ за дружественное расположенiе въ теченiи прошлой зимы и распрощался какъ съ добрыми прiятелями. Конечно все это была простая и пустая сцена. Мы сами вѣдали, что въ случаѣ и нашей погибели отъ этихъ полуварварскихъ народовъ, не съ кого было бы требовать удвлетворенiй, какъ потому что у нихъ не существуетъ ни чего подобнаго гражданскимъ учрежденiямъ, такъ и ради той истины, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ уголка, въ которой бы проникло просвѣщенiе безъ утраты нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ.

21 числа, нѣсколько туземокъ, прибѣжавъ къ намъ, сказывали, что видѣли одного Налейг-мюта на устьѣ Нулато, близъ кормовыхъ бараборъ. Мы отвѣчали, что понимаемъ въ чемъ дѣло и не вѣримъ ихъ выдумкамъ; и съ той поры слухъ о Налейг-мютахъ прекратился. Въ зиму на 1844 годъ, торговцы приходившiе съ рѣки Юнна-ка̀, продолжали разсказы о враждебной наклонности своихъ приморскихъ сосѣдей, но пребыванiя ихъ въ окрестностяхъ Нулато не подтверждали.

Въ объясненiяхъ съ Такаяксанцами, я забылъ завести хронометръ и, пустивъ его въ ходъ, занимался въ послѣдующiе дни опредѣленiемъ его состоянiя. Команда помогла артели заловомъ до полуторы тысячи сиговъ, срубкою кухни и бани и очищенiемъ лѣса и кустарника, окружавшихъ строенiя. Такимъ образомъ заселенiе было приведено въ безопасность отъ нечаяннаго нападенiя, доступнаго лѣтомъ изъ-за лѣсовъ, въ особенности при разъединенiи команды на необходимыя работы по запасенiю провизiй.

30 проѣхали всѣ торговавшiе съ племенемъ Юнна-ка̀-хотана. Многiе изъ нихъ сдали половину скупленныхъ ими промысловъ въ нашу артель, да и другую половину повезли съ собою един-

ственно въ обмѣнъ тѣхъ предметовъ, которыми не ведутъ оборотовъ наши заселенія.

Общій очеркъ состоянія заселенія въ Нулато; матеріалы для топографіи и климатологіи этого края.

Нулатовское наше заселеніе находится въ 64° 42′ 11″ широты и 157° 58′ 18″ долготы къ западу отъ Гринвича, на правомъ берегу Квихпака въ четверти мили выше устья рѣчки, по которой оно такъ прозвано. Низменная равнина, заключенная между этою рѣчкою и утесомъ Тлякынтытъ, образованіемъ своимъ видимо обязана наносамъ. Окраины ея или берега къ сторонѣ Квихпака, отъ пятнадцати до осьмнадцати футъ высотою, представляютъ какъ бы нѣкотораго рода валъ, шириною мѣстами до пяти сажень. По всей равнинѣ находятся нѣсколько небольшихъ озеръ и водоемовъ, въ которыхъ скопляющаяся отъ таянья снѣговъ вода держится все лѣто. Берега рѣки Нулато, на протяженіи извѣданнаго нами пространства, вышиною не превосходятъ десяти футъ. Въ слѣдствіе этого, при случающихся запорахъ въ весенніе разливы, вода къ заселенію подходитъ со стороны матераго берега, тогда какъ Квихпакъ не выступаетъ еще изъ береговъ. Низменное и поемное положеніе этой мѣстности вѣроятно причиною, что растущій по ней еловый лѣсъ въ сердцевинѣ дряблъ и кривослоенъ, такъ, что для необходимыхъ работъ по рыболовству туземцы привозятъ деревья съ противнаго берега. Почва земли при заселеніи подъ растительнымъ слоемъ, который близъ фута толщины, глинисто-иловата, но по всей равнинѣ замѣтны какъ бы раскиданными островками бугры суглинка. На одномъ изъ такихъ бугровъ мы общими силами очистили подъ огородъ близъ двадцати-пяти квадратныхъ сажень и посаженная мною въ двадцатыхъ числахъ мая рѣдька и рѣпа удались весьма хорошо; капуста, высаженная изъ разсадника 28 іюня, не вилась въ кочни, но доставила достаточно листа. На картофель слѣдуетъ въ здѣшнемъ мѣстѣ смотрѣть, какъ на благодѣяніе для всѣхъ окрестныхъ племенъ, не поясняя, что разведеніемъ его весьма сократились бы расходы компаніи, выводимые на перевозку муки и пшеницы на пайки для командъ. Сѣмена овощей присылались, и въ Михайловскій редутъ только случайно, если попадутся подъ руки при отправленіи судна. Съ 1845 года, главный правитель приказалъ озаботиться ежегоднымъ отправленіемъ въ

тотъ край различныхъ огородныхъ сѣмянъ; распорядился посылкою и достаточнаго количества лучшаго свѣжаго кортофеля, который предназначенъ для разведенія по всѣмъ нашимъ заселеніямъ на Квихпакѣ и Кускоквимѣ. Будемъ надѣяться, что эта благодѣтельная мѣра принесетъ ожидаемые плоды.

Въ лѣсахъ и по тундрѣ, на солнцепекахъ, земля оттаяваетъ до двухъ футъ; въ постоянной тѣни до фута. По случившейся надобности въ землѣ для завала крышъ строящихся службъ, въ саженной ямѣ вырытой близъ берега, нашли, что вся почва оттаяла.

Рѣчка Нулато, по словамъ туземныхъ жителей, имѣетъ вершину на сѣверо-западѣ, и составляется изъ горныхъ потоковъ, стекающихъ съ хребта, отдѣляющаго бассейнъ Квихпака отъ поморья Нортонова залива. За осемь миль отъ своего устья она принимаетъ довольно значительную рѣчку, протекающую отъ запада. Мы доѣзжали и доходили бродомъ только до этого мѣста. На близълежащихъ высотахъ нашему стрѣльцу удалось видѣть и убить въ іюлѣ одного оленя. Впрочемъ, по словамъ туземцевъ, въ осеннее время они появляются во множествѣ на верховьѣ и среднихъ частяхъ Нулато. Медвѣди двухъ видовъ: бурые и черные, слѣдуя за рыбой внизъ, иногда сходятъ къ самому Квихпаку, и разламывая шаткія кормовыя бараборы жителей, принуждаютъ ихъ голодовать несвоевременно. Волки не многочисленны. Промысломъ лисицъ и соболей туземцы занимаются не съ большимъ усердіемъ. Нулато рѣчка по преимуществу бобровая. Весною на устьи мы добыли четырехъ; Татлѣкъ въ три выѣзда шестнадцать; двое туземцевъ съ рѣки Юнна-ка̀ въ четверо сутокъ двадцать осемь. Выдрами эта рѣка также довольно изобильна; какъ тѣхъ, такъ и другихъ туземцы промышляютъ стрѣляя изъ лука. Въ зимнее время на выдръ ставятъ особаго вида еловыя морды, но эта охота, какъ не требующая большаго труда, предоставляется шаманамъ и старикамъ.

Два различные вида представляютъ сѣверныя рѣки. Со вскрытіемъ Квихпакъ противу заселенія величественно протекаетъ въ берегахъ шириною близъ мили; со скатомъ коренной воды отъ Нулатовскаго бара, вдоль праваго берега рѣки означается каменистая лайда и въ это же время выказывается среди рѣки длинная приглубая песчаная отмѣль; онѣ ростутъ съ послѣдующей убылью и къ рѣкоставу сжимаютъ воды Квихпака въ два протока, каждый не шире двухъ сотъ саженъ. Бурный ки-

пучій Нулато, поднимаясь въ водополь вровень съ берегами, въ лѣтнее время съуживается на устьи до двадцати саженъ, по каменистымъ розсыпямъ представляетъ многіе броды и въ осеннее время, не теряя быстроты, прорываетъ для своего истока довольно глубокое русло въ самомъ барѣ. Зимою нѣкоторыя быстрины вовсе не замерзаютъ, другія только въ жестокіе морозы покрываются тонкимъ слоемъ льда. Cinclus americanus (Swainson) оживляетъ эти мѣста своимъ пребываніемъ.

Прибрежная лайда отъ рѣки Нулато до устья Юнна-ка состоитъ мѣстами изъ иловато-песчаныхъ наносовъ, мѣстами изъ раздробленныхъ и обточеныхъ водою обломковъ аспиднаго и тальковаго сланца и различныхъ мелкихъ кругляковъ, между которыми попадаются могиканиты. Выдавшіеся мысами утесы затвердѣлыхъ глинистыхъ породъ, въ обсыпяхъ явственно представляютъ пласты наслоенія *.

Лѣвый берегъ, ровный, лѣсистый, до четырехъ саженъ высоты, ни въ какую водополь не затопляется. Горный хребетъ этой стороны отъ четырехъ до шести сотъ футъ возвышенія, отъ сопки Нотагашъ простираясь въ паралель направленія рѣки, виднѣется миляхъ въ двадцати отъ берега. По тундрѣ до этого хребта разсыпано множество небольшихъ озеръ. Въ тѣ, которыя имѣютъ истоки въ рѣку, заходятъ въ полноводіе въ изобиліи сиги, максуны, щука и другая мелкая рыба; нельма преимущественно ловится по рѣчкѣ Сундакакатъ. Въ другихъ озерахъ водится выхухоль и небольшая водянистая и брюхастая рыбка, называемая на языкѣ народа Канъ-юлитъ «Имагнатъ»; Русскіе зовутъ ее по наружному цвѣту кожи черною; болѣе шести дюймовъ длины она не бываетъ.

Вся эта береговая равнина, отъ паралели Нулато къ низу до

* Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній въ геогнозіи, я понималъ сколько важно для этой науки знать видъ земной коры во всѣхъ концахъ вселенной. Къ несчастію, не имѣя ни какого руководства (составленное Г. М. Соколовымъ при отправленіи моемъ въ экспедицію, было на пути къ Ново-Архангельску), я ограничился сборомъ только тѣхъ горныхъ породъ, которыя мнѣ казались или особенными по виду или употребляются туземцами въ ихъ домашнемъ быту. Недостаточности собраннаго можетъ послужить извиненіемъ и то, что изслѣдованія наши были чисто пѣшеходныя. Большіе сборники, сверхъ обремененія, могли бы связать дѣйствія экспедиціи. Классификаціей собранныхъ горныхъ породъ я обязанъ просвѣщенной внимательности профессора С. С. Куторги.

жила Хоголтлинде, занята Такаяксанцами, соплеменными Улукаг мютамъ. Въ переводѣ слово Такаякса означаетъ «болото». Ихъ до ста человѣкъ обоего пола; и главнѣйшее занятіе составляетъ переторжка съ приморьемъ и сосѣдними племенами.

Ель есть господствующій лѣсъ въ окрестностяхъ нашего заселенія. Вверхъ по Нулато и по рѣчкѣ Сундакакатъ ростетъ довольно толстая береза. По берегамъ Квихпака возвышаются мѣстами прекрасныя купы тополей; тальникъ, ивнякъ и ольховникъ занимаютъ поемныя мѣста и косы; листвень, не толще четырехъ дюймовъ въ діаметрѣ, разсѣяна по сухимъ тундрамъ обѣихъ сторонъ рѣки; рябина попадается въ падяхъ окружныхъ горъ; калина кустарникомъ футъ пяти вышины и побѣгами, въ три четверти дюйма толщиною, ростетъ вездѣ вмѣстѣ съ кустарниками шиповника и смородины. Можжевельникъ низкими кустами былъ отъисканъ для шитья неводной лодки близъ утеса Тлякыптытъ.

Изъ ягодъ, брусника, морошка и голубика принадлежатъ къ главнѣйшимъ запасамъ туземцевъ на зимнее время; княженика превосходнаго вкусу, какъ лакомство, собирается дѣтьми; смородина черная и красная предоставлены на пропитаніе медвѣдей. Грибы различныхъ видовъ, какъ-то: рыжики, пагребни или красные, березовики, грузди, подгруздки, сушеные и въ посолкѣ могутъ служить для Русскихъ поддержкой въ скудные заловы рыбы въ зимніе мѣсяцы. Туземцы грибовъ не употребляютъ.

Мы показали, что промыселъ оленей, при подробнѣйшей развѣдкѣ мѣстности, можетъ, если не постоянно довольствовать мясомъ команду, содержимую въ Нулато, то довольно часто служить для освѣженія. Такъ и перелетная птица, а равно куропатки и тетерки (Tetrao canadensis и Tetrao umbillus) представляютъ скорѣе охоту, нежели надежный способъ пропитанія. Изъ четырехъ годичныхъ наблюденій, гуси и утки появляются между осемнадцатымъ и двадцать-вторымъ числами апрѣля; а къ пятнадцатому мая всѣ ихъ виды пролетаютъ на сѣверъ. Лебеди летятъ подъ лѣвымъ берегомъ и не садятся. Журавли иногда отдыхаютъ на тундрѣ близъ утеса Тлякыптытъ. Куропатки съ января показываются въ тальникахъ береговъ на устьѣ Нулато; ловятся силками, но ни когда въ большомъ количествѣ. Тетерки осенью по утрамъ налетаютъ семьями на прибрежную каменистую лайду; весною и зимою попадаются по одиночкѣ въ лѣсу; а лѣтомъ скрываются въ болѣе глухихъ мѣстахъ.

Туземцы, не пропуская ничего, во что можно пустить стрѣл-

ку, бьютъ въ весьма маломъ количествѣ горностаевъ и бѣлокъ; первыхъ, слѣдуя приморцамъ, для красы носятъ сзади и на поясѣ; изъ вторыхъ шьютъ небольшія шапочки въ родѣ скуфеекъ. Американская бѣлка сѣро-бураго цвѣта, ростомъ менѣе сибирской, по малочисленности и худому цвѣту своей шерсти, не можетъ служить выгодной вѣтвью торговли.

Для полноты очерка, я долженъ прибавить нѣсколько словъ о лѣсныхъ и пѣвчихъ птицахъ. Въ глубокую зиму на полыньяхъ Нулато видѣнъ Cinelus americanus. Въ лѣсу, не успѣете остановиться, какъ налетятъ къ вамъ нѣсколько штукъ Garrulus canadensis. (Это обстоятельство замѣчаніе для тѣхъ, у которые по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ окажется недостатокъ въ пищѣ: мясо этой сѣверной сороки довольно вкусно). Въ это же время въ чащахъ лѣса попадается изрѣдка Picus arcticus (Swainson) и Corythus enucleator. Послѣдній, въ началѣ марта перелетаетъ къ берегамъ рѣкъ на распускающуюся вербу и тогда случается видѣть штукъ по двадцати этихъ красивыхъ птичекъ. Вмѣстѣ съ Corythus enucleator является стаями и Fringilla Linaria minor (Ray). Съ мая лѣсъ одушевляется; наблюдатель съ каждымъ днемъ замѣчаетъ новые виды. Turdus minor просвистываетъ на пролетъ ночи; Sylvia Wilsonie или Mulcipara pussilla Wilson (Audubon) на солнцѣ отливаетъ золотомъ; Sylvicola Coronata (Swainson), порхая въ кустарникахъ, щебечетъ своимъ серебристымъ голоскомъ; Loxia leucoptera съ верхушекъ елей покрываетъ всѣхъ своими трелями; Alcedo Alcyon перескакивая съ льдины на льдину заставляетъ гоняться за собою до утомленія. Однѣ поютъ весну, другія заботятся о пріютѣ, третьи о дѣтяхъ; все любится, все торопится насладиться жизнью въ короткій періодъ сѣвернаго лѣта.

Недостатокъ времени и познаній не соотвѣтствовали нашему рвенію; богатое поле оставлено для будущаго зоолога этого края. Списокъ собранныхъ предметовъ и названія ихъ на туземномъ языкѣ показаны въ особомъ приложеніи. Изъ несобранныхъ птицъ замѣчу ласточку съ бѣлымъ брюшкомъ, которыхъ не видно въ Михайловскомъ редутѣ; зеленаго дятла и не большую сѣренькую птичку, называемую туземцами Кацахка, то есть, маленькая сорока; и точно, по перьямъ и наружной формѣ онѣ весьма сходны.

Насѣкомыми сѣверъ не богатъ, но съ утвердительностію можно сказать, что и въ этомъ отношеніи не пропадутъ труды энтомолога. По замѣчаніямъ господина Менетри, нѣкоторые изъ

собранныхъ нами принадлежатъ сѣверо-восточной Азіи. И такъ, вотъ еще одно доказательство, что нѣкогда Америка соединялась съ старымъ свѣтомъ.

Растенія собранныя въ окрестностяхъ Нулато, распредѣлены на классы и виды директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада, Ф. Б. Фишеромъ. Списокъ ихъ находится въ приложеніи.

Рыба есть основная пища въ Нулато. Въ началѣ ноября, по осадкѣ льда, туземцы и команда заселенія ставятъ запоры на южной оконечности квихпакской отмѣли, въ двухъ миляхъ къ низу отъ устья Нулато.

Удобнѣйшихъ мѣстъ по близости не находится. До половины декабря идутъ исключительно налимы; съ января появляются сиги и нельма, и февраль есть изобильнѣйшій рыбою изъ всѣхъ зимнихъ мѣсяцевъ. Съ прибылью воды на рѣкѣ, то есть съ половины марта, заловы уменьшаются; но жизнь безъ думъ о завтрешнемъ днѣ туземцевъ и побочные расходы Русской артели, заставляютъ осматривать морды до тѣхъ поръ, пока ихъ не унесетъ водою, что бываетъ въ двадцатыхъ числахъ апрѣля. Квихпакъ вскрывается между третьимъ и шестьнадцатымъ числами мая. Съ проходомъ льда и до возвышенія коренной воды рыболовство производится сѣтями на устьѣ Нулато, но наиболѣе въ рѣчкѣ Сундакакатъ, въ которую, по мѣстному положенію и иловатому руслу, бросаются во множествѣ сиги, нельма, щуки и максуны. По скатѣ воды приступаютъ къ запасеніямъ морской періодической рыбы. Въ Нулато, исключая хайка или кеты, другихъ видовъ лососей не ловится. Этотъ промыселъ продолжается до конца Августа. Ловля сѣтями нельмъ и сиговъ предоставляется во все лѣто женщинамъ.

Нынѣшнее лѣто было дождливое и потому красная рыба проходила серединою рѣки. Въ нашей Нулатовской артели поймано всего близъ тридцати штукъ хайка. Къ счастью, не смотря на неудобство крыла отъ морскаго невода, отпущеннаго къ экспедиціи, оно помогло намъ прокормиться весну и лѣто, и сверхъ того доставило для поселенныхъ порядочный запасъ сушеныхъ сиговъ.

Уровень водъ Квихпака въ теченіи всего лѣта, то понижается то возвышается. Такъ возвышеніе коренной воды было четырнадцать футовъ; она пала къ 20 іюня, но вскорѣ отъ наступившихъ дождей поднялась на пять футовъ и сняла всѣ запоры; къ 6 іюля убыла въ прежнюю мѣру и до 11 убыль продолжалась; по-

томъ, къ 16, прибыла на два съ половиной фута; съ 17 по 24 убыла почти на четыре фута, а съ 25 по 1 августа поднялась на два съ половиной фута.

Метеорологическія наблюденія за все время, проведенное экспедиціею въ Нулаго, до похода къ верховью Квихпака, помѣщены въ приложеніяхъ.

Водный путь по Квихпаку способствуетъ доставкѣ изъ Михайловскаго редута въ Нулато, какъ провіанта такъ и всѣхъ громоздкихъ товаровъ. Переносъ съ рѣки Уналакликъ представляетъ возможность сношеній во всякое время года и потому часть товаровъ привозимая въ редутъ, для расторжекъ съ мѣстными жителями материка, необходимо должна быть безъ промедленія отправляема по лѣтнему пути чрезъ этотъ переносъ. До-тѣхъ-поръ, пока мы не утвердимся на берегахъ Берингова пролива или въ Котцебу-Зундѣ, слѣдуетъ помнить, что всякій пушной промыселъ, единожды упущенный изъ рукъ внутреннихъ нашихъ сѣверныхъ постовъ, переходитъ на азіятскій берегъ, въ подрывъ торговымъ оборотамъ компаніи.

Для упрощенія сношеній чрезъ Уналаклико́кій переносъ весьма было бы полезно поставить избу на рѣчкѣ Бобровой, близь перевала. Въ одно ея отдѣленіе можно складывать часть юколы, которой возка весьма тягостна для транспортовъ; другое съ чуваломъ, (каминъ съ прямой трубой) и нарами, слѣдуетъ предназначить для путешествующихъ. Послѣднее не должно запираться чтобъ и туземцы могли находить отдохновеніе въ суровое время. Заселенію нашему при рѣкѣ Нулато предстоитъ сдѣлаться центральнымъ пунктомъ относительно сношеній съ верховыми странами квихпакскаго бассейна и, статься можетъ, всего Сѣвера. Только по Квихпаку, намъ довольно легко пробраться въ глубь материка и нѣтъ сомнѣнія, что еще никѣмъ неизвѣданныя рѣки выведутъ путника къ Ледовитому Океану. Смотря по растительности и богатству пушными звѣрями мѣстъ, осмотрѣнныхъ нами, можно надѣяться, что и дальнѣйшіе поиски вознаградятъ изслѣдователей. Краткій очеркъ торговыхъ операцій Нулатовской артели лучше всего пояснитъ важность этого мѣста.

Въ мартѣ 1838 года, Малаховъ, впервые достигнувъ Нулато, вывезъ оттуда весною около трехъсотъ-пятидесяти бобровъ. Главнѣйшія сношенія онъ имѣлъ съ Такаяксанцами.

Въ зиму съ 1838 на 1839 годъ, Дерябинъ, находившійся при Малаховѣ въ должности приказчика, не смотря на опустошенія

производимыя оспою, успѣлъ скупить слишкомъ пятьсотъ бобровыхъ шкуръ. Съ нимъ открыли торговыя связи нѣкоторые изъ туземцевъ рѣки Юнна-ка̀.

Нордстремъ, въ зиму на 1840 годъ, пріобрѣлъ также около того же количества. Жители боялись сообщеній не только съ русскими, но и между собою.

Зиму на 1841 годъ, Нордстремъ проводилъ на жилѣ Хутулькакатъ. Не взирая на отдаленность, къ нему приходили торговцы съ рѣки Юнна-ка̀. Онъ вывезъ слишкомъ семьсотъ бобровъ.

На зиму 1842 года, Дерябинъ, успѣвъ прибыть въ Нулато на байдарѣ до рѣкоставу, вошелъ въ непосредственныя сношенія съ верховыми жителями. На весну имъ вывезено, сверхъ другихъ промысловъ, тысячу бобровыхъ шкуръ.

Съ учрежденія постояннаго заселенія въ Нулато, то есть съ 8 сентября 1842 года по 1 августа 1843 года, въ этой артели скуплено 3,125 бобровыхъ шкуръ,— количество, не доставляемое до селѣ не только которымъ либо отдѣльнымъ редутомъ, ниже полнымъ отдѣломъ или округомъ. Совсѣмъ тѣмъ эти цыфры еще не истинное выраженіе богатствъ верховыхъ странъ Квихпака. По крайности тысяча бобровыхъ шкуръ остались на рукахъ туземцевъ, болѣе трехъ тысячъ соболей *, до пяти сотъ лисицъ разныхъ шерстей и до тысячи выдръ и бобровъ лучшихъ сортовъ переданы въ Колыму, чрезъ посредство Малейг-мютъ и Чукчей.

Представя факты богатствъ страны, въ которой учреждено сѣвернѣйшее наше заселеніе, мы вмѣстѣ съ тѣмъ показали, сколько ощутительно и невыгодно вліяніе Чукчей для возникающей въ этихъ мѣстахъ торговли. Для устраненія этого вліянія, сверхъ

* Мнѣ кажется, на эту вѣтвь промышлености слѣдуетъ вновь обратить особенное вниманіе. Съ нѣкотораго времени соболи перестали вывозиться изъ колоній, а скупаемые въ отдѣлахъ продаются въ Ново-Архангельскѣ по осьмидесяти пяти копѣекъ серебромъ за штуку. Я слыхалъ, что эти мѣха, по низкому качеству шерсти, не стоили перевозки; какъ-нибудь да не такъ. Избранники, оставляющіе колоніи, (покупка соболей дозволена только сословію, подъ фирмою колоніяльнаго прозванія «почетныхъ») сбываютъ пріобрѣтенные ими мѣха въ Охотскѣ и Сибири за цѣну въ четыре и пять разъ болѣе опредѣленной въ колоніяхъ. По словамъ Якутскихъ купцовъ, торгующихъ въ Колымѣ и въ Островномъ, они ежегодно покупаютъ отъ Чукчей до пяти тысячъ американскихъ соболей и отъ перепродажи ихъ имѣютъ большія выгоды.

того, что объяснено мною при обзорѣ торговаго состоянія Михайловскаго редута, почитаю необходимымъ прибавить слѣдующія дополненія.

Выпуская въ Мечигменскомъ Заливѣ за моржевую кость огромныя партіи табаку и платя въ тѣхъ же мѣстахъ за пушные промысла въ четыре и шесть разъ дороже того, что даемъ туземцамъ въ Михайловскомъ отдѣлѣ, мы сами способствуемъ Чукчамъ подрывать нашу торговлю на материкѣ. При посѣщеніи жителей Юнна-ка̀, мы находили у нихъ въ большомъ количествѣ предъ колымскими, предметы, принадлежащіе къ отпускнымъ статьямъ нашихъ колоній, переданные имъ чрезъ Налейг-мютъ Котцебу-Зунда. Табакъ, столь знаменитый на сѣверѣ подъ именемъ Азьяг-мютскаго, есть чисто черкасскій табакъ, передаваемый съ нашихъ судовъ Чукчамъ и ими завариваемый особеннымъ образомъ. Намъ попадалось даже нѣсколько лоскутовъ отъ табачныхъ сумъ со штемпелями Р. А. К.

Не маловажный вредъ для торговли во внутренности материка представляетъ, при настоящемъ состояніи дѣлъ, и самый редутъ Святаго Михаила. Имѣя въ виду одно собраніе въ своемъ производствѣ сколько возможно болѣе промысловъ, управляющіе редутомъ удерживаютъ при себѣ товары лучшихъ достоинствъ, платятъ выходящимъ къ приморью торговцамъ по цѣнамъ высшимъ противу тѣхъ, которыя назначены для артелей, и часто не снабжаютъ зависящія отъ нихъ заселенія, во время и по требованіямъ, надлежащимъ количествомъ припасовъ и матеріаловъ. Такое соревнованіе и задержки весьма важны. Примѣромъ тому служитъ 1844 годъ: не приходъ лодки съ товарами ко времени осенней расторжки и не подвозъ необходимыхъ добавленій къ весеннему времени, уменьшилъ сборъ промысловъ въ Нулато на половину противу предшествовавшаго, 1843 года.

Наконецъ мнѣ кажется весьма недостаточнымъ учрежденіе первоначальныхъ заселеній, изъ такого малаго числа людей, которое обыкновенно полагается въ числѣ пяти человѣкъ. Четыре года сряду не могла утвердиться артель въ Нулато, единственно по причинѣ малочисленности, заставлявшей людей голодовать изъ опасенія внезапныхъ нападеній со стороны туземцевъ. Нельзя умолчать, что и въ настоящее время заселеніе обязано много экспедиціи, люди которой заняты были работами при необходимой обстройкѣ, осмотрѣ мѣстностей и запасеніи провизіей. Присутствіе экспедиціи столь же было выгодно и для торговыхъ

оборотовъ заселенія сближеніемъ и ознакомленіемъ съ туземцами на мѣстахъ ихъ жительствъ и потому ошибочно полагать, что достаточно только заселенія мѣста, чтобъ привлечь торговлю: напротивъ, для ея утвержденія, особенно, въ мѣстахъ пограничныхъ, какъ Нулато, необходимы бдительность и дѣятельность неутомимыя. Для расторжекъ съ артелями являются большею частію торговцы, скупившіе промысла у многихъ своихъ соплеменниковъ: они знаютъ вѣрные источники сбыта своихъ товаровъ и потому или дорожатся или берутъ на выборъ; между тѣмъ какъ при посѣщеніи отрядной партіи туземцевъ на ихъ жилахъ, каждый бѣднякъ приноситъ все имъ добытое и нерѣдко и весьма бойко торгуются женщины.

Конечно, содержаніе многочисленной команды довольствуемой хлѣбомъ, особенно затрудненія при доставкѣ провіанта въ отдаленныя мѣста, сопряжены съ большими трудностями и издержками. Но когда заселеніе упрочено, окрестныя мѣста осмотрѣны, основаніе къ пропитанію туземными и европейскими произведеніями положено, тогда легко уменьшить число русской команды. Самые туземцы, приглядясь къ нашему быту, и увидя свои пользы, не откажутся служить работниками. Такъ при учрежденіи Александровскаго редута чрезъ нѣсколько лѣтъ, мы увидѣли, что Аглег-мюты, принявъ христіянство, съ выгодою замѣнили русскихъ промышлениковъ. Михайловскій редутъ одинаково можетъ представить подтвержденіе нашего мнѣнія: и въ немъ, съ введеніемъ христіянства, туземцы съ большимъ желаніемъ начали поступать на службу компаніи.

Главнѣйшія отпускныя статьи туземцамъ нулатовскаго отдѣла заключались съ 1838 по 1844 въ бисерѣ, бѣломъ и красномъ, цукляхъ, котлахъ, мѣдныхъ кружкахъ и различныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ. Во время пребыванія нашего въ Нулато богатые торговцы, увидя преимущество нашей одежды для лѣтняго времени, начали требовать ситцевыхъ рубахъ, одѣялъ, суконнаго платья, шапокъ, нѣкоторые даже сапоговъ; и управляющій артелью, видя въ такомъ ихъ желаніи несомнѣнныя пользы компаніи, не жалѣлъ съ себя ничего. Мы также способствовали ему по возможности, награждая собственнымъ бѣльемъ нѣкоторыхъ оказавшихъ усердіе экспедиціи. Изъ такого хода дѣлъ можно съ увѣренностью заключить что не далеко то время, когда всѣ племена Квихпака оставятъ всепрельщающія ихъ бездѣлки и обратятся къ требованіямъ болѣе полезныхъ для себя предметовъ. Заря этого вре-

мени явилась на горизонтѣ, заря эта — учрежденіе церкви въ Михайловскомъ отдѣлѣ.

Предполагая въ читателѣ любопытство узнать покороче составъ и бытъ нашихъ сѣверныхъ заселеній или одиночекъ, достаточно было бы краткаго объясненія, что Русскій человѣкъ вездѣ одинаковъ. Гдѣ ни изберетъ мѣсто, на полярномъ ли кругѣ, въ благословенныхъ ли долинахъ Калифорніи, вездѣ ставитъ свою національную избу, стряпню, баню, заводится хозяйкой; но, на службу въ колоніи поступаютъ люди, видѣвшіе свѣтъ не съ палатей; притомъ содержатся на полувоенной ногѣ, и потому мѣсто огороженное глухимъ заборомъ называютъ редутомъ, избу казармой, волоковое окно бойницею, отдѣльную стряпню кухней, даже хозяйку зовутъ иначе.

Четыре человѣка русскихъ служителей колоніи и одинъ кадьякскій креолъ уроженецъ Калифорніи, составляютъ команду заселенія. Изъ Русскихъ у одного жена гдѣ-то въ Вологдѣ, прочіе холостые. Креолъ считается толмачемъ, вѣроятно, на томъ же основаніи, какъ въ одной изъ повѣстей Марлинскаго, казанскій Татаринъ брался объясниться съ Голландцами. Староста артели не грамотенъ, но по уму, смѣтливости, отвагѣ и преданности къ пользамъ компаніи, достоинъ столько же уваженія, какъ и занимаемаго имъ труднаго поста. Этотъ человѣкъ, по своему духу, весьма сходенъ съ незабвеннымъ для материка колоній Ѳ. Колмаковымъ, которому Ѳ. П. Врангель, въ бытность свою главнымъ правителемъ колоній, при посѣщеніи Александровскаго редута, на извиненіе въ неграмотности, отвѣчалъ, что пришлетъ къ нему десять писакъ, лишь бы дѣла оставались въ его распоряженіи.

Къ числу команды артели въ наше время принадлежала Квихнаг-мютка, по прозванію Куропатка: она показала первый примѣръ довѣрія къ Русскимъ, рѣшась съ ними явиться въ среду враждебнаго племени Инкиликовъ, и была взята старостой для помощи мужчинамъ во всѣхъ женскихъ работахъ. Слѣдуетъ быть ко всѣмъ признательнымъ, и намъ пріятно вспомнить, что ей мы обязаны помощью при исправленіи одежды и обуви всей команды экспедиціи; ея успѣшная ловля настоящихъ куропатокъ, нѣкоторое время было подспорьемъ нашему скудному столу; наконецъ, занимаясь перенизываніемъ бисера, она споспѣшествовала и пользамъ торговли. Трудъ этотъ будетъ видѣнъ, если мы прибавимъ, что расторжка бисеромъ производится нитками въ

сажень длиною; изъ фунта обыкновенно выходитъ двѣнадцать сажень; годичный выпускъ бисера въ теченіи 1843 года былъ около семи пудовъ.

Въ колоніяхъ вообще предполагаютъ, что жизнь служителей компаніи въ отдѣлахъ и особенно въ одиночкахъ, легче и покойнѣе жизни, провождаемой въ метрополіи. На этомъ основаніи, служащіе въ отдѣлахъ на постоянныхъ мѣстахъ, не получаютъ ни какихъ наградъ, не пользуются ни какими поощреніями и не рѣдко, по отдаленности своего мѣстопребыванія, не имѣютъ средствъ къ своевременному выѣзду, по истеченіи срока своего служенія. Правда, если бъ служба людей находящихся въ заселеніяхъ материка, состояла исключительно въ охраненіи нашей торговли; если бъ они были обезпечены касательно своего продовольствія; если бъ имѣли вѣрное ручательство своей безопасности, то конечно назначеніе въ такія мѣста могло бы считаться за нѣкоторый родъ награды. Но вмѣсто этого мы видимъ, что точно находясь дѣятельными соучастниками въ пріобрѣтеніи тѣхъ богатствъ, которыя доставляютъ основу благосостоянія компаніи, заселенцы во всемъ прочемъ предоставлены самимъ себѣ. Пудъ муки, выговоренный ими при поступленіи на службу, по отдаленности, не всегда исправно доставляется; сытный обѣдъ получаемый рабочимъ въ Ново-Архангельскѣ, онъ долженъ пріобрѣтать постояннымъ трудомъ, и въ тоже время быть всегда готовымъ къ защитѣ. Исключая весьма ограниченное количество чаю, сахарнаго песку, ячныхъ или гречневыхъ крупъ, и въ дни торжественныхъ праздниковъ, говяжьяго сала — отвратительнаго запаха, на пироги или лепешки, поселенецъ сѣвера не имѣетъ средствъ получить чего другаго и на свое жалованье. Конечно, можно было бы въ достаточномъ количествѣ покупать провизіи у туземцевъ, но къ этому прибѣгаютъ только въ крайнихъ случаяхъ; иначе выпуски товаровъ на такіе предметы повредятъ существенному назначенію заселеній,—сбору пушныхъ промысловъ. Если къ этому присовокупить, что русскіе служители компаніи, по роду прежней своей жизни, не привычны къ прокормленію себя туземными средствами, а средствъ употребляемыхъ на Руси не имѣютъ, то по истинѣ должно удивляться и цѣнить терпѣніе и самоотверженіе людей, подвергающихъ себя, для пользъ компаніи, многоразличнымъ лишеніямъ.

Въ Ново-Архангельскѣ, въ послѣднее пятилѣтіе, возвысились дома двух-этажные, стоющія до двадцати-тысячъ рублей серебромъ.

Тамъ признано за полезное имѣть такія строенія, не взирая на то, что климатъ, дряблость лѣса и поспѣшность при постройкахъ, дѣйствуетъ преждевременнѣе и гораздо разрушительнѣе на огромныя нежели на посредственныя зданія. Въ Уналашкѣ, въ Атхѣ, въ Михайловскомъ редутѣ, мы вообще видѣли дома мало приспособленные къ нуждамъ жителей, требующіе ежегодныхъ издержекъ, возвышающихъ безполезно цѣнность домовыхъ имуществъ, и потому, при основаніи заселенія въ Нулато, старались чтобъ вся цѣнность строеній, за исключеніемъ слюды, взятой нами изъ Ново-Архангельска, для оконныхъ рамъ, не стоила ничего, или вѣрнѣе, равнялась бы цѣнности издержанныхъ при постройкѣ топоровъ. Въ образецъ мы приняли якутскую юрту, принаровя внутреннее расположеніе къ удобству русскаго быта, мѣстности и своему назначенію.

Описаніе нулатовскихъ строеній мы представляемъ въ такомъ видѣ какъ оставили ихъ въ августѣ 1843 года. Въ зимнее наше пребываніе въ срубленной по осени казармѣ, стѣны промерзали, половъ и переборокъ не было; вмѣсто слюды оконницы были обтянуты сіучьими кишками, вмѣсто печи стояла каменка; бывало зачастую угарно, но у меня не стыли отъ холоду чернила, какъ то случалось въ Михайловскомъ редутѣ.

Въ двѣнадцати саженяхъ отъ берега, фасомъ къ рѣкѣ, то есть почти на полдень, изба въ четыре съ половиною сажени длины и три ширины составляетъ общую казарму; отъ нея на одну и три четверти сажени отдѣлено капитальной переборкой для старосты и торговой лавки; чрезъ окно, прорубленное въ переборкѣ, можно торговаться съ тѣми, которыхъ байдарщикъ считаетъ за нужное не пропускатъ въ двери; это же окно служитъ отдушникомъ для тепла. Отъ двери ведущей изъ сѣней къ двери комнаты байдарщика, поставлена глухая переборка съ тремя небольшими бойницами, на случай, если бъ когда понадобилось выставить стволы ружей. За переборкой къ рѣчной сторонѣ отдѣленіе для четырехъ человѣкъ служителей, съ койками и столиками для каждаго; по стѣнамъ шкапики для посуды и различной домашней утвари осѣдлаго человѣка. Уголъ у наружной двери занимаетъ каменка; къ переборкѣ байдарщика примыкаютъ нары для ночлега приходящихъ торговцевъ. По всей казармѣ настланъ полъ; у байдарщика и потолокъ; два окна въ отдѣленіи служителей, и окно въ пріемной освѣщаютъ казарму; мѣра ихъ квадратная, въ полтора фута.

Въ линію съ казармой пристроены сѣни одна съ четвертью сажени ширины, потомъ въ ту же линію кладовая для пушныхъ промысловъ двѣ съ половиною сажени длины и одинаковой съ казармой ширины; въ ней, для свободнаго прохода воздуха, въ трехъ наружныхъ стѣнахъ прорублены небольшія узкія окна, задвигаемыя внутренними ставнями; такимъ образомъ все строеніе составляетъ родъ цитадели, въ которой одинъ человѣкъ можетъ держаться противъ нечаяннаго нападенія. Крыша покрыта сплошнымъ корбасникомъ и обсыпана землею для воспрепятствованія подходу воды при весеннемъ таяніи снѣговъ. Казарма обведена канавой въ два фута ширины и глубины.

Другая изба въ три сажени длины и двѣ съ половиною ширины, раздѣленная по срединѣ глухою капитальною стѣною, вмѣщаетъ кухню и баню; она поставлена подъ прямымъ угломъ къ жилому строенію и нѣсколько ближе къ берегу.

Барабора построенная въ 1841 году, похожая болѣе на землянку, преобразована въ рабочій сарай; въ ней также сохраняются нарты, морды и другіе хозяйственные матеріялы.

Сплавъ изъ Нулато въ Икогмютъ. Общій очеркъ страны и состоянія туземцевъ, проживающихъ между этими заселеніями.

Августа $\frac{1}{13}$ хронометръ состоялъ позади средняго времени въ Нулато 0 ч. 33′ 19″ 91. Суточное отставаніе 3″ 34.

2 августа. Утро тихо, просіяніе солнца, полдень облачно, SSO свѣжій, вечеръ тоже.

Въ осемь часовъ утра мы оставили Нулато не безъ грусти: такъ сродно человѣку привыкать къ мѣсту и къ людямъ его окружающимъ. Вотъ слишкомъ годъ, какъ я въ сообществѣ простолюдиновъ и ежедневно среди такъ называемыхъ дикарей, но первые ревнуютъ объ общей пользѣ отечества и бесѣды съ ними никогда не наскучая, часто были мнѣ поучительны; вторые, по нравамъ и обычаямъ своимъ, возбуждаютъ мое любопытство и участіе. Съ нами возвращается на родину Куропатка.

Въ часъ по полудни, по засвѣжѣвшему противному вѣтру, мы пристали къ берегу миляхъ въ пяти ниже одиночки Хуликата. Съ нами вмѣстѣ остановился одинъ торговецъ Улукаг-мютъ. У него двѣ жены и у каждой по ребенку. Ихъ почти совсѣмъ захлескало. Но вытащивъ лодочки, женщины, не обсушиваясь, при-

нялись за работу: одна шить парку, другая сучить для сѣтей изъ таловой коры нитки. Дѣти занялись своимъ дѣломъ: мальчикъ лѣтъ четырехъ началъ кидать палочку вмѣсто стрѣлки; другой еще грудной, подплясывать въ ладъ пѣсней матери. Противъ одиночки Хуликата, ближе къ нагорной сторонѣ, находится довольно возвышенный островокъ; на немъ лѣтники этого жила; по рѣчкѣ, устье которой скрыто съ рѣки островкомъ, въ весеннее время промышляютъ въ достаточномъ количествѣ сплавныхъ бобровъ.

Въ полчаса мы набрали ведра два мелкихъ рыжиковъ и пагребней, шапку голубики, и это составило нашъ обѣдъ и десертъ.

3 августа. Облачно, во весь день крѣпкій S. Оставались на мѣстѣ.

4 августа. Облачно, утро S свѣжій; полдень S умѣренный; вечеръ тоже.

По утру на близъ-лежащей песчаной лайдѣ удалось убить двѣ пары гусей. Къ ночи спустились къ лѣтникамъ жила Хоголтлинде. Главное направленіе рѣки отъ Нулато до этого мѣста есть SW 30° праваго компаса. Многіе изъ запасающихъ рыбу Такаяксанцевъ подъѣзжали къ намъ прощаться: всѣ вообще просили высылать болѣе жировъ и оленинъ и тогда, говорили они, мы не будемъ имѣть нужды ходить къ приморью и передавать промысла Малейг-мютамъ. Я могъ только обѣщать.

Нѣсколько выше жила Хоголтлинде вливаются въ Квихпакъ двѣ горныя рѣчки Хотахкакатъ и Хоголтлинде. Берега обѣихъ истоптаны бобрами. Но туземцы, занятые болѣе переторжкой, мало занимаются собственно промысломъ бобровъ. Прибрежная лайда состоитъ изъ голышей, битаго аспиднаго сланца и не крупныхъ обломковъ песчаниковыхъ породъ, составляющихъ горно-каменное сложеніе яровъ и утесовъ, простирающихся вдоль берега.

5-го августа. Пасмурно; утро тихо; въ полдень S умѣренный, временно дождь; вечеромъ S умѣренный съ порывами, дождь.

Въ замѣнъ Улукаг-мюта, отправившагося переносомъ къ приморью, къ намъ присоединилось трое другихъ его соплеменниковъ, ѣдущихъ для вымѣна промысловъ у жителей, проживающихъ по рѣкѣ Иттегѣ, извѣстной намъ подъ именемъ Чагелюкъ: они везутъ оленьи шкуры и петли, табакъ и лавтаки, — товары необходимѣйшіе для туземца. Въ милѣ ниже Хоголтлинде, на томъ же берегу, виднѣется одиночка Кххальтагъ, «Чавычье»,

бывшая до оспы многолюднымъ жиломъ. Квихпакъ къ жилу Хутулькакатъ протекаетъ въ двухъ главныхъ плесахъ: по румбамъ къ SO 30° 8 и SW 15° 6 миль. Во второмъ плесѣ есть нѣсколько довольно значительныхъ островововъ. Противъ сопки Тляхогоцохъ, выдавшейся мысомъ и весьма замѣтной по остроконечной своей вершинѣ, съ лѣвой стороны впадаетъ въ Квихпакъ довольно значительная рѣчка Хутулькакатъ; въ ея вершинѣ промышляютъ бобровъ, а въ прилежащихъ невысокихъ горахъ оленей. Небольшое жило того же имени расположено близъ устья въ топольникахъ. Мы приставали для обѣда близъ бараборы, построенной Нордстремомъ у подошвы сопки во время его зимовки въ 1840 году. Мѣстные жители подъѣзжали къ намъ въ надеждѣ поживиться табакомъ, и нельзя-было обойтись безъ подарка: они прокармливали Нордстрема, когда вся его команда лежала въ цынгѣ, — случай единственный и, вѣроятно, поразившій команду отъ необдуманно избраннаго мѣста для жительства. Цынга неизвѣстна туземцамъ.

Спустившись еще на девять миль по главному направленію рѣки къ SW 42°, по наступившей дождливой погодѣ, мы вошли въ рѣчку Какохготна и вытащили байдару на берегъ. Здѣсь мѣсто выхода съ приморья, по такъ-называемому среднему переносу, начинающемуся отъ горы Цеяка. Малаховъ проходилъ имъ въ 1838 году; многолюдное до оспы жило Кахатукъ-Катукъ заброшено и поросло травою. Важность мѣста, по сообщенію съ приморьемъ, приволье рыбы, идущей въ рѣку и бобры, проживающіе въ ея вершинѣ, вѣроятно, со временемъ обратно привлекутъ жителей. Нынѣ на устьѣ рѣчки запасаетъ рыбу одна семья туземцевъ.

Устье Кахокготна опредѣлено Малаховымъ обсерваціей въ широтѣ 63° 56′ 41″, долгота по нашему счисленію оказалась 158°, 41′, западную отъ Гринвича. Ширина рѣчки мили на двѣ отъ устья къ верховью отъ пятнадцати до двадцати пяти саженъ; берега къ низовью весьма топки, но въ вершинѣ, по словамъ туземцевъ, рѣка имѣетъ пороги.

От 6-го до 8-го августа. Пасмурно, S умѣренный, постоянно бусъ или дождь.

Въ такую ненастную погоду мы считали безполезнымъ продолжать свое слѣдованіе, потому что подвергали бы всѣ вещи и припасы подмочкѣ и байдарный лавтакъ преждевременной гни-

лости; да и пройденныя разстоянія, безъ провѣрки астрономическими средствами, сдѣлали бы опись рѣки не надежною.

Первая холодная роса въ родѣ инея, была въ Нулато въ ночь съ 30 на 31 іюля при + 5° Реомюра. Съ наступленіемъ сырой погоды, втеченіи шести сутокъ, термометръ не показывалъ днемъ болѣе + 9°, ночью опускался на четыре и пять градусовъ. Листъ на березѣ и тальникахъ быстро началъ желтѣть и падать.

9 августа. Облачно, до девяти часовъ туманъ; послѣ, во весь день, временно проясненіе солнца, маловѣтріе NO. Ночью OSO свѣжій, временно дождь.

Отъ устья Кахокготна къ жилу Ттутаго, на протяженіи семьнадцати миль, рѣка, въ главномъ направленіи къ SW 25°, шириною мѣстами близъ трехъ миль, разбита многими значительными островами и потому бечевники представляются только въ низкую воду по песчанымъ косамъ. Собственно жило или зимники Ттутаго находятся на лѣвомъ берегу въ тальникахъ, но жители имѣютъ на правомъ нѣсколько лѣтниковъ и зимнихъ одиночекъ. Чрезъ жило Куикхоглюкъ на Ттутаго пролегаетъ кратчайшій переносъ съ Квихпака къ приморью. Глазуновъ и Малаховъ проходили имъ въ 1837 и 1839 годахъ. Устье рѣчки Ттутаго, выпавшей въ Квихпакъ съ нагорной стороны, находится въ милѣ ниже жила.

Спустясь еще миль четырнадцать по направленію рѣки SW 20°, для ночлега мы остановились у небольшаго горнаго потока. Несмотря на позднее время, съ окрестныхъ одиночекъ собралось къ намъ человѣкъ десять туземцевъ: кто потолковать и погрѣться у русскаго огонька, кто покурить или понюхать табаку на нашъ счетъ. Одна старуха, имѣя надобность въ алеутскомъ топорикѣ, вызывалась заплатить десять штукъ свѣжей юколы, то есть, вдвое противу настоящей цѣны. Я знакомился съ нравами и, желая испытать вѣрность туземнаго слова, удовлетворилъ ея просьбу.

10 августа. Пасмурно, временно дождь или бусъ, OSO умѣренный.

Оставались на мѣстѣ. Несмотря на незначительность потока, у котораго мы стояли, берега его были затоптаны бобрами. Ночью у насъ была презабавная тревога: когда бобры, выплывъ на рѣку, забрали духъ и захлопали хвостами, что они

обыкновенно дѣлаютъ при ныряньи, часовому показалось, что кто-то съ берега бросается каменьями.

По мѣрѣ удаленія отъ Нулато, табакъ принимается въ высшей цѣнѣ и требованія на него возрастаютъ: это потому, что здѣшніе туземцы, исключая поселившихся между ними Улукагмютъ, сдавая пріобрѣтаемые ими промысла своимъ торговымъ соплеменникамъ, не ходятъ ни къ приморью, ни въ Нулато. Къ намъ привозили нѣсколько бобровыхъ шкуръ, прося табаку и оленины. Туземецъ не беретъ въ толкъ цѣль экспедиціи, возражая, что онъ нарочно промышлялъ, въ надеждѣ получить отъ Русскихъ необходимыя ему вещи.

11 августа. Облачно, временно просіяніе солнца, SO умѣренный; въ ночь свѣжій дождь.

Лѣтникъ, на которомъ проживала наша должница, находился въ милѣ ниже нашего стана, на мысу, отъ котораго протягивается длинная отмѣлая коса. Имѣя надежду на обсервацію, я не хотѣлъ терять тихое утреннее время на приставанье и рѣшился подарить топорикъ старухѣ. Туземцы вообще встаютъ поздно, но добрая женщина насъ не прокараулила. Схватя вязанку сухой рыбы, она знаками и крикомъ указывала мѣсто пристани, и когда мы проплыли мимо, кинулась къ берестяной лодочкѣ, вѣроятно, въ намѣреніи отдать долгъ. Ласковое «чикиха», — дарю, — остановили ее. Слушать выраженіе благодарности не хорошо ни на какомъ языкѣ.

До полудня мы проплыли около двадцати миль по главному направленію къ SW 30°. Квихпакъ мѣстами протекаетъ въ одномъ руслѣ, мѣстами усѣянъ островами, и тогда его ширина увеличивается отъ трехъ четвертей до полуторы мили. По пути мы приставали къ одному довольно значительному лѣтнику, но не найдя ни одного туземца, который понималъ бы по-приморски и могъ сказать названіе занимаемаго ими мѣста и вблизи протекающей рѣчки, мы назвали ее «Быстрою», потому что сквозь устья этой рѣчки заваленнаго хламомъ, вода прорывается съ шумомъ водопада. Рѣчка Быстрая, до двадцати сажень ширины на устьѣ, служитъ какъ-бы границею между двумя племенами Ттынайцевъ, рознящихся нарѣчіемъ. Миль одиннадцать ниже ея, на разоренной въ прошлое лѣто Такаяксанцами одиночкѣ, мы опредѣлили въ полдень по обсервацiи широту 63° 16′ 30″, долготу по хронометру 159° 28′ 30″, западную отъ Гринвича. Полуденная тѣнь показала склоненіе компаса 30°, восточное. Отъ этого мѣста рѣ-

ка течетъ довольно прямымъ плесомъ по направленію къ югу, около пятнадцати миль, до отдѣленія отъ себя, при жилѣ Важичагатъ, протока въ рѣку Иннока. Въ четвертомъ часу по полудни, бывъ внезапно застигнуты жестокимъ шкваломъ съ дождемъ отъ S, промоченные до костей, мы пристали къ берегу близъ другой разоренной одиночки, на устьѣ порядочной рѣчки, впадающей въ Квихпакъ, также съ нагорной стороны.

Ввечеру одинъ туземецъ привезъ намъ нельму около трехъ футовъ длины: въ ней было тридцать-семь фунтовъ вѣсу. Впослѣдствіи мы видѣли и больше этой, но во всякомъ случаѣ квихпакская нельма размѣрами не можетъ равняться съ ленскою: за то несравненно ея вкуснѣе.

12 августа. Пасмурно, S свѣжій, временно бусъ; въ ночь дождь.

Оставались на мѣстѣ. Наша палатка стояла на каменистой лайдѣ, подъ крутымъ яромъ четырехъ-сотъ футъ высоты. Отъ нечего дѣлать бродя по окрестнымъ мѣстамъ, мы нашли въ полугорѣ небольшую открытую площадку, въ родѣ терассы, съ которой представляется прекрасный видъ на луговую сторону. На ней поставленъ большой крестъ. Ввечеру посѣтило насъ нѣсколько туземцевъ съ жила Важичагатъ. Имѣя сношенія съ приморьемъ чрезъ Анвигскій переносъ, нѣкоторые изъ пріѣзжихъ понимали чнаг-мютское нарѣчіе народа Канг-юлитъ, и потому мы могли вести бесѣду. Разсказывая о изобиліи пушными промыслами мѣстъ, чрезъ которыя протекаетъ рѣка Иннока и описывая разоренія, причиненныя имъ Такаяксанцами, они просили у насъ заселенія. Я обнадеживалъ ихъ тѣмъ, что Русскіе, поселенные въ Нулато, впредь не дозволятъ Такаяксанцамъ и никому другому производить безпорядки и насильства, но кажется дѣйствительнѣйшимъ утѣшеніемъ послужили горячая вода, называемая чаемъ, и нѣсколько листовъ табаку.

13 августа. Облачно, OSO тихій.

Въ часъ по полудни мы спустились на жило Важичагатъ или Макаслагъ, какъ называютъ его Улукаг-мюты, а съ ними и Малаховъ въ своемъ журналѣ. Все народонаселеніе отъ мала до велика окружило насъ: одни предлагая свои услуги, другіе рыбу, третьи ягодъ и прочая. Почти во ста душахъ обоего пола мы замѣтили всего осемьнадцать мужчинъ, и то бо̀льшею частью стариковъ. По словамъ ихъ, тридцать-два человѣка молодежи убито въ прошлогодній набѣгъ Такаяксанцевъ на отдѣльныя одиночки,

на которыхъ тѣ проживали, запасая рыбу. По инструкціи мнѣ надлежало осмотрѣть Иннока * и какъ при жилѣ Важичагатъ Квихпакъ отдѣляетъ отъ себя въ нее протокъ, называемый Цеяка, то для сокращенія пути мнѣ хотѣлось имъ пробраться **. Одинъ изъ туземцевъ вызвался быть проводникомъ, однако испытавъ всѣ зависящія отъ насъ средства и употребя три часа времени на проходъ чрезъ баръ устья, притомъ узнавъ, что въ настоящее время весь протокъ прорѣзанъ многими мелководными розсыпями, мы были принуждены оставить свое намѣреніе, тѣмъ болѣе, что нуждаясь въ табакѣ и другихъ товарахъ, необходимыхъ для покупки продовольствія, и надѣясь встрѣтить лодку съ грузомъ для Нулато, мы могли взять съ нея потребное количество и тогда начать осмотръ Иннока, поднявшись съ его устья.

Всѣ туземцы, проживающіе по Иттегѐ, переходятъ къ приморью какъ зимою такъ и лѣтомъ, слѣдуя чрезъ Важичагатъ, потомъ горною рѣчкою, выпавшею въ Квихпакъ, почти напротивъ жила достигаютъ вершины Анвига, отъ котораго продолжаютъ путь по тому направленію, которымъ слѣдовалъ Глазуновъ въ первый свой походъ въ 1835 году. Переходъ отъ Важичагата на жило Кикхтагукъ, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, выполняется въ трое сутокъ.

14 августа. Пасмурно, утро тихо, временно бусъ, въ полдень OSO умѣренный, дождь.

Воспользовавшись тихостью утренняго времени, мы спустились миль на пятнадцать къ устью рѣки Анвигъ. Главное направленіе Квихпака, отъ Важичагата до этого мѣста, есть SW 25°. Рѣка, постоянно болѣе мили шириною, раздѣлена островами на нѣсколько протоковъ, изъ которыхъ главнѣйшій, подъ правымъ берегомъ, отъ полутораста до трехъсотъ сажень ширины. Горно-

* Каждое племя одной и той же рѣкѣ даетъ свое названіе. Вершина рѣки Иннока извѣстна подъ именемъ Тлѣгенъ; средняя часть называется Шильтонотно или собственно Иннока, низовье, то есть протяженіе рѣки, заключенное отъ впаденія въ нее протока Цеяка до сліянія самой рѣки съ Квихпакомъ, туземцы называютъ Иттеге, а племя народа Канг-юлитъ Чагелюкъ, «Таловая».

** Малаховъ кратко и неудовлетворительно упоминаетъ въ своемъ журналѣ 1839 года, что онъ проходилъ этимъ протокомъ въ весеннее полноводіе.

каменное сложеніе этого берега, также отъ Важичагата измѣнилось изъ песчанниковыхъ породъ въ глинистыя. Въ нѣкоторыхъ утесахъ туземцы добываютъ кровавикъ, изъ другихъ просачиваются натеками очищенныя охряныя земли различныхъ оттѣнковъ, какъ-то: темно-малиноваго, кирпичнаго, желтаго, палеваго и бѣлаго; третьи, состоя изъ затвердѣлыхъ породъ, спускаются перпендикулярно къ рѣкѣ и на мысахъ представляютъ большія затрудненія при подъемѣ противъ теченія. Кровавикъ переходитъ передачею къ туземцамъ Юнна-ка́ и далѣе къ верховью Квихпака. За шарикъ двухъ дюймовъ въ діаметрѣ иногда платятъ въ Нулато бобра втораго сорта.

Рѣка Анвигъ, на устьѣ сто сажень шириною, по описанію Глазунова, составляется изъ трехъ горныхъ потоковъ и протекаетъ отъ NW праваго компаса. Свѣтлыя ея воды, на протяженіи почти мили, не смѣшиваются съ водами Квихпака. Главное жило расположено при устьи на лѣвомъ берегу и, при случающихся запорахъ льда, въ весенніе разливы, затопляется; другое небольшое жило находится въ полумили отъ устья, на правомъ берегу Квихпака, въ небольшомъ разлогѣ. Вначалѣ нашего ознакомленія съ народами материка здѣсь предположено было учредить первое заселеніе, но выгоды торговаго мѣстоположенія Иког-мюта перевѣсили.

Какъ Важичагатъ представляетъ естественную грань Ттайцевъ, разнящихся нарѣчіемъ, такъ Анвигъ раздѣляетъ курящихъ отъ нюхающихъ, самъ придерживаясь обѣихъ наслажденій. Старики, молодые, женщины, дѣти не отвязчиво протягиваютъ руки за *прошкой* *; получавшіе занюхивались и закуривались до безпамятства или изступленія. Грѣшно было отказать кому либо. Жители Анвига были первые изъ туземцевъ материка принявшіе дружелюбно нашу партію, посланную, въ 1835 году, для обозрѣнія странъ Квихпака. Миролюбіе жителей не измѣнялось. Въ настоящее время на обѣихъ жилахъ проживаютъ слишкомъ сто двадцать душъ обоего пола.

15 августа. Утро OSO свѣжій, съ полдень OSO умѣренный, бусъ и дождь.

Оставались на мѣстѣ. Глазуновъ, въ первый свой походъ въ 1835 году, нашелъ у Анвиг-мютовъ, въ общемъ обыкновеніи, бобровую и

* Такъ вообще зовутъ табакъ Чукчи и народы Сѣверо-Западной Америки.

соболью одежду. Нынѣ этотъ обычай измѣнился и туземцы, какъ и тогда, имѣя множество промысловъ, требуютъ отъ насъ взамѣнъ табаку, оленьихъ шкуръ, маклячьихъ петлей и лавтаковъ. При обозрѣніи торговаго состоянія Михайловскаго редута и приморья, сказано, что мы весьма мало пользуемся промыслами среднихъ частей Квихпакскаго бассейна. Жители Анвика ведутъ главнѣйшіе свои дѣла съ торговцами Кикхтагука. Относительно же внутреннихъ сношеній не поднимаются вверхъ по Иттегѣ далѣе соплеменниковъ своихъ, проживающихъ при впаденіи протока Цеяка въ рѣку Иннока. Изобильный ловъ рыбы, промыселъ бобровъ и выдръ по рѣкѣ Анвикъ и другимъ небольшимъ горнымъ потокамъ и лисицъ по окрестнымъ мѣстамъ, доставляютъ имъ все необходимое для жизни. Только немногіе изъ жителей занимаются исключительно переторжкой.

16 августа. Пасмурно, бусъ и дождь, OSO умѣренный.

Оставались на мѣстѣ. Вотъ полъ-мѣсяца какъ ежедневно дождь, словно растворилось небо — выраженіе простонародья — то льетъ, то сѣетъ бусомъ. Старослужащіе въ этомъ краѣ Русскіе разсказываютъ, что втеченіи десяти лѣтъ, то есть, съ основанія редута, примѣчено, что августъ бываетъ дождливѣе всѣхъ мѣсяцевъ года. Не имѣю права не вѣрить: рабочій народъ вмѣсто гигрометра повѣряетъ на себѣ степени влажности атмосферы и многіе, смотря по колотью и ломотѣ, не хуже барометра предузнаютъ будущее состояніе погоды.

17 августа. Облачно, SO тихій, ночью бусъ.

Не имѣя слуховъ о нулатовской лодкѣ, на которой предназначено было доставить къ намъ нѣкоторые запасы и товары, и желая встрѣтить ее не доходя устья Иннока, мы не торопились и въ нынѣшній день спустились всего на двадцать миль, пройдя на пути два небольшія туземныя жила и довольно значительную бобровую рѣчку Пшаныкшаликъ. Квихпакъ, постоянно разбитъ многими островами, въ берегахъ до двухъ миль, но рѣдкій протокъ превосходитъ семидесять-пять саженъ ширины. Мы слѣдовали крайнимъ къ нагорной сторонѣ.

18 августа. По утру пасмурно, тихо, бусъ, но съ осьми часовъ насталъ давно желанный сѣверный вѣтеръ; облака задвигались; мгла полетѣла; изъ приносимыхъ тучъ дождь росилъ крупными каплями. Для опредѣленія мѣста я ожидалъ, не проглянетъ ли

солнце, но только къ четыремъ часамъ за полдень очистилось небо. Собравшись ввечеру къ палаткѣ, мы обрадовались, когда увидѣли неожиданную добычу: намъ удалось настрѣлять слишкомъ два десятка гусей. Послѣ продолжительнаго рыбнаго стола Господь послалъ намъ розговѣнье.

19 августа. Облачно, просіяніе солнца, утро тихо, въ полдень W свѣжій.

Отъ устья Анвика до жила Анилухтакпакъ, которое опредѣлено нами обсерваціей въ широтѣ 63° 13′ 33″ и долготѣ по хронометру 159° 28′ 30″, Квихпакъ, протекая по главному румбу къ SO 10° близъ тридцати миль разбитый, какъ мы выше сказали, на всемъ этомъ протяженіи на многіе протоки, подъ жиломъ соединяется въ одно русло, шириною не болѣе двухъсотъ сажень, отчего теченіе его становится весьма быстрымъ. Туземныя жилища, до оспы, были въ небольшомъ разлогѣ близъ крайняго яра, но нынѣ перенесены нѣсколько ниже, къ другой пади. Лѣтники, выстроенные по берегу въ прямую линію, представляютъ издали правильность европейскихъ селеній. Жителей можно полагать до полутораста душъ. На прежнемъ жилѣ, кажимъ заслуживаетъ замѣчанія: это строеніе двѣнадцати саженъ въ квадратѣ и слишкомъ шести вышины имѣетъ въ три яруса лавки, еловыя доски которыхъ шириною три съ четвертью фута, видимо колоты и обтесаны каменными топорами. Глазуновъ въ журналѣ перваго своего путешествія разсказываетъ, что онъ былъ принятъ въ этомъ кажимѣ слишкомъ семью стами взрослыхъ туземцевъ. Мы увѣрены, что въ ту пору была у жителей Анилухтакпака игрушка или поминки: иначе какъ объяснить настоящее уменьшеніе населенія. Извѣстно, что оспа свирѣпствовала въ этихъ мѣстахъ не съ такою силою какъ въ Нулато. Это замѣчаніе мы имѣли случай повѣрить наблюденіями памятниковъ, которые по неисполненію срока для конечнаго ихъ забвенія, доселѣ поддерживаются и подновляются родственниками умершихъ.

Анилухтакпакъ, послѣднее селеніе Ттынайцевъ на Квихпакѣ; далѣе внизъ и по всѣмъ рукавамъ этой рѣки, по низовью Кускоквима и приморью до полуострова Аляксы, разселились племена народа Канг-юлитъ. Мы снова услышали въ общемъ употребленіи тотъ языкъ, съ которымъ познакомились въ пребываніе наше въ Михайловскомъ редутѣ.

Отъ мѣста обсерваціи въ трехъ миляхъ къ югу, Квихпакъ

принялъ слѣва рѣку Иннока, или какъ ее называютъ, Квихпагмюты, Чагелюкъ, поворачиваетъ къ SW 45° и течетъ плесомъ десять миль длины, въ руслѣ ширины не болѣе полумили. На оконечности этого плеса мы остановились для ночлега на небольшомъ жилѣ Такчилькиляг-мютъ, у извѣстнаго по всему низовью Квихпака торговца, прозваннаго Русскими *Заплатка*.

И самъ Заплатка и поводъ приданнаго ему прозвища, мнѣ кажется достойны сохраненія въ историческихъ матеріялахъ этого края. Вслѣдствіе перваго путешествія Глазунова по Квихпаку, зимою 1834 года, явился въ слѣдующую весну къ редуту, бодрый старикъ въ изношенной выхухолевой паркѣ, покрытой множествомъ заплатъ. Оставя байдарку на водѣ, старикъ вынулъ свертокъ бобровъ и явился къ управляющему. Казалось, на свои пять шкуръ онъ желалъ закупить всю лавку; справлялся съ цѣнностью каждой вещи, перерывалъ бисера, корольки, табакъ и прочее. Управляющій терпѣливо объяснялъ употребленіе и цѣны каждаго предмета. Старикъ слушалъ, соображалъ и уѣхалъ не купивъ ничего. На утро онъ возвратился на байдарѣ съ полутораста бобрами, какъ знатокъ, выбиралъ потребные для себя товары, былъ обласканъ управляющимъ, скоро сдружился съ служителями, которые хваля его тароватость, часто въ шуткахъ приговаривали: «Ай-да Заплатка.» Ловкій торговецъ заучилъ это слово и хотя впослѣдствіи узналъ его значеніе, однако на вопросъ объ имени, донынѣ продолжаетъ отвѣчать — «Ай-да Заплатка».

Въ настоящее время Заплатка предпочитаетъ за болѣе выгодное вести свои торговыя дѣла съ Паштолемъ. Меньшой его братъ Коснкъ, «Высокій», имѣетъ постоянныя сношенія съ нашимъ заселеніемъ въ Икогмютѣ. Сынъ, принявшій святое крещеніе и названный Николаемъ, для своихъ торговыхъ оборотовъ избралъ редутъ Колмакова на Кускоквимѣ. На вѣшалахъ мы насчитали у нихъ до ста оленьихъ шкуръ различныхъ достоинствъ, всего бобровъ на двѣсти пятьдесятъ. На вопросъ мой: — Для кого это? умный старикъ отвѣчалъ: — «Кому нужда, тотъ возьметъ!» Упоминаемъ это длятого, чтобъ фактами познакомить читателя съ смѣтливостью и оборотливостью туземцевъ.

20 августа. Облачно, SW свѣжій, временемъ дождь.

Пройдя за Такчилькиляг-мютъ не болѣе двухъ миль къ югу, по свѣжести противнаго вѣтра, принуждены были пристать къ

берегу. Въ небольшой протокъ садились табунами гуси. Мы отъ нечего дѣлать занялись стрѣльбой, и къ вечеру добыли около двухъ десятковъ. Насъ посѣщали нѣсколько туземцевъ и семья Заплатки. Братъ его, видя на мнѣ соболій архалухъ, спросилъ: нѣтъ ли у насъ соболей? и получа утвердительный отвѣтъ, убѣдительно просилъ продать ему десять штукъ, недостающихъ къ паркѣ, назначенной въ подарокъ на предстоящихъ поминкахъ. Для такого случая ни одинъ туземецъ не пожалѣетъ заплатить втрое дороже настоящей цѣны, но мнѣ не хотѣлось ни отказать ни торговаться съ хорошимъ человѣкомъ: я подарилъ ему сколько нужно, а на утро получилъ въ отплату двѣ выдры высшаго достоинства.

21 августа. Облачно, W крѣпкій. Оставались на мѣстѣ.

22 августа. Тихо, облачно, ночью NW умѣренный,

Рѣка, обогнувъ утесы, подступающіе къ самому берегу при жилѣ Такчилькиляг-мютъ, направляется прямымъ чистымъ плесомъ въ пол мили шириною, по румбу SW 65°, на разстояніи почти двадцати-пяти миль къ островершинной купѣ горъ, въ двѣ тысячи футовъ высоты, называемой туземцами Иливитъ. Мы спустились по этому плесу, сопровождаемые туземцами изъ селенія Паймютъ-находящагося на лѣвомъ берегу при впаденіи въ Квихпакъ рѣчки Уалликъ. Съ этого жила на Кускоквимъ существуетъ переносъ во всякое время года.

23 августа. Утро тихо, полдень облачно, S тихій, вечеръ SO тихій, временно бусъ.

По восточную сторону подошвы Иливитъ расположено туземное селеніе Икалигвиг-мютъ, «рыбное». Отъ него до Икогмюта миль двѣнадцать, которыя рѣка протекаетъ двумя плесами: къ SW 60 — девять и къ югу три мили. На этомъ протяженіи три небольшія но бобровыя рѣчки сливаются съ отклоновъ отдѣльной сопки Чиникликъ — выше двухъ тысячъ пятисотъ футъ въ ясный день видимой, по словамъ служителей компаніи, изъ Михайловскаго редута. Подъ Икогмютомъ мы встрѣтили отца *Куропатки* и были свидѣтелями, что туземцы Квихпака не такъ равнодушны къ изъявленію родственныхъ чувствъ, какъ нѣкоторые путешественники упоминаютъ относительно Кадьякцевъ и Алеутовъ. Здѣсь природа удерживаетъ свои права.

Въ пяти миляхъ выше Икогмюта утесы, составляющіе отро-

ги сопки Чиниклик, состоятъ изъ зеленой яшмы и затвердѣлыхъ глинистыхъ породъ, окрашенныхъ окисломъ желѣза. Въ горнокаменномъ сложеніи утесовъ, прилегающихъ къ самому берегу, мы не безъ удивленія встрѣтили ту же породу, что и въ нижней части Нортонова залива, то есть поздреватую волканическую лаву.

Въ дополненіе къ даннымъ, изложеннымъ при описаніи осмотрѣнныхъ нами мѣстъ по Квихпаку, мы считаемъ необходимымъ приложить общій очеркъ страны, по которой рѣка эта протекаетъ, а равно и нѣкоторые другіе матеріялы, которые бывъ помѣщены въ дневникѣ, казались бы читателю утомительными и однообразными. Вмѣстѣ съ этимъ не оставимъ указать на настоящее состояніе быта и промышлености туземцевъ, проживающихъ между нашими заселеніями.

Квихпакъ на всемъ протяженіи, слишкомъ двѣсти двадцат миль отъ Нулато до Икоґ-мюта, судоходенъ для большаго ранга рѣчныхъ судовъ. Правый берегъ вообще приглубый, и большею частію способный для бичевника, даетъ способы къ подъему противу теченія, простирающагося съ среднею скоростію три съ четвертью мили въ часъ. Не измѣряя постоянно глубину фарватера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ въ одномъ руслѣ и вблизи утесовъ, мы не доставали дна двѣнадцати саженнымъ линемъ. Въ другихъ, на обходѣ косъ въ разстояніи отъ нихъ двадцать-пять сажень, мы проходили по глубинѣ осьмнадцать и двѣнадцать футъ. Рѣка до Анилухтакпака вездѣ болѣе мили въ берегахъ, но большею частію разбита островами на многіе протоки. Къ низу отъ этого селенія, по принятіи водъ Иннокà, островки находятся только при концѣ плесъ и рѣка съуживается въ руслѣ отъ сорока до двухъ сотъ саженъ. Причину необыкновенной ширины рѣки съ утвердительностію можно относить къ быстротѣ и огромности водной массы, стремящейся въ весеннія водополи отъ верховыхъ ея притоковъ; при чемъ воды эти, не вмѣщаясь въ руслѣ, размываютъ и промываютъ берега, отдѣляя отъ нихъ то множество острововъ, которое мы усматриваемъ на пространствѣ отъ Нулато до Важичагата. Но отъ послѣдняго мѣста Квихпакъ представляетъ намъ другую замѣчательную особенность: эта рѣка, при отдѣленіи отъ себя протокà Цеяка и другихъ, большею половиною своихъ водъ вливается въ Иннокà, образуя нѣсколько значительныхъ низменныхъ острововъ, усѣянныхъ внутри рыбными озерами. Всѣ эти остро-

ва состоятъ изъ наноснаго ила и покрыты тальниковыми и ольховыми кустарниками.

Хребетъ, отдѣляющій Квихпакъ отъ Нортонова залива, тянется отъ Нулато до Ттутаго вдоль берега непрерывными утесами и ярами, отъ пяти до осьми-сотъ футъ высоты, покрытыми вообще до вершинъ еловымъ лѣсомъ; береза, тополь и осина, видны по склонамъ или въ падяхъ. Отдѣльныя и внутреннія сопки этого хребта обнажены отъ всякой растительности. Къ низу отъ Ттутаго нагорный хребетъ, не теряя возвышенности въ материкѣ, подъ берегомъ склоняется ярами футъ въ триста высоты. Отъ Анилухтакпака эти горы еще понижаются, подходятъ къ рѣкѣ только мѣстами, но подъ Иког-мютомъ представляютъ замѣчательную островершинную группу Иливитъ съ сопкою Чиникликъ. Разщелившіяся пикообразныя вершины этой группы заставляютъ относить горнокаменное ея сложеніе къ плутоническимъ породамъ. Туземцы сказываютъ, что встарь изъ горъ Иливитъ добывали мѣдь, изъ которой выковывали браслеты и другія украшенія, но я не могъ достать ничего изъ такихъ издѣлій.

Лѣвая сторона Квихпака луговая, или вѣрнѣе, тундренная. Горы, отдѣляющія систему этой рѣки отъ протоковъ Иннока̀, виднѣются по протяженію берега, миляхъ въ пятнадцати и двадцати, отдѣльными холмами, поросшими мелкимъ чапыжникомъ. Высота этой цѣпи отъ такаяксанскихъ горъ, постепенно понижаясь при устьѣ Цеяка, не превышаетъ триста футъ; остальной берегъ Квихпака, отъ устья Иннока до Иког-мюта, не выше трехъ сажень. Хребетъ, отдѣляющій воды Кускоквима, виднѣется отдѣльными группами въ двадцати-пяти и тридцати миляхъ.

Строевой лѣсъ, окаймляющій лѣвую сторону рѣки, не простирается внутрь материка далѣе осьми или десяти миль отъ берега. За нимъ тундра и озера, и только кой-гдѣ по буграмъ произрастаетъ тонкая листвень, а по берегамъ вытекающихъ потоковъ, низкій тальникъ и ольховникъ.

Достойно замѣчанія, что ни въ Нулато, ни по всему протяженію Квихпака, отъ этого селенія къ Иког-мюту, посѣщая нѣсколько разъ горы, углубляясь въ лѣса, мы не видали такихъ крупныхъ деревъ, какія ростутъ въ осмотренномъ нами краѣ отъ Нулато къ верховью. Тамъ мы находили ели въ три обхвата, березы и топольники въ два съ половиною фута въ діаметрѣ; здѣсь не встрѣчали ели толще двадцати дюймовъ въ отрубѣ,

а березу рѣдко прямую и прямослойную съ берестой, которой хрупкость не позволяетъ употреблять въ дѣло при построеніи туземныхъ лодочекъ, иначе, какъ небольшими полосами.

Извѣстно, чѣмъ ближе къ устью рѣки, тѣмъ мѣста изобильнѣе рыбою; но на Квихпакѣ ходъ рыбы имѣетъ свою особенность. Не упоминая о нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, преимущественно предъ другими, ловится тотъ или другой родъ рыбы, замѣчаемъ, что въ низовыхъ частяхъ Квихпака вовсе не ловится хайка, вмѣсто котораго исключительно идетъ красная рыба «нерка», кижучь и чавыча. На Анвикѣ ловится и хайко и прочіе означенные мною виды рыбъ. Отъ Важичагаты до устья Юнна-ка̀ красная рыба и чавыча считается рѣдкостію, и попадается по одиночкѣ, а кижуча никогда не видно. Далѣе отъ рѣчки Мпхотлятно, вторично ловятся всѣ виды рыбы этой лососинной породы. Должно полагать, что хайко по низовью рѣки проходитъ серединой и начинаетъ подходить къ берегамъ только тамъ, гдѣ они при глубѣе и каменистѣе; прочіе виды, выметавъ икру близь илистыхъ береговъ, отдѣляются къ срединѣ, и уже вверху, по мелкости рѣки, попадаются холостыя или яловыя.

Со времени основанія Михайловскаго редута и заселеній, учрежденныхъ по Квихпаку, физическій бытъ туземцевъ осмотрѣнныхъ нами мѣстъ видимо улучшился. Не упоминая о предметахъ роскоши, къ которымъ можно причислить и табакъ, употребленію котораго они научились, съ сѣвера-отъ Чукочь, а съ юга отъ нашихъ поселеній при берегахъ Великаго Океана, мы приведемъ, что не прошло еще десяти лѣтъ, какъ туземцы оставили каменные топоры, каменныя ножницы или пеколки, палочки для доставанія огня, костяныя иглы и многіе другіе предметы, замѣнивъ ихъ европейскими. Нѣкоторые, убѣжденные опытомъ въ удобности нашихъ матерій и одежды, гдѣ видятъ умѣренность цѣнъ, охотно берутъ рубахи, брюки, шапки, одѣяла и прочее. При такихъ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, усилилась ли промышленость дорогихъ звѣрей? Нѣтъ. Только источникъ сбыта пушныхъ мѣховъ и цѣны измѣнились. Что прежде исключительно переходило къ Чукчамъ, то въ настоящее время большею частію поступаетъ къ намъ; что прежде стоило три листа табаку, за то нынче мы платимъ фунтъ. Впрочемъ, какъ у насъ на Руси оргинальные вяземскіе пряники приготовляются только въ Вязьмѣ или калужское тѣсто только въ Калугѣ, такъ и на Квихпакѣ, тѣ туземцы, которые до осно-

ванія редута занимались переторжкой, и нынѣ занимаются тѣмъ же промысломъ, тѣ селенія, въ которыхъ гнули Калуги «Чаши» и приготовляли другую какую деревянную посуду, и до нынѣ не оставляютъ своихъ занятій. Это что-то въ родѣ древнихъ египетскихъ цеховъ. Послѣдуемъ въ краткомъ обзорѣ за промышленостію туземцевъ на селеніяхъ, промежуточныхъ между Нулато и Иког-мютомъ.

Племя Ттынайцевъ, извѣстное намъ подъ собственнымъ именемъ Инкиликовъ и разселившееся отъ Нулато до Ттутаго, проживая на путяхъ сообщенія Квихпака съ приморьемъ, занимается почти исключительно перекупкою промысловъ у туземцевъ, проживающихъ по рѣкамъ Юнна-ка̀ и Иттегѐ. Выхухоль, водящаяся въ многочисленныхъ озерахъ лѣвой стороны рѣки и еврашки, добываемыя въ близъ-лежащихъ горахъ, снабжаютъ жителей лѣтней одеждою. Зимнюю, то есть изъ оленьихъ шкуръ, они получаютъ отъ Малейг-мютъ чрезъ Уналакликъ и Тшахтоль. Оленній промыслъ въ горахъ Такаякса и въ вершинѣ рѣчки Хутылькакатъ маловаженъ и составляетъ единственно забаву молодежи.

Лучшіе торговцы, Важичагата, которые вошли было въ непосредственныя сношенія съ Михайловскимъ редутомъ, перебиты. Сверхъ собственнаго боброваго промысла по близъ-находящимся притокамъ оставшіеся туземцы этого селенія скупаютъ пушные мѣха у верховыхъ жителей Инно-ка и въ свою очередь передаютъ Улакаг-мютамъ или къ приморью, на жило Кикхтагукъ. При проходѣ лодки съ товарами въ Нулато мы получаемъ отъ нихъ отъ сорока до осьмидесяти бобровыхъ шкуръ за табакъ, бисера и цукли.

Промышленость Анвигскихъ жителей описаны выше. Въ настоящее время только при проходѣ лодки удается купить отъ нихъ нѣсколько бобровъ за табакъ. Въ такомъ отношеніи, въ разсужденіи промышлености и торговыхъ сношеній, состоятъ къ намъ и жители селенія Макки.

Въ Анилухтакпакъ спускаются весною нѣсколько лодочекъ жителей Инно-ка̀ съ богатымъ грузомъ промысловъ. Собственная промышленость пушныхъ звѣрей этого селенія маловажна; равномѣрно нѣтъ на немъ особенно важныхъ торговцевъ. Но одни сдаютъ свои закупи въ редутъ Колмакова, другіе спускаются въ Паштоль или чрезъ Анвигскій переносъ ходятъ къ приморью. Анилухтакпакъ ведетъ съ Кускоквимцами довольно значительную мѣновую торговлю юколой и мороженой нельмой.

Жители Паймюта своихъ промысловъ имѣютъ мало, но отъ продажи Кускоквимцамъ сушеной и мороженой рыбы получаютъ знатные барыши. Торговцы этого селенія сдаютъ пушные мѣха, скупаемые ими отъ сосѣднихъ Ттынайцевъ и Кускоквимцевъ, частію въ редутъ Колмакова, частью въ Иког-мютъ, но главнѣйше сбываютъ въ Паштолѣ, откуда берутъ въ замѣнъ жиръ, оленьи шкуры и лавтаки.

Въ Икалигвиг-мютѣ три человѣка бобровыхъ промышленниковъ: остальные занимаются преимущественно переторжкой рыбы съ жителями Кускоквима и дѣланіемъ различной деревянной посуды, чрезъ обмѣнъ которой, въ Паштолѣ, получаютъ необходимые для домашняго своего быта жиры и оленины.

Занятія жителей Иког-мюта состоятъ, сверхъ запасеній рыбы на собственное продовольствіе и продажу на Кускоквимъ, въ приготовленіи изъ дерева различной домашней посуды, а главнѣйшее въ перекупкѣ пушныхъ промысловъ отъ Агуль-мютъ, на лавтаки и жиры, которые нарочно для того привозятся изъ Паштоля. Бобровою промышленостію занимаются всего двое. Мѣха, скупаемые туземцами Иког-мюта, вполнѣ могутъ переходить къ намъ только тогда, когда, независимо отъ европейскихъ товаровъ, управляющій артелью получитъ средства во всякое время имѣть достаточные запасы туземныхъ произведеній, и заселеніе въ Икогмютъ изъ временнаго преобразуется въ постоянное.

Соболи и норки къ низу отъ Нулато не многочисленны, со всѣмъ тѣмъ, туземецъ, посвятившій зиму рачительному осмотру соболиныхъ ловушекъ, нерѣдко пріобрѣтаетъ болѣе двухъ десятковъ соболей. Выхухоль въ иные годы ловится въ столь великомъ множествѣ въ озерахъ, находящихся между Квихпакомъ, Иттеге̇ и Кускоквимъ, что за внутреннимъ потребленіемъ, въ Иког-мютъ было скупаемо до трехъ-тысячъ шкурокъ. Нынѣ четвертый годъ, какъ промыселъ ихъ весьма оскудѣлъ.

На добычу лисицъ и рысей туземцы, проживающіе между Иког-мютомъ и Нулато, обращаютъ еще менѣе вниманія, нежели на промыселъ бобровъ. Нельзя относить этого къ ихъ беззаботности: они весьма хорошо понимаютъ свои пользы, но по роду жизни, который привыкли вести, правильный лисій промыселъ, то есть частый осмотръ ловушекъ, ихъ постановка, очистка отъ снѣгу и прочая, для нихъ тягостенъ.

Къ низу отъ Анвика, непривычному страшно выйти на берегъ. Повсюду встрѣчаешь слѣды и пробитыя тропы, сдѣланныя

медвѣдями, которые, переплывая на острова, гоняются за леппой птицей, а въ узкихъ протокахъ искуспо ловятъ рыбу. Туземцу удается добыть медвѣжью шкуру тогда только, когда тотъ при глубокихъ снѣгахъ не легъ еще, или вышелъ рано изъ берлоги. Введеніе пастоящей промышлености этого звѣря принесло бы огромные пользы компаніи, по извѣстности высокаго достоинства шкуръ американскихъ черныхъ медвѣдей.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

